Строительство Вооруженных Сил вопросы теории и практики

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ № 2(3-4)/1998

Строительство Вооруженных Сил: вопросы теории и практики

Полковник **В.И.ОСТАНКОВ,**

доктор военных наук, профессор

ИЗМЕНЕНИЯ военно-политической обстановки в мире, геостратегического, социально-экономического и демографического положения Российской Федерации вызывают необходимость разработки новых подходов к вопросам обеспечения ее национальной безопасности; определения роли и места Вооруженных Сил в структуре военной организации государства, их боевой и мобилизационной готовности, а также роли и места видов ВС, родов войск и специальных войск в обеспечении вооруженной защиты национальных интересов, территориальной целостности и суверенитета РФ; научного обоснования и планирования задач, связанных с реформированием ВС РФ.

Столь широкий круг мероприятий обусловливает необходимость тщательной проработки и согласования их содержания, объемов, сроков реализации и требуемых ресурсов, привлечения соответствующих научно-исследовательских учреждений как для комплексной разработки основных принципов и направлений реформы, так и для ее научного обеспечения. Однако практика последних лет показывает, что осуществление отдельных мероприятий, не вполне обоснованных и слабо подготовленных (сокращение численности армии и флота и выделяемых на оборону ассигнований, конверсия, изменение способов комплектования и сроков прохождения воинской службы и т.д.), не только не дало ожидаемого эффекта, но и усилило социальную напряженность в обществе, понизило боеспособность и боеготовность некоторых соединений и частей.

Строительство (как и реформирование) ВС нельзя сводить только к изменению их организационно-штатной структуры и способов комплектования. Оно должно представлять собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных экономических, социально-политических, идеологических, военно-технических и других мероприятий, направленных на создание, подготовку и постоянное развитие Вооруженных Сил в целях предотвращения войны и обеспечения вооруженной защиты государства, и проводиться в общей системе военного строительства на фоне поэтапного преобразования всей военной организации государства.

Строительство ВС или, другими словами, формирование их нового облика предполагает выполнение ряда задач по их совершенствованию. Это касается прежде всего организационной структуры и состава ВС, их технического оснащения, подготовки и накопления мобилизационных резервов, комплектования, организации воинской службы и подготовки кадров, расквартирования войск, базирования сил авиации и флота, системы

управления и всех видов обеспечения, боевой и мобилизационной готовности ВС.

Очевидно, практической реализации данных мероприятий должен предшествовать трудоемкий и довольно продолжительный процесс научного обоснования количественно-качественных показателей перспективного облика Вооруженных Сил.

Теория и практика строительства ВС базируются на достижениях военной и других наук, требованиях военной доктрины и развиваются под воздействием внешних и внутренних факторов военно-политического, социально-экономического характера, с учетом геостратегического положения России, физико-географических условий и оперативного оборудования ее территории.

Важная роль в формировании облика ВС и задач по их строительству принадлежит военно-политическому фактору, основными составляющими которого являются: расстановка военно-политических сил в мире, содержание военно-доктринальных установок сторон, возможный характер вооруженных конфликтов, существующие (возможные) группировки вооруженных сил вероятного противника на континентальных и океанских (морских) ТВД, направленность оперативной подготовки, строительства вооруженных сил и совершенствования ВВТ развитых стран мира. Все это необходимо учитывать при формировании военно-политических и стратегических задач, возлагаемых на военную организацию государства (в том числе на ВС), обосновании оперативно-стратегических требований к ВВТ, составу, структуре и облику ВС в целом, определении направлений и приоритетов в их развитии.

Влияние социально-экономического фактора обусловлено социально-экономическим и политическим строем, наличием трудовых ресурсов, уровнем их подготовки, состоянием сырьевой базы, степенью развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, материальными запасами, достижениями науки и техники. Важное значение при этом имеет создание и внедрение нового вооружения и военной техники, которые, накапливаясь в войсках, объективно влияют на формы и способы применения ВС, тактику соединений и частей, их состав и организационную структуру.

Этот фактор характеризует материальную базу решения задач строительства ВС и выступает как ограничивающее условие, проявляющееся через предельно допустимый уровень отвлечения трудовых ресурсов от сферы материального производства и выделения внутреннего валового продукта на военные нужды. Однако следует учитывать и обратную связь: развитие экономики должно осуществляться с учетом положений военного искусства, содержания ВС, создания требуемого ВВТ, выделения армии необходимых материальных средств и людских ресурсов.

Огромное влияние на строительство ВС оказывает географический фактор: геостратегическое положение государства, размеры его территории, ее оперативное оборудование, протяженность государственных границ, физико-

географические условия. Это проявляется прежде всего в направленности строительства ВС страны как морской или сухопутной державы, в определении приоритетов в развитии того или иного их вида. Большая протяженность госграниц, неопределенность возникновения военных конфликтов в том или ином регионе обусловливает необходимость создания нескольких, различных по своему составу группировок ВС в континентальных и океанских (морских) стратегических районах. Размеры территории государства также оказывают существенное влияние на стратегию обеспечения государственной безопасности, характер планируемых операций по отражению и разгрому агрессора, размах стратегических перегруппировок в целях создания группировок войск (сил) на угрожаемых направлениях. Все это, а также физико-географические условия и оперативное оборудование территории государства во многом определяют состав войск (сил), их организационно-штатную структуру, систему расквартирования, базирования сил авиации, флота и размещение резервов.

Вместе с тем для эффективного решения этих вопросов необходима нормативно-правовая база, которая явилась бы правовой основой не только для процесса строительства ВС РФ, но и для разработки программных и планирующих документов по их строительству на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективу. Такой правовой основой должны быть утвержденные соответствующими органами государственной власти акты: Концепция национальной безопасности РФ, Военная доктрина РФ, Закон «Об обороне», Концепция военного строительства и др.

При решении проблем строительства ВС необходимо опираться на его закономерности и руководствоваться его принципами.

Закономерности строительства ВС - это объективно существующие связи как между отдельными элементами этой военной организации, так и с окружающей средой. Их, на наш взгляд, можно разделить на закономерности социально-политического, организационно-технического и собственно военного характера.

Группа закономерностей социально-политического характера отражает связь системы строительства ВС с системой более высокого уровня - военным строительством государства. Основные из этих закономерностей - соответствие структуры ВС характеру и уровню развития политической системы и экономического строя государства; единство руководства государственным и военным строительством; обусловленность оборонной мощи и направлений военного строительства целями внутренней и внешней политики государства, характером военно-политической обстановки в мире; зависимость уровня оборонной мощи государства от степени развития материальных основ и духовных сил общества.

Группа закономерностей организационно-технического и собственно военного характера в большей степени отражает взаимосвязь и

взаимозависимость процесса строительства ВС от существующих и перспективных форм и способов их оперативного применения. Основными в этой группе являются: зависимость военного потенциала (боевого потенциала ВС, их боевой готовности, мобилизационных возможностей государства, состояния гражданской обороны) от уровня развития оборонного потенциала страны; зависимость развития структуры ВС, оргштатной структуры соединений и частей от решаемых ими задач и качественного уровня ВВТ; зависимость эффективности управления ВС от степени централизации руководства и реализации принципа единоначалия на всех уровнях; соответствие систем и уровня боевой готовности войск (сил), обучения и воспитания военных кадров, подготовки войск требованиям и характеру возможных войн.

Принципы строительства ВС - это выработанные на основе закономерностей с учетом практики и научно обоснованные наиболее общие положения, правила и рекомендации, которыми следует руководствоваться при строительстве ВС. Основные из них - централизация военного руководства и единоначалие на правовой основе; учет геополитического и геостратегического положения страны; соответствие количественно-качественного состава ВС возлагаемым на них задачам, законодательству, международным обязательствам и экономическим возможностям государства; приоритет качественных показателей в развитии армии и флота, определении их состава и оснащения ВВТ; подготовка ВС для разносторонних боевых действий на суше, море и в воздухе и поддержание их в необходимой степени боевой готовности для достаточной и надежной защиты государства; обеспечение необходимой боеспособности ВС при минимальных затратах; обеспечение высокого профессионального уровня личного состава ВС; рациональное сочетание способов комплектования ВС; заблаговременное создание запасов, подготовка и накопление мобилизационных ресурсов; использование отечественного и мирового опыта военного строительства; поддержание крепкой воинской дисциплины, соблюдение общегражданских политических прав и свобод, социальная защищенность военнослужащих.

Таким образом, исходя из задач, возлагаемых на ВС РФ, на основе системного анализа факторов, определяющих и влияющих на их развитие, можно разработать исчерпывающую базу данных и в соответствии с ними обосновать требуемый облик ВС, определить направления их развития и пути реализации этих направлений на ближайшую и дальнейшую перспективу.

Коротко остановимся на основных направлениях строительства ВС.

Главным из них, на наш взгляд, является организационное строительство, теория которого включает закономерности, принципы, требования и положения по строительству ВС в соответствии с конкретными военно-политическими и социально-экономическими условиями развития страны и положениями военной доктрины; определяет оптимальный состав видов ВС, родов войск (сил), специальных войск и служб, соотношение боевых и

обеспечивающих частей и подразделений; обосновывает рациональное построение организационно-штатной структуры соединений, частей (кораблей), подразделений и учреждений, оптимальное соотношение в них личного состава, оружия и боевой техники.

Первостепенной задачей теории и практики организационного строительства ВС является обоснование оптимального состава ВС мирного и военного времени. Решение этой задачи базируется на реализации основополагающего принципа теории строительства ВС - соответствия состава армии и флота возлагаемым на них задачам в мирное и военное время и всестороннем учете экономических возможностей государства. Проблема заключается в научном обосновании их количественно-качественных показателей и оптимального соотношения между ними. Здесь не должно быть крайностей. Отдавая приоритет первому, можно разрушить экономику, а отдавая приоритет второму, государство может потерять суверенитет.

Другой важной задачей теории организационного строительства Вооруженных Сил является создание и развитие их рациональной структуры как единого, связанного общими целями и задачами комплекса их видов, родов войск, сил, специальных войск и тыла ВС. Организационная структура ВС должна быть гибкой и позволять осуществлять быстрый перевод их на военное положение, реализовывать в короткие сроки необходимую структурную модернизацию видов, родов войск, специальных войск и тыла ВС без значительных материальных затрат.

Практика подтверждает, что ни одному виду ВС или роду войск не следует отдавать предпочтения. Задача состоит в том, чтобы научно определить оптимальный состав и уровни развития каждого вида ВС, рода войск (сил), специальных войск и тыла ВС в интересах Вооруженных Сил в целом. Решить эту проблему можно лишь путем объективного анализа перспектив развития ВВТ, характера современных и будущих вооруженных конфликтов и моделирования оперативного применения в них войск (сил).

К сожалению, до настоящего времени обоснованию оптимального соотношения боевых и обеспечивающих соединений и частей, а также органов управления всех организационных звеньев уделялось недостаточно внимания. Слабо учитывался и зарубежный опыт. Между тем в армиях ведущих стран обеспечивающие войска давно заняли достойное место в структуре вооруженных сил: их относительная численность превысила пятидесятипроцентный барьер.

Что касается органов управления, то обоснование их численности должно происходить на научной нормативной базе, за счет сокращения промежуточных и параллельных структур, дублирующих друг друга. Одним из путей решения данной проблемы, на наш взгляд, может быть отказ от видовых систем боевого управления с наделением главкоматов видов ВС лишь административными функциями и создание оперативно-стратегических

территориальных командований, непосредственно подчиненных Генеральному штабу ВС РФ, объединяющих разновидовые войска и силы в единую систему боевого управления, переход к единой системе государственного и военного управления, создание единой системы технического и тылового обеспечения ВС и других войск РФ.

Особую актуальность приобретает сегодня исследование организационно-штатных структур соединений, частей и органов управления в интересах обеспечения наиболее эффективного использования постоянно возрастающих боевых возможностей ВВТ, повышения ударной мощи и маневренных возможностей войск (сил), надежности управления ими.

В последнее время много говорится об отказе от армий и дивизий, переходе на корпусную и бригадную формы организации войск, но практически ни один из авторов не привел достаточных аргументов в подтверждение своей точки зрения. По всей видимости, право на существование имеют и те и другие, главное, чтобы в каждом конкретном случае учитывались выработанные годами принципы организационного строительства ВС, а также обоснованные применительно к данным историческим условиям оперативно-стратегические и оперативно-тактические требования к организации войск (сил). Главными из них могут быть: соответствие организационной структуры и боевых возможностей соединений и частей характеру современной войны, способам ведения операций, содержанию и условиям решаемых ими задач в различных видах, формах военных действий, ведущихся разнородными силами; оперативно-тактическая самостоятельность воинских формирований при выполнении ими боевых задач с применением различных видов оружия; их высокая подвижность, маневренность и мобильность; стабильность и унификация структуры войск (сил), исключающие необходимость ее частой ломки при изменении степени укомплектованности и оснащения ВВТ; гибкость, надежность и непрерывность управления; способность ведения боевых действий в различных физико-географических условиях. Кроме того, организационная структура соединений и частей видов ВС должна быть простой и экономически целесообразной, т.е. иметь оптимальное количество личного состава и военной техники на каждую организационную единицу при одновременном обеспечении их максимальных боевых возможностей.

Вместе с тем, несмотря на важность вышеизложенных вопросов, облик ВС во многом характеризуется их оснащенностью новейшими образцами и системами ВВТ - именно они определяют тактику соединений и частей и их организационно-штатную структуру.

Качество технического оснащения ВС во многом зависит от правильного определения перспектив развития средств ведения вооруженной борьбы и выработки соответствующей военно-технической политики, прежде всего обоснованных планов развития и создания современных систем вооружения и военной техники.

При планировании обеспечения ВС большая роль принадлежит прогнозу развития ВВТ, на основе которого с учетом географических, природных, климатических, экономических и других условий ТВД, их удаленности, сил и средств противостоящего противника, задач наших войск (сил), особенностей ведения военных действий в современных условиях, опыта прошлого, нынешних локальных войн и конфликтов, а также учений определяется, какие из образцов оружия и военной техники с большей эффективностью могут применяться на данном ТВД, каково наиболее рациональное сочетание существующих образцов с образцами прежних поколений.

Однако, каковы бы ни были состав и структура ВС, оснащение их ВВТ, успешное выполнение поставленных перед ними задач немыслимо без достаточного количества мобилизационных резервов, подготавливаемых как в мирное, так и в военное время. Основными проблемами в этой области на современном этапе являются создание, размещение и сохранение запасов ВВТ и другого материально-технического имущества, а также проблема, связанная с их физическим и моральным старением. Если раньше одни и те же образцы ВВТ служили по нескольку десятилетий, то теперь сроки смены поколений оружия резко сокращаются. Только на протяжении последних 10-15 лет у нас и за рубежом сменилось два-три поколения ракет, обновилась значительная часть парка боевых самолетов, надводных и подводных кораблей, несколько раз менялись системы ракетного и артиллерийского вооружения, связи и управления.

Не меньше сложностей вызывает необходимость подготовки и накопления требуемого количества людских мобилизационных ресурсов. Опыт показывает, что для развертывания «массовой армии» и восполнения потерь в ходе боевых действий требуется заблаговременно подготовленный военно-обученный людской мобресурс, многократно превосходящий численность ВС мирного времени. Так, в странах, участвовавших во Второй мировой войне (без колоний), из 210 млн мужчин призывного возраста было мобилизовано в армию 110 млн человек, т.е. под ружье было поставлено 12-20% от общей численности населения.

Необходимость в массовых армиях и заблаговременной подготовке крупных мобилизационных резервов как общая закономерность военного строительства сохраняется и в наше время. Например, Соединенным Штатам Америки при относительно высокой численности вооруженных сил для участия в боевых действиях в зоне Персидского залива понадобилось призвать в армию порядка 250 тыс. резервистов, но из-за их слабой подготовки в район конфликта было направлено только 100 тыс. человек.

Таким образом, мобилизационное развертывание ВС РФ сокращенной численности и перевод их в боеспособное состояние можно успешно осуществить только при качественной подготовке и заблаговременном накоплении мобилизационных ресурсов. Сроки и объем их накопления будут зависеть не только от численности ВС мирного времени, но и от принятых

систем комплектования и прохождения действительной воинской службы и службы в запасе.

Сложность решения проблемы накопления военно-обученных мобресурсов ВС состоит в том, что, с одной стороны, сокращение их штатной численности ведет к уменьшению количества соединений (частей) постоянной готовности и как следствие к снижению количества и ухудшению качества военно-обученного людского ресурса, подготавливаемого в мирное время, а с другой - поддержание необходимой базы мобилизационного развертывания ВС требует увеличения количества соединений и частей сокращенного и кадрированного состава. Задача состоит в том, чтобы определить оптимальное соотношение между соединениями и частями постоянной боевой готовности и кадра.

Как показала практика, оптимальным является соотношение 1:3, при котором за счет прохождения службы в соединениях и частях постоянной готовности можно накопить людские мобилизационные ресурсы за 8-10 лет. Если же указанное соотношение будет более 1:5, то решить эту задачу невозможно и за 15 лет.

Следующая проблема связана с быстрым обновлением средств вооруженной борьбы, совершенствованием способов ведения военных действий, глубокой специализацией и разделением труда в ВС, возникновением новых военных профессий и другими обстоятельствами, характерными для современного этапа. Солдаты, сержанты и офицеры, находящиеся в запасе, быстро отстают в военном отношении. Поэтому задача состоит в том, чтобы правильно предвидеть технический рост армии, характер и способы ведения войны, операции, боя и в соответствии с этим определить содержание обучения, т.е. разработать такую методику их обучения, которая бы обеспечила требуемый уровень подготовки личного состава запаса, организационное и техническое совершенствование ВС.

Большую проблему сегодня представляет комплектование ВС личным составом. Ее разрешение на современном этапе следует искать в сочетании обоих способов комплектования армии и флота: всеобщей воинской обязанности и службы по контракту.

Таким образом, строительство Вооруженных Сил Российской Федерации в период реформирования должно заключаться в поэтапном, комплексном, коренном преобразовании всех составляющих их элементов. Первый шаг в этом направлении сделан: Президентом РФ утверждена Концепция строительства Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2005 года. Задача сейчас состоит в том, чтобы на ее основе разработать программу их строительства на среднесрочную перспективу и выполнением ежегодных планов уверенно продвигаться к поставленным целям.

ТЕОРИЯ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА – область военной науки, исследующая проблемы строительства (развития, реформирования, конверсии) вооруженных сил, а также военизированных формирований, создания военно-материальной и духовной базы обороны страны, развития инфраструктуры, военной экономики, подготовки страны и населения к войне.

Теория строительства вооруженных сил - составная часть теории военного строительства, исследующая проблемы обоснования боевого состава, структуры, организации, комплектования и оснащения ВС, соотношения видов вооруженных сил, родов войск и специальных войск, боевых и обеспечивающих средств, поддержания войск и сил в боеготовом и боеспособном состоянии, их подготовки к выполнению боевых задач, мобилизационного и оперативного развертывания, формирования и подготовки резервов, организации военной службы. Рассматривает вопросы развития вооруженных сил в мирное и военное время.

Будущее закладывается сегодня. Теория строительства Вооруженных Сил должна максимально соответствовать характеру грядущих войн

14 марта 2013

Что ждет армию и флот в ближайшей и среднесрочной перспективе? Будут ли вноситься коррективы в принятые ранее неоднозначные и сомнительные решения? Эти вопросы волнуют сейчас практически всех представителей офицерского корпуса и «оборонки». На часть из них 14 февраля в ходе научно-практической конференции «Военная безопасность России: XXI век» ответил начальник Генерального штаба ВС РФ – первый заместитель министра обороны Российской Федерации генерал армии Валерий Герасимов.

В последнее время существенно изменились подходы к применению военной силы при разрешении межгосударственных конфликтов. Основной акцент сейчас делается на политические, дипломатические, экономические и другие невоенные меры. Но они дают эффект только в увязке со сдерживающими действиями силового характера. Это означает, что Вооруженные Силы помимо своего прямого предназначения все больше становятся политическим инструментом для достижения государствами собственных национальных интересов в мирное время.

В ожидании глобальных вызовов

Наличие у России Вооруженных Сил, отвечающих современным требованиям, является важнейшим условием существования страны. Поэтому проблемы их строительства и развития – объект пристального внимания со стороны военно-политического руководства государства. Анализ военно-политической обстановки в мире показывает, что ее развитие в отдельных регионах приобретает неустойчивый характер. В среднесрочной перспективе до 2020 года следует ожидать расширения спектра глобальных вызовов и угроз, вызванных результатами формирования многополярной системы мироустройства. Сегодня становится нормой практика применения стратегии односторонних действий с нарушением международного права. Это дискредитирует существующую систему обеспечения безопасности в мире и стимулирует нарастание конфликтного потенциала в ряде регионов. Разрастаются масштабы международной террористической деятельности. Все это способствует эскалации существующих и возникновению новых вооруженных конфликтов, в которые может быть втянута и Российская Федерация.“ Опираясь на системный анализ и стратегическое планирование, можно определить, какие Вооруженные Силы мы должны иметь к 2030 и 2050 годам ” На период до 2030 года уровень существующих и потенциальных военных опасностей для России в значительной степени способен повыситься. Он определяется борьбой ведущих государств за топливно-энергетические и трудовые ресурсы, рынки сбыта товаров и жизненные пространства. Для обеспечения доступа к ним активно будет задействоваться и оборонный потенциал. Одновременно с трансформацией подхода к применению военной силы изменилось содержание форм и способов ведения вооруженной борьбы. Происходит переориентация от всеобщей ядерной и обычной войны на военные действия регионального и локального масштаба. Современные войны все больше носят коалиционный, блоковый характер, требуют объединения усилий и ресурсов всех союзных государств, четкой координации действий с распределением военно-политических и стратегических задач. Возросла роль невоенных способов достижения военно-политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превзошли военные средства. Они дополняются силовыми мерами скрытого характера, в том числе мероприятиями информационного противоборства, действиями сил специальных операций с использованием протестного потенциала населения. В вооруженной борьбе центр военных действий перемещается с традиционных театров войны – суши и моря в воздушную, космическую и информационную сферу. По сути в настоящий момент

осуществляется превращение пространства войны из трехмерного в четырехмерное. Это подтверждается событиями и в Северной Африке, и на Ближнем Востоке. Решающим фактором становится оперативность управления. Активно развиваются положения концепции так называемой сетецентрической войны. Происходит переход от строго вертикальных к глобальным сетевым автоматизированным системам управления. Единое информационное пространство интегрируется в перспективные средства разведки, управления, наведения, огневого поражения и радиоэлектронного подавления. В реальном масштабе времени обеспечиваются получение и обработка данных об обстановке и необходимое боевое воздействие на противника. Повышается зависимость хода и исхода войны от использования в военном деле высоких технологий. Основой военной мощи становятся роботизированные разведывательные ударные системы. Расширяется арсенал оружия на новых физических принципах и нелетального действия. Все больше задач решается силами специальных операций. Возрастает значение и других асимметричных и непрямых действий. Они могут выражаться в политической изоляции, проведении экономических санкций, блокаде морских, воздушных и наземных путей сообщения, устрашении силой, а также в вводе международного миротворческого контингента под предлогом защиты прав человека и гуманитарных операций. Особое место в системе непрямых действий будут занимать информационные и специальные операции и акции. Возрастает значение постконфликтного регулирования. Как показывает опыт военных дейсвий в Ираке, Афганистане и Ливии, этот период является наиболее сложным, длительным и затратным. Проведение операций и разрешение проблем после окончания боевых действий становится невозможным без участия военно-гражданского компонента. С его помощью решаются разведывательные задачи, гуманитарные вопросы, ведутся восстановительные работы, поддерживается общественный порядок, воссоздаются лояльные местные органы власти. Можно констатировать, что вооруженные конфликты на ближайшую перспективу будут характеризоваться скоротечностью, глобальным поражением стратегически важных объектов средствами высокоточного оружия, широким применением сил кибернетических и специальных операций, высокоманевренными действиями войск. Изменения в характере вооруженной борьбы оказывают непосредственное влияние и определяют направление строительства и развития армий ведущих иностранных государств. Наблюдается общая тенденция сокращения численности личного состава и вооружений при одновременном повышении боевого потенциала войск за счет оптимизации органов управления, совершенствования организационно-штатной структуры

боевых формирований, форм и способов их применения, а также оснащения качественно новыми системами высокоточного оружия, увязанного с системами разведки и управления, надежными системами связи и передачи данных. При этом сохраняются высокая готовность и потенциал ядерных сил.

Неизбежный курс реформ

Выводы из прогноза военно-политической обстановки, тенденций развития вооруженной борьбы и вооруженных сил иностранных государств легли в основу подхода к определению направлений строительства ВС России на среднесрочную и долгосрочную перспективу. При их разработке учитывалось также нынешнее состояние Вооруженных Сил и вероятные сценарии развития социально-экономической и демографической ситуации в стране. На основе этих данных военно-политическим руководством государства в 2008 году приняты решения о проведении кардинальных преобразований в армии и на флоте, подготовлена вся нормативно-правовая база реформирования ВС РФ. Президент Российской Федерации 29 декабря 2008 года подписал указ, установивший штатную численность Вооруженных Сил один миллион военнослужащих и определивший их боевой состав. Кроме того, были утверждены Концепция строительства и развития Вооруженных Сил на период до 2020 года, План строительства и развития Вооруженных Сил на 2011–2015 годы и Государственная программа вооружения на 2011–2020 годы. Эти документы определили цели, задачи и основные направления совершенствования Российской армии, конкретные взаимоувязанные по срокам и ресурсному обеспечению мероприятия, реализация которых в том числе позволит увеличить долю современных образцов вооружения и военной техники (ВВТ) к 2015 году на 30 процентов, к 2020-му – до 70–100 процентов. В результате к исходу 2012 года в ВС РФ выполнены следующие мероприятия:

разделены оперативные и административные функции управления;

 созданы межвидовые группировки войск и сил на стратегических направлениях;

 управления военных округов наделены статусом стратегического межвидового органа военного управления. На них возложена вся полнота ответственности за обеспечение военной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации в установленных границах;

 в войска начаты серийные поставки новых образцов ВВТ, их доля за это время увеличилась с 6 до 16 процентов;

 принято решение по доведению численности военнослужащих рядового и сержантского состава по контракту к 2017 году до 425 тысяч (по 50 тысяч в год);

 проведен ряд стратегических учений и маневров, таких как «Запад-2009», «Восток-2010», «Центр-2011», «Кавказ-2012», в ходе которых апробированы возможности межвидовых группировок войск на стратегических направлениях, в военных действиях различного масштаба.

В то же время существует ряд моментов, которые до конца не удалось воплотить в жизнь. Они известны. По каждому из этих вопросов проведен тщательный анализ и приняты соответствующие решения, а также развернута работа по их реализации.

Наука побеждать

В настоящее время Министерством обороны России определяются и научно обосновываются единые подходы в теории и практике строительства и применения Вооруженных Сил в современных условиях. В этих целях создается перспективный военно-научный комплекс, который будет структурирован с учетом следующих направлений.

Академическая наука предназначена для фундаментальных исследований в различных областях с целью реализации их результатов в процессе военного строительства.

Военная наука разделена на три основных уровня. Первый – системо-образующие научно-исследовательские организации (НИО), решающие стратегические надвидовые задачи совершенствования ВС РФ. Второй – межвидовые НИО, осуществляющие комплексные межвидовые исследования. Третий – межвидовые НИО со специфическими задачами комплексных исследований в области специальных видов обеспечения Вооруженных Сил, а также осуществляющие практическую деятельность в интересах соответствующих органов военного управления.

Прикладная и практическая наука обеспечивает проведение испытаний образцов ВВТ, научное сопровождение в ходе их эксплуатации, модернизации и утилизации.

Под руководством заместителя министра обороны генерал-полковника Олега Остапенко формируется целый блок подразделений по перспективным оборонным и научно-исследовательским разработкам, включая управление инновационных технологий и робототехники. Весь военно-научный потенциал подключается к выработке и обоснованию направлений дальнейшего развития Российской армии. В результате военная наука должна дать ответ на вопросы: какие Вооруженные Силы должны быть на рубеже 2020–2030-х годов, какова их структура, какое они должны иметь вооружение, какому виду и роду войск отдать приоритет, в каких формах и способах применять войска и силы? Все это должно быть проработано с учетом развития военно-политической обстановки, изменившей содержание вооруженных конфликтов, роль государственных и негосударственных структур в их разрешении. Наработанные подходы будут закреплены в законодательстве и новых уставных документах.

Ближайшие перспективы

Сегодня развитие ВС РФ осуществлятся в соответствии с уточненным планом их строительства на период 2011–2015 годов. В качестве первоочередной

задачи решаются вопросы оснащения войск современным и перспективным вооружением. Приоритет по-прежнему отдается стратегическим ядерным силам (СЯС) для поддержания их готовности, обеспечения стратегического ядерного сдерживания. Идет процесс их переоснащения на современные ракетные комплексы стратегического назначения «Тополь-М» и «Ярс». Продолжится оснащение Вооруженных Сил перспективными ракетными подводными крейсерами стратегического назначения, модернизированными самолетами Ту-160 и Ту-95МС. В Войска воздушно-космической обороны поступят космические системы различного назначения.

Будут наращиваться возможности системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Для этого введена в строй радиолокационная станция в Лехтуси, поставлены на опытно-боевое дежурство аналогичные комплексы в Армавире и Калининградской области. В этом году будут проведены испытания новой радиолокационной станции в районе Иркутска.

В Военно-воздушные силы поступят большие серийные партии фронтовых истребителей-бомбардировщиков Су-34, многофункциональных истребителей Су-35С, боевых вертолетов Ми-28М и Ка-52, военно-транспортных самолетов Ил-76МД-90А и Ил-476. А в соединения противовоздушной обороны – зенитные ракетные системы С-400, другие перспективные ЗРС.

Военно-морской флот будет оснащаться новыми многоцелевыми надводными кораблями дальней морской зоны (фрегаты) и ближней морской зоны (корветы), большими подводными лодками.

Таким образом, за счет реализации Государственной программы вооружения доля современных и перспективных вооружений и военной техники к 2015 году будет доведена до 30 процентов.

Для расширения масштабов миротворческой и гуманитарной деятельности мы создадим соответствующие структуры управления и увеличим количество специально подготовленных подразделений. Они будут укомплектовываться исключительно контрактниками.

На новый качественный уровень планируется вывести систему подготовки войск. В этом году намечено проведение совместного стратегического учения «Запад-2013», на котором планируется отработать вопросы обеспечения безопасности союзного государства.

С 2014 года предусматривается создать учебные центры Сухопутных войск (СВ), Воздушно-десантных войск (ВДВ) и береговых войск ВМФ нового поколения. Они обеспечат подготовку личного состава от батальона до бригады, а также органов управления к боевым действиям в любом регионе. В обучении будут использоваться тренажеры и лазерные имитаторы стрельбы и поражения.

Что дальше?

В дальнейшем на основе прогноза военно-политической обстановки и анализа состояния Вооруженных Сил предусматривается разработать и утвердить новый План обороны Российской Федерации на период 2016–2020 годов, Государственную программу вооружения на 2016–2025 годы, План строительства и развития Вооруженных Сил на 2016–2020 годы. В соответствии с ними будет осуществляться дальнейшее развитие ВС РФ до 2020 года.

В этот период намечено завершить создание системы воздушно-космической обороны (ВКО). В целях защиты важных государственных и промышленных объектов, а также группировок войск планируется сформировать бригады ВКО, оснащенные мобильной зенитной ракетной системой С-500. Возможности по обеспечению противовоздушной обороной межвидовых группировок войск повысятся за счет формирования зенитных ракетных бригад, оснащенных комплексами ряда С-300В и «Бук-М3». Все ракетные бригады будут переоснащены на комплекс «Искандер».

Принципиальные изменения претерпит система управления. Завершатся развертывание Единой системы управления Вооруженных Сил и создание Единого разведывательно-информационного пространства.

В СВ и ВДВ начнут поступать современные образцы бронетанковой техники, разработанные на базе унифицированных боевых платформ тяжелого класса («Армата»), среднего («Курганец») и легкого («Бумеранг»), а также новые системы реактивной и ствольной артиллерии с увеличенными дальностью и точностью поражения цели. На вооружение поступят беспилотные летательные аппараты различного назначения отечественного производства.

Для повышения мобильности войск особое внимание будет уделено наращиванию возможности группировки военно-транспортной авиации. Планируется закупить и модернизировать более 200 военно-транспортных самолетов.

В итоге доля современных и перспективных образцов ВВТ к 2020 году увеличится до 70–100 процентов по различным направлениям.

В подготовке войск мероприятия будут постепенно укрупняться. Основными станут стратегические учения с двумя военными округами. К ним подключатся все федеральные органы исполнительной власти, участвующие в обороне страны. Основной целью таких учений станет отработка вопросов обеспечения безопасности Российской Федерации различными методами, в том числе военными, политическими, дипломатическими и экономическими.

На дальнейшую перспективу до 2030 года, по нашим оценкам, воздушное и космическое пространство объединится в единую воздушно-космическую сферу применения перспективных средств поражения.

Еще одной сферой военных действий станет информационное пространство. При определении перспективной структуры Вооруженных Сил рассматриваются различные варианты комплексного и функционального решения задач вооруженной борьбы. В части системы вооружения в этот период предполагается создание качественно новых разведывательно-информационных систем, автоматизированных систем управления войсками и оружием, средств информационного противоборства, роботизированных боевых средств нового поколения, высокоточного оружия большой дальности.

Особая роль отводится освоению гиперзвуковых скоростей, повышению пространственных и временных показателей мобильности войск. Планируются создание боевых глубоководных морских систем нового поколения, развертывание в районах военно-морских баз роботизированных комплексов для выполнения противоминного обеспечения, а также мониторинга подводной среды.

Пора смотреть за горизонт

Все эти направления и прогнозы развития Вооруженных Сил прорабатываются в рамках выполнения комплексной научно-исследовательской работы. К ней привлечен научный потенциал Министерства обороны, Академии военных наук, а также Российской академии наук и других научных организаций государства. В результате мы должны перейти на качественно новую систему анализа и стратегического планирования в области противодействия угрозе национальной безопасности, определить, какие Вооруженные Силы мы должны иметь к 2030 и 2050 годам. А исходя из этого – чем они должны быть оснащены. И уже сейчас следует

создавать необходимый научно-технический задел, который будет заложен в новой Государственной программе вооружения на 2016–2025 годы.

Будущее создается и закладывается сегодня. Надо стремиться к тому, чтобы теория строительства Вооруженных Сил максимально соответствовала перспективам развития характера войн и вооруженной борьбы.

Автор: Олег Фаличев

Основы строительства Вооруженных Сил Российской Федерации

Введение

Развитие современной российской государственности осуществляется в условиях усиления военной нестабильности в мире. В начале XXI века Российская Федерация столкнулась с проблемой преодоления новых вызовов и угроз в сфере обеспечения её военной безопасности, что детерминирует необходимость строительства таких Вооружённых Сил, которые могли бы эффективно противодействовать всем вызовам, опасностям и угрозам, как реальным, так и потенциальным. В этой связи возникла проблема существенной корректировки основных приоритетов строительства Вооружённых Сил в интересах гарантированного обеспечения интересов военной безопасности Российской Федерации. Указанные обстоятельства обуславливают и необходимость совершенствования правового обеспечения строительства Вооружённых Сил Российской Федерации в современных условиях.

Строительство Вооружённых Сил относится к областям государственной жизни, в которых необходима наиболее полная правовая регламентация, которая в должном объёме ещё не достигнута. В правовом регулировании строительства Вооружённых Сил Российской Федерации проявляется отставание разработки необходимых законодательных актов от предъявляемых военно-политическим руководством государства требований в области обороны и обеспечения военной безопасности России. Так, до настоящего времени вопросы реформирования и строительства Вооружённых Сил, осуществления гражданского контроля за деятельностью военной организации государства и финансированием расходов на национальную оборону, деятельности Стратегических сил сдерживания и Сил общего назначения и другие ещё не нашли своего закрепления на законодательном уровне.

В вопросах правового регулирования строительства отечественных Вооружённых Сил сложилась практика увеличения количества нормативных документов концептуального характера, принятых на подзаконном уровне, однако на законодательном уровне происходит отставание разработки необходимых нормативных правовых актов от потребностей в области строительства современных Вооружённых Сил. Пробелы в правовом обеспечении строительства Вооружённых Сил должны восполняться не только принятием на подзаконном уровне концептуальных документов долгосрочного планирования, но и повышением их правового статуса путём закрепления в соответствующих федеральных законах.

Назрела необходимость разработки и введения в действие новых нормативных правовых документов по применению Вооружённых Сил в современных вооружённых конфликтах, по обеспечению системы государственного и военного управления на стратегических направлениях, а также по комплектованию армии и флота военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, обеспечению их социальной защиты.

Анализ практики строительства Вооружённых Сил Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что развитие военного законодательства, а также складывающаяся на его основе правоприменительная практика значительно опережают теорию военного права. Несмотря на очевидные достижения отечественной военно-правовой науки, теория российского военного права сегодня отстаёт от реальных запросов в области строительства Вооружённых Сил Российской Федерации. В целом в настоящее время имеет место противоречие между необходимостью совершенствования правового обеспечения строительства Вооружённых Сил и отсутствием достаточной теоретической базы для получения новых научных знаний, способных обеспечить оптимизацию правового регулирования практической деятельности в области военного строительства.

.Основы строительства Вооруженных сил РФ

Проблемы военного строительства и обороны государства исследовала плеяда отечественных специалистов, получивших широкое научное признание в советский период. В их числе исследования Ю.М. Бирюкова, А.С. Емелина, Ю.Д. Казанчева, Н.Н. Королькова, И.Ф. Побежимова, П.И. Романова, В.Г. Стрекозова, и других учёных.

Современные проблемы реформирования и строительства Вооружённых Сил Российской Федерации рассматриваются в трудах В.Ф. Акулича, Р.А. Загидулина, Н.И. Звинчукова, В.А. Озерова, С.А. Караганова, С.В. Корнишина, А.М. Кривенко, А.Л. Криводубского, А.Г. Толстоброва и других.

Отмеченные работы служат теоретической основой для дальнейшего исследования различных аспектов обеспечения строительства Вооружённых Сил Российской Федерации. Вместе с тем, отмечая безусловную значимость проведённых исследований в области обороны и обеспечения военной

безопасности, необходимо признать, что проблемы актуальных теоретических и методологических вопросов военного строительства ещё не решены.

Несмотря на наличие научных работ по различным вопросам военного строительства, ещё остаются не исследованными проблемы обеспечения строительства Вооружённых Сил современной России. Так в отечественной военной науке пока отсутствует целостное представление о механизме правового обеспечения строительства Вооружённых Сил Российской Федерации, не выработан единый подход к правовому регулированию гражданского контроля над ними, в полной мере не исследованы проблемы применения воинских формирований в чрезвычайных ситуациях, а также их использования за пределами территории России, сделаны лишь первые шаги по изучению и обобщению отечественного опыта комплектования армии и флота военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

Рассмотрим сущность и соотношение понятий "строительство вооружённых сил" и "военное строительство". Термин "строительство вооружённых сил" упоминается в пункте 4 статьи 2 Федерального закона "Об обороне", однако сущность этого термина в отечественном законодательстве не раскрывается. Термин "военное строительство" применяется в Военной доктрине Российской Федерации, кроме того, рассматриваемый термин употребляется в ряде указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации по вопросам обороны и военной безопасности. Однако на законодательном уровне термин "военное строительство" также не употребляется и его правовое содержание ещё не определено. Только во "Временном руководстве по планированию строительства Вооружённых Сил Российской Федерации" приводится следующее определение: строительство Вооружённых Сил - система мероприятий, осуществляемых федеральными органами государственной власти, направленных на преобразование, оснащение, содержание и подготовку Вооруженных Сил к выполнению возложенных на них задач мирного и военного времени.

По общепринятому мнению под военным строительством понимается деятельность государства, направленная на создание и развитие её военной организации, а также осуществления руководства ею.

Под строительством же Вооружённых Сил понимается деятельность, направленная на создание и развитие Вооружённых Сил Российской Федерации как ядра военной организации государства и основы обеспечения его военной безопасности, а также руководство ими. Строительство Вооружённых Сил осуществляется в неразрывной связи со строительством всей военной организации государства и является основой военного строительства.

Разграничение понятий "строительство вооружённых сил" и "военное строительство" связано с выделением Вооружённых Сил из военной организации государства, в которую согласно пункту 12 Военной доктрины Российской Федерации входят все войска, воинские формирования и органы, предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами, органы управления ими, а также часть промышленного и научного комплексов страны, предназначенная для обеспечения военной безопасности.

Таким образом, военное строительство охватывает мероприятия по строительству и развитию всей военной организации государства, а строительство Вооружённых Сил - только армии и военно-морского флота.

Военное строительство - система экономических, социально-политических, собственно военных и других мероприятий государства, осуществляемых в интересах укрепления его военной мощи. Общие цели, содержание и практические задачи военного строительства определяются военной политикой (военной доктриной) государства и зависят от непосредственных угроз национальной безопасности, характера государственной власти и состояния экономики страны.

Основными составляющими военного строительства являются строительство вооружённых сил, развитие и функционирование оборонно-промышленного сектора экономики государства, распределение материальных и людских ресурсов в интересах обороны. Важнейшая роль здесь отводится развитию военной науки, созданию органов управления, подготовке территории страны к обороне, а населения - к защите Отечества. Эти и другие составляющие были положены в основу строительства российской армии после распада СССР. Российская армия и флот фактически воссоздавались заново.

В марте 1992 г. в Российской Федерации было образовано Министерство обороны, выработана и начала реализовываться концепция строительства Вооружённых Сил России, определившая цели и приоритеты военной политики.

мая 1992 г. был издан Указ Президента Российской Федерации "О создании Вооружённых Сил Российской Федерации". В нём подтверждалась преемственность лучших боевых и героических традиций российской армии, использование Вооружённых Сил для защиты свободы и независимости России, обеспечения её безопасности и суверенитета.

На основе Указа в состав Вооружённых Сил России вошли органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, учреждения, организации, военно-учебные заведения бывших Вооружённых Сил Союза ССР, дислоцирующихся на территории России, а также группировки войск и сил флота за пределами Российской Федерации, находящихся под её юрисдикцией.

Для того чтобы не допустить ослабления управления войсками (силами) до принятия соответствующих законодательных актов Российской Федерации об обороне, руководство Вооружёнными Силами возлагалось на Президента, а непосредственное управление - на первого заместителя Министра обороны.

В соответствии с новыми условиями было уточнено военно-административное деление территории России. Территория страны была поделена на восемь военных округов: Московский, Ленинградский, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Забайкальский, Дальневосточный.

В состав Вооружённых Сил вошли Ракетные войска стратегического назначения, Сухопутные войска, Военно-воздушные силы, Войска противовоздушной обороны, Военно-Морской Флот.

В состав Военно-Морского Флота были включены четыре флота - Северный, Тихоокеанский, Ба

Балтийский, Черноморский, а также Каспийская флотилия.

Россия, став правопреемницей СССР, вывела на свою территорию войска из Чехословакии, Венгрии, Польши, Германии, Прибалтики, Закавказья и Средней Азии (более 300 тыс. чел.), а также более 45 тыс. ед. боевой техники.

Численность Вооружённых Сил России достигла более 2,7 млн. человек. Содержать такую армию в то время государству было не по карману. Нужны были преобразования всей военной системы. Военная реформа стала неизбежной. К этому времени появились некоторые законодательные акты в военной сфере. Верховным Советом Российской Федерации были приняты Федеральные законы "Об обороне", "О воинской обязанности и военной службе", "О статусе военнослужащих" и др. В них определены основные цели, принципы и задачи строительства Вооружённых Сил России.

Главной целью строительства Вооружённых Сил и других войск Российской Федерации провозглашалось создание и развитие войск (сил), способных обеспечить защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности страны, безопасность граждан и других жизненно важных интересов общества и государства, соответствующих военно-политической и стратегической обстановке в мире и реальным возможностям страны.

В основу строительства Вооружённых Сил были положены следующие принципы:

подконтрольность органов военного управления и должностных лиц органам государственной власти;

соблюдение общегражданских политических прав и свобод и социальная защищённость военнослужащих в соответствии со спецификой военной службы;

централизация военного руководства и единоначалие на правовой основе;

соответствие организационной структуры, боевого состава и численности войск (сил) возлагаемым на них задачам, законодательству, международному праву и экономическим возможностям России;

обеспечение высокого уровня профессионализма Вооружённых Сил и других войск Российской Федерации;

обеспечение возможностей для наращивания боевой мощи Вооружённых Сил и других войск Российской Федерации адекватно возрастанию военной угрозы, заблаговременное накопление и подготовка мобилизационного резерва;

учёт геополитического и геостратегического положения страны;

использование отечественного и мирового опыта военного строительства.

Основные усилия в строительстве Вооружённых Сил были направлены на:

до 1996 г.:

создание группировок войск (сил) на территории Российской Федерации в соответствии с их предназначением и задачами;

совершенствование видовой структуры войск;

завершение вывода соединений и частей, расположенных за пределами России, на её территорию;

продолжение перехода на смешанную систему комплектования, сочетающую службу на добровольной основе (по контракту) со службой по призыву по экстерриториальному принципу;

сокращение численности Вооружённых Сил до установленного уровня;

в 1996 - 2000 гг.:

завершение реорганизации структуры Вооружённых Сил, их перехода на смешанную систему комплектования, создания группировок войск и военной инфраструктуры на территории Российской Федерации.

Для решения этих грандиозных задач нужна была глубокая реформа не только Вооружённых Сил, но и всей системы национальной безопасности.

Для успеха реформы важно было уяснить:

во-первых, что разработка и реализация военной реформы является общенациональным проектом, к которому на государственном уровне привлечены все ветви власти и органы управления государством;

во-вторых, что Россия должна иметь такие Вооружённые Силы, которые отвечали бы её экономическим и финансовым возможностям, способствовали стабильности в стране и надёжно защищали её суверенитет и территориальную целостность;

в-третьих, что для проведения военной реформы необходимы законодательно-правовые основы, обеспечивающие социальную защиту военнослужащих и членов их семей. В центре преобразований должен быть человек, которому Родина доверяет оружие и боевую технику, безопасность страны.

Задачи по проведению военной реформы ставились в посланиях Президента России Федеральному Собранию, в них определялись контуры реформы в области обороны и безопасности.

В первом Послании 1994 г. впервые была выдвинута идея о проведении военно-правовой реформы. В течение 1994 - 1995 гг. ставилась задача полностью завершить формирование Вооружённых Сил применительно к новым условиям и создать основу для их глубокого преобразования.

Ключевой проблемой, препятствующей нормальному ходу реформирования Вооружённых Сил, стало отсутствие целостного механизма принятия решений в области обеспечения военной безопасности.

В связи с этим была поставлена задача создания эффективной системы государственного управления обороной и обеспечением военной безопасности, в рамках которой требовалось:

добиться повышения престижа военной службы, авторитета Вооружённых Сил и других войск, готовности граждан к добросовестному выполнению долга по защите Отечества;

создать и усовершенствовать нормативную правовую основу военного строительства, функционирования Вооружённых Сил и других войск, оборонно-промышленного потенциала;

обеспечить координацию деятельности Вооружённых Сил и других войск Российской Федерации;

уточнить и скоординировать задачи Вооружённых Сил и других войск Российской Федерации в соответствии с современными требованиями к обес

ечению обороны и национальной безопасности;

обеспечить на базе Министерства обороны скоординированную систему заказов вооружения и военной техники, проведение НИОКР для Вооружённых Сил и других войск Российской Федерации;

создать унифицированные и скоординированные системы технического, тылового и мобилизационного развёртывания, основанные на территориальном принципе для всех войск Российской Федерации;

преобразовать и продолжить развитие оборонно-промышленного комплекса за счёт концентрации усилий на разработке и создании наиболее перспективных вооружений и военной техники, обеспечивающих развитие Стратегических ядерных сил;

упорядочить формирование и исполнение оборонного бюджета, сделать его структуру в большей степени отвечающей задачам устойчивого долгосрочного развития Вооружённых Сил, их технической оснащённости.

Вот как определялись задачи по военной реформе в Послании Президента Российской Федерации 1997 г.: "Приоритетное значение в предотвращении войн и вооружённых конфликтов Россия, как и прежде, отдает политико-дипломатическим, международно-правовым и экономическим средствам, коллективным действиям мирового сообщества в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Но для защиты национальных интересов она должна быть готова и к применению и других средств - Вооружённых Сил, всей оборонной мощи государства".

В Послании отмечены серьёзные недостатки в строительстве Вооружённых Сил. По общему уровню технической оснащённости Вооружённые Силы России отставали от наиболее мощных армий мира на 5 - 10, а по остальным направлениям - на 15 лет. Была практически свёрнута модернизация вооружения и военной техники. Тяжёлое положение складывалось с организацией прохождения военной службы и подготовкой кадров. Произошло снижение уровня боевой и мобилизационной готовности войск.

Уровень денежного довольствия военнослужащих не соответствовал сложности, напряжённости, значимости и особому характеру воинского труда, что подрывало престижность военной службы и экономические основы комплектования военными кадрами.

Большую озабоченность главы государства вызывало то, что не выполнялся в полном объёме Закон "О статусе военнослужащих", определяющий права и льготы, которыми пользуются военнослужащие в соответствии с условиями контракта о прохождении военной службы. Не обеспечивалась и своевременность выплаты военнослужащим денежного содержания.

Вооружённые Силы, другие войска тогда находились в тяжёлом положении, которое продолжало ухудшаться. Вот почему в проведении военной реформы, в преобразовании военной организации государства в целом дорог был каждый день. Любые задержки наносили ущерб обороноспособности России.

Военную реформу предусматривалось проводить по нескольким направлениям:

. Всю военную организацию государства необходимо было привести в соответствие с потенциальными угрозами и вызовами безопасности России, экономическими возможностями страны.

В этой целью предполагалось оптимизировать структуру видов и родов Вооружённых Сил, уменьшить число министерств и ведомств, которым разрешено иметь в своём составе вооружённые формирования, сократить

численность Вооружённых Сил и других войск. Уже в 1997 г. штатная численность Вооружённых Сил сократилась на 200 тыс. чел.

. Совершенствовались социальная защищённость, социальное обеспечение, переподготовка по гражданским специальностям офицеров и прапорщиков, увольняемых из Вооружённых Сил и других войск.

. С учётом того, что Россия имеет самую протяжённую государственную границу в мире, была высказана идея о том, что нет необходимости иметь по всему её периметру одинаково сильные группировки войск. Поэтому предполагалось создать по региональному принципу (в составе военных округов) высокомобильные силы, способные вести автономные действия и в кратчайшие сроки локализовать и нейтрализовать угрозы на любом направлении.

В течение 1997 г. уточнялись задачи Вооружённых Сил, других войск и воинских формирований, обеспечивалось сопряжение планов их строительства и подготовки, повышения эффективности управления, интегрировались системы технического, тылового и иных видов обеспечения, капитального строительства, подготовки кадров, военного образования и военной науки.

Основной целью этих мероприятий было добиться комплексного применения Вооружённых Сил и других войск, устранить параллелизм, ликвидировать дублирующие звенья и направить их на решение других задач.

. Комплектование Вооружённых Сил, других войск планировалось переводить на контрактную основу по мере создания необходимой инфраструктуры для службы и жизни военнослужащих и членов их семей.

. В военно-технической политике основные усилия сосредоточивались на обеспечении качественного технического оснащения, роста боевой эффективности Вооружённых Сил и других войск, на оптимизации номенклатуры, стандартизации, унификации и широкой модернизации вооружений и военной техники.

При организации научных исследований первостепенное внимание уделялось готовности Вооружённых Сил эффективно функционировать в условиях быстрого развития информационных технологий и новых видов вооружений.

Реформирование Вооружённых Сил и других войск в это время происходило при неуклонном соблюдении принципа сохранения Россией способности осуществлять эффективное сдерживание, в том числе ядерное, от агрессии про

тив неё и союзных государств.

Конечной целью военной реформы было создание достаточной обороны, качественно новых, значительно меньших по численности Вооружённых Сил

и других войск, оснащённых современной боевой техникой и обладающих высокой профессиональной выучкой.

В то же время укрепление обороноспособности страны требовало активной морально-политической поддержки общества и создания необходимой нормативной правовой базы.

В основном преодолено отношение к этой реформе как к чему-то искусственному, навязываемому сверху. И хотя во взглядах на пути её проведения ещё нет единства, в целом военная реформа осознана обществом как острая и объективная необходимость. Ведь она определит судьбу Вооружённых Сил, других войск, оборонного комплекса России на пороге третьего тысячелетия.

В основе проводившихся и планируемых на 1998 г. мер лежали строгие экономические расчёты, увязанные с финансовыми возможностями государства. Был взят курс на качественное совершенствование всех компонентов военной организации государства, поиск наиболее рациональных путей обеспечения обороны и безопасности страны.

Были намечены жёсткие, но вполне достижимые ориентиры.

Первое. В 1998 г. численность военнослужащих необходимо было сократить до 1200 тыс. Это позволило бы высвободить существенные ресурсы для решения проблемы задержек выплаты денежного довольствия, повышения уровня боевой подготовки солдат и офицеров.

Второе. Планировались организационные преобразования, позволяющие более рационально использовать ресурсы, выделяемые на обеспечение обороны и безопасности страны.

В Вооружённых Силах объединялись в единый вид Ракетные войска стратегического назначения, Военно-космические силы, войска ракетно-космической обороны. В 1998 г. было начато и должно было завершиться объединение Военно-воздушных сил и Войск противовоздушной обороны. Из Вооружённых Сил планировалось вывести военно-строительные части, сельскохозяйственные и торговые предприятия.

Однако реализовать все эти планы не удалось по организационным причинам. Президент страны не воспользовался своим конституционным правом контроля за деятельностью государственных органов по реформированию Вооружённых Сил.

Частая смена министров обороны и начальников Генерального штаба Вооружённых Сил приводила к дезорганизации управления, создавала кадровую неразбериху и невозможность выполнения намеченных планов по реформированию армии и флота в указанные сроки.

В этот период было принято немало ошибочных решений. Приведу только один пример. На основании Указа Президента Российской Федерации от 16

июля 1997 г. Главкомат Сухопутных войск был преобразован в Главное управление Сухопутных войск. Такое понижение статуса крайне отрицательно сказалось на развитии Сухопутных войск как вида Вооружённых Сил. В последующем эта ошибка была исправлена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 16 января 2001 г. Главкомат Сухопутных войск был восстановлен. Государству это стоило немалых финансовых средств.

Как показала практика строительства и преобразования войск с 1992 по 1998 гг., были допущены серьёзные просчёты, последствия которых оказались очень тяжёлыми.

В период второй военной операции в Чечне в 1999 г. Генеральный штаб нуждался в усилении группировки до 65000 военнослужащих, но обнаружилось, что в боеготовых подразделениях - 55 тысяч, и те разбросаны по всей стране. В почти полуторамиллионной армии воевать было некому, никто не был способен воевать.

Образовался провал в сфере обеспечения Вооружённых Сил: объёмы финансовых средств, выделяемых для закупок продовольствия, горючего, медицинского и вещевого имущества, не обеспечивали даже текущие потребности войск.

Низкое денежное довольствие, хронические задержки выплат, обострение жилищных проблем военнослужащих привели к резкому падению престижа военной службы, массовым увольнениям, прежде всего, младших офицеров. За 10 лет из Вооружённых Сил России уволилось 580 тыс. офицеров.

Уроки и выводы из провальной реформы 90-х годов пришлось извлекать уже новому руководству страны. Накопившиеся к 2000 г. проблемы требовали принятия экстренных мер. Речь шла о масштабном реформировании военной организации России, её оптимизации применительно к новым геополитическим условиям и реальным экономическим возможностям страны.

К началу 2001 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил разработанные Советом Безопасности Российской Федерации "План строительства Вооружённых Сил на 2001-2005 гг." и "Государственную программу вооружения, военной и специальной техники на 2001-2010 гг.".

В этот период Совет Безопасности России стал основным органом государственного управления всем силовым блоком страны, который определил новый облик её военной организации.

Начался новый этап военной реформы, в ходе которого произошли изменения в организационно-штатной структуре российского оборонного ведомства.

Сегодня имеются заметные позитивные изменения в отношении общества и власти к армии и оборонно-промышленному комплексу. Лучшим

свидетельством тому является увеличение из года в год военного бюджета, что уже стало устойчивой тенденцией.

В Российской Федерации начали осуществляться меры по гражданскому контролю над Вооружёнными Силами. Так, при Министерстве обороны создан Общественный совет, а в воинских частях - родительские комитеты. По мнению Министерства обороны, подобный подход позитивно скажетс

я на уровне доверия россиян к Вооружённым Силам и в комплексе с другими мерами окажет самое благоприятное влияние на повышение престижа военной службы.

Безусловно, работа в сфере военного строительства ожидается масштабная и затратная.

В течение ближайших лет предстоит существенно повысить оснащённость стратегических ядерных сил современными самолётами дальней авиации, подводными лодками и пусковыми установками ракетных войск стратегического назначения.

В составе сил общего назначения к 2011 г. сформировано около 600 частей и соединений постоянной готовности. В случае необходимости на любом потенциально опасном направлении могут быть оперативно созданы мобильные и самодостаточные группировки, костяк которых составляют профессионально подготовленные части и соединения постоянной готовности.

В ближайшие годы предстоит качественно изменить облик Вооружённых Сил России. В этой связи предстоит, прежде всего, стабилизировать кадровый состав армии и флота.

К настоящему времени сложились основы правового регулирования строительства Вооружённых Сил и обеспечения военной безопасности России. Оборонная функция государства органично следует из нормы, установленной частью 3 статьи 4 Конституции Российской Федерации, где определено, что "Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории". В Конституции Российской Федерации содержатся отсылки к законам по вопросам обороны и военной безопасности, в том числе три отсылки к федеральным законам. Так, в соответствии с требованиями Конституции России приняты три федеральных конституционных закона по вопросам обороны и военной безопасности: "О военном положении", "О чрезвычайном положении" и "О военных судах Российской Федерации". Кроме того, отсылками Конституции Российской Федерации прямо либо косвенно предусмотрены следующие федеральные законы по вопросам обороны, строительства Вооружённых Сил и обеспечения военной безопасности Российской Федерации:

. Об обеспечении целостности и неприкосновенности государственной территории (ч. 3 ст. 4 Конституции);

. О государственных пенсиях, пособиях и иных гарантиях социальной защиты военнослужащих (ч. 2 ст. 7, ч. 1, 2 ст. 39 Конституции)

. О противодействии организациям, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13 Конституции);

. О государственной тайне (ч. 4 ст. 29 Конституции);

. О воинской обязанности и военной службе (ч. 1, 2 ст. 59 Конституции);

. Об альтернативной гражданской службе (ч. 3 ст. 59 Конституции);

. Об обороне (п. "м" ст. 71 Конституции);

. О безопасности (п. "м" ст. 71 Конституции);

. Об оборонном производстве (п. "м" ст. 71 Конституции);

. О порядке продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества (п. "м" ст. 71 Конституции);

. О статусе и защите государственной границы (п. "н" ст. 71, п. "д" ст. 106 Конституции);

. О статусе Совета Безопасности Российской Федерации (п. "ж" ст. 83 Конституции);

. О возможности использования Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (п. "г" ст. 102 Конституции);

. О ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации в области коллективной обороны и международной безопасности (п. "г" ст. 106 Конституции);

. По вопросам войны и мира (п. "е" ст. 106 Конституции).

Имеющиеся законы, относящиеся к сфере строительства Вооружённых Сил и обеспечения военной безопасности России можно классифицировать в следующие группы:

) определяющие основы обороны, строительства Вооружённых Сил и обеспечения военной безопасности государства;

) о мобилизационной подготовке и мобилизации;

) определяющие порядок прохождения военной службы;

) по вопросам социальной защиты военнослужащих и членов их семей;

) касающиеся военно-технических аспектов обороны и военной безопасности;

) касающиеся деятельности других войск и формирований, выполняющих задачи обороны.

Перечень не является исчерпывающим, поскольку вопросы обороны, строительства Вооружённых Сил и обеспечения военной безопасности Российской Федерации содержатся во многих федеральных законах.

В настоящее время военное строительство Российской Федерации также осуществляется в соответствии с концептуальными документами долгосрочного планирования, в числе которых:

Параметры формирования Вооружённых Сил Российской Федерации к 2020 году;

Концепция развития воздушно-космической обороны на период до 2016 года и дальнейшую перспективу;

Государственная программа вооружения на 2007-2015 годы;

Федеральная целевая программа "Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведёнными на военную службу по контракту, и осуществление перехода к комплектованию должностей сержантов (старшин) Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также матросов плавсостава Военно-морского флота военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (2009 - 2015 годы).

Кроме того, в Министерстве обороны Российской Федерации разработаны другие документы, которые имеют важное значение для обеспечения военной безопаснос

ти России, в их числе:

Концепция строительства Вооружённых Сил Российской Федерации на период до 2021 года;

Замысел строительства и развития Вооружённых Сил Российской Федерации на период до 2016 года;

Федеральная государственная программа оперативного оборудования территории Российской Федерации до 2025 года;

Стратегия социального развития Вооружённых Сил Российской Федерации на период до 2020 года и другие.

Следует отметить, что преобразования в армии находят поддержку у всех ветвей власти и реализуются под непосредственным контролем Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами России. В этом - важнейший залог того, что принятые программы строительства Вооружённых Сил будут выполнены в установленные сроки.

.Организационная структура Вооруженных сил и стратегическое предназначение видов и родов войск

Россия является одной из крупнейших стран мира с уникальным географическим положением, значительным ресурсным потенциалом и всегда была объектом пристального внимания со стороны иностранных государств. Поэтому защита страны от вооружённого нападения во все времена являлась важнейшей задачей.

Мировое развитие на современном этапе характеризуется ослаблением идеологической конфронтации, снижением уровня экономического, политического и военного влияния одних государств и их союзов и ростом влияния других государств, претендующих на всеобъемлющее доминирование, многополярностью и глобализацией разнообразных процессов. В настоящее время вероятность развязывания агрессии против России значительно снизилась. В связи с этим содержать многомиллионную армию объективно нет необходимости.

В ходе проводимой реформы создаются принципиально новые, оснащённые современным вооружением и военной техникой Вооружённые Силы, высокая мобильность которых позволит оперативно реагировать на угрозы военной безопасности России, с каких направлений они бы ни исходили.

С целью приведения структуры Вооружённых Сил в соответствие с изменившимися условиями на основе шести военных округов сформированы четыре, с подчинением им флотов, командований ВВС и ПВО и всех соединений и воинских частей, дислоцированных на их территории.

При возникновении непосредственной угрозы агрессии против России спланировано наращивание боевого и численного состава войск (сил) постоянной готовности. Имеющиеся на базах хранения запасы вооружения и военной техники позволят дополнительно сформировать на военное время значительное количество новых соединений и воинских частей всех видов и родов войск Вооружённых Сил. Для этого в военных округах сохранена соответствующая мобилизационная база и определён порядок мобилизационного развёртывания.

С учётом изменения содержания и направленности угроз военной безопасности России, характера и масштабов военных конфликтов, в которые она может быть втянута, экономических возможностей государства по обеспечению национальной безопасности и ряда других факторов в Военной доктрине РФ определены задачи Вооружённых Сил, которые они должны быть способны решать в мирное и военное время.

Целевые установки по приведению состава, организационно-штатной структуры и боевых возможностей Вооружённых Сил в соответствие с возложенными на них задачами также определены в Военной доктрине и в настоящее время реализуются в ходе проведения военной реформы.

Новое военно-административное деление

Структурно Вооружённые Силы Российской Федерации состоят их трёх видов Вооружённых Сил: Сухопутные войска, Военно-морской флот и Военно-воздушные силы и трёх родов войск: Ракетные войска стратегического назначения, Воздушно-десантные войска и Космические войска.

Основной военно-административной единицей Российской Федерации и межвидовым стратегическим территориальным объединением Вооружённых Сил является военный округ.

Исходя из характера потенциальных военных угроз, предназначения того или иного военного округа и с учётом границ субъектов РФ на базе существовавших шести военных округов сформированы четыре военных округа, руководство которыми возложено на объединенные стратегические командования. Изменению военно-административного деления Российской Федерации способствовало несколько причин.

Во-первых, военно-административное деление перестало отвечать существующим военным угрозам. Для отражения агрессии необходимо объединение войск и сил нескольких военных округов и флотов.

Во-вторых, на стратегических направлениях не было органов, способных объединять усилия сухопутных, авиационных и морских сил. Поэтому в период кризиса необходимо было создавать дополнительные временные, неслаженные органы для управления межвидовыми группировками войск.

В-третьих, отсутствие органов, предназначенных для управления межвидовыми группировками, влекло за собой дефицит командующих, способных планировать и проводить межвидовые операции на театрах войны. Кроме того, при наличии шести военных округов и семи армий существовала и серьезная кадровая диспропорция, затрудняющая отбор генералов и офицеров для замещения вышестоящих должностей на конкурсной основе.

В-четвёртых, территориальные границы военных округов не соответствовали границам зон ответственности за противовоздушную оборону.

Теперь все войска на территории военного округа подчиняются одному командующему и он несёт персональную ответственность за безопасность в регионе.

В целом объединение под единым руководством командующего войсками военного округа общевойсковых армий, флотов, командований ВВС и ПВО позволило качественно увеличить боевые возможности новых военных округов за счёт сокращения времени реакции в кризисных ситуациях и роста их совокупной ударной мощи.

Управление Вооружёнными Силами

Вооружённые Силы РФ состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооружённых Сил и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооружённых Сил.

В целях разделения оперативных и административных функций в Министерстве обороны сформированы два функциональных ствола ответственности: первый - планирование применения и строительства Вооружённых Сил, второй - планирование всестороннего обеспечения войск (сил).

Осуществлён переход на трёхуровневый принцип ответственности: за боевую подготовку отвечают главные командования видов, объединения и соединения, за оперативную - Генеральный штаб, объединенные стратегические командования и объединения.

В результате проведённых преобразований Генеральный штаб освободился от дублирующих функций и стал полноценным органом стратегического планирования, который организует и осуществляет управление Вооружёнными Силами при выполнении поставленных задач.

Главные командования видов концентрируют свои усилия на строительстве видов, организации боевой подготовки, подготовке младших специалистов, планировании миротворческой деятельности и обеспечении по специальным видам.

Межвидовым органом управления становится объединённое стратегическое командование военного округа, предназначенное для планирования и управления всеми объединениями, соединениями и воинскими частями, входящими в межвидовую группировку войск на стратегическом направлении, за исключением входящих в состав Стратегических ядерных сил.

Командующий войсками военного округа несёт персональную ответственность за обеспечение военной безопасности Российской Федерации в установленных границах.

В результате проведённых в Вооружённых Силах мероприятий по переходу на новый облик не просто сокращено количество общевойсковых соединений и воинских частей, а оптимизирована их организационно-штатная структура и повышены боевые возможности.

На стратегических направлениях созданы самодостаточные межвидовые группировки войск (сил), объединённые под единым командованием, основу которых составляют соединения и воинские части постоянной готовности, способные в кратчайшие сроки привести себя в высшие степени боевой готовности и выполнить задачи по предназначению.

Так, например, после реорганизации боевой потенциал Западного военного округа по сравнению с Ленинградским военным округом увеличился в 13

раз, что свидетельствует о заблаговременно спланированных и поэтапно реализуемых подходах государства по совершенствованию Вооружённых Сил.

В результате высвобождения финансовых средств, уменьшения количества соединений и воинских частей у Минобороны России появилась возможность реального перевооружения армии и флота, а не бесконечных модернизации и ремонта морально и физически устаревших образцов вооружения и военной техники.

Вместе с тем, в выстраиваемой управления ВС могут проявиться и весьма критические недостатки. Так, по мнению доцента кафедры стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ полковника ВАККАУС М.Ф. в централизованной системе, имеющей иерархический характер, ошибки, допущенные на вышестоящем уровне управления, в принципе не могут быть исправлены на её нижестоящих уровнях, то крайне важна обоснованность принимаемых на её вершине решений.

В частности, существующий механизм принятия решений не предусматривает процедуры максимально возможного обоснования. Жёстко централизованная система управления вооружённых сил позволяет проводить в жизнь любые, даже самые абсурдные решения, но во время войны, в отличие от мирного времени, они тут же получают адекватную оценку противником и руководители, их принявшие, несут персональную ответственность. Представляется, что военным руководителям должна быть искусственно создана конкурентная среда, заставляющая их в максимально возможной степени обосновывать предлагаемые меры, в том числе и рассмотрением их наравне с альтернативными вариантами. И только на этой основе политическое руководство, как основной представитель гражданского общества, должно давать им полномочия на их реализацию. При этом они смогут судить и о степени их компетентности.

По опыту государственного строительства западных стран, одним из таких элементов является разделение министерства обороны на три составных части: армия, авиация и флот, руководители которых участвуют в выработке решений, но имеют право выдвигать и отстаивать альтернативные варианты вплоть до принятия политического решения.

Вызывает сомнение обоснованность административно определявшейся и неоднократно подвергавшейся корректировки численности офицерского состава. В частности, офицеров необходимо столько, сколько необходимо для обеспечения выполнения функций управления в мирное и в военное время. И это связано только с количеством и характеристиками управляемых объектов и самого процесса, а не с количеством солдат. Определённый резерв офицеров может содержаться и вне армии (например, как в США в национальной гвардии).

ельной части военной реформы проблемой принципиального характера является определение общей цели деятельности. Если рассматривать ВС РФ как средство решения проблем внешней политики в войне, то цель для них одна - военная победа. Если война и возникнет, то только в результате действий одного из государств, стремящегося установить контроль над нашими природными ресурсами, преимущественно, под другими лозунгами. При этом очевидно, война будет вестись в целях приведения к власти лояльной интересам противника оппозиции и расчленения с её помощью России на ряд независимых государств.

Однако, Военной доктриной определены цели первых операций: прикрытие госграницы и отражение агрессии. Противник, если нападёт, то, как следует из опыта последних войн, первым делом будет стремиться решить проблему нашего ядерного оружия и авиации, потом ПВО, а затем будет уничтожать авиацией сухопутные войска. Затем, нарушением системы обеспечения населения продуктами питания, электроэнергией, топливом и распространением дискредитирующей информации, спровоцирует недовольство населения "предательским" правительством, "разворовавшим" страну и "развалившим" армию. Этот сценарий возможен и без ведения военных действий, но ВС США потенциально способны реализовать и его военный вариант. Как заявил Барак Обама: "Мы имеем вооружённые силы по мощи, не имеющие аналогов в мировой истории, и мы всё сделаем для их укрепления. Они должны быть способны разгромить любого противника, угрожающего нашим национальным интересам".

.Основные направления строительства Вооруженных Сил РФ

За последние 10 лет затраты мирового сообщества на военные нужды выросли на 45% и в настоящее время составляют $1,46 трлн. Об этом говорится в докладе, опубликованном 8 июня 2009г. Стокгольмским институтом исследования проблем мира (SIPRI).

Россия, имея военные расходы, в 2 раза большие военных расходов Индии, Турции, Ирана закупает новой техники для своих ВС в 3-4 раза меньше. Разгадка в неэффективном расходовании средств.

США приняли Доктрину первого, обезоруживающего удара 80 тысячами крылатых ракет по административным и военным центрам, в том числе по шахтным пусковым установкам с точностью в 1,5-2 метра и с интенсивностью пуска в 1000 ракет в сутки.

Согласно ядерной доктрине периода холодной войны, разработанной министром обороны Робертом Макнамарой, необходимым условием ядерного удара по СССР было уничтожение 25% населения. В середине апреля 2009г. Федерация американских ученых опубликовала доклад, посвященный формированию новой ядерной доктрины США. Он обосновывает идею президента Барака Обама о необходимости ядерного разоружения, доказывая, что нынешний ядерный потенциал США не только

бесполезен, но и опасен для самой Америки. Авторы доклада предлагают сократить количество ядерных боеголовок до минимума, а также перенацелить ракеты с густонаселенных городов на 12 ключевых объектов российской экономики - предприятия "Газпрома", "Роснефти", "Русала", "Норникеля", "Сургутнефтегаза", "Евраза", "Северстали", немецкой E.ON и итальянской Enel. Сейчас в США имеется 5,2 тыс. ядерных боеголовок, из которых 2,7 тыс. находятся на оперативном дежурстве и еще 2,5 тыс. - на складах. Подлётное время стратегической ударной авиации НАТО от границы Эстонии до Санкт-Петербурга не превышает 4 минут, до Москвы - не более 18. "Зачистку" территории от очагов сопротивления после обеззараживающего удара крылатыми ракетами могут провести войска НАТО в составе 24 дивизий и 254 бригад, имеющих на вооружении только в Европе до 13 тысяч танков, 25 тысяч боевых бронированных машин, несколько тысяч самолетов. Дивизия НАТО, оснащенная современными средствами управления, связи и навигации, превосходит по боевой эффективности современную российскую дивизию, построенную по образцам 1980-х годов, более чем в 3 раза.

В табл. 1 по данным представлено соотношение сил на Западном стратегическом направлении.

Возможности российских ВС на этом стратегическом направлении на порядок ниже группировки ВС США и НАТО.

За последние 8 лет военные расходы Китая выросли в 4 раза, и, несмотря на кризис, военный бюджет страны растет на 14-17% в год.

В сентябре 2006 г. Китай провел беспрецедентные по масштабам десятидневные учения Шэньянского и Пекинского военных округов Народно-освободительной армии Китая, 2-х самых мощных по своему потенциалу из 7 китайских военных округов. В ходе учений части Шэньянского ВО совершили бросок на расстояние 1000 км на территорию Пекинского ВО, где провели учебное сражение с частями этого округа. Целями учений стали отработка навыков маневрирования армейскими соединениями на большом удалении от мест базирования и повышение уровня управления тыловым обеспечением войск. По словам экспертов, подобный сценарий учений можно рассматривать только как подготовку к войне с Россией, причем отрабатывается именно наступление, а не оборона. В ходе маневров 2008 года НОАК провела бросок 4-х дивизий на 4 тыс. км. Единственными направлениями столь мощного броска по суше может быть либо российская Сибирь, либо Казахстан. Китайские ракеты не долетят до США и, во всяком случае, не преодолеют американскую систему ПРО, а долететь до городов европейской части России они вполне способны.

В этих условиях остро стоит проблема, связанная с реализацией основных направлений развития Вооруженных сил Российской Федерации, способных противостоять современным

вызовам.

Направления, связанные с совершенствованием Вооружённых Сил РФ, определены в Концепции строительства и развития Вооружённых Сил Российской Федерации на период до 2020 года.

Она была утверждена Президентом России 19 апреля 2010 года. **Основными из приоритетов являются:**

совершенствование стратегических сил сдерживания в составе Стратегических ядерных сил и сил воздушно-космической обороны;

наращивание межвидовых группировок войск (сил) на стратегических направлениях;

создание системы управления Вооружённых Сил в соответствии с их перспективным составом и структурой;

реализация мероприятий по переоснащению соединений и воинских частей современными образцами вооружения, военной и специальной техники в рамках Государственной программы вооружения (ГПВ- 2020);

создание новой системы вузов и подготовки офицеров и сержантов;

решение комплекса вопросов социальной защищённости военнослужащих.

В Сухопутных войсках:

формирование комплектов войск на стратегических направлениях, соответствующих требованиям современных боевых действий, сбалансированных по боевым и обеспечивающим формированиям;

обеспечение мобильности воинских формирований и группировок войск.

В Военно-воздушных силах:

повышение возможностей авиации ВВС по выполнению задач и обеспечению боевых действий сухопутных и морских группировок Вооружённых Сил;

совершенствование группировки военно-транспортной авиации и аэродромной сети, обеспечивающих стратегическую мобильность Вооружённых Сил.

В Военно-морском флоте:

поддержание состава и боевой готовности группировки морских стратегических ядерных сил;

серийное строительство многоцелевых атомных подводных лодок, надводных кораблей дальней и ближней морских зон.

В РВСН:

сохранение существующей структуры группировки наземных СЯС;

завершение перевооружения на ракетные комплексы пятого поколения.

В Космических войсках:

развёртывание формирований, оснащённых перспективными средствами предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства;

развёртывание полного состава орбитальных группировок перспективных космических систем.

В Воздушно-десантных войсках:

повышение качества подготовки войск с учётом межвидового характера современных войн и вооружённых конфликтов;

перевооружение на современные образцы вооружения, военной и специальной техники.

Положения концепции детализируются в рамках разработки документов среднесрочного (План строительства Вооружённых Сил РФ на очередные пять лет) и краткосрочного планирования (ежегодное уточнение Плана строительства Вооружённых Сил РФ), к которым разрабатываются соответствующие стоимостные обоснования.

Состав и качественное состояние Стратегических ядерных сил (СЯС) обеспечивают осуществление ядерного сдерживания агрессии против Российской Федерации. Дальнейшее их развитие обеспечит гарантированное парирование прогнозируемых изменений стратегического баланса сил, связанных в первую очередь с развёртыванием глобальной системы противоракетной обороны США, а также возрастающим потенциалом высокоточного оружия большой дальности США и НАТО. Сохранится трёхкомпонентная структура СЯС (наземные, морские, авиационные).

В соответствии с новым российско-американским Договором о сокращении стратегических наступательных вооружений, а также в целях обеспечения паритета с США по количественному составу СЯС должны к 2020 году иметь в своём составе до 700 развёрнутых носителей с 1.550 боезарядами на них. К 2015 году будет достигнут уровень оснащения СЯС перспективными и модернизированными ракетными комплексами не менее 70 процентов, а к 2020 году - до 100 процентов. Эти параметры заложены в ГПВ-2020.

Одной из важнейших задач, стоящих перед Минобороны России в условиях перехода Вооруженных Сил Российской Федерации к новому облику, является их оснащение вооружением и военной техникой (далее - ВВТ), соответствующим современным требованиям и обеспечивающих необходимый уровень боевого потенциала группировок войск для пресечения вооруженной агрессии против Российской Федерации.

Современный этап развития оружия в ведущих зарубежных государствах характеризуется бурным созданием интегрированных (комплексированных)

разведывательно-информационно-ударных систем, ориентированных на применение всех входящих в них элементов (средств разведки, информобеспечения, наведения и управления оружием и войсками) по единому замыслу в едином информационном пространстве, и обеспечивающих оперативное (практически в реальном масштабе времени) реагирование на изменение боевой обстановки.

Широкое применение роботизированных систем, создаваемых на базе современных промышленных технологий (в том числе нанотехнологий), во всех средах ведения военных действий (море, суша, воздух, космос) фактически приведет уже в ближайшей перспективе к реализации концепции так называемых "бесконтактных войн".

Особое внимание уже сегодня необходимо уделять информационно-телекоммуникационной сфере, поскольку именно элементы автоматизированных систем управления станут ключевыми объектами воздействия на начальных этапах военных действий (а, скорее всего, даже и до официального развязывания вооруженного конфликта).

На рубеже 2020-2025 годов ожидается завершение разработки и ввод в боевой состав армий промышленно развитых стран Запада ряда

новых систем вооружения, что позволит вооруженным силам этих стран одновременно вести боевые действия во всех средах (космос, воздух, море, суша) с акцентом на воздушно-космическую сферу.

В этих условиях, а также с учетом имеющихся сегодня жестких ресурсных ограничений, основной целью развития системы вооружения ВС РФ на период до 2020 года является парирование наметившегося отрыва качественных и количественных параметров ВВТ зарубежных государств по сравнению с отечественным оружием.

К настоящему времени специалистами Минобороны России проведен комплекс мероприятий по обоснованию будущего облика ВС РФ. Результаты проведенной работы позволили определить параметры основного боевого состава Вооруженных Сил на 2016 год и на период до 2020 года.

Численность, структура и боевой состав ВС РФ, формы и способы боевых действий являются основой для определения необходимой номенклатуры и количественного состава вооружения, военной и специальной техники, обеспечивающих соответствие перспективной системы вооружения требованиям по эффективному противодействию возникающим угрозам.

В соответствии с этим, в интересах создания системы вооружения, способной быстро и адекватно реагировать на любые вызовы и военные угрозы, МО РФ планируется сконцентрировать усилия на следующих направлениях развития вооружения и военной техники.

В части стратегических вооружений и космических средств:

оптимизация типажа стратегических ВВСТ, модернизация существующих и создание новых типов боевого оснащения ракетных комплексов стратегического назначения с улучшенными тактико-техническими характеристиками, в том числе по преодолению перспективных систем противоракетной обороны, совершенствование информационных средств и системы боевого управления;

поддержание и развитие орбитальных группировок космических аппаратов предупреждения о ракетном нападении, разведки, связи и навигации.

В части сил общего назначения:

создание систем разведывательно-информационного обеспечения и боевого управления для построения на их основе единого информационного пространства поля боя;

создание интегрированной информационной среды, разработка системы унифицированных стандартов хранения и обмена данными;

универсализация, информатизация и "интеллектуализация" образцов ВВСТ, их интегрирование и комплексирование, обеспечивающие придание им многофункциональных свойств;

максимальная унификация образцов ВВСТ, их подсистем и агрегатов, разрабатываемых для различных потребителей;

создание "интеллектуальных" роботов и робототехнических комплексов военного назначения различных видов базирования, повышение степени автономности их функционирования;

создание малогабаритных и сверхмалых средств вооруженной борьбы на основе микроминиатюризации, особенно в сфере разведки и боевого управления;

снижение заметности образцов ВВСТ и военных объектов во всех диапазонах длин волн;

совершенствование системы эксплуатации и сервисного обслуживания ВВСТ, в том числе за счет создания неремонтируемых и необслуживаемых образцов со встроенной диагностикой, разработанных на основе магистрально-модульного принципа конструирования.

В рамках реализации отмеченных направлений планируется:

для Сухопутных войск - интеллектуализация оружия, сокращение типажа и номенклатуры разрабатываемого "традиционного" вооружения и сосредоточение усилий на трех составляющих: создании системы унифицированных боевых платформ; средств высокоточного оружия; систем разведывательно-информационного обеспечения и управления;

для Военно-воздушных сил - создание гиперзвукового оружия, перспективных авиационных, в том числе беспилотных, комплексов, а также средств воздушно-космической обороны;

для Военно-морского флота

повышение боевых возможностей вооружения, сокращение типажа разрабатываемых средств, обеспечение реализации программ строительства и ремонта образцов, обеспечивающих удержание господства в ближней морской зоне и боевую устойчивость морской компоненты сил ядерного сдерживания.

Ожидаемые результаты от реализации направлений развития системы вооружения ВС РФ на период до 2025 года в целом позволят:

обеспечить возможность решения задачи стратегического сдерживания вероятного противника от развязывания ядерной (обычной) войны в любых условиях военно-стратегической обстановки;

обеспечить решение задач сил общего назначения в части:

поражения группировок противника, авиационной поддержки войск, выполнения разведывательных задач, переброски и десантирования ВВТ и личного состава;

ведения высокоманевренных боевых действий на континентальных театрах военных действий, поражения войск (сил) противника при подготовке и ведении боя в глубине обороны противника, отражении контратак и ведении оборонительных действий, вскрытия подготовки и начала массированного ракетно-артиллерийского удара во все периоды военно-политической обстановки;

ведения радиолокационной разведки, обеспечения зенитного ракетного прикрытия ключевых объектов Вооруженных Сил, экономики и инфраструктуры Российской Федерации от ударов средств воздушно-космического нападения;

обеспечить боевую устойчивость морских стратегических ядерных сил, нанесение заданного ущерба военно-экономическим центрам противника обычным высокоточным оружием и нестратегическим ядерным оружием, поражение груп

пировок военно-морских сил противника в дальней и ближней морской зоне, благоприятный оперативный режим и защиту морской деятельности Российской Федерации.

Основными приоритетами перевооружения видов и родов войск определены повышение уровня оснащенности компонентов стратегических ядерных сил современными образцами вооружения, в т.ч. ракетными комплексами наземного базирования "Тополь-М" и морского - "Булава-30".

Также будет продолжено строительство новых подводных крейсеров стратегического назначения, вооруженных ракетным комплексом "Булава". Уже в ближайшее время в боевой состав флота будут включены две такие субмарины - "Юрий Долгорукий" и "Александр Невский". Третья лодка этой серии, "Владимир Мономах", была заложена на ФГУП "Севмашпредприятие" в апреле 2007 года. Запланированы также работы по модернизации авиационных комплексов дальней авиации Ту-160 и Ту-95МС.

Одним из важнейших приоритетов развития ядерных сил сдерживания является модернизация системы боевого управления и средств предупреждения о ракетном нападении. Работы, проводимые в этой области, обеспечат устойчивое и оперативное управление ядерным оружием в любых условиях обстановки. военный реформы оборона безопасность

В части авиационной техники и вооружения на перспективу можно выделить следующий перечень приоритетных мероприятий:

создание и закупка разведывательных комплексов с беспилотными летательными аппаратами;

перевооружение авиационной группировки за счет закупок перспективных образцов и глубокой модернизации состоящей на вооружении авиационной техники.

В части средств противовоздушной обороны:

поставки ЗРС С-400 и ЗРПК БД "Панцирь-С" с необходимым типажом зенитных управляемых ракет, а также доработка имеющихся зенитных управляемых ракет для обеспечения их "работы" по самолетам РЛДН;

организация серийного производства и начало поставок в боевой состав перспективного вооружения ПВО;

В части ВВТ Сухопутных войск предусматривается:

ускоренная модернизация существующих образцов вооружения с одновременным сокращением их типажа;

разработка новых средств разведки тактического звена, увеличение объемов их закупки.

В части ВВТ Военно-морского флота:

серийное строительство многоцелевых надводных кораблей с высокоточным ударным и противолодочным оружием, эффективными средствами ПВО, самообороны и авиационными средствами различного назначения, интегрированными в едином контуре автоматизированного управления не только самого корабля, но и корабельной группы (соединения), повышение их скрытности по различным физическим полям, увеличение автоматизации и унификация различных систем корабля, обеспечение модульности конструкций и блоков;

принятие на вооружение ВМФ крылатых ракет большой дальности с обычной (неядерной) боевой частью для поражения наземных целей;

переход к созданию многоцелевых кораблей за счет поэтапной замены части кораблей дальней морской зоны на фрегаты;

оснащение комплексами специального противоминного вооружения и телеуправляемыми противоминными аппаратами кораблей противоминнного обеспечения.

В части Космических войск запланированы:

комплекс мероприятий по восполнению орбитальной группировки военного назначения космическими аппаратами нового поколения;

создание полноценной системы разведки космической обстановки;

модернизация старых и строительство новых радиолокационных станций предупреждения о ракетном нападении.

Также будут выполнены работы по поддержанию и дальнейшему развитию космодрома Плесецк, обеспечено развитие наземной инфраструктуры системы управления космическими аппаратами.

В настоящее время предпринимаются попытки использования зарубежного опыта при планировании развития системы вооружения ВС РФ.

Как заявил главком Сухопутных сил РФ Александр Постников, на заседании комитета Совета Федерации по обороне и безопасности 18 марта 2011 года "образцы оружия, которые производит промышленность, в том числе бронетанковое вооружение, артиллерия и стрелковое, по своим параметрам не соответствуют образцам НАТО и даже Китая". Главком Сухопутных сил РФ Александр Постников сообщил, в частности, что российский танк Т-90 на самом деле является 17-й модификацией советского Т-72. При этом стоимость ОБТ, по словам Постникова, в настоящее время составляет 118 млн руб. за единицу. "Нам проще было бы купить за эти деньги три "Леопарда", - добавил главком Сухопутных сил РФ Александр Постников. Главком Сухопутных войск генерал-полковник Александр Постников выступил на заседании комитета Совета Федерации по обороне и безопасности. Он рассказал о дальнейших планах развития вплоть до 2020 года. Новый облик Сухопутных войск будет уточняться и меняться еще не один год. В настоящее время в составе Сухопутных войск насчитывается 70 бригад. К 2020 году планируется увеличить их количество до 109, включая новые бригады перспективного образца. "Бригад перспективного образца будет 42, всего воинских формирований перспективного образца будет 47, включая военные базы за рубежом, которые будут строиться по аналогичному принципу", - пояснил Александр Постников.

Мировая практика показывает, что в большинстве развитых стран интенсивность развития ВВТ осуществляется посредством применения

программно-целевого метода планирования, который, по мнению зарубежных специалистов, позволяет осуществлять эф-

фективное управление основными мероприятиями, в том числе и в части управления развитием ВВТ, в условиях рыночной модели экономики. Подобная практика получила широкое распространение в ходе военного строительства в США, Великобритании, Франции, Германии, Японии и ряде других стран.

Как показывает опыт данных государств, развитие ВВТ, как неотъемлемая часть военного строительства, осуществляется в рамках долгосрочных программ, охватывающих значительные периоды времени (от 5 до 15 лет) и реализуется в рамках годовых планов. Активное использование программно-целевого метода планирования в Российской Федерации в настоящее время уже позволило добиться определенных результатов в рамках разработки программно-плановых документов развития ВС РФ. К примеру, к ним следует отнести три российские программы вооружения (ГПВ-2005, ГПВ-2010 и ГПВ-2015), государственные оборонные заказы и др. В основе разрабатываемой в настоящее время ГПВ-2020 также лежат принципы программно-целевого метода планирования.

Что касается использования зарубежного опыта, при определенных достоинствах процессов управления развитием ВВТ ведущих мировых держав им присущи и определенные недостатки - как правило, в странах с развитой рыночной экономикой в основе процессов управления развитием ВВТ лежит финансовый расчет как гласный стимул управления всеми ее элементами, что не избавляет даже самую совершенную систему от таких негативных факторов, как зависимость административных органов, включая высшее руководство, от интересов ВПК. Поэтому к любому использованию зарубежного опыта всегда необходимо подходить осмысленно, принимая во внимание его положительные стороны с учетом российской действительности.

Заключение

Возрастание военной нестабильности в непосредственной близости к границам Российской Федерации определяет необходимость строительства таких Вооружённых Сил, которые могли бы эффективно и адекватно противодействовать новым военным угрозам. В последние годы всё чаще стали возникать ситуации, требующие экстренного участия Вооружённых Сил Российской Федерации в обеспечении военной безопасности личности, общества и государства. Так, в августе 2008 года формированиям Вооружённых Сил Российской Федерации пришлось отражать вторжение на территорию Южной Осетии вооружённых сил Грузии, подготовленных и

оснащённых современным вооружением при активном участии США и других государств НАТО.

Опыт участия воинских формирований Вооружённых Сил Российской Федерации в грузино-осетинском вооружённом конфликте, несмотря на выполнение ими поставленных задач, вскрыл существенные пробелы в современном состоянии отечественной армии. В их числе: недостаточная численность сил быстрого реагирования, громоздкость и недостаточная мобильность современных дивизий, неготовность большинства воинских частей и соединений к немедленным действиям в боевой обстановке, их недостаточная укомплектованность профессионально обученными и подготовленными военнослужащими, низкий уровень боевой подготовки командных кадров, инертность системы управления войсками, недостаточная техническая оснащённость Вооружённых Сил современным вооружением, а также военной техникой и средствами связи. Скоротечная война в Южной Осетии показала, что громоздкие дивизии, создававшиеся в эпоху "холодной" войны для ведения широкомасштабной, возможно ядерной войны, оказались мало пригодными в условиях внезапных локальных военных конфликтов, с которыми столкнулась Российская Федерация в начале XXI века. Оказалось, что при общей численности Вооружённых Сил Российской Федерации свыше 1 млн. человек части постоянной боевой готовности насчитывают всего 170 тысяч военнослужащих. Таким образом, немедленно вступить в бой может только каждый пятый российский военнослужащий. Бесспорно, что в сложившихся условиях требуется повышение боевого потенциала и улучшение состояния Сил общего назначения, в первую очередь, соединений и воинских частей постоянной готовности.

Необходимость готовности к нейтрализации внезапных локальных войн и военных конфликтов на ограниченном театре военных действий определяет потребность трансформации существующей структуры войск и порядка их применения, оставшихся в наследство от "холодной" войны, к более компактным, гибким и мобильным силам, способным вести эффективные боевые действия в XXI веке. Указанные обстоятельства определяют переход на бригадную структуру Сил общего назначения, дислоцируемых в регионах, где существует угроза локальных военных конфликтов (прежде всего, Кавказский регион).

Также необходимо совершенствование нормативной правовой базы деятельности Сил общего назначения. В связи с меняющейся структурой Вооружённых Сил Российской Федерации, связанной с переходом от четырёхзвенной системы управления войсками (округ - армия - дивизия - полк) к трёхзвенной системе (округ - оперативное командование - бригада) представляется целесообразным ввести в действие нормативные акты, регламентирующие деятельность военных округов, а также создаваемых оперативных командований как органов управления войсками. Так, необходима разработка Положения об оперативном командовании, в котором

целесообразно определить правовой статус указанного командования, его задачи, порядок формирования и управления, обязанности должностных лиц командования и другие вопросы. Также требуется переработка Общевоинских уставов Вооружённых Сил Российско

Федерации, которые ещё во многом ориентированы на дивизионно-полковую структуру армии. Реорганизация армейской структуры потребует и пересмотра основных положений боевых уставов, регламентирующих порядок применения сил и средств на поле боя. Кроме того, вопросы реорганизации структуры Вооружённых Сил требуют рассмотрения на Совете Безопасности Российской Федерации. Несмотря на то, что опасность возникновения широкомасштабной войны в современных условиях является маловероятной, всё же нет абсолютных гарантий, что скоротечность изменений военно-политической обстановки в современном нестабильном и динамично меняющемся мире не приведёт к реанимации угрозы широкомасштабного военного столкновения ряда держав и их коалиций. Для сдерживания угрозы широкомасштабной военной экспансии, на которую сегодня гипотетически способны немногие государства и их коалиции (США, НАТО, Китай), лишь компактными и мобильными бригадами Сил общего назначения не обойтись. В этой связи представляется, что на ряде стратегических направлений, прежде всего на Дальнем Востоке необходимо сохранить дивизионную структуру войск, проверенную в широкомасштабных войнах. Очевидно, что в настоящее время Вооружённые Силы Российской Федерации должны быть способны гарантированно нарастить состав и качество Сил общего назначения до уровня, обеспечивающего адекватное и своевременное реагирование на вызовы и угрозы безопасности государства в целях их своевременной локализации и нейтрализации, в том числе с применением превентивных мер. Решение этих задач невозможно без развёртывания боеспособных группировок войск (сил), укомплектованных военно-обученными людскими ресурсами. В этой связи важнейшей составной частью военного строительства должно быть комплектование Вооружённых Сил военнослужащими. Российская Федерация, которая в современных условиях не обладает достаточными ресурсами для содержания дорогостоящей профессиональной армии, должна осуществлять строительство своих Вооружённых Сил, используя апробированный большинством государств смешанный принцип комплектования военнослужащими армии и флота.

Источники

1.Конституция Российской Федерации // Российская газета. - 1993. - 25 декабря. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. №1-ФКЗ "О военном положении" // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г., № 5, ст. 375.

.Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3- ФКЗ "О чрезвычайном положении" // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г., № 23, ст. 2277.

.Закон Российской Федерации от 24 сентября 1992 г. № 3531-1 "Об обороне" // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 22 октября 1992 г., № 42, ст. 2331.

.Закон Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-I "О статусе военнослужащих" // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г., № 6, ст. 188.

.Гацко М.Ф. Научное издание. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Монография. М., Издательство "Флинта" Издательство "Наука", 2008г.

.Бирюков Ю.М. Советское военное законодательство и его роль в строительстве и укреплении Вооружённых Сил СССР: Дисс. канд. юрид. наук. - М.: ВПА, 1968.;

.Емелин А.С. Правовые основы строительства советских вооружённых сил, 1917 - 1977 гг. - М.: Военный Краснознаменный институт,1986. - 200 с.;

.Казанчев Ю.Д. Компетенция высших органов государственной власти и управления СССР в области руководства советскими Вооружёнными Силами: Дисс. … канд. юрид. наук. - М., 1977. - 197 с.;

.Корольков Н.Н. Правовые основы строительства кадровой Советской Армии в предвоенные годы: Дисс. канд. юрид. наук. - М.: ВЮА, 1956.;

.Побежимов И.Ф. Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования): Дисс. окт. юрид. наук. М.: -ВЮА, 1955. - 633 с.;

.Романов П.И. Правовые основы строительства Вооружённых Сил СССР. - М., 1958. - 208 с.;

.Стрекозов В.Г. Конституционные основы защиты социалистического отечества: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. - М., 1981. - 39 с.

.Акулич В.Ф. Проблемы реформирования Вооружённых Сил Российской Федерации: философско-политологический анализ: Дисс. ... канд. философ. наук. - М., 1998. - 198 с.;

.Загидулин Р.А. Первичность реформы военного законодательства - необходимое условие реформирования Вооружённых Сил Российской Федерации: основные направления и принципы правовой реформы: Дисс. канд. юрид. наук. - Хабаровск, 1999. - 207 с.;

.Звинчуков Н.И. Строительство Вооружённых Сил: сущность, содержание, приоритеты; социально-философский анализ: Дисс. ... канд. философ. наук. - М., 1996. - 189 с.;

.Озеров В.А. Конституционно-правовые основы военной реформы в Российской Федерации: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. - М.: РАГС, 2001. - 25 с.;

.Военное строительство и модернизация Вооружённых Сил России / Доклад Совета по внешней и обороной политике под ред. С. А. Караганова // Военно-промышленный курьер. - 2004. - №14 (31), №15 (32).;

.Корнишин С.В. Правовые основы военного строительства / Военное право: Учебник. Серия "Право в Вооружённых Силах - консультант". - М.: За права военнослужащих, 2004.;

.Кривенко А.М. Военная организация России в условиях социальной трансформации (политологический анализ): Дисс. докт. политич. наук. - М., 2003. - 359 с.;

.Криводубский А.Л. Состояние и перспективы развития процесса реформирования Вооружённых Сил в условиях трансформации российского общества: Дисс.

... канд. социол. наук. - Н. Новгород, 2003. - 212 с.;

.Толстобров А.Г. Реформа Вооружённых Сил и её влияние на обеспечение военной безопасности России в конце XX - начале XXI веков. Дисс. ... канд. политич. наук. - Н. Новгород, 2001. - 193 с.

.

.

24.

25.Newsweek 30.11-6.12.2009

26.,

.

28.Китай ждет разоружения России и США

Зигзаги организационного строительства

Оптимизировать структуру Вооруженных Сил следует на основе функциональной специализации
Владимир Останков
Петр Лапунов

В центре внимания военных ученых и практиков всегда было организационное строительство Вооруженных Сил России. Процесс их

реформирования, начатый еще в 1992 году, проходит в постоянных поисках оптимальных структур видов и родов войск. Однако и сегодня борьба мнений продолжается.

Одной из площадок для дискуссий по проблеме организационного строительства ВС стал цикл «круглых столов», прошедших в Государственной думе Российской Федерации.

Некоторыми ведущими военными специалистами высказывалось мнение, что Вооруженные Силы нашей страны в своей оргструктуре должны иметь четыре вида: традиционные Сухопутные войска (СВ), Военно-воздушные силы (ВВС) и Военно-морской флот (ВМФ), а также новый вид – Войска воздушно-космической обороны (ВКО), на базе которого предлагается создать систему ВКО России и ее союзников. На главные командования видов и родов целесообразно возложить полную ответственность за боевое применение подчиненных им войск, их состояние, развитие и обеспечение.

“В современной вооруженной борьбе повышается ценность межвидовых группировок войск, особенно если речь идет о стратегическом масштабе”

Другие, не менее авторитетные эксперты, ссылаясь на личный, отечественный и зарубежный опыт, а также на решения Совета безопасности РФ 2005 года, предлагают организационную структуру формировать по сферам боевого применения Вооруженных Сил: земная твердь – СВ, океан – ВМФ, небо и космос – ВВС. При этом систему воздушно-космической обороны (СПРН, ПВО, ПРО и ПКО) предлагается строить на платформе главного командования Военно-воздушных сил.

При весьма широком спектре мнений, который не ограничивается приведенными выше вариантами, крайне сложно сделать обоснованный выбор, возникает угроза субъективного принятия решения. А это крайне опасно. Поэтому следует рассмотреть данную проблему через призму теорий строительства вооруженных сил и военного искусства.

Базовые принципы

Фундаментальные законы военного строительства в отличие от законов природы не могут быть описаны строгими формулами. Это скорее логические конструкции, выстроенные теоретически принципы, являющиеся основой для целесообразной деятельности на данном направлении.

В этом, по мнению Карла фон Клаузевица, единственный смысл всякой теории. Она вооружает нас принципами, тем самым сокращая неизбежное расстояние, существующее между теорией и практикой.

С учетом особого геостратегического положения в строительстве Вооруженных Сил Россия, как и большинство стран мира, придерживается преимущественно базовых организационных принципов.

Основу современной структуры ВС РФ составляют виды Вооруженных Сил – СВ, ВВС и ВМС, а также рода войск (сил).

Видовое построение определяется освоенными сферами боевого применения войск и сил (суша, море, воздушное пространство) и формируется на основании принципа единства ответственности за развитие сил и средств, предназначенных для ведения вооруженной борьбы в определенной сфере боевого применения.

Рода войск – это составная часть ВС (РВСН, ВДВ и Войска ВКО) или часть вида Вооруженных Сил. Принцип их построения – идентичность основного вооружения, а также форм и способов их боевого применения.

Виды и рода войск ВС РФ возглавляются главнокомандующими (командующими), статус которых предопределяет централизацию управления войсками (силами) на основе принципа единоначалия. Соответствующий главком обладает необходимыми полномочиями по организации боевого применения всех подчиненных ему сил и средств. Вместе с тем главные командования отвечают и за развитие своих войск и их всестороннее обеспечение, а это административные функции. Таким образом, до недавнего времени на главнокомандующих (командующих) видами и родами ВС РФ возлагались как оперативные, так и административные функции одновременно.
Действующая версия

С 2010 года на стратегическом уровне реализуется принцип разграничения прав и ответственности между органами военного управления на оперативные и административные функции (рис. 1). Были созданы межвидовые группировки войск (сил) и органы оперативного управления ими – четыре объединенных стратегических командования (ОСК). В их непосредственное подчинение были переданы объединения, соединения и части СВ, ВВС и ВМФ.

Рис. 1. Структура ВС РФ и вариант разграничения функций по управлению войсками по состоянию на 201_ год

Как следует из представленной оргструктуры ВС РФ, процесс разграничения функций не завершен. Командующие родами войск пока еще сохраняют за собой оперативные и административные функции по управлению войсками.

Кроме того, наличие в этой структуре ВВС и отдельного рода войск – Войск ВКО, который некоторыми экспертами предлагается возвести в ранг вида Вооруженных Сил, свидетельствует о нарушении принципа единства ответственности за развитие сил и средств, предназначенных для ведения вооруженной борьбы в воздушно-космической сфере. Это неизбежно влечет за собой дублирование задач, распыление ресурсов и размывание ответственности в сфере, важность которой никем не оспаривается. Подтверждение тому – непрекращающиеся дискуссии о месте, решаемых задачах и боевом составе этого нового рода войск.

Подобные примеры имели место в советской и российской истории. В оргструктуре ВС СССР, например, были ВВС и Войска ПВО страны, предназначенные для действий в одной сфере. Недостатки этой структуры, проявлявшиеся в мирное время, видел начальник Генерального штаба ВС Советского Союза маршал Николай Огарков. Он предвидел сложность

взаимодействия и возможные последствия в боевой обстановке. Именно поэтому стал инициатором объединения ВВС и Войск ПВО страны. К сожалению, намеченные структурные преобразования саботировались некоторыми должностными лицами ВПК и главкомата ПВО исходя из узковедомственных интересов (Махмут Гареев. «Семь лет из жизни маршала»).

В конце концов объективная реальность потребовала создания единой системы ВВС и ПВО, которая существует во всех ведущих армиях мира. Объединение осуществлено в соответствии с указом президента Российской Федерации от 16 июля 1997 года № 725 «О первоочередных мерах по реформированию ВС РФ и совершенствованию их структуры». Одновременно этим же документом вразрез с принципами организационного строительства объявлялось о создании «нового» вида – Ракетных войск стратегического назначения с включением в их состав Военно-космических сил (ВКС) и войск ракетно-космической обороны (РКО). Однако он просуществовал недолго и через три года и три месяца был расформирован.
Рациональный подход

Но как избежать грубых ошибок, бессмысленных трат ресурсов и выйти на оптимальную структуру ВС?

Общеизвестно, что в основе современной вооруженной борьбы лежит принцип согласованного применения войск и сил различной видовой (родовой) принадлежности. В этом случае в наибольшей степени отмечаются преимущества войсковых группировок, свойственные боевым системам. Это не только сумма качеств видов и родов войск. У такой системы проявляется эмерджентность, то есть появляются свойства, которых нет ни у одного из ее составляющих элементов, взятых в отдельности. Говоря иными словами, в современной вооруженной борьбе повышается ценность межвидовых группировок войск (сил), особенно если речь идет о стратегическом масштабе.

Обоснованность этого вывода согласуется с позицией президента Академии военных наук генерала армии Махмута Гареева. В частности, он отмечает, что в общей системе вооруженной борьбы решающее значение приобретают активные согласованные действия всех видов ВС. Это обстоятельство, по его мнению, должно найти отражение в новой организационной структуре Вооруженных Сил.

Действительно, с учетом современного характера вооруженной борьбы в ВС большинства зарубежных государств уже в мирное время созданы межвидовые группировки войск (сил) и органы оперативного управления ими. При этом оперативные и административные функции, как правило, не

совмещаются. Подобный принцип реализуется в организационном строительстве ВС США и государств НАТО. Следует подчеркнуть, что разделение оперативных и административных функций является еще и эффективным механизмом, позволяющим обеспечить единоначалие межвидовыми группировками войск (сил).

Логика этого типа оргструктуры вооруженных сил – централизованно координируемая функциональная специализация на стратегическом уровне. При этом обоснованно считается, что она имеет ряд преимуществ:

обеспечивает сближение структур стратегического звена управления мирного и военного времени;
позволяет повысить эффективность и оперативность применения вооруженных сил в различных кризисах и военных конфликтах;
стимулирует улучшение качества деятельности и реализацию творческого потенциала сотрудников органов управления;
обеспечивает экономию ресурсов.

Построение структуры ВС РФ по функциональному и родовидовому принципам повлечет за собой углубление разделения функций управления на оперативные и административные, потребует увеличения управленческих структур и дополнительных финансовых затрат.

Таким образом, по признаку родства сферы применения все войска (силы) следует сводить в виды вооруженных сил (рода войск), наделенные административными функциями. По признаку целевого назначения, порядку боевого применения и эффективного управления – в боевые системы различного назначения и масштаба под непосредственным управлением соответствующих органов оперативного управления (командований), таких как система воздушно-космической обороны, объединенные межвидовые группировки на стратегических направлениях.
Разделение функций

По нашему мнению, в структуре ВС РФ целесообразно в дополнение к уже созданным командованиям – четырем ОСК и ВКО создать ряд новых: стратегическими наступательными силами (силами сдерживания), силами специальных операций, киберкомандование и некоторые другие. Естественно, под каждым из них должны быть соответствующие боевые системы.

Вариант предлагаемой оргструктуры ВС РФ представлен на рисунке 2. Он преимущественно базируется на логике и принципах организационного строительства и военного искусства. Их следует рассматривать как ряд идей,

которые требуют дальнейшей системной проработки с привлечением научно-исследовательских организаций Министерства обороны. Тем не менее данная оргструктура позволяет преодолеть давнее противоречие между межвидовым характером применения войск (сил) и средств и их видовой подчиненностью. Это положение подтверждает опыт предыдущего включения ВКС и войск РКО в состав РВСН, что привело к появлению промежуточного звена управления – Главного командования вида, снизило оперативность принятия решений и доведения задач.

Рис. 2. Вариант организационно

Военный-пенсионер.рф

Целесообразность создания системы органов оперативного и административного управления стимулируется еще одним обстоятельством. Она исключает возможность переориентации родов войск на решение задач в интересах одного вида ВС в ущерб другим, что имело место в недалеком прошлом. Позволит освободить Генеральный штаб Вооруженных Сил РФ от несвойственных ему задач по повседневному руководству войсками, передав их органам административного управления. Кроме того, будут созданы реальные условия для перехода на трехвидовую структуру, которая большинством экспертов не оспаривается.

Первое условие – включение РВСН и Войск ВКО в состав Военно-воздушных сил (Воздушно-космических войск) родами войск. При этом в состав его главкомата следует включить только часть отделов и служб командования Ракетных войск стратегического назначения и Войск

воздушно-космической обороны, реализующих административные функции. Тем самым будут созданы условия для согласованного строительства и развития войск и боевых систем, предназначенных для действий в воздушно-космической сфере, а также организации и осуществления специальных видов обеспечения.

Остальные отделы и службы указанных родов войск вместе с оперсоставом необходимо ввести в состав оперативных командований: стратегическими наступательными силами и ВКО.

Второе условие – включение ВДВ в состав СВ родом войск. При этом главкомату Сухопутных войск целесообразно отдать только часть отделов и служб, реализующих административные функции, на правах отделов и служб Воздушно-десантных войск.

Незадействованные отделы, службы и оперсостав, реализующие оперативные функции, могут составить основу командования силами специальных операций.

Для пользы дела

Идеи, изложенные в статье, призваны стимулировать дискуссию вокруг проблем организационного строительства Вооруженных Сил, которое в России сегодня ведется без должного научного обоснования. А это, судя по зигзагам реформы Вооруженных Сил, крайне опасно, так как, по словам маршала Фердинанда Фоша, «исход молниеносных столкновений между… армиями… предопределяется организацией и подготовкой мирного времени». Чтобы избежать трагических последствий и дорогостоящих отклонений в результате реализации решений, основанных на узковедомственных интересах и субъективных мнениях, необходимы научная экспертиза и общественное признание правильности идей организационного строительства ВС. Самый талантливый инициатор реформ будет бессилен сделать что-либо существенное без поддержки военнослужащих, без тщательно подобранной команды исполнителей и соответствующей организации работ.

Владимир Останков,
действительный член Академии военных наук, доктор военных наук, профессор
Петр Лапунов,
член-корреспондент Академии военных наук, кандидат военных наук, старший научный сотрудник

Источник: http://vpk-news.ru/articles/14430

От опыта прошлого - к армии будущего

На вопросы «Красной звезды» отвечает заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-полковник Александр СКВОРЦОВ

Беседу вел Владислав ПАВЛЮТКИН,
«Красная звезда».
Фото Михаила СИДЕЛЬНИКОВА.

Какими должны быть современная Российская армия, концепция и идеология ее строительства? С какими угрозами может столкнуться Россия и как им противостоять? Насколько ценен для нас опыт войны минувшей и какими видятся сценарии вероятных войн будущего? Исчерпывающие ответы на эти и другие ключевые вопросы призвана дать военная наука, во многом определяющая цели, задачи и рубежи масштабных преобразований, идущих сегодня в Вооруженных Силах.

Наш собеседник длительное время занимался оперативно-стратегическими исследованиями, в последние годы курирует весь военно-научный комплекс.

- Для начала, Александр Сергеевич, есть, видимо, смысл рассказать нашим читателям, что сегодня представляет собой военно-научный комплекс Вооруженных Сил, какие у него виды на будущее. Главное, как я понимаю, сейчас выжить?

- Структурно военно-научный комплекс включает в себя органы военного управления научной работой, генеральных заказчиков (заказчиков) научно-технической продукции и научно-исследовательские организации.

Общее руководство научной работой в Вооруженных Силах осуществляют министр обороны, начальник Генштаба, главнокомандующие, командующие, другие командиры и начальники. Обеспечивают это руководство Военно-научный комитет (ВНК) Генштаба, ВНК видов ВС, Тыла, главных и центральных управлений Минобороны, военно-научные отделы и группы. Заказчиками выступают главные и центральные управления Минобороны, заказывающие управления видов и Тыла ВС, родов войск, различные службы Вооруженных Сил. К научно-исследовательским организациям (НИО) относятся НИИ, центры, лаборатории, соответствующие подразделения военно-учебных заведений и полигонов.

Основной объем научных исследований и разработок - до 85 процентов - выполняют НИО. Около 10 процентов - научные подразделения и профессорско-преподавательский состав вузов Минобороны. Далее идут испытательные полигоны и центры.

Не могу сказать, что военная наука не испытывает трудностей. Проблемы российской науки в полной мере характерны и для науки военной. Быстро стареет лабораторно-экспериментальная база, практически прекращен ввод в строй новых установок, стендов, тренажеров. Продолжается отток молодых

офицеров, имеющих ученые степени и звания: в некоторых НИО должности докторов и кандидатов наук укомплектованы на 40 процентов. Выручают офицеры запаса, уволенные с военной службы по возрасту, сегодня это более половины всех наших докторов наук.

Огромное спасибо этим и другим людям за их самоотверженный труд, твердую веру в будущее. Было бы хорошо, если бы «Красная звезда» рассказывала о них почаще.

- Учтем непременно, люди того действительно заслуживают. Так виден ли свет в конце тоннеля?

- В последнее время поддержка со стороны руководства

Минобороны заметно возросла, не могут не внушать оптимизм и происходящие сегодня в стране перемены. В этих условиях важно придать военной науке новый импульс за счет упразднения дублирования и параллелизма. Высвобождающиеся средства - об этом четко заявил Президент России на сборе руководящего состава Вооруженных Сил - будут направлены в том числе и на укрепление материальной базы исследований. Сейчас нужно максимально сохранить научный потенциал и на этой основе двигаться дальше.

- Реформы в Вооруженных Силах идут, согласитесь, трудно. Нет ли в этом доли вины нашей науки? Такое впечатление, что она едва поспевает за быстро меняющейся жизнью: вместо того чтобы бежать впереди, указывая правильный путь...

- Наивно утверждать, что все эти годы военная наука не знала промахов и неудач. Долгое время, например, наши исследования слабо увязывались с финансовыми и материальными ресурсами страны, мало внимания уделялось анализу тенденций развития военной теории и практики. Наряду с хорошими научными результатами были и работы, не отвечавшие реальным потребностям армии. Над исправлением этих ошибок мы сейчас работаем.

Однако и сама военная наука в результате объективных сокращений научно-исследовательских учреждений и крайне недостаточного их финансирования сильно пострадала. Значительная часть научного потенциала утрачена. Но и сейчас его достаточно для того, чтобы давать обоснованные предложения по реформированию Вооруженных Сил. Такие проработки нами выполняются, реализация их будет в значительной степени способствовать созданию мощной и мобильной армии, отвечающей требованиям XXI века.

- На недавнем сборе руководителей военной науки прозвучала озабоченность рассогласованностью оперативно-стратегических и военно-технических исследований. Это ведь то же самое, если у птицы вдруг «рассогласуются» крылья. В чем причина возникшей коллизии, как ее разрешить?

- Действительно, такое рассогласование имеет место, однако драматического характера оно не носит. Досадное это обстоятельство стало возможным потому, что руководство оперативно-стратегическими и военно-техническими исследованиями осуществлялось различными органами

управления научной работой. Ситуация уже меняется, в этом году думаем завершить создание единой системы научной работы - от Генерального штаба до видов и родов Вооруженных Сил, родов войск, главных и центральных управлений Минобороны. Это позволит не только повысить эффективность научных исследований, но и более рационально использовать ограниченные финансовые средства.

- К вопросу о системности. Раньше военное строительство велось у нас снизу вверх - от родов войск к видам и Вооруженным Силам в целом. Логика ясна: по камешку, по кирпичику складывалось все здание. Теперь из-за финансовых проблем вынуждены, наоборот, идти от общего к частному. Что же получается: дом строим, начиная с крыши?

- Не могу согласиться с такой постановкой вопроса. Что значит - «строить дом, начиная с крыши»? В любом случае начинать нужно с проекта, плана. Этим, собственно, и занимается Генеральный штаб. Другое дело, что раньше, в условиях плановой экономики, командно-административной системы, развитие отдельных видов ВС и родов войск в значительной степени шло самостоятельно. Опыт последнего десятилетия, однако, показал: при нынешнем состоянии экономики подобный метод планирования строительства Вооруженных Сил неприемлем.

Во-первых, он не позволяет всесторонне и качественно проработать вопросы создания межвидовых группировок войск (сил) как основных формирований в современной войне, а также вопросы межвидовой унификации и стандартизации основных систем вооружения и военной техники. Во-вторых, не увязывает потребности Вооруженных Сил с возможностями федерального бюджета. А в-третьих, не обеспечивает надлежащий контроль за строительством армии и флота со стороны государства и общества.

Сегодня совершенно очевидно, что традиционное пропорциональное распределение ресурсов по видам ВС и родам войск не позволяет сконцентрировать их на приоритетных и межвидовых направлениях, ведет к неоправданному завышению затрат, созданию новых, нередко дублирующих структур. Только лишь организационными реформами здесь не обойтись. Нужно менять саму методическую основу, идеологию планирования, уходить от принципа «отраслевого» распределения.

Практика таких развитых стран, как США и Великобритания, показывает: в условиях жестких экономических ограничений наиболее эффективен программно-целевой метод планирования строительства армии и флота. У нас, к слову, он уже нашел свое воплощение в новом Плане строительства Вооруженных Сил Российской Федерации и Государственной программе вооружения до 2010 года.

Суть его в том, что за основу берется конечная цель строительства ВС - тот облик, который они должны обрести к определенному сроку. Затем эта цель детализируется, и уже под частные задачи разрабатываются комплексные целевые программы, имеющие межвидовый характер. Далее на основе этих программ разрабатываются планы строительства видов ВС и родов войск,

которые непосредственно и реализуются. Если использовать вашу аллегорию, мы планируем строительство дома от его общего назначения к деталям конструкции, а строим, конечно же, как положено - начиная с фундамента.

- Известно, что работа над Концепцией строительства видов Вооруженных Сил и родов войск уже завершена. Российская армия будущего - какая она?

- Концепция предусматривает создание высокооснащенных, обладающих достаточным потенциалом сдерживания, с современным уровнем профессиональной и морально-психологической подготовки, боеготовых, компактных и мобильных Вооруженных Сил рационального состава, структуры и численности. Безусловным приоритетом является поддержание на минимально допустимом уровне потенциала ядерного сдерживания, а также развитие сил общего назначения. На важнейших стратегических направлениях предполагается сформировать полностью укомплектованные и боеготовые части и соединения.

Мы исходим из того, что структура Вооруженных Сил должна соответствовать прогнозируемому характеру вооруженной борьбы в будущем и одновременно - специфике возможных уже сегодня военных действий на различных стратегических направлениях. Принципиально важно обеспечить войска необходимым количеством новейших оружия и техники, резко повысить другие качественные параметры. Материальным фундаментом этого должно стать увеличение доли затрат на НИОКР, закупку вооружения и военной техники, оперативную и боевую подготовку войск.

- В развитии военной теории наша наука по-прежнему опирается на опыт Великой Отечественной войны. Не абсолютизируем ли мы его? Напрашивается аналогия с предвоенным периодом, когда «красные маршалы», жившие старым багажом, всерьез рассчитывали громить танки посредством лихих кавалерийских атак...

- Прежде всего, не разделяю подобные суждения насчет наивности красных, как вы их называете, маршалов. Высший начальствующий состав Красной Армии имел большой боевой опыт: громил войска интервентов, японских милитаристов. Многое было сделано и в плане подготовки страны, Вооруженных Сил к отражению агрессии со стороны фашистской Германии. Причины наших тяжелых поражений в начальный период войны совершенно иные, о них неоднократно говорилось.

Опыт Великой Отечественной настолько обширен и глубок, что долго еще будет использоваться в развитии военной теории и практики. Вместе с тем мы признаем: опираясь на этот опыт, наша военная наука долгое время была ориентирована главным образом на подготовку к аналогичной крупномасштабной войне. Проблемы же локальных войн и вооруженных конфликтов изучались недостаточно глубоко. Да и старый, чего уж там, опыт подготовки войск, особенно в области организации взаимодействия, работы на местности, присущий таким выдающимся полководцам, как Жуков, Конев, Рокоссовский, во многом был утрачен.

Не призываю и не считаю нужным возводить в абсолют опыт Великой

Отечественной, делать из него панацею на все времена, равно как и бросаться в другую крайность. Опыт этот постоянно дополняется, уточняется, обогащается практикой последующих локальных войн, вооруженных конфликтов, практикой оперативной подготовки. Это хороший оселок для проверки вновь возникающих теорий и концепций. Это, говоря языком философии, мера вещей - разумного сочетания старого и нового в сфере вооруженной борьбы.

И еще добавлю: мы все должны поклониться поколению участников Великой Отечественной войны и очень многому у них поучиться.

- Что нового привнесли в отечественную военную теорию, практику последние региональные конфликты? Достаточно ли глубоко, внимательно, на ваш взгляд, они сегодня исследуются?

- Смотря что подразумевать под региональными конфликтами. В соответствии с принятой у нас терминологией боевые действия последней четверти XX века относятся большей частью к локальным войнам и вооруженным конфликтам. Это и война в зоне Персидского залива, и англо-аргентинский конфликт, и агрессия против Югославии, гражданская война в Афганистане и так далее. Военно-теоретические выводы из данных конфликтов вкратце таковы.

Сегодня развитые в военно-техническом отношении страны стремятся достичь своих целей за счет преимуществ в вооружении - прежде всего в воздушно-космической и информационной сферах. Значительно возрастает роль космических, военно-воздушных и военно-морских сил. При этом наглядно просматривается тенденция: ведущие страны НАТО, в первую очередь США, стараются не доводить боевые действия до стадии противоборства сухопутных группировок, избегая тем самым собственных крупных потерь.

Если быть ближе к делам домашним, то много поучительного дает опыт контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Внимательно анализируем события в других «горячих точках». Следует подчеркнуть: в последние годы нами отчетливо осознается угроза втягивания России в серию вооруженных конфликтов и локальных войн, способных перерасти в крупномасштабную войну.

Исходя из всего этого, корректируем свои взгляды на строительство Вооруженных Сил, на подготовку страны, армии к войне, на способы ее предотвращения, сдерживания (отражения) агрессии. Вносим необходимые изменения в планирование и подготовку стратегических действий, уточняем приоритеты дальнейшего развития видов Вооруженных Сил. Готовим практические рекомендации на все, как говорится, случаи жизни, включая и миротворческие операции.

Здесь важен фактор научного предвидения, упреждения. Сейчас уже идет наработка теории строительства и применения Вооруженных Сил, других войск на период 2010 - 2020 годов.

- Раз уж мы коснулись прогностической функции науки, то каковы характер, направленность военных угроз России сегодня и в обозримом

будущем?

- Угрозы Российской Федерации и ее союзникам в оборонной сфере (военно-технические, военно-экономические, информационные и другие) носят комплексный характер и имеют тенденцию к усилению. Большое негативное влияние на общую ситуацию оказывают внутренние российские проблемы.

В ближайшей и среднесрочной перспективе ядерная или крупномасштабная обычная война с участием России и ее союзников маловероятна. Но это при одном обязательном условии - при наличии у нашей страны действенного потенциала ядерного сдерживания и боеготовых сил общего назначения.

Более вероятно, как я уже говорил, возникновение локальных вооруженных конфликтов по периметру наших границ - с втягиванием в них России и ее союзников, с перспективой разрастания этих конфликтов до масштаба региональных.

- Какие могут быть использованы превентивные меры для парирования возникающих угроз? И, если уж случится воевать, какой, скорее всего, будет эта война?

- Вы совершенно правильно акцентируете внимание на этой важнейшей проблеме. Гораздо конструктивнее агрессии не допустить, нежели потом ее отражать. В числе превентивных мер воздействия можно назвать следующие.

Меры дипломатического характера: переговоры между конфликтующими сторонами - напрямую или через посредников; мирные конференции; рекомендации и предупреждения; отправка в зону конфликта специальных миссий; приостановка членства в международных организациях и исключение из них.

Меры юридического характера призваны подкрепить политико-дипломатическое воздействие апелляцией к международному праву, авторитету международных судов и арбитражных комиссий, в компетенции которых разбирательство межгосударственных споров и претензий.

Меры экономического воздействия: экономическая и финансовая поддержка, режим наибольшего благоприятствования в торговле или, напротив, различные санкции и ограничения - вплоть до прекращения экономических отношений, а также морских, воздушных и иных сообщений.

Гуманитарные меры: безвозмездная помощь гражданскому населению конфликтующих сторон продуктами питания, одеждой, медикаментами и прочим.

Меры морально-психологического воздействия: моральная поддержка или осуждение мировым сообществом конфликтующих сторон, объективное освещение причин, динамики и возможных последствий конфликта, формирование общественного мнения.

Теперь что касается прогнозируемого характера будущих войн.

Многополюсный мир предполагает и многообразие угроз военной безопасности. В последние годы заметно меняются средства и способы реализации политических и стратегических целей войны. Все чаще они

достигаются за счет провоцирования вооруженных конфликтов и локальных войн внутри государств-соперников, их более слабых союзников или между ними. Имеют место факты экономического изматывания (изоляции), информационного давления и так называемого гуманитарного вмешательства. Все это, не исключено, свидетельствует о зарождении новой стратегии вновь образующихся на мировой арене центров силы.

Диапазон геополитического противоборства, возможности средств вооруженной борьбы также значительно расширяются. В военно-научных кругах развитых стран считают, что их вооруженные силы вступили в эпоху новых научно-технических достижений, прежде всего в информационной области. Следствием этого станет создание в 2015 - 2030 годах принципиально новых информационно-управляющих систем, разведывательно-ударных комплексов большой дальности и ударных систем со сниженной заметностью.

Все это существенно преобразит характер противоборства во всех сферах. Могут появиться новые формы и способы вооруженной борьбы. И вы абсолютно правы, когда говорите о том, что задача военной науки – обеспечить упреждающую проработку вопросов, которые ставят перед нами военная теория и практика.

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЫТА УЧАСТИЯ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ВОЙСК (СИЛ) В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА И СТРОИТЕЛЬСТВА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, МИРОТВОРЧЕСКИХ КОНТИНГЕНТОВ

"...Самое блестящее положение финансов не воспрепятствовало бы, при наличии слабой армии появлению неприятеля в наших пределах, ибо как во времена древних, так и теперь, лишь только меч может заставить держать меч в ножнах. Поэтому быть готовым к войне – это самое лучшее обеспечение мира. Со слабыми силами и наемными армиями эта цель не достигается; только на собственной силе зиждется судьба каждой нации".

Х. Мольтке (Старший)

Развитие теории и практики военного искусства и строительства отечественных Вооруженных Сил после второй мировой войны проходило во многом под влиянием многочисленных локальных войн и вооруженных конфликтов. Именно они стали полигонами проверки боевых возможностей новых образцов оружия и военной техники, позволяя апробировать и реорганизовывать структуру Вооруженных Сил, проверять и обосновывать теоретические концепции их применения.

По арсеналу средств поражения, формам и способам военных (боевых) действий локальные войны и вооруженные конфликты уже несколько десятилетий назад поставили проблему переосмысления многих выводов и положений теории "классического" военного искусства.

Результаты исследования, изложенные в этой части монографии, целиком посвящаются практической стороне проблемы – реализации в теории и практике военного искусства, строительства отечественных армии и флота того громадного и ценнейшего боевого опыта, который приобретен Вооруженными Силами СССР/РФ в ходе участия в локальных войнах и вооруженных конфликтах за последние 50 лет.

В частности, рассмотрены отдельные аспекты эволюции военного искусства в этот период, этапы становления и перспективы развития отечественных миротворческих сил, сформулированы некоторые рекомендации и предложения для изучения и внедрения накопленного военно-теоретического и военно-исторического опыта.

СОВЕТСКОЕ И РОССИЙСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Каждая локальная война и вооруженный конфликт являются уникальными явлениями, так как развязываются и ведутся в конкретных, не похожих на другие условиях местности, в специфической социально-политической обстановке, при определенном уровне развития оружия и военной техники.

Отсюда следует вывод – только с одной меркой "классического" военного искусства к ним подходить нельзя. Одним из реальных путей изучения "ограниченных" войн и конфликтов может считаться метод сравнительного анализа военного искусства противоборствующих государств (коалиций) в каждой конкретной ситуации – и определения в результате этого общих тенденций его развития и обусловленных им направлений совершенствования строительства Вооруженных Сил.

Известно, что одной из специфических особенностей локальных войн и вооруженных конфликтов является борьба с партизанами, сепаратистами, террористами и т. д. Но зачастую, как показывает опыт, командиры, штабы и войска оказывались неподготовленными к ее ведению.

Только на отдельных этапах военных действий противник (повстанцы, бандформирования, боевики) применял приемы и способы, характерные для регулярных войск: оборону опорных пунктов, а в некоторых случаях прибегал к наступательным действиям в "классическом" понимании.

В большинстве же локальных войн и вооруженных конфликтов созданным войсковым группировкам приходилось решать задачи ограниченным составом сил и средств в отсутствии, как правило, четко выраженных линий фронта и тыла, на разобщенных, нередко изолированных и удаленных друг от друга операционных направлениях ТВД, в условиях горно-лесистой местности.

В ряде случаев вооруженная борьба развертывалась в крупных населенных пунктах, практика применения в которых крупных бронированных сил еще не нашла должного отражения в теории военного искусства. Кроме того, в некоторых локальных войнах и вооруженных конфликтах советские и российские войска вынуждены были организовывать и вести боевые действия с учетом фактора враждебного отношения со стороны местного населения.

Таким образом, в последние годы с учетом этих и других специфических особенностей локальных войн и вооруженных конфликтов проходило (и проходит) совершенствование и развитие всех слагаемых теории "классического" военного искусства – теории военной стратегии, оперативного искусства и тактики существующих и деструктуризируемых видов и родов войск Вооруженных Сил.

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ И ОПЕРАТИВНОГО ИСКУССТВА

Опыт участия крупных общевойсковых, группировок СССР/РФ в локальных войнах и вооруженных конфликтах свидетельствует, что "классические" основы, положения и принципы теории советской военной стратегии и оперативного искусства, основанные на опыте второй мировой войны, во многом устарели, оказались оторванными от современных концепций анализа и прогнозирования развития военно-политической и оперативно-стратегической обстановки.

В ходе этих войн и конфликтов советские и российские группировки войск оперативного масштаба сталкивались с многочисленными разрозненными, иррегулярными, полупартизанскими формированиями, предназначенными

для выполнения лишь тактических задач. Это делало зачастую невозможным планирование, организацию и проведение "классических" наступательных или оборонительных действий.

Опыт локальных войн и вооруженных конфликтов свидетельствует, что на их подготовку, развязывание и ведение помимо "классических" военных факторов (состав и характер группировки сил противника, дислокация, физико-географические условия и оперативное оборудование театра военных действий) оказывают все более и более серьезное влияние военно-политические факторы:

развитие военно-политической обстановки в регионе;

национально-этнический состав, политические настроения и традиции местного населения;

его религиозный состав и отношение к нашим войскам;

деятельность средств массовой информации;

психологическая борьба и т. д.

Немаловажной является возможность использования противником населенных пунктов, городов, хозяйственно-экономических объектов, а также местных жителей в качестве "живого" щита.

Решение стратегических и оперативных задач вооруженного конфликта реализовывалось обычно нетрадиционными способами. Типичным было одновременное решение различных по характеру и содержанию задач в разных, порой изолированных районах, автономность действий частей и подразделений при активизации боевых действий в городах и других населенных пунктах, в ночных условиях.

Выполнение таких задач проходило в тесном взаимодействии с внутренними и пограничными войсками, спецслужбами, а также с теми политическими силами, вооруженными формированиями и той частью населения, которая лояльно относилась к нашему военному присутствию.

Одним из главных требований к формированию современных войсковых "структур", как показал опыт локальных войн и вооруженных конфликтов, является высокая степень их боевой готовности и оперативная мобильность. Быстрое создание мощных оперативных группировок войск (сил) и их переброска в минимальные сроки, решительность в планах и действиях являются залогом успеха операции, как это было в Венгрии и Чехословакии.

Разнообразие боевых задач и необходимость их одновременного решения потребовали от оперативных группировок войск, прежде всего в Афганистане и Чечне, сочетания наступательных и оборонительных действий, а также внедрения новой специфической формы военных (боевых) действий соединений и частей ВС - совместной специальной (войсковой) операции по разгрому группировки противника.

Оборонительные действия применялись войсками (силами) для прикрытия границ, удержания узлов дорог, населенных пунктов, важных объектов, стратегических участков местности, ущелий, перевалов. Наступательные действия имели целью ликвидацию определенных очагов сопротивления, освобождение городов и сел, других важных объектов.

Очаговый характер боевых действий, отсутствие четкой линии фронта и тыла требовали высокой боевой и тыловой автономности частей и группировок войск, их способности вести длительные боевые действия по принципу "везде фронт", нередко в отрыве от других частей и соединений.

В рассматриваемых условиях резко усложнялось решение задач огневого поражения противника. Это обусловливалось большим рассредоточением его формирований по фронту и в глубину, значительным числом точечных (малогабаритных) целей и объектов, возросшими ограничениями по применению средств поражения (наличие мирных жителей, жилых построек, промышленных объектов, экологически опасных предприятий и т. д.).

Смешивание вооруженных формирований противника с местным населением не позволяло в полном объеме применять артиллерию и авиацию, что нередко вело к затяжному позиционному характеру боевых действий, создавало условия для "снайперской" войны. Это требовало выборочного, высокоточного огневого поражения очагов сопротивления противника, ведения борьбы с его снайперами.

Основные задачи артиллерии заключались в уничтожении отдельных огневых точек и боевых объектов, в том числе в городских условиях, в отсечении огнем рубежей подхода (отхода) противника к очагам сопротивления, изоляции его в населенных пунктах. Применение РСЗО и РВ возможно по скоплениям противника вне населенных пунктов.

Специфика ведения боевых действий в вооруженном конфликте на ограниченной территории обусловливала необходимость применения авиацией, в том числе и вертолетами, преимущественно высокоточных боеприпасов. Это требовало особо отлаженного взаимодействия сухопутных войск и ВВС.

Неординарные условия локальных войн и вооруженных конфликтов и поставленные командованием (военно-политическим руководством) цели и задачи в каждом конкретном случае определяли особенности в применении сухопутных войск.

В венгерских и чехословацких событиях основная задача группировок СВ заключалась в скорейшем занятии (оккупации) территорий двух суверенных государств. В войне в Афганистане (как и во всех внутригосударственных конфликтах) выполнение задачи чисто военными средствами оказалось невозможным - конфликты в этих странах приобретали затяжной, тупиковый характер.

Главная роль в военных (боевых) действиях группировок сухопутных войск отводилась, как правило, мотострелковым частям (пехоте). При применении танков и танковых войск на первый план выдвигалась задача эффективной борьбы с противотанковыми средствами противника ближнего действия, налаживания взаимодействия с пехотой, артиллерией, подразделениями инженерных войск и армейской авиацией, особенно с вертолетами. В задачи танковых войск также входило: блокирование коммуникаций противника, населенных пунктов, отдельных очагов сопротивления, поддержка мотострелковых частей.

Исследование показало, что внутри города целесообразно использовать лишь отдельные танковые подразделения в составе штурмовых групп, отрядов при поддержке мотострелковыми, огнеметными, другими подразделениями, а также авиацией. При этом эффективное огневое поражение противотанковых

средств ближнего боя, взаимодействие танков с другими подразделениями боевого порядка являются залогом их успешного применения и достижения высокой живучести.

Сам процесс создания оперативных группировок СВ должен учитывать специфику поставленных задач и последовательность их решения. В общевойсковой армии (временной объединенной группировке) могут создаваться следующие группировки войск (сил): ударно-огневая, для блокирования города и овладения им, для разгрома противника (бандформирований) вне населенного пункта, для изоляции отдельных районов, прикрытия государственной (административной) границы, а также резервная группировка войск (сил) для решения внезапно возникающих задач.

Предназначение ударно-огневой группировки – выполнение огневых задач по плану командующего. Среди этих задач могут быть: уничтожение противника в опорных пунктах, поражение его баз, складов материальных средств в глубине района вооруженного конфликта, поддержка действий (усиление) общевойсковых группировок, выполняющих наиболее важные задачи, а также воздушных (морских) десантов, воспрепятствование маневру противника.

В составе ударно-огневой группировки, исходя из ее предназначения и специфики боевого использования, целесообразно иметь дальнобойную артиллерию, истребительно-бомбардировочную, штурмовую авиацию и боевую авиацию СВ.

Что касается артиллерии, то опыт показывает, что в локальных войнах и вооруженных конфликтах она играла ведущую роль в огневом поражении противника. Исходя из отечественных "стандартов", группировки артиллерии создавались по операционным направлениям, с учетом емкости и доступности местности для осуществления общего (в интересах войны или операции), и непосредственного поражения по направлениям действий войск в тактической зоне. Как правило, артиллерия использовалась только для непосредственного огневого поражения.

Даже в Афганистане дивизионные артиллерийские группы создавались редко, преимущественно на начальных этапах крупных операций. В

широкомасштабных операциях, когда военные (боевые) действия велись на разрозненных направлениях, но в рамках единого плана, артиллерийские дивизионы распределялись по батальонам, а в подчинении руководителя операции оставалась группа общей поддержки в составе одного–двух дивизионов преимущественно реактивной артиллерии.

При проведении специальной операции в Чечне (1994–1996) группировки артиллерии создавались по операционным направлениям и включали от двух до восьми дивизионов ствольной и до двух дивизионов реактивной артиллерии. В пределах операционного направления большая часть артиллерии действовала централизованно, располагаясь в одном районе. Почти аналогично использовалась артиллерия и в ходе второй чеченской кампании.

В целом в локальных войнах и вооруженных конфликтах против иррегулярных вооруженных формирований артиллерия выступала как всепогодное огневое средство, способное вести точный огонь, обеспечивая надежное, непрерывное поражение противника днем и ночью, поддерживая соединения и части сухопутных войск (формирования других министерств и ведомств).

В локальных войнах и вооруженных конфликтах советские и российские авиационные группировки привлекались для решения целого ряда не только тактических, но и оперативных задач.

Важнейшая из них (как то определено теорией "классического" военного искусства) – борьба за превосходство в воздухе. Абсолютное большинство боевых самолетовылетов было потрачено на выполнение этой задачи в Корее, частично в Китае, во Вьетнаме и на Ближнем Востоке. Менее интенсивно эта задача решалась в ходе войны в Афганистане и в вооруженном конфликте в Чечне (1994–1996).

Специальные воздушные операции по разгрому (ослаблению) авиационных группировок противника отечественная авиация в локальных войнах и конфликтах не проводила. Частично эта задача решалась в форме систематической борьбы с авиацией и наземными средствами ПВО при действиях по аэродромам и войскам противника, при прикрытии своих войск,

аэродромов и объектов тыла, при сопровождении автоколонн с грузами и т. д.

Основными способами борьбы за господство в воздухе были: уничтожение авиации противника в воздухе, действия по аэродромам, поражение наземных средств ПВО.

Авиационная поддержка наземных войск в войне в Афганистане и конфликтах в Чечне являлась главной задачей авиации. Для этого привлекались части фронтовой и армейской авиации, вооруженные истребителями-бомбардировщиками, штурмовиками и вертолетами огневой поддержки, а в ряде случаев – дальние бомбардировщики.

Основными способами боевых действий авиации в ходе авиационной поддержки являлись: одновременный удар всем составом или большей частью сил части (подразделения) по одному или нескольким заранее заданным объектам в назначенное время; последовательные удары групп самолетов по выявленным в ходе боевых действий объектам по вызову; самостоятельный поиск и уничтожение объектов.

Действия по войскам в тылу противника (в качестве задачи авиации) велись лишь в некоторых вооруженных конфликтах, прежде всего в Афганистане и Чечне. Объектами действий были укрепленные районы, пункты управления, склады, центры (базы) сосредоточения и подготовки войск, автоколонны с войсками и оружием, караваны, коммуникации и др.

Важное место в деятельности авиации отводилось задаче транспортировки войск и грузов. Формой решения являлись "воздушные мосты", по которым в район конфликта перебрасывались техника и вооружение, войска, грузы различного назначения. В ходе войны в Афганистане, к примеру, на перевозку и десантирование пришлось 47% всех самолетовылетов. В географических рамках вооруженного конфликта транспортировка войск и грузов осуществлялась, как правило, вертолетами армейской авиации.

Десантирование войск и обеспечение их боевых действий в Венгрии, Чехословакии и Афганистане решались силами военно-транспортной авиации в рамках воздушно-десантных операций. В них было задействовано соответственно 242, 538 и 343 самолета. Воздушно-десантные операции

проводились под прикрытием сил фронтовой авиации и по масштабу могут быть классифицированы как стратегические.

Применение отечественного Военно-Морского Флота в локальных войнах и вооруженных конфликтах внесло ряд изменений в теорию и практику военно-морского искусства, основные положения и принципы которого долгое время регламентировали использование сил флота лишь в крупномасштабной войне.

Эти изменения связаны, в основном, с уточнениями целей применения сил флота в вооруженных конфликтах, их роли и места в них; пространственного размаха проведения общефлотских, морских десантных и противодесантных операций; применения сил флота в систематических боевых действиях, общевойсковых, совместных и самостоятельных операциях.

Для сил флота, принимающих участие в вооруженном конфликте, характерна постановка двух групп задач. С одной стороны – задачи, связанные с противодействием ВМС противника, с другой – задачи, которые приходится решать в районе конфликта против группировок третьих стран, не участвующих в конфликте, но в любой момент могущих выступить на стороне противника. Силы ВМФ ограничены в своих действиях, а поставленные задачи должны решаться при строгом соблюдении международного морского права.

Ограниченный характер целей и задач сил флота сказывался на формах и способах их выполнения. Как правило, силы флота применялись в составе временно созданных группировок однородных и разнородных сил или оперативных соединений, сформированных целенаправленно для участия в конкретном вооруженном конфликте. В ходе конфликта состав группировки ВМФ определялся комплексом задач, решаемых силами флота, и боевыми возможностями кораблей и самолетов.

До начала военных действий (на этапе предотвращения конфликта) силы флота являлись эффективным средством устрашения возможного противника. Маневрируя в прибрежных морских зонах или определенных районах, группировки ВМФ осуществляли демонстрацию военного присутствия и показывали защищать национальные интересы в этом регионе перевозки войск и военной техники морем в район возможного конфликта, вели постоянную разведку.

На этапе завершения военных действий на суше и в воздухе часть сил флота, как правило, оставалась в районе конфликта в целях ликвидации его последствий (устранения минной угрозы и т. д.) или обеспечения стабильности до полного урегулирования спорных вопросов.

Определенную сложность в использовании сил ВМФ в удаленных районах представляет применение морской авиации наземного базирования. Опыт показал, что необходима густая сеть аэродромов в странах, находящихся вблизи зон конфликта, и имеющих дружеские отношения с нашей страной. В противном случае невозможно обойтись без авианесущего корабля с боевыми самолетами различного назначения.

Первый опыт создания оперативного соединения подводных лодок в Средиземном море (Албания, 1958) был востребован при освоении новой оперативной формы использования отечественного флота – боевой службы. С ее зарождением в 60-х годах плавания советских кораблей в удаленных районах Мирового океана стали нормой, постоянным видом действий сил флота в мирное время.

Формирование оперативных эскадр в Средиземном море и их действия в период арабо-израильских войн 1967 и 1973 гг. позволили отработать систему управления силами флота и способы решения ими боевых задач. В доктринальном плане боевая служба привнесла принципиальные изменения в характер и методы оперативного применения ВМФ в случае начала военных действий.

Так, борьба с подводными лодками, носившая всегда традиционно оборонительный характер, приняла активную форму с целенаправленным использованием значительной части флота для поиска и слежения за ПЛ вероятного противника в зонах, где они ранее являлись для нас недосягаемыми.

Поставленная перед ВМФ СССР задача – выйти на океанские просторы и в удаленные моря, освоить их – была выполнена. При этом нельзя забывать и о военно-технической стороне дела. Опыт плавания в различных широтах позволял постоянно расширять диапазон технических возможностей кораблей и учитывать их как при разработке кораблестроительных программ,

так и при проектировании новых поколений надводных кораблей и подводных лодок.

Огромное влияние на развитие советского Военно-Морского Флота оказал Карибский кризис, продемонстрировавший явное отставание СССР в области морских вооружений. Такое положение заставило руководство страны уделить большее внимание национальному флоту.

При этом приходилось вести поиск оптимальных решений в условиях недостижимости так называемого "зеркального" паритета с ВМС США. В течение 60-х годов были построены две серии ракетных крейсеров, крупные серии больших противолодочных кораблей (из них корабли проекта 61 являлись первыми в мире боевыми кораблями с газотурбинными энергетическими установками), вступили в строй два крейсера-вертолетоносца – "Москва" и "Ленинград".

Однако главное внимание уделялось строительству атомных и дизельных торпедных и ракетных подводных лодок. Поиск атомного варианта ПЛ с баллистическими ракетами затянулся, и головной "ракетный подводный крейсер" стратегического назначения поступил на вооружение ВМФ лишь в 1967 г. К этому периоду построено также несколько серий атомных и дизельных подводных лодок с крылатыми ракетами.

В последующем СССР продолжал строительство крупных серий атомных и дизельных подводных лодок различного назначения, постоянно улучшая тактико-технические характеристики как самих ПЛ, так и их вооружения. К этой работе подключились Академия наук, а также большинство промышленных научно-исследовательских учреждений.

В начале 80-х годов вступили в строй головные атомные подводные лодки третьего поколения с баллистическими ("Тайфун") и крылатыми ("Гранит") ракетами. Одновременно с этим велось интенсивное строительство крупных надводных кораблей: тяжелых авианесущих крейсеров, атомных ракетных крейсеров и других.

В 1990 г. спущен на воду тяжелый атомный крейсер нового поколения "Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов". В марте 1998 г. на Северном

флоте завершились государственные испытания нового тяжелого атомного ракетного крейсера "Петр Великий".

В январе 1999 г. в Балтийске был поднят Андреевский флаг на новом большом противолодочном корабле "Адмирал Чабаненко". Корабль оснащен разнородными системами мощного и высокоточного современного оружия и может самостоятельно решать боевые задачи по обнаружению и подавлению надводных кораблей и подлодок противника. Строительство ВПК на калининградском судостроительном заводе "Янтарь" продолжалось без месяца 10 лет.

Таким образом, в послевоенный период флот СССР и России являлся важнейшим компонентом морской мощи государства и, как правило, использовался для защиты национальных интересов страны. Опыт локальных войн и вооруженных конфликтов способствовал развитию военно-морского искусства, совершенствованию боевых характеристик надводных кораблей и подводных лодок.

РАЗВИТИЕ ТАКТИКИ ВИДОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Тактика как составная часть военного искусства охватывает теорию и практику подготовки и ведения боя подразделениями, частями (кораблями) и соединениями различных видов Вооруженных Сил, родов войск (сил) и специальных войск. В данном подразделе рассматриваются особенности тактики подразделений, частей и соединений видов ВС, родов войск (сил), которые в наибольшей мере, на наш взгляд, ощутили влияние специфических особенностей ведения боев в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX в.

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА

Тактика действий общевойсковых подразделений, частей и соединений группировок СВ советских и российских войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах совершенствовалась в зависимости от развития оружия, а также конкретных условий и специфики ведения боевых действий. Особое влияние на тактику СВ оказал опыт апробации в вооруженных конфликтах принятых в эти годы на вооружение новых образцов боевых машин, средств радиоэлектроники и т. д.

В ходе боевых действий в Венгрии советским танковым и механизированным частям приходилось вступать в бой с ходу, без тщательной разведки, подготовки и организации взаимодействия прежде всего с пехотой. В условиях боевых действий в крупных городах (например, в Будапеште) такие акции не могли иметь успеха.

Повстанцы умело использовали противотанковые средства ближнего боя и особенности городских планировок, нанося советским частям ощутимые потери. Уличные бои отличались особой напряженностью. В центре города были созданы сильные очаги сопротивления, которые оборонялись отрядами повстанцев численностью 300-1000 человек, вооруженных танками, САУ, противотанковыми орудиями, станковыми и ручными гранатометами.

Проходы между домами минировались, улицы перекрывались баррикадами. В этих условиях командиры дивизий для захвата важнейших объектов противника создавали по одному-два специальных передовых отряда в составе батальона пехоты с приданными десантниками и 10-12 танками.

Для овладения мостом через Дунай и другими важными объектами непосредственно в полках образовывались отряды в составе стрелковой роты, усиленной танками, орудиями и саперами. В ряде случаев создавались штурмовые группы. Для подавления очагов сопротивления применялась артиллерия.

Танки использовались как подвижные огневые средства. Штурмовые группы действовали огнеметами, дымовыми гранатами и шашками. В тех случаях, когда массированное применение артиллерии не давало положительных результатов, проводились внезапные ночные атаки.

Небольшие вооруженные группы, оставшиеся от разгромленных отрядов повстанцев, не стремились удерживать отдельные здания, а, действуя из засад, отходили на окраины города и в леса. Для их ликвидации советские части периодически проводили прочесывание местности. Окончательная ликвидация оставшихся мелких групп осуществлялась советскими подразделениями совместно с созданными венгерскими офицерскими полками.

В целом тактика действий общевойсковых подразделений СВ практически основывалась на опыте Великой Отечественной войны с учетом, в частности, боевых действий советских войск по овладению крупными городами Германии. Этот опыт в конкретных условиях Венгрии имел до определенной степени универсальный характер.

Ситуация частично изменилась в Афганистане. Если в начальный период афганской войны преобладала прямолинейная тактика ведения боя, слабо учитывались особенности приемов и способов действий моджахедов, неоправданно принижалась роль таких способов разгрома противника, как использование разведывательных данных, то на завершающем этапе этой войны большинство недостатков было уже учтено. В частности, возникли новые способы ведения боевых действий – так называемые "блоки", применяемые как в наступлении, так и при сопровождении колонн.

Ведение боевых действий противником сравнительно небольшими по составу группами (до 20-30 человек), но хорошо вооруженными (ручные гранатометы, минометы, реактивные установки, безоткатные орудия, ДШК и т. д.) привело к тому, что боевые действия велись в основном мотострелковыми ротами и батальонами. В горах батальоны и роты, как правило, действовали самостоятельно на разобщенных направлениях.

Особенности военно-политической и военно-стратегической обстановки в Афганистане предъявили и особые требования к действиям общевойсковых подразделений: наличие моджахедов на всей территории страны обусловливало ведение боевых действий на многих разобщенных направлениях (распыление сил); отсутствие линии фронта и тыловых районов требовало от подразделений постоянной боевой готовности, а для удержания инициативы – решительных боевых действий во всех районах.

Советские подразделения привлекались для минирования путей снабжения противника из-за рубежа, захвата и уничтожения, как правило, караванов с оружием, шедших из сопредельных государств (Пакистана, Ирана). Для выполнения этих задач применялись такие способы боевых действий, как блокирование и прочесывание блокированного района, засадные действия, уничтожение противника в пещерах, кяризах, боевые действия при проводке колонн.

1. Блокирование и прочесывание блокированного района. Этот способ боевых действий применялся для разгрома крупных группировок противника, когда его местонахождение не было точно известно.

Действия проводились в два этапа:

первый – блокирование,

второй – прочесывание.

Для достижения внезапности подразделения скрытно, одновременно с нескольких направлений и стремительно выдвигались на боевых машинах в намеченный район, как правило, ночью, занимали заблаговременно намеченные позиции и надежно перекрывали все пути отхода из блокируемого района, разделенного на участки ответственности подразделений, которые, в свою очередь, разбивались на секторы для взводов.

Для прочесывания внутри блокированного района обычно привлекались афганские части и подразделения. Для осмотра женской половины домов назначались женщины, работавшие в полиции и других государственных органах. При прочесывании между подразделениями устанавливались разграничительные линии через хорошо видимые на местности ориентиры и организовывалось взаимодействие, предусматривающее совместные действия при встрече сопротивления противника и исключающее столкновение друг с другом.

Прочесывание начиналось после завершения блокирования намеченного района и осуществлялось по сходящимся к центру направлениям и из центра по расходящимся направлениям; блокированный район делился на участки, каждый из которых последовательно осматривался.

Уничтожение противника в населенных пунктах с узкими улочками, большим количеством тупиков и крутых поворотов происходило путем окружения и последовательного прочесывания домов. С подходом к населенному пункту наблюдением определялись наличие в нем противника и наиболее удобные улицы для действий – с наименьшим количеством дувалов, высоких построек и садов.

При оказании сопротивления противник уничтожался огнем артиллерии, танков, боевых вертолетов и всех видов стрелкового оружия. Танки огнем поддерживали действия мотострелков и проделывали проломы в заборах дворов и стенах домов, где засел сопротивляющийся противник. Входы в дворы, а также в сады, густые посадки и огороды мотострелки обстреливали интенсивным автоматным огнем, и лишь затем атаковали противника.

2. Засадные действия проводились, чтобы воспрепятствовать пополнению противника личным составом, оружием, боеприпасами, продовольствием и другими материальными средствами из сопредельных государств, а также для уничтожения противника, захвата пленных, документов и оружия на вероятных путях его движения и на подходах к основным коммуникациям, аэродромам и складам.

Наиболее часто применялись следующие способы организации и выставления засад:

заблаговременное и скрытное занятие выгодных позиций на путях вероятного выдвижения противника или на путях отхода из районов, подвергающихся ударам советских войск;

выставление "приманки". К примеру, неисправный автомобиль с небольшой группой солдат, "производящих ремонт", чтобы привлечь внимание противника к "объекту" с последующим его (противника) уничтожением (принцип – "вызов на себя");

устройство засад на наиболее вероятных путях движения группы противника из населенного пункта с последующим принуждением его отходить в направлении засады путем имитации действий бронегруппы по окружению или атаке этого населенного пункта.

В состав засады, как правило, входили: мотострелковый или разведывательный взвод (рота), усиленный 1-2 пулеметами РПК, расчетом АГС-17, 2-3 саперами. Кроме того, в состав засады могли включать одного-двух местных жителей в качестве переводчиков. Личный состав на все время боевых действий обеспечивался сухим пайком и водой, двумя индивидуальными пакетами и жгутом на каждого. Вся экипировка солдата весила до 35 кг.

Если дальность стрельбы артиллерии, находившейся на огневых позициях в пункте постоянной дислокации, позволяла поражать противника в районе засады, то для ее поддержки назначалась артиллерийская батарея (дивизион), а в состав засады включался артиллерийский корректировщик.

Командир подразделения, назначенного в засаду, создавал:

группу огневого поражения для уничтожения противника в выбранном районе, которая включала расчеты АГС-17, огнеметные расчеты, пулеметчиков, автоматчиков и снайперов;

группу захвата пленных, документов и вооружения, в ее состав включались наиболее сильные и здоровые солдаты и сержанты;

группу минирования из приданных саперов для устройства минно-взрывных заграждений;

группу обеспечения в составе отделения для прикрытия флангов и тыла при наличии угрозы нападения противника на засаду;

бронегруппу, включающую БМП (БТР), если выход в район засады осуществлялся на бронетехнике (группа размещалась на удалении не ближе 10 км от места засады и обеспечивала отход подразделения после выполнения боевого задания).

При постановке задачи командиру подразделения, назначенного в засаду, кроме обычных разъяснений указывались: район спешивания в малонаселенном и укрытом от визуального наблюдения противника месте на удалении 10-12 км от района засады; порядок поддержки засады огнем артиллерии и ударами вертолетов, сигналы их вызова и порядок взаимодействия.

Выдвижение подразделений в район сбора велось на БМП (БТР), вертолетах и в пешем порядке обычно в ночное время. После спешивания личный состав скрытно выдвигался пешком к месту засады. Практиковалось спешивание личного состава и на более близком расстоянии от места засады. В этом случае спешивались на ходу.

После высадки личного состава БМП (БТР), не останавливаясь, продолжали движение в намеченном направлении и на удалении 2-3 км от места высадки разворачивались и выходили в заранее установленные для них пункты сбора, создавая видимость возвращения подразделения.

При движении в горной местности взвод разбивался на две группы, которые двигались на удалении зрительной связи друг от друга, имея впереди и сзади парные дозоры. При движении на равнинной местности взвод выдвигался одной колонной. Парные дозоры вооружались бесшумным оружием и высылались на фланги и в тыл.

Расположение личного состава и огневых средств в районе засады обеспечивало уничтожение противника в созданном огневом мешке и при попытке вырваться из него.

При подходе основных сил противника засада давала им возможность втянуться в район огневого поражения и по команде (сигналу) командира или при подрыве мин при выходе из зоны основного огневого поражения внезапно открывала огонь с одновременным подрывом управляемых минных полей.

Если противник значительно превосходил по силе состав засады и пытался окружить и уничтожить ее, засада переходила к круговой обороне. В этом случае на поддержку вызывались вертолеты, бронегруппа и дежурные подразделения. Оборона велась всеми видами оружия, включая индивидуальное и ручные гранаты. Правда, в этом случае засада до подхода подкреплений теряла до 70% личного состава.

3. Специфическим способом ведения боевых действий в условиях Афганистана стало уничтожение противника в кяризах. Кяризы широко использовались моджахедами в качестве укрытий, складов и оборонительных сооружений. В климатических условиях Афганистана они имели большую протяженность, отличались разветвленностью и почти "невидимостью". Лишь через три года боевых действий отечественные спецподразделения "раскрыли" особенности "кяризной системы" Афганистана. После этого началось планирование боевых операций с учетом "подземного" фактора.

При подходе к кяризу прежде всего блокировались вход и выход, у которых устанавливались засады и по которым готовился огонь артиллерии. Если моджахеды отказывались выйти из кяризов и сложить оружие, в кяризные колодцы, расположенные на удалении 20-30 м друг от друга, опускалось и одновременно подрывалось по 25-30 кг взрывчатого вещества и забрасывались дымовые шашки.

Для досмотра кяриза создавалась группа досмотра в составе 4-5 человек (в том числе 1 сапер) во главе с опытным командиром. Группа обеспечивалась респираторами, средствами освещения и связи. Первые два солдата, в том числе сапер, спустившись в кяриз, определяли наличие мин и проверяли результаты взрыва; следующие 2-3 человека прикрывали действия первой пары и прокладывали телефонный кабель.

Командир лично управлял действиями подчиненных и поддерживал связь со старшим начальником, находящимся наверху. На случай экстренной эвакуации группа в кяризе действовала в единой связке. Уцелевших моджахедов брали в плен, а при оказании ими сопротивления уничтожали. Одновременно отыскивались склады с оружием, боеприпасами и другими материальными средствами.

Подразделение, оставшееся на поверхности, находилось в готовности к захвату или уничтожению противника при возможном его выходе из кяриза. Оно также отвечало за эвакуацию группы досмотра. В отдельных случаях кяризы не досматривались, но при этом их входы и выходы блокировались и разрушались.

4. Одной из важнейших задач, стоявших перед советскими частями в Афганистане, стало обеспечение продвижения колонн с народнохозяйственными грузами. Для этого общевойсковым подразделениям приходилось блокировать наиболее выгодные районы местности на протяжении всего участка продвижения колонн, т. е. перевалы, господствующие высоты, дефиле, проходы и т. д.

Для достижения данной цели командиры подразделений уделяли большое внимание организации и ведению обороны в горах. Она строилась, как правило, на широком фронте, перекрывала наиболее доступные направления действий противника. Все опорные пункты подготавливались к круговой

обороне, а в промежутках между ними постоянно велись разведка и патрулирование, организовывались огневые засады и устраивались заграждения.

Система огня строилась так, чтобы перед передним краем, на флангах и в промежутках между опорными пунктами не было мертвых пространств и скрытых подступов, для чего огневые средства располагались ярусами, обеспечивая создание многоярусного фланкового, перекрестного и кинжального огня с учетом возможности осуществления маневра.

С выходом к назначенному району местности оборону занимали под непосредственным руководством командиров взводов и рот. Подход к каждой огневой позиции БМП проверяли саперы старшего командира, занимали без спешивания личного состава и под прикрытием огня БМП.

Как правило, проверка путей выдвижения от основной дороги к намеченным позициям осуществлялась своими силами (приданными или заранее подготовленными нештатными саперами). В этом случае на БМП оставались только механик-водитель и наводчик-оператор, а остальной личный состав делился на две группы: первая – группа захвата под командованием офицера (прапорщика, сержанта); вторая – группа прикрытия, которая обеспечивала огнем действия группы захвата.

Выдвижение группы прикрытия к временным огневым позициям осуществлялось по проверенной колее с дистанцией 7-9 м друг от друга, а в случае активного снайперского огня – за БМП. Для обеспечения безопасного удаления БМП от воздействия гранатометов противника огневые позиции выбирались обычно не ближе 300-500 м от населенных пунктов.

С захватом (занятием) огневой позиции немедленно организовывались наблюдение, система огня и проводились работы по инженерному оборудованию позиции. Позиция отделения готовилась к круговой обороне, в каждом одиночном окопе стрелка создавался необходимый для ведения боя в течение двух суток запас боеприпасов и воды.

Для защиты личного состава от интенсивного артиллерийского и минометного обстрела противника использовалось поддницевое пространство БМП.

В ходе наблюдения и разведки особое внимание уделялось одиночным машинам и, в особенности, их остановкам, так как нередко в это время минировалась местность, В данном случае принимались срочные меры для проверки. При осложнении обстановки одиночные огневые средства противника подавлялись (уничтожались) огневыми средствами, в зоне ответственности которых находились моджахеды.

Для оперативного решения внезапно возникающих задач в каждом батальоне (роте) создавалась резервная группа в составе 2-3 БМП и 10-15 человек.

Тактика действий российских Сухопутных войск и войск МВД в Чечне (1994-1996) претерпела изменения под воздействием целого ряда специфических факторов. На начальном этапе боевых действий командиры и штабы фактически недооценили противника и игнорировали весь прошлый опыт ведения боевых операций в локальных войнах и вооруженных конфликтах против иррегулярных формирований с развитым религиозно-экстремистским сознанием.

После неудач и больших потерь при штурме Грозного в декабре 1994 г. в основу тактики федеральных войск были положены наступательные действия мобильных штурмовых групп, массированное использование снайперов, создание опорных пунктов в многоэтажных зданиях.

Для вытеснения оттуда боевиков использовались огонь артиллерии, танков и реактивных огнеметов "Шмель", а также встречные засады. При получении приказа каким-либо подразделениям на выдвижение в определенный район туда заранее скрытно направлялись небольшие группы наиболее подготовленных военнослужащих. При выдвижении основных сил в этот район боевики попадали под перекрестный огонь.

Специфика боевых действий в первом чеченском конфликте обусловила применение регулярными войсками различных тактических приемов:

рейдовые действия,

захват господствующих высот,

блокирование опорных пунктов и районов,

перехват путей подхода (отхода) резервов тактическими десантами,

ложные действия с целью обмана противника,

блокирование маршрутов выдвижения войск блок-постами,

действия штурмовых групп и отрядов, отвлекающие действия,

а также "танковая карусель".

Танковые подразделения активно использовали в боях последний прием, когда танки поочередно выходили на огневые позиции и вели огонь снарядами, размещенными в автомате заряжения, после чего уходили в укрытия.

Такой способ ведения боя сводил до минимума время нахождения танка в зоне огня противника и в то же время обеспечивал эффективное использование танкового вооружения для поддержки действий мотострелков.

Для уничтожения опорных пунктов боевиков или их огневых точек использовались удлиненные реактивные заряды.

Огневое поражение противника на поле боя в тактическом звене осуществлялось штатными и приданными силами артиллерии, которая при этом решала целый ряд задач:

контрорудийная (контрбатарейная) стрельба;

артиллерийская подготовка и поддержка действий своих войск;

огневое окаймление (прикрытие) районов сосредоточения своих войск;

огневое блокирование боевиков и огневое прочесывание блокированных районов;

ведение огня на изнурение по занятым противником позициям;

ведение предупредительного огня по районам, предназначенным для занятия своими подразделениями;

освещение местности в интересах ведения разведки и контроля стрельбы ночью;

уничтожение отдельных целей огнем прямой наводки.

В ходе боевых действий с чеченскими вооруженными формированиями особую значимость приобретала организация охраны и обороны огневых позиций.

При зачистке населенных пунктов огневое поражение осуществлялось в два этапа: при выдвижении, развертывании войск и блокировании населенного пункта, а также при обеспечении его зачистки от боевиков.

Огневое поражение планировалось, как правило, по трем периодам: артиллерийская подготовка блокирования, артиллерийская поддержка блокирующих войск, артиллерийское сопровождение операции по зачистке или огневое окаймление своих войск.

Одним из способов блокирования базовых районов боевиков в труднодоступных районах было огневое блокирование, в ходе которого артиллерия вела заградительный огонь на направлениях возможного прорыва боевиков, а также сосредоточенный огонь по узлам дорог, выходам из ущелий, перевалам.

Как показал опыт Афганистана и Чечни, успех огневого поражения противника силами артиллерии может быть обеспечен лишь в случае теснейшего (и грамотного) взаимодействия с общевойсковыми частями и подразделениями.

Проводить скрупулезные анализ развития тактики общевойскового боя на опыте боевых действий в Дагестане и Чечне, когда они не завершены, пока не представляется возможным.

Но уже сейчас, после почти 8-месячных боев, можно утверждать, что одним из самых существенных отличий второй военной кампании на Северном Кавказе от конфликта 1994-1996 гг. стало более умелое использование федеральными войсками своего преимущества в ряде компонентов боевой мощи.

Как известно, в ходе первой чеченской кампании российские солдаты в результате непродуманных политических и военных решений были вынуждены слишком часто вступать в ближний бой. В нем фактор личной моральной, физической и психологической подготовки сводил на нет военно-техническое превосходство федеральных сил, а также их преимущество в ресурсах.

Недостаточная подготовка войск заставляла использовать совершенное оружие не по назначению. Например, посылать уникальные комплексы ПВО "Тунгуска" на улицы Грозного.

В горных районах Дагестана, а затем и в Чечне положение изменилось. Большую часть задач по уничтожению живой силы противника взяли на себя авиация и артиллерия.

Фронтовая авиация ВВС была представлена бомбардировщиками Су-24М и штурмовиками Су-25. Их сочетание почти идеально подходило для борьбы с бандформированиями.

Первые наносили удары с высот, недосягаемых для переносных средств ПВО, управляемым оружием (например, корректируемыми авиабомбами КАБ-500 и КАБ-1500, управляемыми ракетами класса "воздух-земля").

Су-25, отличающиеся высокой живучестью, использовали неуправляемое авиационное оружие. ВВС РФ подготовили специальное подразделение для применения высокоточного оружия, которое было задействовано по специальному решению для уничтожения важнейших объектов экстремистов.

Это – серьезный шаг вперед по сравнению с первой чеченской войной, где ВТО применялось явно в недостаточных масштабах.

В авиации сухопутных войск были созданы боевые экспериментальные вертолетные группы для подавления вооруженных формирований. В задачи таких групп входило поражение бронированных целей, поддержка сухопутных войск, высадка десантов, транспортировка раненых из района боевых действий, охрана границ и т. д.

Судя по всему, на границе Чечни с Дагестаном и Грузией удалось решить значительную часть задач по блокированию путей сообщения боевиков,

выставляя минные заграждения из противопехотных мин ПФМ-1с и ПОМ-2 с помощью авиационных кассет и вертолетных систем минирования.

Это малогабаритное и чрезвычайно эффективное оружие позволяет создавать за несколько минут минные поля протяженностью до 2 тыс. м. Важно отметить, что подобные мины снабжены самоликвидаторами, поэтому территория конфликта становится безопасной после окончания боевых действий. Границу с Грузией контролируют теперь и пограничники.

Лучше использовали федеральные войска и полевую артиллерию. Основную часть задач по огневому поражению решали 122-мм гаубицы Д-30А. Специфические "горные" задачи, такие как поражение противника на обратных скатах высот были возложены на 120-мм "Ноны", стоящие на вооружении десантников, а также на минометы. В числе последних – 120-мм возимый миномет "Сани" и специально созданный для уничтожения больших масс живой силы автоматический "Василек".

К сожалению, современное оружие есть и у чеченских экстремистов. Ярким примером его боевого использования стало уничтожение транспортно-боевых вертолетов Ми-8 противотанковыми управляемыми ракетными комплексами "Фагот". Причем оружие было применено на дальность, близкую к максимальной, что свидетельствует о хорошей подготовке стрелявшего.

Несмотря на успехи в реализации военно-технического превосходства, потенциал оборонного комплекса России для борьбы с вооруженными экстремистами используется недостаточно. В частности, многие отечественные военно-технические разработки позволяют авиации действовать ночью, когда боевикам нечего противопоставить федеральным силам.

Это, например, специальное оборудование НИИ "Геофизика" и Уральского оптико-механического завода, которое позволяет боевым вертолетам летать и воевать в темное время суток, в сложных метеоусловиях. Усовершенствованные наземные радиолокационные станции "Стрела" "Фара-1", "Монитор-М" и "Кредо-IE" способны коренным образом изменить характер контртеррористических действий ночью и в условиях плохой видимости.

К слову, переносная РЛС "Фара-1" обнаруживает человека на дальности до 2 км, технику – до 5 км. Высокая точность определения цели – плюс-минус 10 м по дальности, менее половины градуса по азимуту – позволяет использовать эту РЛС как радиолокационный прицел для крупнокалиберного пулемета или станкового гранатомета.

Результаты испытаний станции в условиях Чечни оказались столь впечатляющими, что войска отказывались возвращать ее в структуры разработчиков. Возможности станций позволили освоить не предусмотренные режимы работы и, в частности, отличать по ряду признаков мужчину от женщины.

Более мощные станции – "Монитор-М" и "Кредо-IE", оснащенные принципиально новыми средствами отображения, обнаруживают человека на расстоянии соответственно 8,5 и 15 км, технику – на дистанции 20 и 40 км. Кроме того, они способны вести сопровождение целей, а также, что очень важно, вести корректировку артиллерийского огня по разрывам снарядов.

Названные РЛС могут внести революционные изменения в тактику борьбы с террористическими формированиями. Поднятая на вышке антенна позволяет увеличить дистанцию обнаружения, а совмещенный с радиолокационным каналом тепловизор дает возможность более точно опознавать цели и наводить на них огневые средства.

Таким образом, техника, способная обеспечить решающее превосходство на поле боя, в России есть. Проблема заключается в том, что она не производится серийно, и слишком медленно поступает в войска.

Говоря в общем плане о тактике контртеррористической операции в Чечне, важно отметить одну особенность, а именно – взаимодействие подразделений Министерства обороны и Внутренних войск.

После тщательного анализа неудач первой чеченской кампании была выработана следующая стратегическая линия: сначала армия блокировала тот или иной населенный пункт, подавляла огневые точки противника, затем Внутренние войска начинали осуществлять разведывательно-поисковые мероприятия в блокированном районе (либо по направлениям, либо проводить сплошной поиск).

Особое внимание уделялось налаживанию взаимоотношений с местным населением, две трети которого поддерживали федеральные силы. Нередко именно чеченские старейшины выполняли задачи по наведению правопорядка в освобожденных от боевиков населенных пунктах.

После того как Внутренние войска завершали проведение операции, они становились на блокпосты, контролируя все въезды и выезды из занятого "объекта". На самом же "объекте" начинали работу подразделения милиции, ОМОНа, СОБРа и временные органы внутренних дел Чеченской Республики.

Боевые действия в Чечне и Дагестане показали, что наиболее сложным является организация подготовки и ведения общевойскового боя в населенных пунктах, где уличные бои таят в себе определенные опасности. Примечательно, что с этой проблемой сталкивались соединения и части не только российских, но и американских войск.

Поэтому, на наш взгляд, представляют интерес предпринимаемые командованием вооруженных сил США меры для решения подобных проблем. Известно, что американские войска всегда вели подготовку к боям на открытых пространствах, пытаясь избегать городских зон.

Однако, столкнувшись с трудностями ведения боевых действий в жилых массивах Боснии и Косово, они в срочном порядке изменили практическую подготовку войск. Для создания реальной картины того, какими могут оказаться бои в густонаселенном городе, решено было в штате Кентукки, где расположена военная база Форт-Нокс, построить учебный комплекс из 22 домов.

С ноября 1999 г. данный объект стал своеобразной тренировочной зоной, официально предназначенной для обучения бронетанковых подразделений ведению боя в условиях современного города. При обучении личного состава широко используется компьютерная техника, которая создает звуковые, зрительные и другие неожиданные спецэффекты. Американцы заявляют, что в ближайшие годы количество подобных центров значительно увеличится.

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

Тактика ВВС включает в себя тактику дальней, фронтовой, армейской, военно-транспортной авиации, тактику родов авиации:

бомбардировочной,

истребительно-бомбардировочной,

истребительной,

штурмовой,

разведывательной,

транспортной,

специальной

и тактику спецвойск ВВС.

В наибольшей степени локальные войны и вооруженные конфликты оказали свое специфическое влияние на тактику истребительной авиации (ИА).

Впервые ИА "шлифовала" свое искусство в Корейской войне. Именно там 64-й истребительный авиационный корпус выполнял задачи по прикрытию городов и сел, ирригационных сооружений, дорог, мирного населения. Эти задачи положили начало развитию тактики ИА, совершенствованию приемов ее боевого применения.

В Корейской войне на применяемых советских самолетах-истребителях были установлены реактивные двигатели. Скорость этих истребителей достигала 1050 км/ч, а практический потолок – 15 тыс. м. 8 ноября 1950 г. реактивные истребители провели первый воздушный бой.

Однако, как показал опыт, быстрый технический прогресс отнюдь не способствовал совершенствованию тактических приемов – они сохранились на уровне последних лет второй мировой войны. Воздушный бой оставался групповым, хотя рамки его расширились, а темп возрос. Неизменными оставались принципы боя.

Прежние требования предъявлялись и к профессиональной подготовке летчиков-истребителей: уверенный пилотаж, способность вести пространственную ориентировку, устойчивость к перегрузкам, умение действовать в группе и метко стрелять. Главным препятствием, не позволявшим изменить тактику истребителей, вид и характер воздушного боя, было старое бортовое вооружение. На борту реактивных самолетов оставались пулеметы и пушки прошлого поколения.

Из двух основных элементов боя – маневра и огня – новое содержание получил только первый. Чтобы достичь основной цели боя – поразить воздушного противника, требовалось зайти ему в хвост и сблизиться на небольшое расстояние. Необходимость выхода на малые курсовые углы и малую дистанцию по отношению к подвижной цели обусловливала маневренный характер боя. Слабая мощь огня бортового вооружения должна была компенсироваться количеством участвующих в атаке истребителей.

Что же нового для развития тактики ИА дал опыт войны в Корее?

Во-первых, воздушные бои велись на больших высотах;

во-вторых, были разработаны и освоены новые тактические приемы и способы, соответствовавшие возросшим боевым возможностям авиационной техники;

в-третьих, усовершенствованы боевые порядки ИА, а также расстановка сил перед боем;

и, наконец, в-четвертых, произошла реорганизация управления истребителями в воздухе.

Исходя из сравнения тактико-технических возможностей и вооружения советского МиГ-15 и первого реактивного истребителя США F-86 "Сейбр", логика ведения воздушного боя для летчика МиГа коротко выражалась так: "выше и на вертикаль", а для пилота "Сейбра" – "ниже и на горизонталь". В ходе воздушных боев самолеты вторгались в стратосферу.

В период войны истребителями МиГ-15 в воздушных боях с F-86 применялись более тридцати тактических приемов.

Наиболее распространенными были:

"удар и уход",

"горка к солнцу",

"карусель",

"клещи и окружение",

"отвлечение",

"ловушка",

"пасть",

"удар снизу",

"лестница".

Каждый из них применялся в зависимости от сложившейся тактической обстановки и состава сил при встрече с противником. Все приемы и способы требовали тщательной подготовки и предварительных расчетов на земле.

Летчики поднимались в воздух уже с готовыми вариантами способов боевых действий. Вот один из них: при атаке бомбардировщиков В-29, прикрываемых истребителями F-86 и F-94, МиГи-15, не обращая внимания на прикрытие, на большой скорости прорывались к бомбардировщикам и атаковывали их. Применяя этот прием, летчики МиГов умело использовали недостатки техники противника.

Огневое противоборство с бомбардировщиками В-29 почти всегда было в пользу МиГ-15 по нескольким причинам.

Пушки МиГов обладали значительно большей дальностью и эффективностью стрельбы по сравнению с крупнокалиберными пулеметами В-29. Кроме того, американские "воздушные крепости" имели недостаточную живучесть. Их вооружение не обеспечивало точного прицеливания по истребителям, атакующим их со скоростью сближения 150-160 м/с. Сама же атака длилась не более 4 секунд.

Боевые порядки истребителей приспосабливались к условиям выполнения поставленных задач. Интервалы и дистанции увеличивались. МиГи часто практиковали полет методом "шестерки". При этом последние две машины назывались "группой свободного маневра". Пара истребителей считалась неделимой в бою, что накладывало дополнительную ответственность на старшего летчика (ведущего), заставляло его действовать грамотно и инициативно.

Во время войны наземные командные пункты впервые стали полноправными участниками воздушного боя. Решение на вылет обычно принимал КП корпуса после обнаружения самолетов противника на пределе видимости РЛС. Штурман, наблюдавший за обстановкой по экрану, выводил истребители на рубеж ввода в бой.

Ведущему группы истребителей давалась сначала осведомительная информация, а затем командная.

Первая (как правило, о противнике) принималась к сведению, а вторая исполнялась. КП стремился обеспечить истребителю тактически выгодное положение перед установлением визуального контакта с противником. Зрительно обнаружив противника, ведущий принимал управление на себя.

За КП оставалась функция оповещения, так как после начала боя обстановка на экранах локаторов РЛС становилась настолько сложной, что даже опытный оператор не мог в ней разобраться.

После двух лет войны американские ВВС применили средства радиопротиводействия, что в значительной степени затруднило наведение истребителей и управление ими в бою. Это заставило советских конструкторов предпринять срочные меры по совершенствованию отечественных боевых машин.

В Афганистане проверку боевых возможностей прошли уже истребители третьего поколения (МиГ-23 с крылом изменяемой стреловидности и др.).

Они привлекались для выполнения следующих боевых задач:

уничтожения самолетов, вертолетов и беспилотных средств в воздухе при нарушении ими государственной границы Афганистана со стороны Пакистана и Ирана;

обеспечения боевых действий других родов авиации 40-й армии и ВВС РА;

подавления наземных целей нанесением бомбоштурмовых ударов при осуществлении авиационной поддержки сухопутных войск и выполнении "плановых авиационных ударов";

ведения воздушной разведки.

При этом главной особенностью тактики ИА явилось то, что первые две наиболее характерные для этого рода авиации задачи в специфических условиях Афганистана заняли место второстепенных, а задачи по уничтожению наземных целей и ведению воздушной разведки стали первостепенными.

Так, для выполнения двух последних задач 655-й иап 40 А, оснащенный самолетами МиГ-23млд, с июля 1985 г. по август 1986 г. совершил 11 355 боевых вылетов, из них 7154 (63%) – для действий по наземным целям.

На характер боевых действий и тактику ИА в Афганистане оказывали влияние и многочисленные специфические факторы. Среди них следует особо выделить разнообразие физико-географических и климатических условий районов боевых действий. Аэродромы располагались на местности с превышением над уровнем моря до 2 тыс. м.

Высокие летние температуры значительно снижали тягу реактивных двигателей, что приводило к ухудшению взлетно-посадочных характеристик боевых машин, снижению их статического потолка и уменьшению боевой нагрузки. К тому же горный рельеф создавал сложности с размещением РЛС, что исключало возможность обеспечения надежного радиолокационного контроля и управления в ходе выполнения истребителями боевых задач.

Горные условия негативно влияли на работу прицельных комплексов в режиме "Автомат" – в большинстве случаев приходилось применять оружие в ручном режиме, что сказывалось на поражении целей.

Слабая аэродромная сеть Афганистана определяла организационную структуру ВВС 40-й армии, базирование отдельных полков и отдельных эскадрилий армейского подчинения.

Истребительная авиация применялась для самостоятельного поиска и уничтожения легкомоторных самолетов и вертолетов противника в заданном районе с целью исключения доставки оружия и боеприпасов моджахедам с территории Пакистана и Ирана. Прикрытие бомбардировочной авиации истребителями осуществлялось, как правило, из положения дежурства в воздухе. Для прикрытия разведывательной авиации применялось патрульное сопровождение.

В условиях отсутствия сплошного радиолокационного поля истребители вынуждены были вести непрерывный поиск противника с помощью бортовых РЛС и визуально.

Это требовало от летного состава твердых навыков и умения выполнять боевые задачи при минимальной информации о воздушной обстановке со стороны наземных пунктов управления. Для поддержания устойчивой связи экипажей с наземными ПУ нередко использовались самолеты-ретрансляторы.

Отсутствие линии фронта не исключало возможности противодействия ИА со стороны наземного противника, особенно при выполнении полета на высотах менее 3-4 км. С появлением у моджахедов ПЗРК "Стингер" была поднята высота полета ИА по маршруту до 7500 м, а высота боевого применения – до 4100 м над рельефом местности.

Практика показала, что при действиях по наземным целям наибольшее применение получили три способа нанесения авиационных ударов истребителями: по "координатам"; по "координатам" с использованием целеуказания; по "фотопланшету".

В ходе выполнения боевых задач по поражению наземных целей повторяющимися недостатками применения ИА были:

отсутствие полной информации о расположении своих войск;

несвоевременное доведение изменений в оперативной обстановке;

слабое использование сигналов взаимодействия с сухопутными войсками;

отсутствие эффективных (неизвестных противнику) средств опознавания на местности.

Поэтому для исключения нанесения ударов по своим войскам летный состав должен был придерживаться следующих принципов:

не вылетать без уточнения на КП последнего расположения своих войск;

при отсутствии связи с "землей" удар не наносить;

маневр строить с таким расчетом, чтобы боевой курс был параллельным расположению своих войск (вдоль линии соприкосновения с противником);

если не уверен, что точно определил место цели (объекта) и расположение своих войск – не применяй средства поражения.

Для противодействия средствам ПВО противника летчикам-истребителям рекомендовались следующие тактические приемы:

выполнение противозенитного маневра в зоне зенитного огня по направлению и высоте ("змейка", "ножницы", "скольжение", "пикирование и набор высоты");

подлет к объекту удара на предельно малой высоте с последующей атакой (с применением одного из видов маневра);

выполнение атаки с обратного направления;

выполнение повторных или одновременных атак с разных высот и направлений, отличающихся углами не менее чем на 40 градусов;

выполнение атаки с круга (тактический прием "ромашка");

применение отвлекающих действий для достижения внезапности выхода ударных групп в зону возможного зенитного огня;

пролет зоны поражения средств ПВО противника на максимальной скорости с одновременным выполнением быстрого противозенитного маневра;

огневое поражение позиций зенитной артиллерии.

Наибольший эффект при преодолении ПВО противника достигался в сочетании вышеперечисленных приемов и индивидуальных средств РЭБ, имеющихся на самолете.

Особо следует отметить организацию полетов истребителей в районах аэродромов базирования (Баграм, Шинданд, Кандагар).

Возможность противодействия со стороны противника при выполнении полетов учитывалась следующим образом. Набор безопасной высоты и снижение осуществлялось в районе аэродрома в пределах 25-километровой охраняемой зоны (радиусом 10-12 км).

Заход на посадку осуществлялся, как правило, по круговой глиссаде снижения (боковое уклонение от ВПП не более 4 км, высота пролета дальнего привода – 600-700 м и ближнего – 120-150 м).

С появлением на вооружении противника ПЗРК при взлете и посадке стали применяться инфракрасные патроны, при этом на всех аэродромах были определены участки их отстрела с учетом районов наиболее вероятного пуска зенитных ракет.

На аэродромах оборудовались посты визуального наблюдения и оповещения экипажей о применении моджахедами ПЗРК. При полетах ночью соблюдался особый режим использования фар, бортовых аэронавигационных огней и лампочек внешней сигнализации.

Опыт боевого применения ИА в Афганистане позволяет сделать некоторые теоретические обобщения.

1. Эффективность применения сил авиации в значительной степени зависит от достоверности разведданных и оперативности их поступления в авиационные части (подразделения). Это требует улучшения организации всех видов разведки, в первую очередь воздушной.

2. В условиях выполнения боевых задач в горно-пустынной местности необходимо создавать дополнительные органы управления и связи, приближенные к районам боевых действий.

3. Ограниченность районов боевых действий затрудняет обнаружение и распознавание целей, делает малыми участки боевого пути и время прицеливания, что приводит к снижению точности применения средств поражения.

4. Стрелково-пушечное вооружение и неуправляемые авиационные ракеты типа С-5 в условиях горного рельефа малоэффективны. Их целесообразно применять по легкоуязвимым целям и живой силе, расположенным на открытой местности. С лучшей стороны в этих условиях зарекомендовали себя ракеты С-8, С-21 и С-25.

5. Значительное превышение над уровнем моря аэродромов и посадочных площадок, высокая температура воздуха в дневное время весной, летом и осенью ограничивают возможности авиации при выполнении боевых задач. Они вынуждают ограничивать взлетный вес, уменьшать заправку топливом и полезную боевую нагрузку, что снижает ее тактический радиус, время пребывания над полем боя и огневого воздействия на противника.

6. Безориентирный характер местности (горы, пустыни) требует дополнительной подготовки летных экипажей и лиц, участвующих в управлении ИА или использующих ее на поле боя.

Афганский опыт показал, что успешно решались боевые задачи теми авиационными частями и подразделениями, командиры которых постоянно работали над повышением профессиональной подготовки летного состава.

Особо важное значение имело их умение определять общий наряд сил и средств поражения, состав групп и их боевой порядок, организовывать взаимодействие с другими родами авиации и сухопутными войсками, а также вырабатывать тактические приемы и способы по преодолению противодействия ЗА противника, исходя из условий наземной обстановки.

В Афганистане, а затем – в Чечне совершенствовалась тактика и штурмовой авиации.

На нее возлагались следующие боевые задачи:

уничтожение живой силы, огневых средств, боевой техники, зенитных средств, пунктов управления, автоколонн, мостов и переправ, отдельных стратегически важных целей;

осуществление авиационной поддержки, прикрытие и сопровождение войск на марше;

ведение воздушной разведки, разведывательно-ударных действий способом "охота";

минирование дорог и районов выдвижения вооруженных формирований противника;

обеспечение боевых действий других родов авиации;

осуществление авиационной поддержки высадке тактических десантов;

разрушение дорог и создание завалов на горных перевалах;

ведение поисково-спасательных работ в районе боевых действий.

Основными способами боевых действий штурмовой авиации были одновременные и последовательные удары в заданное время по вызову из положения дежурства на земле, а при решении самостоятельных задач – ведение "охоты".

Особенности боевых действий штурмовой авиации в условиях Афганистана и Чечни заключались в следующем:

отсутствие четко обозначенной линии фронта и тыла, что требовало тщательной отработки и осуществления взаимодействия с наземными частями и подразделениями;

отсутствие сплошного радиолокационного поля, что требовало использования самолета-ретранслятора для управления группами тактического назначения;

отсутствие противодействия со стороны авиации противника;

ведение боевых действий на своей территории при воздействии наземных средств ПВО формировало особые боевые и морально-психологические качества у летчиков.

Наиболее распространенным боевым порядком штурмовой авиации стала группа тактического назначения, которая включала в себя до шести подразделений:

доразведки и обозначения цели;

подавления средств ПВО;

ударное;

наращивания усилий;

доразведки результатов удара;

поисково-спасательного обеспечения.

При нанесении ударов по наземным целям применялись различные тактические приемы: "сектор", "ножницы", "круг", "ромашка", "гребешок", "тюльпан" и др.

Применение бомбардировочной авиации мало что внесло в совершенствование тактики ВВС. Она выполняла свои задачи, в основном действуя по заданным целям. Боевые порядки ударных групп представляли собой, как правило, колонны одиночных самолетов, следовавших в интервалах от 30 секунд до 15 минут.

В заключение хотелось бы сказать о возможном применении дальней авиации во второй чеченской кампании. Имеется в виду использование сил и средств 37-й воздушной армии Верховного главнокомандования (стратегического назначения). Как известно, именно ей принадлежит основная роль в решении стратегических и оперативно-стратегических задач в тылу противника в войне любого масштаба.

Понятно, что использование тяжелой стратегической авиации в контртеррористической операции взбудоражит мировое общественное

мнение: такая сила и на собственной территории! – вот основной аргумент оппонентов.

Между тем, если мы действительно хотим покончить с международным терроризмом (хорошо обученным и отлично финансируемым), то должны согласиться с тем, что все это должно делаться с высокой эффективностью и с минимальными потерями. К слову, эффект нанесения удара крылатыми ракетами одним отрядом воздушных кораблей Ту-95МС или Ту-160 ("Блэк Джек") эквивалентен бомбовому удару целого полка самолетов Ту-22М3.

В свою очередь, боевая мощь одного только "Ту" (оснащенного кассетными авиабомбами весом до 1,5 т) равна мощи полка штурмовиков Су-25. Использование стратегического оружия в горной местности (как показал афганский опыт) лишь способствует скорейшему достижению успеха.

Считаем, что в сложившейся ситуации необходимо как можно скорее модернизировать крылатые ракеты Х-55 и Х-55СМ и на базе Ту-160 и Ту-95 создать новый стратегический бомбардировщик. Над этим уже несколько лет работает фирма Туполева, и надо сказать – небезуспешно.

Армейская авиация в ходе исследуемых локальных войн и вооруженных конфликтов решала следующие задачи:

уничтожение объектов противника при авиационной поддержке войск;

уничтожение опорных пунктов и средств ПВО;

разведывательно-ударные действия по борьбе с перевозками;

десантирование тактических воздушных десантов;

обеспечение маневра и действий войск.

Особенности ее применения отразились на тактике частей и подразделений Сухопутных войск.

Несколько слов о способах применения армейской авиации во второй чеченской кампании (1999-2000). В ходе контртеррористической операции использовались вертолеты огневой поддержки Ми-24 различных

модификаций, военно-транспортные Ми-8, транспортные Ми-26 и специальные машины (своеобразные винтокрылые ретрансляторы и постановщики помех).

При помощи вертолетов производилась:

воздушная разведка в труднодоступной горной местности;

поддерживались действия наземных войск;

уничтожались опорные пункты, техника и склады боевиков;

высаживались тактические десанты;

доставлялись на передовую боеприпасы и военное имущество;

создавались завалы на "караванных" маршрутах террористов;

эвакуировались раненые и убитые;

разбрасывались листовки в неподконтрольных населенных пунктах, велось радиовещание на местное население;

выполнялось много других задач, без которых была бы немыслима нормальная деятельность Объединенной группировки войск на Северном Кавказе.

Приземляться подчас приходилось на неподготовленные площадки, в труднодоступных горных районах, нередко – под прицельным огнем противника. Вертолеты получали пробоины – в лопастях, фюзеляже, силовых установках, но специалистам инженерно-авиационной службы удавалось быстро приводить машины в порядок.

К примеру, на начало 2000 г. они более 250 раз ремонтировали вертолеты в полевых условиях. Зафиксирован случай, когда в течение месяца одну "вертушку" латали восемь раз.

Отметим, что в районах вероятного применил боевиками зенитных средств (ЗСУ, ПЗРК) полеты осуществлялись на высоте не менее 4 км (чтобы не

достали); в основном же армейская авиация выполняла задачи на предельно малых высотах.

В ходе операции вертолеты Ми-24 обычно работали только в светлое время суток, когда видимость составляла не менее 5 км. Смысл такого использования вертолетов огневой поддержки понятен: важно было исключить возможность поражения своих войск и обеспечить нанесение ударов по четко разведанным целям. Средства объективного контроля, установленные практически на каждой винтокрылой машине, позволяли оценить результаты боя, при необходимости внести коррективы.

На середину декабря 1999 г. вертолетчики совершили более 9 тыс. вылетов, провели в небе около 5 тыс. часов, перевезли порядка 26 тыс. т различных грузов. Постоянно в операции участвовало около 140 человек летного состава, а также необходимое количество наземного персонала. Осуществлялась так называемая "мягкая и гибкая" замена личного состава. Обычно менялось по 25-30% летчиков с тем, чтобы в операциях постоянно принимали участие те, кто уже приобрел боевой опыт и получил необходимые летные навыки.

Потери армейское авиации за указанный период (включая бои в Дагестане) – 7 вертолетов: 2 (Ми-24 и Ми-8) были уничтожены на земле, 3 сбиты зенитными средствами боевиков, 2 машины вышли из строя по вине летчиков – они допустили серьезные ошибки при посадке. К счастью, их экипажам удалось спастись. Но 11 вертолетчиков армейская авиация потеряла.

Нельзя не отметить, что в осенне-зимний период вертолетам нередко приходилось выполнять боевые задачи в сложных погодных условиях. В первую очередь, это касалось поисково-спасательных мероприятий. Выход из низкой облачности нередко заканчивался прямым столкновением с ураганным огнем боевиков, которые в подобной обстановке обычное вооружение – автоматы, пулеметы, винтовки – использовали как зенитные средства.

В отдельные дни, по данным штаба авиационной объединенной группировки на Северном Кавказе, летчики поднимались в небо по 60-100 раз. При этом большинство задач выполнялось в предгорных районах, где, по словам самих летчиков сходятся земля и небо. Поэтому неудивительно, что зачастую

вертолеты становились вполне уязвимой мишенью даже для неопытных стрелков.

Конечно, выход из создавшегося положения имеется – необходимо в более широких масштабах использовать современные крылатые машины, в первую очередь знаменитые "Черные акулы" (Ка-50), а может быть и Ка-52. Именно эти вертолеты, помимо огневых и маневренных достоинств, имеют уникальную защиту, что позволяет им работать на малых высотах без боязни угодить под трассы крупного калибра.

Однако Министерство обороны несколько тормозит применение "акул". И это можно понять по крайней мере по двум причинам:

нежелание рисковать репутацией элитной (выставочной) машины, бросая ее на "черновую работу";

и, во-вторых, вертолет очень дорогой, и его основное предназначение – выполнение оперативно-тактических задач в локальных войнах и вооруженных конфликтах, но отнюдь не участие в операциях против бандформирований на собственной территории.

Хотя, на наш взгляд, подобные аксиомы ни в коей мере не могут служить оправданием тех потерь, которые уже понесла армейская авиация в ходе второй чеченской кампании.

Армейские авиаторы ждут от "Камова" и пока еще малоизвестную "Касатку" (Ка-60). Этот "летающий джип" фактически неуязвим в борьбе с террористами. Он построен на основе широкого применения композиционных материалов, оснащен высокоточным компьютерным оружием и может делать практически все, что необходимо для уничтожения бандитов (в том числе и их баз на сопредельных территориях).

При низком расходе топлива – 320 кг на 1 час работы (для сравнения – вертолет Ми-8 за это время расходует 700 кг горючего) – "Касатка" способна не только самостоятельно обнаруживать любой "нужный" объект, но и уничтожить его с предельной точностью. Авиационный завод в Улан-Удэ готов приступить к серийному производству данной машины.

В целом тактика ВВС в локальных войнах и вооруженных конфликтах формировалась с учетом развития оружия и военной техники и совершенствовалась в соответствии со спецификой войн и конфликтов и различных характеристик районов ведения боевых действий.

Основными особенностями применения авиации в локальных войнах и вооруженных конфликтах можно считать:

централизованную организацию военных (боевых) действий, тщательную подготовку и планирование воздушных операций (с использованием данных всех видов разведки);

использование в системе управления боевыми действиями самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и воздушных командных пунктов;

массированное применение активных помех в целях противодействия средствам ПВО;

широкое применение армейской (вертолетов), а также военно-транспортной авиации.

В целом, количество задач, решаемых авиацией, постоянно возрастало.

К примеру, в ходе последней контртеррористической операции на Северном Кавказе авиация выполнила их львиную долю – 70-80% от всего комплекса боевых задач.

Краткий анализ проблемы свидетельствует о недостаточном учете опыта локальных войн и вооруженных конфликтов в теории и практике военной стратегии, оперативного искусства и тактики основных видов ВС.

Происходящие изменения в строительстве российских ВС, их реформирование могут и должны в полном объеме реализовать этот опыт, причем как в новой видовой и родовой структуре Вооруженных Сил, так и в обновленной теории военного искусства. Подробнее: http://www.vko.ru/biblioteka/puti-realizacii-opyta-uchastiya-sovetskih-i-rossiyskih-voysk-sil-v-lokalnyh-voynah-i

Военное дело**Вое́нное де́ло**[1] — собирательный термин, охватывающий теоретические и практические вопросы, связанные со строительством,

подготовкой и действиями вооружённых сил государства в мирное и военное время, а также подготовкой гражданского населения на случай войны. В узком смысле — система знаний, умений и навыков, необходимых военнослужащим и военнообязанным для успешного выполнения своего воинского долга[2].

В других языках данный термин часто отсутствует, при этом имеются более специальные термины военная наука (военные исследования, военные науки) и военное искусство.

Одно из видов искусств, военное искусство (искусство ведения войны), без которого остальные искусства не могут существовать…

Военное дело, которое по всеобщему представлению зависит от одной только доблести и до известной степени от счастья, они сделали предметом опыта и изучения, сведя к системе дисциплины и тактики.

— Флавий Вегеций Ренат, Краткое изложение военного дела[3].

Содержание

- 1 История
- 2 В России
  - 2.1 В государстве
  - 2.2 В вооружённых силах
- 3 В других государствах
  - 3.1 Прусская (немецкая) модель
  - 3.2 Англосаксонская модель
- 4 См. также
- 5 Примечания
- 6 Литература
  - 6.1 Энциклопедии
  - 6.2 Учебные пособия и научные труды
  - 6.3 Публицистика
  - 6.4 Историческая литература
- 7 Ссылки

История

Военное дело присутствует всю историю человечества, так как оно затрагивало его коренные интересы. За период с 3600 до н. е. до 1980 года произошло примерно 1455 войн, в том числе две мировые войны, в течение которых было убито, умерло с голоду и от эпидемий свыше 3,6 млрд. человек. По подсчётам Н. П. Михневича в истории человечества на один год мирной жизни всего человечества

приходится в среднем 13 лет войны[4]. Конфликты в обществе (государстве) и среди них возникали на всех стадиях развития человеческого общества и оказывали определенное влияние на его развитие.

Военное дело начинает культивироваться в обществе, как и все другие занятия людей, направленные, прежде всего, на поддержание жизненно важных функций, таких как продолжение жизни, рода, свобода.

На состав, развитие и содержание военного дела в том или ином государстве (обществе), в конкретную историческую эпоху, влияло множество факторов, прежде всего таких, как социальный и политический строй государства, уровень развития промышленного производства, уровень развития науки и образования, культурные традиции населения, духовное состояние общества в государстве. В целом содержание, основные направления развития и совершенствования военного дела в любом государстве имеют общие черты, которые вытекают из объективных закономерностей мирового развития. Вместе с тем они имеют и существенные отличия, обусловленные географическим положением государства, его народонаселением, экономической деятельностью, характером внешних угроз.

Военное дело начинает играть существенную роль в социально-политической жизни многих этнокультурных образований по разным причинам: это была борьба за жизненное пространство, за территории; либо военное дело становилась видом деятельности, при котором было возможно увеличение благосостояния той или иной культурно-исторической общности (по крайней мере некоторой её части), было средством наживы или средством выживания в экстремальные периоды существования этноса.

В Древних Египте, Греции, Индии, Китае, а затем и в Риме появились первые теоретические работы по военному делу, отдельные положения которых не утратили своей значимости и поныне.

В России

Эта статья или раздел нуждается в переработке. Пожалуйста, улучшите статью в соответствии с правилами написания статей.

Хрущев, Никита Сергеевич:

> ... . Но **военное дело** требует не одной честности, а и аккуратности, особенно при секретной работе в штабах. Можно быть честным, но если не соблюдать должного порядка, то можно нанести вред, даже

того не желая. Враг использует и неряшливость, и любое другое наше упущение. ... .

В государстве

Военное дело в России является термином, который в широком понимании охватывает все вопросы военной теории и практики, связанные со строительством, подготовкой и действиями Вооружённых сил государства в мирное и военное время, а также подготовкой населения на случай войны, и включает в себя следующие компоненты:

- **Военное строительство**[1] — часть военного дела, включающая в себя теорию и практику строительства (формирования, реформирования), в соответствии с внешними и внутренними условиями в мире и стране, ВС государства, взаимосвязанные экономические, социально-политические, военные и другие мероприятий по созданию и совершенствованию военной организации государства.
- **Военное управление**[1] — составная часть управления государством, в области подготовки и управления вооружёнными силами, войсками (силами) в мирное (военное) время и подготовкой населения на случай войны, составная часть военного дела.
    - Управление вооружёнными силами.
    - Военная подготовка населения.
- **Военное право**[1] — отрасль права которая в широком понимании охватывает все правовые вопросы, связанные с военным делом, система установленных государством правовых норм, закрепляющих принципы и формы устройства вооружённых сил, регулирующих отношения в области их строительства, жизни, быта и деятельности и определяющих обязанности, права и ответственность военнослужащих, военнообязанных и других участников обществ, отношений в области военного дела.
    - Документы (законы) мирного времени.
        - Военная доктрина — декларация о политике государства (страны) в области военной безопасности. Система официальных взглядов и положений руководства государства (страны), устанавливающая направление подготовки и действиям государства, военного строительства, в мирное и военное время.
    - Документы (законы) военного времени.
- **Военная политика**[1] — составная часть общей политики классов, государств, партий и других социально-политических институтов, непосредственно связанная с созданием военной организации,

подготовкой и применением средств вооружённого насилия для достижения политических целей[2].

- **Военная экономика**[1] — наиболее важная и развитая область экономики государства, которая в широком понимании охватывает все экономические вопросы военного дела, обеспечивающая военный (оборонный) потенциал государства (страны).
    - **Оборонное производство**[5] — область производства (промышленности) государства, являющейся совокупностью научно-исследовательских, испытательных учреждений, организаций и производственных предприятий, выполняющих разработку, испытание, производство и утилизацию вооружения, военной и специальной техники и другого имущества для вооружённых сил (силовых структур) государства.
- **Тыл** — составная часть вооружённых сил государства, обеспечивающая выполнение поставленных задач ВС;

- **Военное искусство**[1] — теория и практика подготовки и ведения войны, военных действий на суше, море, воздухе[2] и космосе. Теория военного искусства является частью военной науки. Военное искусство включает стратегию, оперативное искусство и тактику, тесно связанные между собой. Основные положения военного искусства выражаются в его принципах, которые являются общими для военных действий стратегических, оперативных и тактических масштабов, поскольку в них находят выражение пути практического применения объективных законов войны и вооружённых сил. Состояние военного искусства зависит от уровня развития производства и средств вооруженной борьбы, характера общественного строя государства. На развитие военного искусства. оказывают влияние исторические и национальные особенности, географические условия и экономика.

- **Военная наука**[1] или наука войны — область науки, представляющая собой систему знаний о подготовке и ведении войны государствами, коалициями государств или классами для достижения политических целей, составная часть военного дела.
    - Теория военного искусства
        - Стратегия военная (Теория стратегического искусства) — наука о ведении военных действий (войны) в мировом масштабе, область военного искусства. Охватывает вопросы теории и практики подготовки к военным действиям (войне), их планирование и ведение.
        - Оперативное искусство (Теория оперативного искусства)— наука о ведении военных действий в масштабе театров

военных действий (ТВД), составная часть военного искусства, занимает промежуточное положение между тактикой и стратегией военной. Изучает методы подготовки и ведения совместных и самостоятельных операций (боевых действий) крупными воинскими формированиями — корпусами (группой корпусов) , армиями, фронтом (группой армий), группой фронтов.

- Теория тактики, Тактика (др.-греч. τακτικός «относящийся к построению войск», от τάξις «строй и расположение») — раздел теории и составная часть военного искусства, включающая теорию подготовки и ведения боя соединениями (корпус, дивизия, бригада), частями (кораблями) и подразделениями различных видов вооружённых сил, родов войск (сил) и специальных войск на суше, в воздухе и на море; военно-теоретическая дисциплина. Тактика охватывает изучение, разработку и подготовку всех видов боевых действий: наступления, обороны, встречного боя, тактических перегруппировок и так далее.
- Военно-инженерное искусство (устарев. военно-инженерное дело) — часть военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки и ведения инженерного обеспе́чения вооруженной борьбы: проектирование и строительство военных объектов, коммуникаций, укреплений и мостов, обеспечение войск водой, энергией и вспомогательными средствами, применение или обезвреживание обычных взрывчатых средств, в том числе мин, в целях облегчения продвижения своих или препятствования продвижению неприятельских войск, а также другие вопросы инженерного обеспечения. Кроме того, в понятие военно-инженерного искусства входит проектирование и разработка оборудования, необходимого для выполнения перечисленных задач, в том числе средств маскировки и укрытия.
- Военно-морское искусство — часть военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки и ведения вооруженной борьбы на море. Военно-морское искусство состоит из стратегического использования военно-морского флота, оперативного искусства и тактики военно-морского флота.

- Управление и теория военного строительства — представляет собой систему научных знаний о сущности, закономерностях,

принципах, формах и способах управления и строительства вооружённых сил, войсками (силами) в военных (боевых) действиях, а также их жизнедеятельности в мирное время.
        - Мобилизационная подготовка.
        - Организация повседневной деятельности.
        - Военная история — наука о происхождении, строительстве и действиях вооружённых сил (воинских формирований) государств (народов) мира.
            - История военного искусства.
            - Отечественная военная история.
            - Зарубежная военная история.
        - Военное законодательство (Военное право).
        - Военная статистика.
        - Военная география.
        - Военная топография
        - Военная геология.
    - Теория военного обучения и воспитания.
        - Оперативная подготовка.
        - Боевая подготовка.
            - Общевоенная подготовка (ОП).
                - Военная педагогика.
                - Военная психология.
                - Общевоинские уставы (ОУ).
                - Строевая подготовка (СП).
                - Физическая подготовка (ФП).
                - Медицинская подготовка (Мед.П).
                - Военно-инженерная подготовка (ВИП).
                - Радиационная, химическая, биологическая защита (РХБЗ).
                - Связь (Св.).
                - Военная топография (ВТ).
        - Слаживание и взаимодействие.
    - Теория военной экономики и тыла (снабжение, обеспе́ченье)
        - Теория военной экономики.
            - Теория оборонного производства
        - Тыловое обеспечение.
        - Военный транспорт.

Военное дело просто и вполне доступно здравому уму человека. Но воевать сложно.

— Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц

В вооружённых силах

Отличник РККА, 1939 год. Отличник ВМФ, 1939 год. Нагрудный знак,

Отличник Советской Армии, тип № 1.

Военное дело — в узком смысле, военное дело в Вооружённых силах СССР и России означает систему знаний, умений и навыков, необходимых военнослужащим и военнообязаным для успешного выполнения своего воинского долга. Для различных категорий военнослужащих предусмотрены отдельные критерии по знаниям, умениям и навыкам, в зависимости от вида вооружённых сил, рода войск, части, специальности (военно-учётная специальность, ВУС)) и занимаемой должности.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Советскому Правительству.

— Военная присяга в ВС СССР

Например: стрелок в мотострелковом подразделении должен владеть знаниями, умениями и навыками, по следующим предметам обучения (дисциплинам):

- Боевая подготовка (БП).
  - Общевоенная подготовка (ОП).
    - Общевоинские уставы (ОУ).
    - Строевая подготовка (СП).
    - Физическая подготовка (ФП).
    - Медицинская подготовка (Мед.П).
    - Военно-инженерная подготовка (ВИП).
    - Радиационная, химическая, биологическая защита (РХБЗ).
    - Связь (Св.).
    - Военная топография (ВТ).
  - Тактико-специальная подготовка (ТСП).
    - Тактическая подготовка (Т).
  - Военно-специальная подготовка (ВСП).
    - Огневая подготовка (ОгП).
    - Техническая подготовка (Тех.П).
- Общественно-государственная подготовка (ОГП) (гуманитарная, политическая).
  - Общественно-государственная подготовка.

Для овладения специальностью «стрелок» необходимо иметь образование не ниже основного общего образования (девяти классов

средней школы). Подготовка по специальности осуществляется по месту службы в войсках (силах)[6].

После обучения стрелок обязан знать:

-
  - в совершенстве свое личное оружие (автомат, карабин), средства РХБЗ;
  - знать основы современного общевойскового боя, уметь чётко действовать в наступлении, обороне, встречном бою, при форсировании водных преград, а также в составе десанта;
- владеть личным оружием;
  - приёмами посадки и высадки из автомобиля, боевой машины пехоты (БМП), броневого транспортёра (бронетранспортёра, БТР) ведения боя в лесу, горах, населённых пунктах, днём и ночью, в условиях плохой видимости, различных климатических условиях, во все времена года;
  - уметь вести из автомата (карабина), меткий огонь по противнику (в том числе во время движения автомобиля, БМП, БТР или с коротких остановок), наблюдать за результатами огня и умело корректировать его;
  - оборудовать различного рода укрытия (окопы, блиндажи), пользоваться средствами индивидуальной РХБЗ;
  - применять все виды оружия, находящегося на вооружении отделения и взвода (пулемёт, гранатомёт, огнемёт и другие), минировать местность и делать проходы в минных полях;
  - пользоваться приспособлениями и механизмами, расположенными в автомобиле, БМП, БТР;
  - помогать наводчику-оператору в техническом обслуживании вооружения БМП, БТР, а водителю — в проведении технического обслуживания автомобиля, БМП, БТР[6];

Военнослужащие, успешно освоившие военное дело по своей специальности, в назначенной должности и выполняющие свой воинский долг добросовестно, могут быть отмечены (отмечались) знаками отличия (например):

- Отличник РККА / Отличник ВМФ
- За отличную стрельбу
- Отличник боевой и политической подготовки.
  - Отличник Советской Армии.
  - Отличник Военно-Воздушных Сил.
  - Отличник Военно-Морского Флота.

В других государствах

В зарубежных государствах данный термин отсутствует, имеется (замещается) термином военная наука (военные исследования, военные науки) или военное искусство, в России данные термины имеют отдельное значение представленное выше. Наиболее значимые иностранные модели военного дела представлены ниже.

Прусская (немецкая) модель

Мотивация, внутренняя убежденность — решающее условие успеха в военном деле.

— Г. Коль, федеральный канцлер ФРГ[7]

В Германии, Австрии, Швейцарии, Венгрии, ЮАР и некоторых государствах Южной Америки **военные исследования** (или **военные науки**; нем. Militärwissenschaften) — обозначает всё, что относится к военному искусству, военным наукам и истории войн (военных действий) (или: военной истории).

Военное искусство изучает развитие законов войны, включает в себя изучение целей войны (военная политика), с помощью средств войны — вооружённых сил (военное строительство: организации, управления, вооружения и оснащения войск, крепостей, флота).

Военные науки включают доктрины использования войны, средств войны (вооружённые силы), стратегию (линия войны (военных действий) и тактику (выполнение индивидуальных передвижений (марши) и сражения войск).

Военная история изучает историю войн (военных действий) и выводы из войн (военных действий).

В дополнение к практическим военным наукам используют другие (вспомогательные) науки (фортификация, вооружение и т. д.).

В дополнение к военным наукам предусматривается использование части других наук, знание которых вызвано военной необходимостью (военной географии, военной геологии и т. д.).

Англосаксонская модель

Зоны ответственности территориальных объединённых командований ВС США (декабрь 2008 года)

В США, Англии, Австралии, Канаде, Новой Зеландии и в других англоязычных странах **военная наука** (англ. Military science) представляет собой процесс перевода национальной оборонной политики государства для производства военной мощи, используя военных учёных, в том числе: теоретиков, исследователей, учёных

занимающихся экспериментами, прикладных учёных, конструкторов, инженеров, проводящих испытания, а также военнослужащих, ответственных за создание прототипов вооружений. Поступая таким образом, военная наука стремится интерпретировать политику в такие военные навыки, которые, применяя военные концепции и военные методы, можно использовать в военных технологиях, в военных системах оружия и других военных вопросах для производства требуемого военного потенциала государства.

- История военного искусства.
- Состав, применение сил (войск) и обучение.
  - Военная организация.
  - Структурирование сил (войск).
  - Профессиональная подготовка и военное образование.
- Военные методы и концепции.
  - Военная история.
  - Военная доктрина и стратегия[8].
  - Военная география.
- Военные системы.
  - Военная разведка.
  - Военная логистика.
  - Военное оборудование и техника.

Зигзаги организационного строительства

Воздушно-Десантные Войска (ВДВ) Вооруженных Сил России. Источник: warfare.ru

Оптимизировать структуру Вооруженных Сил следует на основе функциональной специализации

В центре внимания военных ученых и практиков всегда было организационное строительство Вооруженных Сил России. Процесс их реформирования, начатый еще в 1992 году, проходит в постоянных поисках оптимальных структур видов и родов войск. Однако и сегодня борьба мнений продолжается.

Одной из площадок для дискуссий по проблеме организационного строительства ВС стал цикл «круглых столов», прошедших в Государственной думе Российской Федерации.

Некоторыми ведущими военными специалистами высказывалось мнение, что Вооруженные Силы нашей страны в своей оргструктуре должны иметь четыре вида: традиционные Сухопутные войска (СВ), Военно-воздушные силы (ВВС) и Военно-морской флот (ВМФ), а также новый вид – Войска воздушно-космической обороны (ВКО), на базе которого предлагается создать систему ВКО России и ее союзников. На главные командования видов и родов целесообразно возложить полную ответственность за боевое применение подчиненных им войск, их состояние, развитие и обеспечение.

Другие, не менее авторитетные эксперты, ссылаясь на личный, отечественный и зарубежный опыт, а также на решения Совета безопасности РФ 2005 года, предлагают организационную структуру формировать по сферам боевого применения Вооруженных Сил: земная твердь – СВ, океан – ВМФ, небо и космос – ВВС. При этом систему воздушно-космической обороны (СПРН, ПВО, ПРО и ПКО) предлагается строить на платформе главного командования Военно-воздушных сил.

При весьма широком спектре мнений, который не ограничивается приведенными выше вариантами, крайне сложно сделать обоснованный выбор, возникает угроза субъективного принятия решения. А это крайне опасно. Поэтому следует рассмотреть данную проблему через призму теорий строительства вооруженных сил и военного искусства.

Базовые принципы

Фундаментальные законы военного строительства в отличие от законов природы не могут быть описаны строгими формулами. Это скорее логические конструкции, выстроенные теоретически принципы, являющиеся основой для целесообразной деятельности на данном направлении.

В этом, по мнению Карла фон Клаузевица, единственный смысл всякой теории. Она вооружает нас принципами, тем самым сокращая неизбежное расстояние, существующее между теорией и практикой.

С учетом особого геостратегического положения в строительстве Вооруженных Сил Россия, как и большинство стран мира, придерживается преимущественно базовых организационных принципов.

Основу современной структуры ВС РФ составляют виды Вооруженных Сил – СВ, ВВС и ВМС, а также рода войск (сил).

Видовое построение определяется освоенными сферами боевого применения войск и сил (суша, море, воздушное пространство) и формируется на основании принципа единства ответственности за развитие сил и средств, предназначенных для ведения вооруженной борьбы в определенной сфере боевого применения.

Рода войск – это составная часть ВС (РВСН, ВДВ и Войска ВКО) или часть вида Вооруженных Сил. Принцип их построения – идентичность основного вооружения, а также форм и способов их боевого применения.

Виды и рода войск ВС РФ возглавляются главнокомандующими (командующими), статус которых предопределяет централизацию управления войсками (силами) на основе принципа единоначалия. Соответствующий главком обладает необходимыми полномочиями по организации боевого применения всех подчиненных ему сил и средств. Вместе с тем главные командования отвечают и за развитие своих войск и их всестороннее обеспечение, а это административные функции. Таким образом, до недавнего времени на главнокомандующих (командующих) видами и родами ВС РФ возлагались как оперативные, так и административные функции одновременно.

Действующая версия

С 2010 года на стратегическом уровне реализуется принцип разграничения прав и ответственности между органами военного управления на оперативные и административные функции (рис. 1). Были созданы межвидовые группировки войск (сил) и органы оперативного управления ими – четыре объединенных стратегических командования (ОСК). В их непосредственное подчинение были переданы объединения, соединения и части СВ, ВВС и ВМФ.

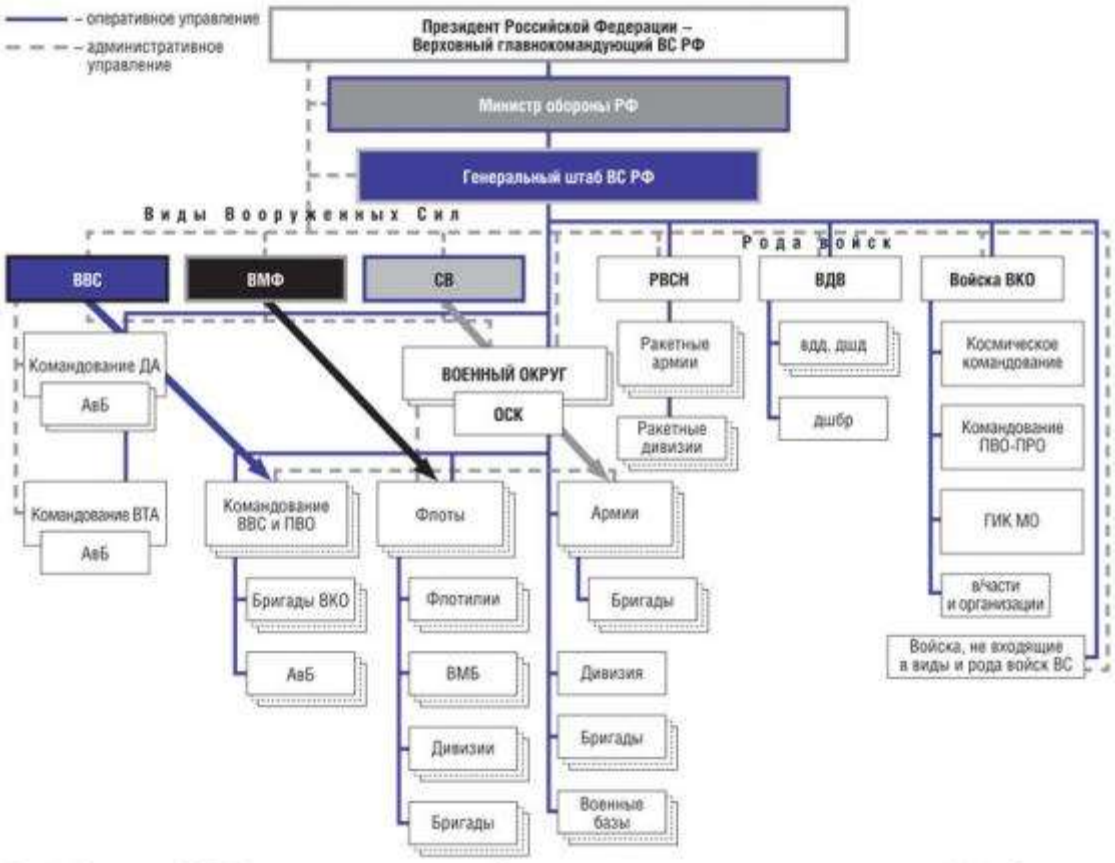


Рис. 1. Структура ВС РФ и вариант разграничения функций по управлению войсками по состоянию на 2012 год

Как следует из представленной оргструктуры ВС РФ, процесс разграничения функций не завершен. Командующие родами войск пока еще сохраняют за собой оперативные и административные функции по управлению войсками.

Кроме того, наличие в этой структуре ВВС и отдельного рода войск – Войск ВКО, который некоторыми экспертами предлагается возвести в ранг вида Вооруженных Сил, свидетельствует о нарушении принципа единства ответственности за развитие сил и средств, предназначенных для ведения вооруженной борьбы в воздушно-

космической сфере. Это неизбежно влечет за собой дублирование задач, распыление ресурсов и размывание ответственности в сфере, важность которой никем не оспаривается. Подтверждение тому – непрекращающиеся дискуссии о месте, решаемых задачах и боевом составе этого нового рода войск.

Подобные примеры имели место в советской и российской истории. В оргструктуре ВС СССР, например, были ВВС и Войска ПВО страны, предназначенные для действий в одной сфере. Недостатки этой структуры, проявлявшиеся в мирное время, видел начальник Генерального штаба ВС Советского Союза маршал Николай Огарков. Он предвидел сложность взаимодействия и возможные последствия в боевой обстановке. Именно поэтому стал инициатором объединения ВВС и Войск ПВО страны. К сожалению, намеченные структурные преобразования саботировались некоторыми должностными лицами ВПК и главкомата ПВО исходя из узковедомственных интересов (Махмут Гареев. «Семь лет из жизни маршала»).

В конце концов объективная реальность потребовала создания единой системы ВВС и ПВО, которая существует во всех ведущих армиях мира. Объединение осуществлено в соответствии с указом президента Российской Федерации от 16 июля 1997 года № 725 «О первоочередных мерах по реформированию ВС РФ и совершенствованию их структуры». Одновременно этим же документом вразрез с принципами организационного строительства объявлялось о создании «нового» вида – Ракетных войск стратегического назначения с включением в их состав Военно-космических сил (ВКС) и войск ракетно-космической обороны (РКО). Однако он просуществовал недолго и через три года и три месяца был расформирован.

Рациональный подход

Но как избежать грубых ошибок, бессмысленных трат ресурсов и выйти на оптимальную структуру ВС?

Общеизвестно, что в основе современной вооруженной борьбы лежит принцип согласованного применения войск и сил различной видовой (родовой) принадлежности. В этом случае в наибольшей степени отмечаются преимущества войсковых группировок, свойственные боевым системам. Это не только сумма качеств видов и родов войск. У такой системы проявляется эмерджентность, то есть появляются

свойства, которых нет ни у одного из ее составляющих элементов, взятых в отдельности. Говоря иными словами, в современной вооруженной борьбе повышается ценность межвидовых группировок войск (сил), особенно если речь идет о стратегическом масштабе.

Обоснованность этого вывода согласуется с позицией президента Академии военных наук генерала армии Махмута Гареева. В частности, он отмечает, что в общей системе вооруженной борьбы решающее значение приобретают активные согласованные действия всех видов ВС. Это обстоятельство, по его мнению, должно найти отражение в новой организационной структуре Вооруженных Сил.

Действительно, с учетом современного характера вооруженной борьбы в ВС большинства зарубежных государств уже в мирное время созданы межвидовые группировки войск (сил) и органы оперативного управления ими. При этом оперативные и административные функции, как правило, не совмещаются. Подобный принцип реализуется в организационном строительстве ВС США и государств НАТО. Следует подчеркнуть, что разделение оперативных и административных функций является еще и эффективным механизмом, позволяющим обеспечить единоначалие межвидовыми группировками войск (сил).

Логика этого типа оргструктуры вооруженных сил – централизованно координируемая функциональная специализация на стратегическом уровне. При этом обоснованно считается, что она имеет ряд преимуществ:

- обеспечивает сближение структур стратегического звена управления мирного и военного времени;
- позволяет повысить эффективность и оперативность применения вооруженных сил в различных кризисах и военных конфликтах;
- стимулирует улучшение качества деятельности и реализацию творческого потенциала сотрудников органов управления;
- обеспечивает экономию ресурсов.

Построение структуры ВС РФ по функциональному и родовидовому принципам повлечет за собой углубление разделения функций управления на оперативные и административные, потребует увеличения управленческих структур и дополнительных финансовых затрат.

Таким образом, по признаку родства сферы применения все войска (силы) следует сводить в виды вооруженных сил (рода войск), наделенные административными функциями. По признаку целевого назначения, порядку боевого применения и эффективного управления – в боевые системы различного назначения и масштаба под непосредственным управлением соответствующих органов оперативного управления (командований), таких как система воздушно-космической обороны, объединенные межвидовые группировки на стратегических направлениях.

Разделение функций

По нашему мнению, в структуре ВС РФ целесообразно в дополнение к уже созданным командованиям – четырем ОСК и ВКО создать ряд новых: стратегическими наступательными силами (силами сдерживания), силами специальных операций, киберкомандование и некоторые другие. Естественно, под каждым из них должны быть соответствующие боевые системы.

Вариант предлагаемой оргструктуры ВС РФ представлен на рисунке 2. Он преимущественно базируется на логике и принципах организационного строительства и военного искусства. Их следует рассматривать как ряд идей, которые требуют дальнейшей системной проработки с привлечением научно-исследовательских организаций Министерства обороны. Тем не менее данная оргструктура позволяет преодолеть давнее противоречие между межвидовым характером применения войск (сил) и средств и их видовой подчиненностью. Это положение подтверждает опыт предыдущего включения ВКС и войск РКО в состав РВСН, что привело к появлению промежуточного звена управления – Главного командования вида, снизило оперативность принятия решений и доведения задач.

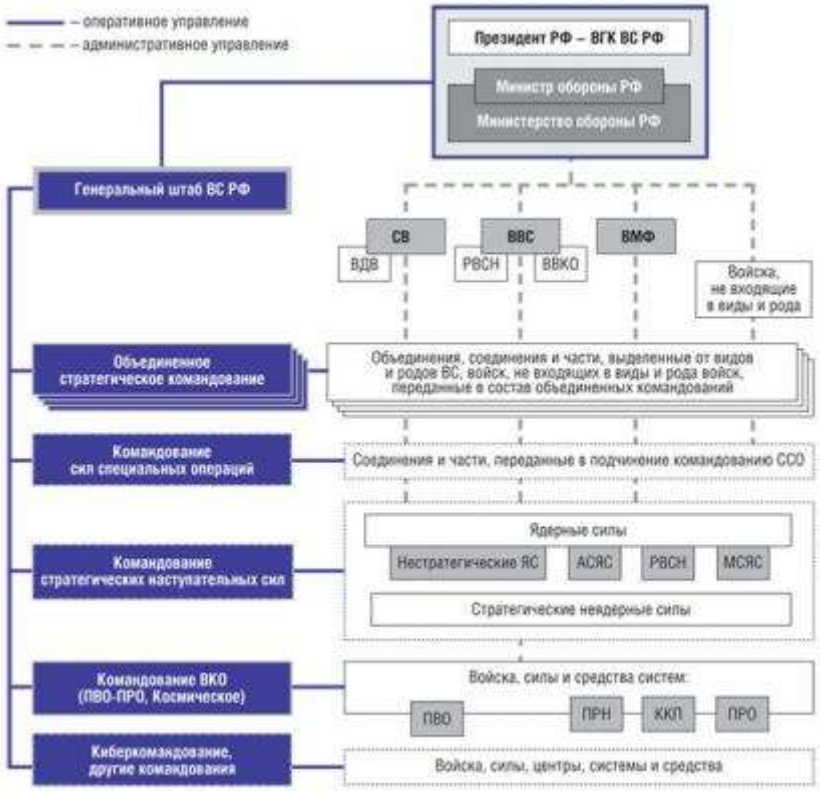


Рис. 2. Вариант организационной структуры ВС РФ

Целесообразность создания системы органов оперативного и административного управления стимулируется еще одним обстоятельством. Она исключает возможность переориентации родов войск на решение задач в интересах одного вида ВС в ущерб другим, что имело место в недалеком прошлом. Позволит освободить Генеральный штаб Вооруженных Сил РФ от несвойственных ему задач по повседневному руководству войсками, передав их органам административного управления. Кроме того, будут созданы реальные условия для перехода на трехвидовую структуру, которая большинством экспертов не оспаривается.

Первое условие – включение РВСН и Войск ВКО в состав Военно-воздушных сил (Воздушно-космических войск) родами войск. При этом в состав его главкомата следует включить только часть отделов и служб командования Ракетных войск стратегического назначения и Войск воздушно-космической обороны, реализующих административные функции. Тем самым будут созданы условия для согласованного строительства и развития войск и боевых систем, предназначенных для действий в воздушно-космической сфере, а также организации и осуществления специальных видов обеспечения.

Остальные отделы и службы указанных родов войск вместе с оперсоставом необходимо ввести в состав оперативных командований: стратегическими наступательными силами и ВКО.

Второе условие – включение ВДВ в состав СВ родом войск. При этом главкомату Сухопутных войск целесообразно отдать только часть отделов и служб, реализующих административные функции, на правах отделов и служб Воздушно-десантных войск.

Незадействованные отделы, службы и оперсостав, реализующие оперативные функции, могут составить основу командования силами специальных операций.

Для пользы дела

Идеи, изложенные в статье, призваны стимулировать дискуссию вокруг проблем организационного строительства Вооруженных Сил, которое в России сегодня ведется без должного научного обоснования. А это, судя по зигзагам реформы Вооруженных Сил, крайне опасно, так как, по словам маршала Фердинанда Фоша, «исход молниеносных столкновений между… армиями… предопределяется организацией и подготовкой мирного времени». Чтобы избежать трагических последствий и дорогостоящих отклонений в результате реализации решений, основанных на узковедомственных интересах и субъективных мнениях, необходимы научная экспертиза и общественное признание правильности идей организационного строительства ВС. Самый талантливый инициатор реформ будет бессилен сделать что-либо существенное без поддержки военнослужащих, без тщательно подобранной команды исполнителей и соответствующей организации работ.

Владимир Останков, действительный член Академии военных наук, доктор военных наук, профессор

Петр Лапунов, член-корреспондент Академии военных наук, кандидат военных наук, старший научный сотрудник

Военная наука Китая (2016)

| **23 февраль 2016** | Армия и конфликты |

В. Ерыкалин,
доктор военных наук, профессор;
капитан 2 ранга А. Кировец,
кандидат военных наук

Военная наука Китая развивается в соответствии с идейно-политическими установками политических лидеров страны и характеризуется осмыслением теоретических вопросов по военным проблемам как Древнего Китая, так и современного китайского государства. Китайские ученые выделяют несколько этапов в истории современной военной науки КНР.

По мнению военных специалистов, первый период начинается в конце 30-х и заканчивается в 40-х годах XX века с появлением трудов Мао Цзэдуна. В теоретических исследованиях руководителя государства рассматриваются проблемы военного строительства на фоне классовой борьбы и народной войны против японских оккупантов. Все положения его военно-теоретических трудов послужили фундаментальной основой для развития современной военной науки КНР.

Второй период приходится на 1950-е годы и отмечается большим заимствованием советского военного опыта как в военно-теоретических, так и в военно-технических исследованиях. В это время в стране создается сеть военных учебных заведений, научно-исследовательских учреждений и адъюнктур. Благодаря советским военным специалистам по уровню развития китайская военная наука в этот период соответствует ведущим мировым державам, она вышла на лидирующие позиции в регионе. Военные теоретики Китая подвели итоги Второй мировой войны и обобщили практический опыт корейской войны, более скрупулезно была организована работа по проведению теоретических исследований в области национальной обороны и военной модернизации, а также рассматривались вопросы обеспечения государственного суверенитета КНР и противостояния внешней агрессии.

Годы культурной революции (1966- 1976) соответствуют третьему периоду в развитии военной науки Китая. Исходя из общих тенденций строительства китайского общества в этот временной промежуток начинается стагнация военных исследований: резко снизились объем и качество военных НИОКР, однако активно велись работы по созданию ядерного оружия и ракетно-космической техники. Проведение данных мероприятий в первую очередь связано с желанием тогдашнего военно-политического руководства (ВПР) стать лидером среди стран так называемого третьего мира.

После провозглашения политическими лидерами КНР политики открытости и реформ (с конца 1970-х и до 2000-х годов) начался

Структура военной теории Китая

четвертый этап развития военной науки. ВПР страны поставило задачу вывести развитие данной области знаний на уровень ведущих в военном отношении держав. Были развернуты крупномасштабные военно-научные исследования, направленные на обоснование строительства национальных вооруженных сил. Китайские военные теоретики осмысливают передовой опыт, как собственный, так и зарубежный, перенимаются достижения мировой военной науки с последующей апробацией применительно к "китайской специфике". Также анализируются локальные войны и вооруженные конфликты, возникшие в рассматриваемый период. При этом особое внимание уделяется вопросам противодействия высокотехнологичному противнику.

Развитие китайской военной науки на современном этапе характеризуется проведением военно-теоретических исследований проблем революции в военном деле, ведением военных действий в едином информационно-коммуникационном пространстве, а также разработкой концептуальных положений по применению национальных вооруженных сил, связанных с выполнением так называемых невоенных функций.

Как отмечают современные китайские военные специалисты, военная наука является комплексной дисциплиной, сочетающей в себе элементы философии, социальных, естественных и технических наук. В связи с этим "в новых исторических условиях КНР должна продолжать инновационное развитие военной науки, чтобы обеспечить более

качественное строительство вооруженных сил в интересах достижения победы в будущих войнах, что, в свою очередь, послужит поддержанию военной безопасности на должном уровне и развитию национальных интересов".

В официальных изданиях министерства обороны страны военная наука в широком смысле определяется термином "военная теория", под которым понимаются систематизированные знания в области военного дела и войны в целом, реально отражающие развитие военного строительства, характер и закономерности вооруженной борьбы, а также сам процесс получения этих знаний.

Китайская военная теория призвана исследовать такие проблемы, как война и мир, война и политика, взаимосвязь оборонного и экономического строительства, диалектика военного дела, которые занимают приоритетное положение. По мнению военных специалистов КНР, уровень развития военной теории и ее практическая ценность зависят в первую очередь от военно-политической обстановки (ВПО) в регионе и мире, а также от уровня экономического развития китайского государства, современного состояния и перспектив развития вооружения и военной техники (ВВТ) НОАК. Кроме того, определяется степень соответствия военно-доктринальных взглядов китайских руководителей задачами строительства национальных ВС на текущем историческом этапе.

Компонентами военной науки являются: руководящие идеи, военная наука, теория организации вооруженных сил, история военного дела, военная история и военная география.

Руководящие идеи трактуются китайскими теоретиками как система научных взглядов, в которых соединяются общие положения марксизма-ленинизма о войне, мире и армии, а также конкретный опыт революционных войн в Китае. Их основу составляют военные идеи Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина.

Военная наука определяется как система знаний о характере войны, подготовке к ней страны и способах ее ведения. При этом решаются следующие задачи: исследование стратегического характера современных войн; выработка доктринальных взглядов на оборонное строительство, военно-техническую и военно-экономическую политику страны; познание закономерностей и способов подготовки и ведения вооруженной борьбы; разработка актуальных проблем технического оснащения и экономического обеспечения вооруженных сил. Составными частями военной науки являются теория военного искусства, а также военно-техническая и военно-экономическая наука.

Под теорией военного искусства подразумеваются различные отрасли знаний, охватывающие теоретические и практические аспекты подготовки и ведения военных действий различного масштаба. Это

понятие включает теорию военной стратегии, оперативного искусства и тактики.

Военно-техническая наука, занимающаяся разработкой ВВТ и технологии их производства, считается важнейшим фактором, определяющим военно-технический и военно-экономический потенциал, а также обороноспособность страны. Военно-экономическая наука представляет собой систему знаний по соответствующим проблемам, относящимся к производству средств вооруженной борьбы и войне в целом.

Теория организации вооруженных сил - это система знаний о закономерностях и принципах строительства вооруженных сил. Она изучает направления развития структуры вооруженных сил, соотношение видов, сил и родов войск; решает задачи обоснования количественного и качественного состава НОАК на мирное и военное время; определяет принципы комплектования воинских соединений и частей личным составом, порядок прохождения службы и функционирования системы подготовки кадров; исследует проблемы дисциплины и боевой подготовки, обеспечения ВВТ и материальными средствами; вырабатывает рекомендации по расквартированию войск и системе базирования сил флота и авиации, по подготовке резервов и созданию мобилизационных запасов.

История военного дела занимается изучением истории возникновения и развития военного дела. Ее составными частями являются история войн, вооруженных сил, военной техники, военной мысли и военного искусства. В рамках этих наук вскрываются закономерности и тенденции в развитии вооруженных сил и военного искусства, обосновываются и предлагаются теоретические и практические рекомендации по совершенствованию военного дела.

Военная история, являясь составной частью всеобщей исторической науки, изучает причины, роль и место вооруженной борьбы народных масс, классов, партий в общем процессе развития человечества и государства. Историю войн она рассматривает как общественно-политическое явление, а военную систему (армию) -как орудие насилия и важнейший элемент государственного строительства.

Военная география изучает военно-политические, военно-экономические и природные условия, специфику рельефа местности и его влияние на ведение боевых действий, а также историко-географические особенности вероятных театров военных действий и их оперативное оборудование.

Структура военной теории КНР наглядно демонстрирует, что главенствующее место в ней занимает военная наука, основная задача которой на современном этапе заключается в теоретическом и техническом обеспечении модернизации обороны и проводимых

военных реформ. Решая данную задачу, китайские исследователи пришли к выводу, что "реформа является средством самосовершенствования армии" и она "должна идти по собственному, национальному пути".

Приведем еще несколько основополагающих дефиниций китайской военной науки.

Военная диалектика - диалектический материализм является методологической основой во взглядах на военные проблемы и в вопросах военных исследований. Она использует положения диалектического материализма для изучения войн и проведения исследований в военной области.

Исследование военных операций - новый метод расчета операций, цель которого - выработка оптимального решения по организации и управлению действиями войск и оснащению их необходимым вооружением. Он основывается на применении математических методов при планировании и расчетах.

Этот метод предполагает следующие этапы: определение математическим путем взаимосвязей между основными факторами изучаемого явления; построение математической или логической модели; проведение расчетов для определения наивысшей (наименьшей) эффективности системы оружия.

На основании полученных данных органы управления и высшее командование принимают оптимальные решения, подкрепленные математическими расчетами, так как развитие электронно-вычислительной техники открыло широкие возможности для использования результатов этих исследований в военной области.

Военное систематизирование - метод подготовки оптимальных решений путем систематизации данных по вопросам организации управления, ведения боевых действий, развития вооружения и др.

Опирается на оперативное искусство, тактику, теорию военного строительства, военную географию с учетом особенностей современных войн. При этом широко используются современные научные методы планирования, математические методы, а также технические средства и информационные системы.

Военная терминология - термины, обозначающие понятия в военной области. Эти дефиниции должны быть унифицированы, точно отражать суть определяемых понятий. В частности, военные термины, применяемые в вооруженных силах Китая, должны способствовать четкому взаимодействию различных родов войск (сил) на поле боя и в учебно-боевой деятельности.

Китайские военные аналитики отмечают необходимость одновременного проведения как фундаментальных, так и прикладных исследований в интересах комплексного обеспечения развития и

подготовки ВС в соответствии с характером будущих войн. Если фундаментальные исследования проводятся в интересах решения крупных военных проблем, раскрытия принципиально новых направлений в развитии оружия, боевой техники, способов их применения, то прикладные связаны с выполнением текущих задач, непосредственно с практикой военного строительства.

Военные ученые Китая отмечают, что прикладная часть военной науки более динамична, отзывается на новшества в ВВТ, всегда находит практическое применение и сразу приносит осязаемые плоды. В свою очередь, фундаментальная часть связана с перспективами развития военного дела, менее зрима и не дает немедленных результатов. Она является основой для прикладной науки и практики. Без фундаментальных исследований невозможны и прикладные.

В связи с этим, по мнению китайских военных специалистов, важно и дальше разрабатывать фундаментальные теоретические проблемы, связанные с раскрытием содержания, характера войны, ее объективных законов, форм их проявления и вытекающих из этих законов принципов военного искусства, творчески исследовать возникающие проблемы стратегии, оперативного искусства и тактики. Вместе с тем необходимо постоянно уточнять применительно к изменяющимся условиям обстановки задачи вооруженных сил Китая, направления их строительства и подготовки, пути совершенствования имеющихся и создания новых видов ВВТ.

В материалах, посвященных оценке современного состояния и перспективам развития военной науки Китая, подчеркивается, что военно-теоретическая мысль предполагает изучение и обобщение опыта оперативной и боевой подготовки, особенно войсковых и оперативных учений, с последующим его внедрением в практику войск. Военные эксперты КНР внимательно следят за состоянием военного дела за рубежом, глубоко анализируют изменения, происходящие в ВС ведущих мировых держав, - в их организации, ВВТ, морально-психологическом состоянии, военной доктрине, стратегии, тактике и других вопросах, связанных с подготовкой к войне и боевой готовностью.

По мнению военных ученых Китая, в современных условиях значение военной истории возрастает. Это определяется следующими основными моментами.

Во-первых, военная история позволяет познать процессы, изменения, происходящие в теории и практике строительства вооруженных сил, эволюцию форм и способов ведения войны, помогает правильно решать современные проблемы. Она вскрывает закономерности и тенденции развития военного дела, предостерегает от крайностей, вносит в

теоретические рассуждения элемент практического опыта и дает материал для теоретических выводов.
Во-вторых, военная история важна как средство постоянного совершенствования военного мышления, расширения военного кругозора солдат и офицеров. При этом показываются глубинные процессы руководства войной,, подготовки и ведения операций, мотивы, лежащие в основе тех или иных важных исторических решений, дает их всестороннюю оценку.
Китайские теоретики полагают, что одной из ответственных задач является всемерное повышение эффективности военной науки. Ее развитие направлено на получение наибольших результатов при наименьших затратах времени и материальных средств, оперативное решение актуальных проблем военного дела, ведение научного поиска, что, в свою очередь, должно обеспечить социальный и научно-технический прогресс, а также практическую реализацию достижений страны. Для этого действующие лидеры КНР призывают "поднять на должный уровень научные исследования и изыскания в штабах, войсках и на флотах, активизировать деятельность всех научных организаций, подчиненных НОАК, улучшать содержание теоретических журналов, совершенствовать организацию военно-научной и технической информации".
В ходе выступлений китайского руководства неоднократно отмечалось, что научно-исследовательская работа не должна сковываться установленными канонами - ничто так пагубно не влияет на итоги научной деятельности, как стремление привести новые теоретические выводы в соответствие с установившимися взглядами. Высказывалось мнение, что подобная практика неизбежно ограничивает мысль, обедняет ее, ведет к бесконечному повторению в различных вариантах общеизвестных истин. Таким образом, военно-теоретическая мысль должна оставаться свободной от утративших свою актуальность положений.
Необходимо отметить, что, по мнению китайских военных специалистов, разработка военно-теоретических проблем -задача нетривиальная, она требует много времени и значительных усилий. Большое значение придается развитию инновационных методов научного познания, поскольку развитие теории и практики происходит в борьбе консервативных (старых) и передовых идей.
Главное требование к военной науке, предъявляемое действующими лидерами КНР, заключается в том, чтобы она опережала практику, раскрывала возможное развитие военного дела, совершенствовала процесс обучения и воспитания личного состава и тем самым способствовала повышению уровня боевой готовности и боеспособности вооруженных сил страны.

В настоящее время в Китае создана отвечающая современным требованиям система организаций, занимающихся военно-научной деятельностью. Ведущими среди них являются: Академия военных наук Китая, Академия национальной обороны, Научно-технический университет национальной обороны, командные академии видов, Инженерная академия электроники НОАК.

Академия военных наук Китая (АВН) была создана в марте 1958 года. Это заведение осуществляет свою научную деятельность в тесном взаимодействии с Центральным военным советом (ЦВС) и генеральным штабом НОАК, одновременно являясь координирующим органом для различных учреждений, занимающихся научно-исследовательской деятельностью в интересах вооруженных сил Китая.

В обязанности сотрудников АВН помимо проведения научно-исследовательских работ входит подготовка докладов для высшего командования НОАК, участие в постоянных или временных рабочий группах по подготовке проектов наиболее важных руководящих документов и наставлений.

За время существования АВН Китая ее структура неоднократно подвергалась реформированию. Последний раз это произошло в 2008 году. С тех пор существует такое административное деление: восемь отделов (организации научной работы, делопроизводства, политической работы, адъюнктура, теории войны и стратегических исследований, оперативного искусства и доктринальных исследований, исследования вопросов развития вооруженных сил, мировых исследований в военной области), а также военно-теоретический журнал, издательство и библиотека.

В научно-исследовательских отделах созданы следующие исследовательские центры: пограничной охраны и обороны прибрежных вод, изучения политики национальной обороны, проведения операций невоенного характера, взаимодействия военных и гражданских структур, китайско-американских отношений по вопросам обороны.

Так, **исследовательский центр по изучению политики национальной обороны** является научной организацией, занимающейся научным обоснованием развития военной организации китайского государства. Он входит в состав отдела'теории войны и стратегических исследований, осуществляя независимую научно-исследовательскую деятельность в рамках своих полномочий. Данное научное учреждение получает специальные правительственные дотации.

Необходимо отметить, что в настоящее время Чэнь Чжоу, директор исследовательского центра, является главным научным специалистом отдела теории войны и стратегических исследований Академии военных

наук Китая, возглавляет редакторский коллектив Белой книги по вопросам обороны. Под его руководством решались многие важные государственные и военные проблемы.

Особого внимания заслуживает также **Научно-исследовательский центр по проведению операций невоенного характера.** Организационно он входит в состав научно-исследовательского отдела оперативного искусства и доктринальных исследований. Главная задача данной структуры - организация научно-исследовательской деятельности и проведение фундаментальных исследований в области изучения нетрадиционных угроз национальной безопасности и проведения операций невоенного характера, а также принимаемых для этого контрмер в интересах разрешения противоречия между теорией и потребностями практики.

Сотрудники центра принимают активное участие в разработке воинских уставов, учебников и нормативных словарей по тематике проводимых им исследований.

С центром взаимодействуют свыше 60 экспертов и ученых, являющихся известными государственными деятелями в смежных областях, а также значительное количество воинских частей, учебных заведений и научно-исследовательских учреждений в интересах создания общего механизма проведения научных исследований. Тем самым была формирована исследовательская модель "небольшой центр - большая периферия".

Таким образом, получили дальнейшее развитие фундаментальные проблемы в следующих сферах деятельности вооруженных сил Китая: борьба с терроризмом, поддержание социальной стабильности, ликвидация последствий стихийных бедствий, защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности, миротворческая деятельность под эгидой ООН, проведение международных спасательных операций, борьба с пиратством, международные совместные военные учения и т. д.

В последние годы опубликовано более десятка монографий, среди которых: "Программа обучения проведению операций невоенного характера", "Исследование антитеррористических операций", "Наставление по организации антитеррористических учений", "Проведение спасательных операций и оказание помощи", ежегодник "Проведение операций невоенного характера в мире".

Кроме того, сотрудниками центра подготовлено большое количество проектов нормативно-правовых актов и выпущены десятки научно-исследовательских отчетов в предметной области. Много раз они участвовали в международных совместных военных учениях, руководили и оценивали организуемые китайским государством антитеррористические учения. Руководящие лица КНР, Центрального

военного совета и начальник генерального штаба НОАК неоднократно поощрялись за успехи в профессиональной деятельности.
Академия национальной обороны -высшее военное учебное заведение вооруженных сил Китая, непосредственно подчиненное ЦВС КНР и занимающееся подготовкой командных кадров высшего звена для СВ, ВВС, ВМС КНР, штабных работников и военных теоретиков высшего уровня, а также изучением вопросов стратегии и модернизации обороны.
Свыше 200 преподавателей имеют ученые звания профессоров и доцентов.
Основным в академии является базовый факультет, набор слушателей на который осуществляется из числа офицеров уровня главным образом командира дивизии (бригады), им равных и соответствующих им штабных работников. Срок обучения один год.
Необходимо отметить, что генеральское звание офицеры сухопутных войск, военно-воздушных сил и адмиральское звание офицеры военно-морских сил могут получить только после окончания этого факультета.
Научно-исследовательский факультет и факультет усовершенствования набирают слушателей из числа высших офицеров армейского уровня и выше, а также государственных служащих провинциального уровня. Срок обучения три месяца.
В докторантуру и магистратуру принимаются офицеры среднего и начального звена; срок обучения два-три года.
На факультет обучения иностранных слушателей зачисляются офицеры командных специальностей среднего и высшего звена. Продолжительность обучения от трех до 12 месяцев.
Ежегодно число слушателей академии составляет 800-1000 человек. В адъюнктуру набирается до 15 офицеров и политработников НОАК и НВМ с должности заместителя командира роты и выше.
Научно-технический университет национальной обороны также является высшим военным учебным заведением, непосредственно подчиненным ЦВС КНР и выполняющим задачи по подготовке специалистов технического и управленческого профиля высшего уровня.
Для обеспечения научно-исследовательской и учебной деятельности университет располагает экспериментальным заводом, центром ЭВТ, типографией и библиотекой на 1 600 тыс. томов.
При университете имеются докторантура, магистратура, бакалавриат.
В докторантуре готовятся научные кадры по следующим направлениям; аэродинамика, механика твердых тел, теория и применение автоматического контроля, информационные электронные системы, сигнализация и управление, композиционные материалы, компьютерные системы и системные структуры, программное

обеспечение, применение компьютеров, информационные системы; в магистратуре - более чем по 40 направлениям.
В университете свыше 1 000 человек имеют ученые звания профессора, доцента и другие.
Командная академия ВМС - высшее военное учебное заведение военно-морских сил Китая, занимающееся подготовкой кадров командного профиля среднего и высшего звена уровня "флотилия" и выше. Здесь же готовятся научные кадры в докторантуре и магистратуре. Академия организационно включает:
- отделы: учебный, политический, обеспечения и научно-исследовательский;
- факультеты: командный оперативного искусства, командный тактический, командно-политический и командный тыла;
- адъюнктуру;
- группу оперативной подготовки. Академия также располагает:
- библиотекой на 425 тыс. томов, лабораторией центра военно-морского оперативного искусства и тактики,
- центрами: военно-морского оперативного искусства, обучающих технологий и подготовки адъюнктов,
- учебными классами: военно-морского оперативного искусства, военно-морской тактики, военно-морской общевойсковой тактики и тактики авиации ВМС,
- классами специальных дисциплин: оперативной обстановки в юго-восточной прибрежной зоне и современного морского вооружения.
Лаборатория центра военно-морского оперативного искусства и тактики оснащена системой учебного моделирования, ЭВТ и вспомогательным оборудованием, что позволяет моделировать обстановку на морских ТВД, обучать слушателей управлению силами флота в условиях, максимально приближенных к боевым.
Академия выпускает три печатных издания.
Подготовка выпускников проводится по девяти основным специальностям.
Научные кадры готовятся по ряду направлений: военная теория, военная история, военно-морская стратегия, военно-морское оперативное искусство, военно-морская общевойсковая тактика и боевое управление ВМС.
По мнению китайских военных ученых, необходима популяризация результатов фундаментальных исследований в военной области, поэтому в 1987 году начало свою работу издательство Академии военных наук Китая. За эти годы им было выпущено около 3000 изданий, при этом ежегодно количество издаваемой литературы увеличивается, и в настоящее время среднегодовой выпуск печатной продукции доведен до 200 наименований.

В разное время около 200 произведений, изданных АВН Китая, удостаивались различных государственных наград и премий министерства обороны. Например, "Военная энциклопедия Китая" получила почетную награду в области национальной литературы, "Исследование военной теории Дэн Сяопина на новый период" награждено премиями шести проектов (ежегодная премия за достижения в области творчества в номинациях пьеса, кинофильм, книга, статья, песня, радиопостановка), "Великий стратег Чжоу Эньлай" - почетной премией НОАК в области литературы, а такие произведения, как "Тактика", "Управление исследованиями в области военной науки", стали лауреатами премии НОАК.

Важную роль в развитии китайской военной науки играют журналы, выходящие в издательстве Академии военных наук. Всего их пять: "Военная наука Китая", "Исследование военных операций и инженерных систем", "Национальная оборона", "Военная история" и "Военная наука за рубежом".

"Военная наука Китая" - периодическое издание, выходящее раз в два месяца и предназначенное для высшего и старшего командного состава китайских вооруженных сил, специалистов научно-исследовательских учреждений, профессорско-преподавательского состава и офицеров - слушателей военных академий, университетов и институтов, руководителей предприятий оборонной промышленности КНР.

Журнал призван способствовать развитию военно-теоретических основ науки, расширению военных и гражданских академических обменов в Китае и за рубежом, модернизации национальной обороны и определению возможного характера войн будущего.

Журнал "Исследование военных операций и инженерных систем" издается раз в квартал. На его страницах рассматриваются проблемы теории и практики ведения военных действий, методы и методики оперативного моделирования и симуляции, системы принятия решений и ее автоматизации, развитие информационных систем и информационных технологий.

Кроме того, неоднократно публиковались результаты мероприятий оперативной и боевой подготовки, связанные с теорией и практикой ведения войны, оценкой потребностей военных приготовлений, с анализом и моделированием сложных систем, боевых действий, а также алгоритмов и методов оптимизации систем применения решений. По мнению китайских военных аналитиков, представленные материалы отличаются высоким научным уровнем.

В настоящее время работой издательства АВН Китая руководит директор Ли Цюань, его заместители - Чжан Чжихун и Чжан Сяомин.

Военно-научная работа (ВНР) в вооруженных силах КНР, по мнению национальных военных специалистов, является организаторской и

творческой деятельностью военных кадров. Она направлена на развитие китайской военной науки и использование результатов военно-научных исследований в процессе подготовки и строительства ВС страны. ВНР предполагает изучение и исследование военно-теоретического наследия руководящих идей, путей повышения боевой и мобилизационной готовности вооруженных сил, совершенствования их организационной структуры, методологических проблем теории и практики, теории военного строительства ВС Китая, проблем управления войсками и силами флота и других вопросов. Наряду с этим в процессе ВНР вырабатываются требования к новым средствам вооруженной борьбы, определяются пути наиболее рационального использования материальных, технических и финансовых средств для обеспечения деятельности китайских ВС, изучаются вероятные противники, обобщается опыт войн, локальных вооруженных конфликтов, учений и маневров.

Основными формами ВНР являются: разработка военно-научных трудов,

монографий, учебников, учебных пособий, научных докладов, теоретических статей, а также уставов, наставлений, руководств; исследование и проверка в ходе учений новых теоретических положений военного искусства и организационной структуры войск и сил флота; обобщение опыта оперативной и боевой подготовки; проведение и обобщения результатов военно-научных конференций и совещаний; разработка и защита диссертаций.

Военно-научными исследованиями занимаются как коллективы, так и отдельные лица в зависимости от характера, содержания и объема разрабатываемых тем. По мнению китайских военных теоретиков, в целях более глубокого анализа и обобщения опыта войск и сил флота необходимо практиковать различные формы совместной ВНР войск и флота с вузами и научно-исследовательскими учреждениями. Результаты, полученные в ходе исследований, учитываются в процессе обучения и воспитания формирований НОАК, при разработке уставных документов, создании новых образцов ВВТ.

Военно-научная конференция (совещание) - одна из форм ВНР. Как правило, проводится в соединениях, объединениях, военно-учебных заведениях, научно-исследовательских учреждениях, в видах вооруженных сил с целью обсуждения военно-теоретических, военно-исторических, технических, методических и других проблем. Важнейшие вопросы военного строительства и военной науки Китая обсуждаются на военно-научной конференции в масштабе ВС.

Как правило, подготовка военно-научной конференции предполагает: разработку плана ее проведения и тезисов основного доклада, обсуждение теоретических и практических исследований, подготовку

содокладов и выступлений, а также решение организационных вопросов. В ходе конференции предусмотрены пленарные заседания и работа по тематическим секциям.
Результаты работы военно-научной конференции после их обобщения могут публиковаться в китайской печати, а также используются на практике.
Таким образом, на современном этапе своего развития военная наука КНР позволяет решать возникающие военно-теоретические проблемы, а использование результатов соответствующих исследований по вопросам подготовки и строительства ВС Китая способствует повышению боевой и мобилизационной готовности вооруженных сил страны, обеспечивая тем самым защиту национальных интересов и безопасности.

СТРОИТЕЛЬСТВО ВООРУЖЁННЫХ СИЛ И ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ВОЕННЫХ РЕФОРМ В ИСТОРИИ РОССИИ

Вопросы:
1. Становление вооружённых сил и их реформирование в докапиталистический период развития России.
2. Военные реформы капиталистической России.
3. Развитие вооруженных сил и результаты военных реформ на переломных этапах развития Отечества.

Строительство вооруженных сил страны находится в прямой зависимости от проводимых реформ в обществе, в т.ч. в армии и на флоте. История свидетельствует, что от их успеха или неуспеха во многом зависит обороноспособность государства. Проблема военной реформы является весьма важной для решения главного вопроса современности: как и какими средствами в условиях экономических санкций Запада, кризиса и нарастающего технологического прорыва в военной области в XXI веке обеспечить национальную и военную безопасность России? Ответить на этот вопрос можно, лишь хорошо проанализировав предыдущие военные реформы, которые были в истории нашей страны.

1

«Реформа военная - совокупность существенных преобразований военной организации государства, направленных на ее приведение в

соответствие с изменившимися внешними условиями» - такое определение понятию «военная реформа» дает Военный энциклопедический словарь (М., 1983 г.).

Если исходить из определения, что реформа - это коренное преобразование или изменение, то таких преобразований в военной области в истории нашей страны насчитывается не так уж много. На этапе докапиталистического развития России к таким преобразованиям, коренным образом, изменившим всю военную систему страны, следует отнести реформы Ивана Грозного и Петра I. Формирование сильного русского государства в середине XVI века требовало создания мощных вооруженных сил. Русский царь Иван IV, несмотря на свою молодость, хорошо это понимал. Каково же содержание военных преобразований Ивана IV?

При Иване Грозном впервые на Руси сложилась новая система военного управления. Если раньше она состояла из отдельных лиц, выполнявших княжескую волю, то в ходе военной реформы в середине XVI века она стала государственным органом, имевшим свою четкую структуру и обязанности.

Следующее направление военного реформирования в эпоху правления Ивана Грозного - это изменение в системе комплектования армии. Важнейшим документом, заложившим юридические основы создания постоянного войска в русском государстве, стал изданный Иваном Грозным в октябре 1550 года указ (приговор) «Об испомещении в Московском и окружающих уездах избранной тысячи служилых людей».

В 1556 году в Уложении о службе было законодательно закреплено положение о комплектовании дворянского поместного войска. Если раньше служилые люди владели землей лишь во время службы, тогда как дворянин получал и передавал ее по наследству, являясь по зову царя на войну сам или со своими людьми, то в новых условиях добровольный характер этого был заменен на обязательность явки. Если этого не случалось, дворяне и бояре обвинялись в измене, а их земли передавались опричникам, но уже как поместья, владельцы которых обязаны были нести военную и иную службу.

Создавая постоянное войско, Иван Грозный понимал, что его численности в годы лихой годины будет явно недостаточно для ведения серьезных боевых действий, поэтому в состав русского войска также входила и «посошная рать», т.е. народное ополчение. Данные ратники набирались как из городского, так и сельского населения и предназначались для второстепенных действий, а иногда играли роль боевого резерва.

Основное содержание военной реформы Ивана Грозного

№ п/п	Мероприятия
1	Упорядочение системы комплектования и военной службы в поместном войске
2	Организация централизованного управления армией
3	Создание постоянного стрелецкого войска
4	Выделение артиллерии в самостоятельный род войск
5	Централизация системы снабжения
6	Создание постоянной сторожевой службы на южных рубежах страны

В ходе проведения военной реформы в середине XVI века произошли также серьезные изменения и в вооружении русской армии. К холодному оружию, которое применялось тогда в войсках в массовом порядке, стало прибавляться огнестрельное оружие. Сначала это были пищали, ружья, пистолеты, несколько позднее - артиллерия, которая была превращена в самостоятельный род войск.

Проведя социально-политический анализ военной реформы Ивана Грозного, можно сделать следующие выводы:

1. Создание постоянного войска стало важнейшим достижением России середины XVI века, что позволило ей значительно укрепить свою государственность, обеспечить военную безопасность и независимость от многочисленных врагов страны.
2. В ходе реформы создана принципиально новая система военной организации государства, включающая в себя регулярную армию, военное и государственное управление, обеспечивающие органы. Произошло выделение артиллерии в самостоятельный род войск.
3. Реформа зачастую проводилась репрессивными методами, что приводило к значительным жертвам среди населения страны, вызывало возмущение народа формами и методами ее проведения.
4. Осуществление военной реформы позволило России расширить территорию государства, ликвидировать феодальную раздробленность, покончить с обособлением дворян и бояр.
5. Преобразования, осуществленные в ходе военной реформы, значительно повысили боеспособность армии, способствовали успехам русского оружия в войнахXVI-XXII вв. Петр I, который высоко ценил реформы Ивана IV, говорил: «Сей государь есть мой предшественник и образец; я всегда представлял его себе образцом моего правления в гражданских и воинских делах».

История свидетельствует, что к исходу XVII века военная организация России имела ряд серьезных недостатков, которые прямо или косвенно влияли на ее положение как в стране, так и на международной арене. Военная система того времени не могла обеспечить успешное решение назревших внутренних и внешнеполитических задач государства, что

и предопределило военные реформы Петра I. На многие века он остался в общественном сознании как гениальный реформатор, превративший Россию в великую державу мира.

Необходимость реформирования армии была осознана Петром I после неудачных Азовских (1695-1696 гг.) походов. Молодой царь понял, что решить задачу выхода к морю можно лишь военным путем, а для этого необходима коренная реформа русской армии, создание мощного регулярного военно-морского флота. С этого времени началась его деятельность по коренной реорганизации русского войска.

Основное содержание военной реформы Петра I

№ п/п	Мероприятия
1	Создание русской регулярной армии и флота
2	Введение рекрутской системы комплектования
3	Упразднение разнородных воинских формирований, введение однотипно организации и вооружения в пехоте, кавалерии и артиллерии
4	Создание единой системы обучения и воспитания военных кадров
5	Принятие уставов
6	Централизация военного управления
7	Замена приказов Военной коллегией
8	Проведение военно-судебных реформ
9	Открытие военных школ для подготовки офицерских кадров
10	Четкая регламентация воинской службы

В реформах Петра I необходимо отметить его стремление и постоянную заботу о создании системы подготовки отечественных военных кадров, их обучении и воспитании. По его требованию все молодые дворяне с 15-летнего возраста в течение десяти лет были обязаны пройти солдатскую службу в Преображенском и Семеновском гвардейских полках. Это положение было закреплено в указе 1714 года «О непроизводстве в офицеры дворян, не служивших в гвардии солдатом». В указе от 1719 года строго оговаривалось, чтобы офицерские дети и дворяне, не отслужившие в гвардии солдатами, не допускались ни в какой офицерский чин. После получения офицерского чина они направлялись в армейские части, где должны были служить пожизненно. Но такая система подготовки офицеров не могла полностью удовлетворить возрастающие потребности армии и флота в командных кадрах. Поэтому был учрежден ряд специальных военных школ: в 1701 году - артиллерийская школа в Москве, в 1712 году - артиллерийская школа в Санкт-Петербурге. Были созданы также две инженерные школы.

Реформы позволили создать довольно стройную и единую для всех войск отечественную систему обучения и воспитания. В ходе нее были разработаны и приняты принципиально новые инструкции и уставы, которые отражали происходящие в практике военного дела изменения

и были довольно прогрессивными и передовыми для того времени. Среди них следует выделить Морской устав, Устав воинский (1716 г.), Для полевой битвы правила, Воинские артикулы (1715 г.) и т.д. В них использовался опыт передовых стран Европы. За период правления Петра I было принято более трех тысяч правовых актов. Главной особенностью этих актов был новый принцип «военного служения»: ратная служба в них определялась как служба на регулярной основе, причем была службой не только царю, а и государству, Отечеству. Главным в жизни Петра Великого, а также в проведении его военной реформы, явилось создание регулярного военно-морского флота, т.к. Петр I хорошо понимал значимость России как великой морской державы.

2

Серьезные испытания выпали на долю России в XIX столетии: Отечественная война 1812 года, русско-турецкая (1828-1829 гг.), Крымская (1853-1856 гг.) и вновь русско-турецкая (1877-1878 гг.) войны, ознаменовавшиеся крупными сражениями на суше и на море. В ходе боевых действий отчетливо выявились недостатки военного строительства государства. Правительство России вынуждено было извлечь уроки из побед и поражений, принять меры по совершенствованию всей военной системы. Государь поручил проведение военной реформы в России военному министру Д.А. Милютину.

Основное содержание военной реформы Д. Милютина

№ п/п	Мероприятия
1	Реорганизация Военного министерства, оставление в его ведении вопросов, имеющ значение для всей армии
2	Создание военных округов с целью устранения излишней централизации управления освобождения Военного министерства от решения военно-административн вопросов местного значения
3	Создание новой системы комплектования армии и флота личным составом. Введен всеобщей воинской повинности. Определение сроков на действительной службе и запасе
4	Изменение общей организации вооруженных сил (постоянные войска государственное ополчение)
5	Военно-судебная реформа. Создание постоянных военно-судебных органов соответствии с новой структурой армии и флота и введением буржуазных принцип военного судоустройства и судопроизводства
6	Перевооружение армии (нарезным стрелковым и артиллерийским вооружением)
7	Реорганизация системы подготовки командных кадров. Создание вместо кадетски корпусов военных прогимназий, гимназий, военных и юнкерских училищ
8	Реформы на флоте (централизация управления флотом, изменение систем подготовки офицерских кадров, создание школ младших специалистов и т.д.)
9	Улучшение боевой подготовки войск. Обучение армии лишь тому, что необходимо войне
10	Обновление правовых документов, регламентирующих жизнь и деятельность армии

Д. Милютин видел главную задачу военной реформы в том, чтобы согласовать по возможности требуемое столь несостоятельно сокращение наличных войск мирного времен с другим не менее важным условием - приготовлением всех средств к наибольшему развитию сил в случае войны.

Военные преобразования в России продолжались на протяжении всего двадцатилетнего пребывания Милютина на посту военного министра. Однако военные реформы не могли быть до конца последовательными, так как их внедрению мешали сохранившиеся феодально-крепостнические пережитки. Торможение обуславливалось и позицией

Александра II, имевшего пристрастие к плац-парадным традициям, а также влиянием придворной и военной элиты, крайне враждебно относившейся к военным преобразованиям. Несмотря на такое сопротивление, Военному министерству удалось многое реализовать. Реорганизация военного строительства способствовала укреплению русской армии, превращению ее в регулярную и боеспособную. Главным же результатом военной реформы Д. Милютина стало создание массовой армии буржуазного типа, что соответствовало уровню социально-экономического развития России середины XIX

века. По мнению военного министра нашей страны, того времени, «надолго еще вся сила России должна заключаться в постоянной армии, хорошо организованной, способной сокращаться в мирное время и быстро развиваться в предвидении войны».

После поражения России в русско-японской войне со всей очевидностью стал вопрос о проведении военной реформы в стране, чтобы в новом веке избежать более крупных поражений. По воспоминаниям А.Ф. Керенского, вопрос уже заключался не в том, быть или не быть войне между великими державами, а в том, когда она начнется. Выход виделся в проведении военной реформы. Послевоенное восстановление военной мощи России стало предметом обсуждения не только в высших политических и военных кругах, но и достоянием общественности. Организация и проведение военной реформы начала XXI века связано с А.Ф. Редигером и В. А. Сухомлиновым. Последний в период с 1909 по 1915 год был военным министром России.

Основное содержание военной реформы 1905-1912 годов

№ п/п	Мероприятия
1	Усилена централизация военного управления
2	Введена территориальная система комплектования
3	Сокращены сроки службы
4	Значительно омоложен офицерский корпус
5	Разработаны и приняты новые учебные программы для военных училищ
6	Внедрены новые уставы
7	Создана корпусная и полевая тяжелая артиллерия
8	Разработаны и приняты на вооружение новые виды оружия и боевой техники
9	Улучшено материальное положение офицерского состава

В ходе военного реформирования Россия к 1914 году стала иметь самую многочисленную в мире армию, насчитывающую 1423 ООО человек. После объявления мобилизации ее численность возросла до 5338 ООО. человек. Содержание многочисленной армии требовало больших расходов, что крайне отрицательно сказывалось на уровне жизни населения. Достаточно отметить, что Россия в исследуемый период расходовала более пятой части своего бюджета на военные нужды. Общая сумма расходов на вооружения составила в 1898-1913 годах 2585 млн рублей (не считая обычных бюджетов военных ведомств). Суммарный же бюджет по отчетам ведомств составил 8381367000 рублей. Такие огромные расходы стали серьезной причиной социальных потрясений 1917 года.

После окончания Гражданской войны и военной интервенции в России со всей остротой стал вопрос о необходимости проведения военной реформы. Необходимо было привести военную организацию государства нового типа в соответствие с условиями мирного времени. Следовало перераспределить скудные послевоенные ресурсы на повышение жизненного уровня населения, восстановление разрушенного хозяйства страны, строительство промышленности и подъем сельского хозяйства.

Претворять в жизнь принятые решения было поручено М.В. Фрунзе. Он был назначен заместителем Л.Д. Троцкого (председатель Реввоенсовета РККА), а также по совместительству начальником Штаба РККА и начальником Военной академии. Проведению военной реформы в стране способствовал ряд обстоятельств. Среди них следует выделить следующие: окончание войны и невозможность содержать огромную армию военного времени; понимание руководством страны необходимости технического перевооружения армии и флота; приведение военного потенциала России в соответствие с имеющимися военными опасностями и экономическими возможностями государства.

В заключение рассмотрения данного периода развития и военных преобразований в России необходимо сделать следующие выводы:

- военная реформа нового общественно-политического строя в стране носила осознанный характер, была направлена на повышение боевой готовности частей и подразделений при сокращении их численности;
- во главе проводимых преобразований стояла коммунистическая партия, которая направляла деятельность органов управления обороной страны, вносила свои корректуры, связывала воедино нужды народа и обороны, расставляла военные кадры, определяла приоритеты в оборонном и государственном строительстве;
- в ходе реформы ярко проявились таланты советских военачальников, ученых, экономистов, которые в тяжелейших условиях строительства нового общества не только сохранили боеготовность армии и флота, но и значительно повысили ее за счет механизации, оснащения РККА и РККФ новой техникой и оружием;
- перевод армии на милиционный принцип комплектования позволил стране сэкономить огромное количество сил и средств, направив их на подъем экономики, развитие промышленности, решение проблемы безработицы;
- было улучшено материальное и социальное положение военнослужащих армии и флота;
- коренному преобразованию подверглись органы управления армией и флотом;

- законодательно оформлены вопросы комплектования и прохождения воинской службы, определена классовая сущность армии и флота.

Основное содержание военной реформы исследуемого периода

№ п/п	Мероприятия
1	Осуществлен перевод комплектования армии и флота по смешанному принципу
2	Широкое обучение потенциальных призывников военному делу вне расположен воинских частей
3	Изменена организационно-штатная структура РККА
4	Обновлен командно-политический состав армии и флота
5	Реорганизована система снабжения Вооруженных Сил
6	Заложена основа плановой системы боевой подготовки
7	Перестроена система политической подготовки военнослужащих
8	Укреплены политорганы в штабах и воинских частях
9	Созданы и внедрены в войска новые уставы
10	Начато техническое перевооружение армии и флота
11	Введено единоначалие
12	Вооруженные Силы приведены в соответствие с новыми условиями развит социалистического государства

Таким образом, в ходе военного реформирования были созданы и получили свое дальнейшее развитие армия и флот нового типа. Они показали себя за свою большую историю надежным военным организмом, способным обеспечить военную безопасность и независимость Родины в годы Великой Отечественной войны.

В послевоенные годы развитие армии и флота было связано с оснащением их ракетно-ядерным оружием, появлением РВСН, атомных подводных лодок и выходом ВМФ СССР в океан. Но в этот период преобразования реформами не назывались.

В истории страны многие преобразования в военной области связаны с именами первых лиц государства. Нахождение у власти М.С. Горбачева было ознаменовано стремлением привести военный механизм страны в соответствие с новыми политическими и экономическими реалиями. О военной реформе на данном историческом этапе говорилось и писалось довольно много, были опубликованы даже два варианта военной реформы. Но ни один из них не был принят и не стал претворяться в жизнь, т.к. не успел стать официальным документом в связи с прекращением существования СССР и его Вооруженных Сил.

Не случайно Б.Н. Ельцин, едва придя к власти, принялся за «реформирование» Вооруженных Сил страны, продолжив дело, начатое М. Горбачевым. В конце XX века реформы свелись к бездумным сокращениям, реорганизациям, переорганизациям, объединениям и разъединениям различных структур Вооруженных Сил. За всеми этими «реформами» просматривалась борьба за личное

влияние, карьеру, в лучшем случае корпоративный интерес родов войск, но отнюдь не стратегические интересы России. За десять лет не было принято ни одного решения, которое бы создало стратегическую перспективу укрепления и развития Вооруженных Сил.

Этап военного реформирования начала XXI века непосредственно связан с именем В.В. Путина. Став Президентом РФ, Владимир Путин не на словах, а на деле решил коренным образом реформировать военную систему России. Чтобы таким образом сделать оборону страны надежной, безопасной и менее обременительной для общества.

Очень серьезным и противоречивым периодом военного реформирования в начале XXI века стал временной интервал годов, когда Министерство обороны РФ возглавлял А.Э. Сердюков. После известных событий августа 2008 года, когда Россия была вынуждена применить военную силу для принуждения Грузии к миру, стало ясно, что военная машина страны нуждается в серьезном обновлении. По мнению бывшего начальника Генерального штаба, Н. Макарова, катализатором военной реформы стала именно война с Грузией, а сама реформа готовилась давно. Руководством страны в сентябре 2008 года была поставлена задача по формированию нового облика Российской армии. В этот период произошли самые кардинальные перемены в военной организации государства современной России. Причем настолько кардинальные, что последующее руководство страны и Министерства обороны вынуждено было некоторые ранее принятые решения отменять и приводить в соответствие с требованиями времени, существующими угрозами и возможностями страны.

Основные направления военной реформы в России в начале XXI Века

№ п/п	Мероприятия
1	Структурные изменения в органах управления обороной страны
2	Изменения в родах и видах Вооруженных Сил
3	Поэтапный переход на комплектование армии и флота по контракту. Сокращен сроков службы военнослужащих по призыву
4	Совершенствование системы подготовки военных кадров
5	Сокращение численности Вооруженных Сил
6	Перевооружение армии и флота на современные виды оружия и боевой техники
7	Повышение уровня боевой выучки и боевого мастерства
8	Реформирование военно-промышленного комплекса
9	Оптимизация оборонных расходов. Перераспределение военного бюджета приоритетные направления обороны
10	Освобождение Вооруженных Сил от выполнения ими несвойственных им функци Введение альтернативной воинской службы и аутсорсинга в арми Совершенствование оборонного сознания населения страны
11	Кардинальное повышение денежного довольствия военнослужащим и увеличен пенсий военным пенсионерам
12	Забота государства об обеспечении военнослужащих и членов их семей жилье оказание материальной и иной помощи
13	Сокращение численности военных городков и устаревших видов вооружений

Сегодня армия и флот стали вновь боеспособными. Регулярно стали проводиться учения с боевыми стрельбами. Учения такого масштаба стали ежегодными. Впервые за долгие годы наши корабли и авиация вышли в Мировой океан, участвовали в совместных учениях с ВМС Индии, США, НАТО, проводили сухопутные учения в рамках ШОС, с армиями Китая, Индии, странами СНГ. Очень хорошо проявил себя личный состав армии и флота РФ во время событий в Крыму в марте 2014 года. Высокий профессионализм, подготовленность, выучку и эффективность показали летчики Воздушно-космических сил России в Сирии. Оснащение высокотехнологичным оружием кораблей Каспийской флотилии позволило ее кораблям наносить ракетные удары по позициям террористов в Сирии с акватории Каспийского моря.

Что же еще положительного дала проводимая военная реформа в современной России? Важным достижением в отмеченный период стал переход на трехвидовую структуру Вооруженных Сил РФ. Вместо шести военных округов было создано четыре оперативно-стратегических командования: «Запад», «Восток», «Центр» и «Юг». В Вооруженных Силах развернуты центры боевого управления повседневной деятельностью войск. Эта система охватывает все звенья руководства Вооруженными Силами, а также позволяет скоординировать усилия министерств и ведомств, участвующих в

реализации Плана обороны страны.
Президентом страны 31 декабря 2010 года утверждена новая Государственная программа вооружения, рассчитанная до 2020 года. На ее реализацию выделяется беспрецедентная сумма - почти 20 трлн рублей.
Наряду с поставками нового предусмотрена модернизация существующего вооружения. До 2020 года в войска поступит более 2,5 тысячи единиц модернизированного вооружения и военной техники, которые по своим характеристикам не будут уступать современным образцам. Всего планируется переоснастить более 400 соединений и воинских частей.
В ходе современного реформирования наша страна также избавляется от устаревших вооружений, на содержание которых в России уходит огромное количество сил и средств. Ликвидация устаревших боеприпасов - это благо. А утилизация огромного количества устаревшего стрелкового вооружения избавит страну от его расползания по горячим точкам, коррупции среди военных.
В ходе военной реформы приводятся к оптимальным параметрам стратегические запасы, резервы и ресурсы. В ходе предыдущего «реформирования» они были практически все израсходованы. Новая Россия предполагает наличие определенных запасов, необходимых ей для чрезвычайных ситуаций, связанных, однако, не с планами подготовки и ведения широкомасштабной войны, а с возможными стихийными бедствиями, авариями, локальными конфликтами и т.п. Практика оборонного строительства последних лет показывает правильность создания стратегических запасов.
Заканчивая рассмотрение проблемы реформирования военной системы в современной России, можно сделать следующие выводы:
- военная реформа начала XXI в России дала свои положительные результаты, позволила Вооруженным Силам страны приобрести современный облик, сделать оборону более надежной и эффективной;
- в обществе осознали необходимость проведения кардинальных преобразований всей военной сферы, необходимых для приведения обороны государства к параметрам, соответствующим возможностям страны и достаточных для обеспечения ее военной безопасности;
- проблема военной реформы стала предметом глубокой научно-практической проработки, результатом которой призвана стать разработанная концепция военной реформы, которая не может быть схоластической, а должна быть практически ориентированной, т.е. определять подходы, приемы, этапы, способы и методы решения конкретных задач современного оборонного строительства;
- в ходе проведения военной реформы Вооруженные Силы, другие войска, ВПК, система управления обороной страны приводятся в

соответствие со степенью имеемых или потенциальных военных угроз и опасностей;
- проведение военной реформы не самоцель, а необходимое условие для нашей страны, переживающей сложное время и нуждающейся в коренном обновлении всех ее систем, в т.ч. политической, экономической, социальной и военной;
- реформирование Вооруженных Сил должно привести их на новый, более высокий уровень боеготовности, технической оснащенности, обеспечения социальной защищенности военнослужащих, повышению социальной значимости воинской службы.
Конечной целью военной реформы в России должно стать приведение военной мощи страны к оптимальным параметрам, создание Вооруженных Сил, отвечающих требованиям XXI века, т.е. более компактных, эффективных, способных обеспечить военную безопасность в любых условиях. Современная военная мощь России в новых условиях должна опираться не на численные показатели ее составляющих, а прежде всего на высокую боеспособность и боеготовность, техническую оснащенность, мобильность и возможность эффективного использования.

Методические рекомендации.
При рассмотрении первого вопроса следует обратить внимание на первые шаги в области создания регулярной армии и флота, раскрыть основные направления их реформирования, показать роль Ивана Грозного и Петра I. Во втором вопросе целесообразно рассмотреть направления военного реформирования вооруженных сил капиталистической России на разных этапах ее развития, вскрыть причины военной реформы. В третьем вопросе необходимо обратиться к руководящим документам, таким как Военная доктрина РФ, Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года, указам Президента России, регламентирующим развитие Вооруженных Сил. А также важно рассмотреть пути развития армии и флота в современных условиях.

Рекомендуемая литература:
1. Атлас-справочник «Краткая история Российской армии».
2. Военная доктрина Российской Федерации.
3. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года.
4. Путин В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. - 2012. - 20 февраля.
5. Николаев А. Оборона России. - М., 2003.
6. Милютин Д. Первые опыты военной статистики. Кн. 1. СПб., 1874.
7. Золотарев В. Военная безопасность государства Российского. - М.:

Кучково поле, 2001.

Капитан 1 ранга запаса Виктор КИРИЛЛОВ, доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Ориентир 02 2016

Строительство Вооружённых сил Республики Казахстан

Опубликовано: 20/06/2014 .Автор: Дежурный по Редакции

Аннотация. *В статье рассматривается опыт строительства Вооружённых сил Республики Казахстан после распада СССР и провозглашения национальной независимости и суверенитета Казахстаном. Автор освещает проблемы и характерные особенности формирования ВС РК.*

Summary*. The article examines the experience of building the armed forces of the Republic of Kazakhstan after the collapse of the Soviet Union and the proclamation of national independence and sovereignty of Kazakhstan. The author deals with the problems and characteristics of the formation of the Armed Forces of Kazakhstan.*

В зарубежных армиях

Бисенов Кайрат Айлданович — начальник отдела военно-исторических исследований и геральдики научного центра Национального университета обороны Вооружённых сил Республики Казахстан, подполковник

(Республика Казахстан, г. Щучинск. E-mail: bisenov@mail.ru)

СТРОИТЕЛЬСТВо ВООРУЖёННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (1992—1997 гг.)

В конце 1980 — начале 1990-х годов, когда политическая обстановка в СССР отличалась крайней нестабильностью, во многих союзных республиках, провозгласивших свой суверенитет, начали ускоренными темпами создаваться собственные министерства обороны, и встал вопрос о создании национальных вооружённых сил. Сложившаяся ситуация требовала, чтобы над союзными войсками, дислоцированными в республиках СССР, включая и Казахстан, был установлен строгий контроль. Попытка казахстанского руководства во главе с Президентом Н.А. Назарбаевым отстоять идею сохранения

единых Вооружённых сил Советского Союза и их использования для обеспечения обороны республики не увенчалась успехом1. В силу этого было принято решение приступить к созданию собственных силовых структур, включая и Вооружённые силы. 21 августа 1991 года глава Казахстана издал Указ «Об образовании Совета безопасности Казахской ССР»2. 25 октября этого же года Н.А. Назарбаев подписал Указ «Об образовании Государственного комитета обороны Казахской ССР»3. Председателем Госкомитета обороны (ГКО) был назначен ветеран Великой Отечественной войны Герой Советского Союза генерал-лейтенант С.К. Нурмагамбетов.

Созданный ГКО стал прообразом будущего Министерства обороны республики. Однако в конце 1991 — начале 1992 года он руководил лишь местными органами военного управления и гражданской обороны, а армейские части подчинялись своему командованию.

Становление военно-силовых структур в Казахстане происходило в непростых условиях. Обстановка в соединениях и частях Вооружённых сил бывшего Советского Союза, дислоцировавшихся на территории Казахстана, была на тот момент критической. Боевая техника, вооружение, материальные запасы активно вывозились с территории Казахстана или разворовывались.

16 декабря 1991 года Верховным советом Казахстана была провозглашена государственная независимость республики, и Казахская ССР была официально переименована в Республику Казахстан (РК). Президент Н.А. Назарбаев подписал Конституционный закон РК «О государственной независимости Республики Казахстан». Для защиты независимости и территориальной целостности этого суверенного государства принятый закон провозгласил его право на создание собственных Вооружённых сил4.

Тем не менее казахстанское руководство, трезво оценивая возможности республики, возлагало большие надежды на создание Объединённых Вооружённых сил Содружества Независимых Государств (ОВС СНГ) и их использование в целях обеспечения обороны и безопасности страны. Так, оценивая непростую ситуацию, сложившуюся на постсоветском пространстве, Президент РК Н.А. Назарбаев 23 апреля 1992 года на пресс-конференции, состоявшейся после Совещания глав государств Средней Азии и Казахстана в Бишкеке, сказал: «Мы не отказываемся от подписанных документов по созданию Объединённых Вооружённых сил с единым командованием. Мы остаемся верны этому принципу»5.

На основе законодательного права Республики Казахстан, а также соглашений, достигнутых между государствами — членами СНГ, был подготовлен Указ Президента РК о создании национальных

Вооружённых сил и переходе воинских частей, подразделений и их имущества, расположенных на территории Казахстана, под юрисдикцию Республики Казахстан. 7 мая 1992 года Президент РК подписал указы «О создании Вооружённых сил Республики Казахстан» и «О преобразовании Государственного комитета обороны Республики Казахстан в Министерство обороны Республики Казахстан». С тех пор этот день является Днем Вооружённых сил РК.

В тот же день был подписан президентский указ о присвоении С.К. Нурмагамбетову воинского звания генерал-полковник и о его назначении на пост министра обороны РК6. Министерство обороны РК наделялось правом осуществлять общее военно-политическое руководство и управление видами ВС РК. Таким образом, с мая 1992 года в Казахстане началось активное строительство национальных Вооружённых сил. Однако сначала надо было осуществить реформирование дислоцированных на территории РК частей бывших советских Вооружённых сил.

На территории Казахстана располагались воинские части, большое количество полигонов, разветвлённая сеть военно-промышленного комплекса (ВПК), военно-научная база, а также другие составляющие некогда единого военного организма СССР7. Размещённый на территории РК военный контингент имел опыт объединённого командования8. В различные годы военный округ, в состав которого входили воинские части и военные структуры Казахстана, назывался по-разному9.

В республике началась реализация выработанной казахстанским руководством политики, ориентированной на установление дружественных и взаимовыгодных отношений во всех областях, включая и военную сферу, с другими государствами мира, и прежде всего со странами — членами СНГ. 5 мая 1992 года Казахстан совместно с Россией, Арменией, Киргизией и Узбекистаном подписал Договор о коллективной безопасности (ДКБ), который предусматривал согласованные действия в интересах обеспечения коллективной безопасности стран-участниц. В ст. 4 ДКБ говорилось, что «в случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН»10.

Однако вместе с тем в Казахстане большое внимание уделялось созданию и совершенствованию национальной оборонной системы в виде эффективно функционирующих Вооружённых сил.

На первом этапе было необходимо разработать нормативно-правовую базу и эффективную систему управления войсками. На повестке дня стояли и вопросы подготовки офицерских кадров и комплектования Вооружённых сил, проблемы обеспечения боевой и мобилизационной готовности и подготовки войск. Также было необходимо добиться укрепления воинской дисциплины, искоренения случаев самовольного оставления военнослужащими воинских частей и других правонарушений11.

Первоначально создававшиеся армейские структуры Казахстана включали в себя Вооружённые силы, пограничные и внутренние войска, Республиканскую гвардию. Одной из приоритетных задач являлось создание системы руководства и управления ими. Для решения ключевых задач в области создания ВС РК был разработан специальный план основных мероприятий в этой сфере, который предусматривал их осуществление в три этапа. Продолжительность каждого этапа составляла 1,5—2 года.

На первом этапе в качестве наиболее важной задачи было определено создание структуры Министерства обороны и органов управления видов ВС. На этом этапе подписывались соглашения с государствами — членами СНГ по проблемам коллективной безопасности и военного сотрудничества, определялись с окончательной структурой и численностью видов ВС РК, разрабатывались основные правовые документы по их строительству, предназначению и функционированию.

Первые итоги проделанной работы были подведены на совещании руководящего состава Министерства обороны РК в начале декабря 1992 года. Выступая перед генералами и офицерами, Президент страны, он же Верховный главнокомандующий Н.А. Назарбаев сформулировал следующие основные требования к будущим ВС РК: «Вооружённые силы должны строиться с учётом концепции мобильной обороны. Казахстану важно создать немногочисленные, но мощные по своим возможностям группировки войск, оснащённые современной техникой, способные немедленно приступать к выполнению боевых задач там, где возникают угрозы безопасности республике или её союзникам»12. <…>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки http:www.elibrary.ru

---

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Назарбаев Н.А.* Эпицентр мира. Астана: Елорда, 2001. С. 18.

2 Указ Президента Республики Казахстан (УПРК) от 21 августа 1991 г. «Об образовании Совета безопасности Казахской ССР» // Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 7. Н. 403. Оп. 1. Д. 172.

3 УПРК от 25 октября 1991 г. «Об образовании Государственного комитета обороны Казахской ССР» // АП РК. Ф. 7. Н. 474. Оп. 1. Д. 179.

4 Закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 г. «О провозглашении независимости Республики Казахстан» // АП РК. Ф. 5. Н. 400. Оп. 1.

5 Материалы Совещания глав государств Средней Азии и Казахстана // Красная звезда. 1992. 25 апреля.

6 Генерал-полковник С.К. Нурмагамбетов осуществлял функции министра обороны с 1992 по 1995 г., затем его сменил генерал-майор А.Х. Касымов (1995—1996 гг.), а позже генерал-полковник М.К. Алтынбаев (1996—1999 гг.).

7 *Абдиров М.Ж., Адаутов А.Ю., Барт В.В.* Исторический опыт Отечества. Алматы, 1998. С. 26.

8 *Алтынбаев М.К.* Вооружённые силы Республики Казахстан — основа военной безопасности государства. Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2005. С. 224.

9 1 июня 1989 г. Среднеазиатский военный округ был упразднён. Соединения, части, учреждения округа в полном составе и в установленных территориальных границах были включены в состав Туркестанского военного округа. См.: Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 25 января 1989 г. Центральный архив Министерства обороны Республики Казахстан (ЦАМО РК). Ф. 635. Оп. 934. Д. 1; Туркестанский военный округ был расформирован в марте 1992 г. в связи с разделом Вооружённых сил бывшего СССР между странами СНГ.

10 Договор о коллективной безопасности // Официальный интернет-сайт Организации Договора о коллективной безопасности.

11 Постановление Президента Республики Казахстан «Об утверждении Положения об органах воспитательной и социально-правовой работы в Вооружённых силах Республики Казахстан» // Законодательство Республики Казахстан об органах обороны, правосудия, безопасности и правопорядка: с изменениями и дополнениями на 1 января 1996 г. / Сост. Д.А. Лукиных. Алматы: Жеті жарғы, 1996. Ч. 1. С. 128, 129.

12 *Назарбаев Н.А.* Оборона — коллективная. Армия — народная // Воин Казахстана. 1992. 11 декабря.

Опубликовано в В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ | Метки: Commonwealth of Independent States, Ministry of Defence of the Republic of Kazakhstan, Republic

of Kazakhstan, structuring of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, USSR's collapse, Министерство обороны Республики Казахстан, распад СССР, Республика Казахстан, Содружество Независимых Государств, строительство Вооружённых сил Республики Казахстан | Оставить комментарий

Отправить в закладки.

Организация ВС США

Вооружённые силы США: организация, строительство, и применение

Полковник В. Сатаров,
кандидат военных наук,
профессор Академии военных наук

Вооруженные силы США оснащены всеми современными средствами ведения военных действий и имеют высокий уровень боевой готовности. В их боевом составе находится более 2 млн человек, 250 тыс. единиц автомобильной и бронетанковой техники, 200 космических и 13 тыс. летательных аппаратов, 500 океанских кораблей и судов*. Ядерный арсенал с учетом нестратегического ЯО включает более 10 тыс. боеприпасов.

Соединенные Штаты, как наиболее мощное в экономическом и военном отношении государство мира, продолжают наращивать свой военный потенциал, рассматривая вооруженные силы как наиболее действенный инструмент достижения внешнеполитических целей и обеспечения национальной безопасности.

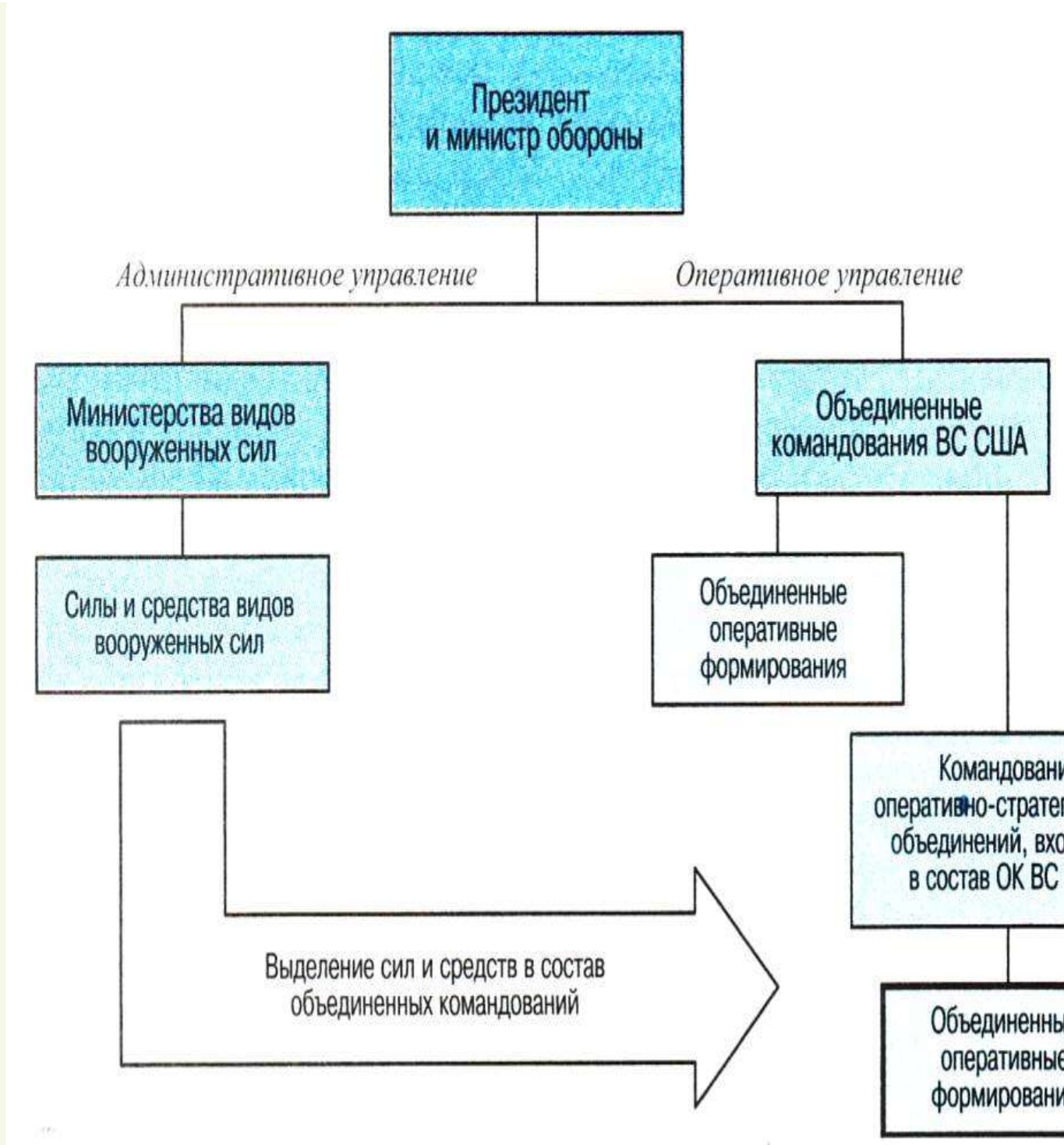
По американской конституции главнокомандующим ВС США является президент. Он имеет право вводить в стране чрезвычайное положение, объявлять частичную мобилизацию, отдавать приказ вооруженным

силам на ведение боевых действий. Руководство ими президент осуществляет через министерство обороны с помощью совета национальной безопасности.

Согласно американскому законодательству глава государства обязан ежегодно представлять конгрессу доклад о стратегии национальной безопасности США. Документ под таким названием, подписанный президентом, периодически публикуется в открытой печати. В нем раскрываются основные геополитические аспекты американской военной доктрины.

Структура аппарата Совета Национальной Безопасности администрации

Президент США Барак Абама



Эмблема ОКНШ

Глава ОКНШ ВС США Мартин Демпси

Ежегодно в апреле - августе президент утверждает «Указания по разработке бюджета» на очередной финансовый год (начинается с 1 октября) и направляет этот документ министру обороны и в виды вооруженных сил, а не позднее первого понедельника февраля он

представляет

Схема 1. Организация управления вооруженными силами США на утверждение в конгресс проект федерального бюджета страны, в том числе военного как составной его части. Президент утверждает также «План объединенных командований», в котором определяется состав ОК (высшее оперативно-стратегическое объединение разнородных сил), их задачи и зоны ответственности.

Источник: Whittaker A., Smith Fr., McKune E. The National Security Policy Process. Op. cit. P. 58.

Совет национальной безопасности (СНБ) разрабатывает и представляет президенту рекомендации по вопросам внешней и оборонной политики, а также координирует и направляет деятельность всех государственных учреждений в области военных мероприятий. Постоянными членами СНБ являются президент (председатель), вице-

президент, государственный секретарь и министр обороны. Аппарат совета национальной безопасности возглавляет помощник президента по национальной безопасности.

Министерство обороны- это орган исполнительной власти, на который возложена ответственность за решение следующих основных задач:

- поддержка конституционного строя США и защита страны от внешних и внутренних врагов;
- обеспечение безопасности Соединенных Штатов, их владений и важных для интересов страны районов путем проведения своевременных и эффективных военных акций;
- защита и продвижение политики и интересов Соединенных Штатов.

МО включает министерства армии, ВМС и ВВС, аппарат министра обороны, а также управления и службы. Министр обороны назначается президентом из гражданских лиц и утверждается сенатом конгресса. Являясь постоянным членом совета национальной безопасности и главным советником президента по вопросам военной политики, он отвечает за ее разработку и реализацию, а также за все вопросы, имеющие прямое отношение к сфере деятельности МО. Под непосредственным руководством президента глава Пентагона осуществляет управление вооруженными силами и контроль за их деятельностью.

Министр обороны США Леон Панетта

Министр обороны имеет полномочия изменять по мере необходимости структуру военного ведомства (см. схему 2), численность личного состава его органов управления, не выходя за пределы, установленные конгрессом.

Глава МО утверждает «Стратегию национальной обороны США» - документ, где излагаются военно-политические аспекты американской военной доктрины. В соответствии с законодательством он обязан раз в четыре года представлять конгрессу доклад «Всесторонний обзор состояния и перспектив развития вооруженных сил США», в котором дается оценка возможностей ВС и раскрываются ключевые направления их строительства. К основным документам, регулярно издаваемым министром обороны, относятся также «Указания по планированию действий в чрезвычайных ситуациях», «Указания по взаимодействию в области безопасности», «Указания по стратегическому планированию», «Указания по объединенному программированию», «Меморандумы о целях программы строительства ВС», «Меморандумы об утверждении программы строительства ВС» и «Проект бюджетной заявки».

Основным штатным органом по разработке политики, планированию, использованию ресурсов, решению финансовых вопросов и оценке военных программ является аппарат министра обороны. В его состав входят должностные лица и органы, непосредственно обеспечивающие деятельность главы военного ведомства, его первого заместителя, других заместителей, помощников и специальных помощников министра обороны, генерального юрисконсульта, а также некоторых начальников управлений. Состав аппарата определяет министр обороны. Максимальная численность этой структуры, установленная законодательством, 3 767 человек.

Министр обороны через свой аппарат организует работу управлений, учреждений и служб МО, в которых занято более 10 тыс. военных и 100 тыс. гражданских сотрудников.

Для системы управления вооруженным и силами США характерно строгое разграничение административных и оперативных функции (cm. схему I). Административное управление (подготовкой войск и сил к ведению военных действий) осуществляется по линии министерств видов ВС, а оперативное управление (военными действиями) возлагается на объединенные командования ВС, организованные по территориальному или функциональному принципу. При этом председателю КНШ отводится роль координатора деятельности всех органов военного управления, а также главного военного советника министра обороны и президента.

Комитет начальников штабов является основным консультативным органом президента, СНБ и министра обороны по оперативному управлению вооруженными силами. Он включает председателя КНШ, начальников штабов сухопутных войск, ВМС и ВВС и коменданта морской пехоты. Деятельность КНШ обеспечивает объединенный штаб, численность которого составляет около 1 000 военнослужащих и 200 человек гражданского персонала. Члены КНШ имеют статус военных советников, а председатель - главного военного советника президента, председателя СНБ и министра обороны.

Председатель комитета начальников штабов (ПКНШ) оказывает помощь президенту и министру обороны в вопросах стратегического руководства вооруженными силами и отвечает за разработку глобальных планов задействования ВС, планов их материально-технического обеспечения и переброс, а также готовит обобщенную оценку возможностей ВС США и их союзников с учетом военного потенциала вероятных противников. Он координирует разработку

единых оперативно-стратегических концепций вооруженных сил, а также определяет принципы организации оперативной и боевой подготовки. В качестве советника высшего военно-политического руководства Соединенных Штатов по вопросам деятельности объединенных командований ПКНШ регулярно анализирует задачи, возлагаемые на них, боевой состав ОК и вырабатывает соответствующие рекомендации по своевременному внесению необходимых изменений. Он также обеспечивает реализацию объединенным командованиям ВС США указаний министра обороны по заблаговременному планированию действий в чрезвычайных ситуациях, докладывает главе Пентагона о состоянии вооруженных сил и приоритетности финансирования военных программ.

Уставы, наставления и инструкции, издаваемые председателем КНШ, являются нормативными правовыми актами, действие которых распространяется на все вооруженные силы.

Выполнение ПКНШ возложенных на него обязанностей обеспечивает так называемая объединенная система стратегического планирования (ОССП). Она является ключевым +инструментом, при помощи которого председатель КНШ во взаимодействии с другими его членами и командующими ОК разрабатывает основополагающие документы в области военной стратегии и рекомендации по вопросам совершенствования возможностей ВС, представляемые военно-политическому руководству страны.

В рамках ОССП ежегодно разрабатываются: «Объединенный анализ стратегии», «Оценка рисков председателем КНШ», «Объединенный план стратегических возможностей», «Рекомендации председателя КНШ по программе строительства ВС», «Оценка председателем КНШ программы строительства ВС».

Важнейшим документом, издаваемым ПКНШ, является «Национальная военная стратегия США». В этом документе, исходя из положений «Стратегии национальной безопасности» и «Стратегии национальной обороны», определяются цели вооруженных сил и пути их достижения, требования к возможностям ВС, а также проводится анализ возникающих и вероятных угроз и дается оценка военно-политической обстановки в целом.

По административной организации ВС США делятся на три вида: сухопутные войска, военно-воздушные силы и военно-морские силы (включая морскую пехоту), которые находятся соответственно в составе министерств армии, ВВС и ВМС. В мирное время береговая охрана организационно входит в состав министерства внутренней безопасности (МВБ) США и обеспечивает под его руководством безопасность морских границ; с объявлением в стране чрезвычайного положения она может быть передана в состав ВМС.

Министерства видов вооруженных сил несут ответственность за подготовку и оснащение вооружением и военной техникой войск (сил), выделяемых в состав объединенных командований. Министерство каждого вида возглавляет министр (гражданское лицо). Непосредственное руководство строительством сухопутных войск и их подготовкой осуществляет начальник штаба армии, военно-воздушных сил - НШ ВВС, флота - НШ ВМС, морской пехоты - комендант МП, береговой охраны - комендант БОХР.

Сухопутные войска составляют основу так называемой наземной мощи государства, ВВС - воздушной и космической, ВМС - морской. Особенностью американских ВМС является наличие в их составе большого количества бронетехники (морская пехота), самолетов и вертолетов (морская авиация).

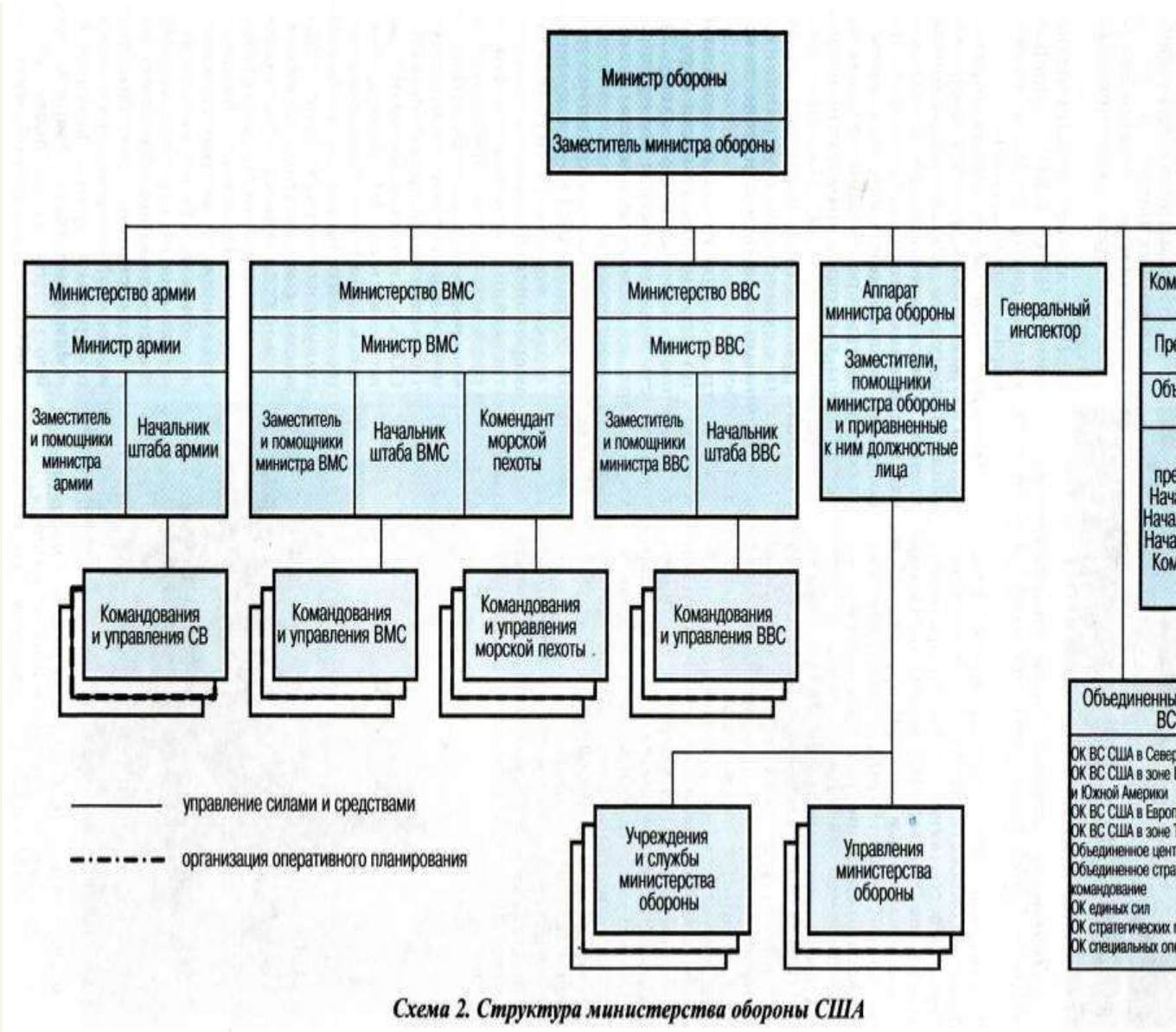


Схема 2. Структура министерства обороны США

Каждый вид вооруженных сил США включает личный состав регулярных ВС (Active Duty Military Personnel) и резервные компоненты (РК - Selected Reserve).

К личному составу регулярных ВС США относятся военнослужащие, проходящие действительную военную службу на постоянной основе, за исключением военнослужащих национальной гвардии (НГ), которая в мирное время рассматривается как внутренние войска штатов.

Организованный резерв (ОР) составляют военнослужащие НГ, а также резервисты, которые проходят регулярную боевую подготовку и приписаны к соединениям, частям и подразделениям видов

вооруженных сил. ОР является базой для подготовки в мирное время военно-обученных контингентов личного состава, мобилизационного развертывания и усиления передовых группировок регулярных войск в начальный период войны и восполнения потерь в ходе ее ведения, а также важнейшим элементом обеспечения внутренней безопасности государства (охрана границ, подавление гражданских беспорядков, ликвидация последствий стихийных бедствий и др.).

Командование ВС США уделяет большое внимание комплектованию и боевой подготовке организованного резерва. Он комплектуется только личным составом, прошедшим соответствующее обучение, а организация соединений, частей и подразделений строится по тому же принципу, что и в регулярных силах. Формирования организованного резерва оснащены современными вооружением и военной техникой и могут быть отмобилизованы в короткие сроки.

Формирования НГ в мирное время подчинены губернаторам тех штатов, на территории которых они дислоцируются, и используются для обеспечения общественного порядка, нормального функционирования правительственных учреждений, ликвидации последствий стихийных бедствий и решения других задач. Руководство частями национальной гвардии (планирование боевой подготовки, набор добровольцев, продвижение по службе и другие административные вопросы) возложено на генерал-адъютантов штатов, являющихся фактически начальниками штабов при губернаторах.

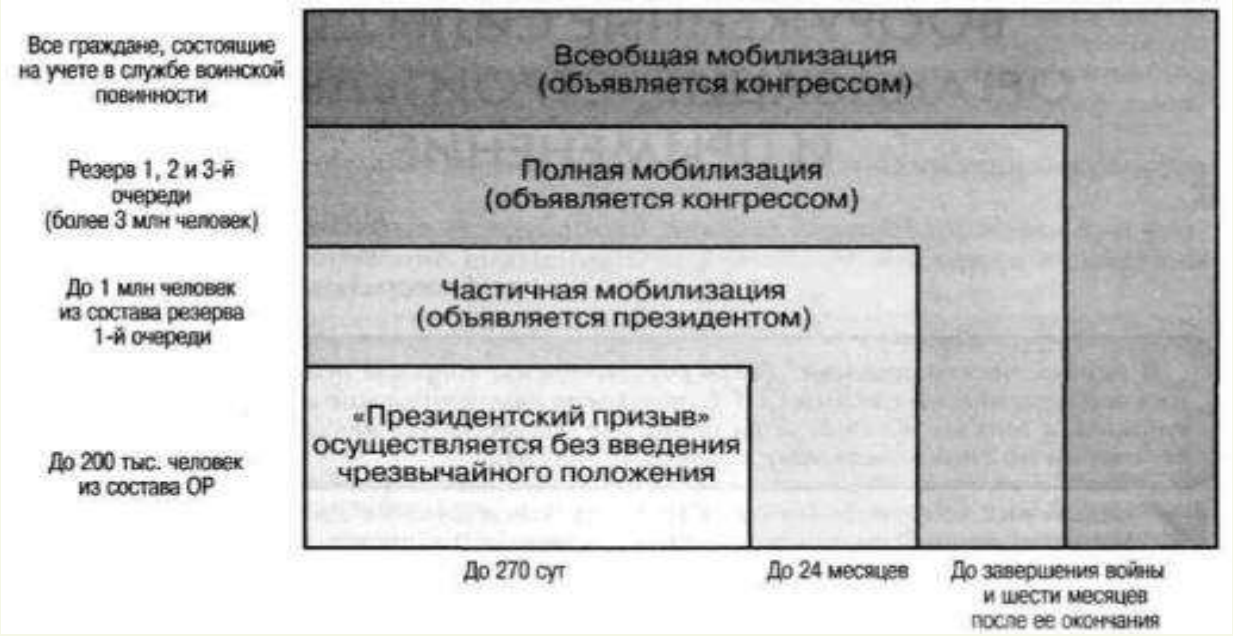
Мобилизационная, оперативная и боевая подготовка НГ организуется и осуществляется под руководством командующих объединениями видов ВС. Координацией вопросов строительства, организации боевой подготовки, материально-технического обеспечения национальной гвардии, а также обеспечением связи между федеральными

ведомствами и властями штатов занимается бюро НГ, являющееся единым органом для сухопутных войск и ВВС.

По решению президента формирования национальной гвардии могут переподчиняться министерствам армии и ВВС и задействоваться по планам объединенных командований ВС США.

Содержание формирований НГ на 90 проц. финансируется из федерального бюджета и на 10 проц. - за счет средств штатов.

Резервы видов ВС (сухопутных войск, ВВС, флота, морской пехоты и береговой охраны) содержатся за счет федерального бюджета. С личным составом этих структур ежегодно в обязательном порядке проводятся занятия по боевой подготовке (как минимум 12 учебных дней по выходным и 15-дневные лагерные сборы). За планирование боевой подготовки, комплектование и оснащение резервов видов ВС отвечают командования (управления) соответствующих резервных компонентов. Руководство мобилизационной, оперативной и боевой подготовкой формирований резерва возложено на командование объединений, в состав которых они входят.



Мобилизационные людские ресурсы ВС США подразделяются на резервы 1,2 и 3-й очереди.

Резерв 1-й очереди (Ready Reserve) включает организованный резерв (Selected Reserve) и индивидуальный боеготовый резерв (Individual Ready Reserve). Резервисты, относящиеся ко второму компоненту, освобождены от регулярной боевой подготовки и лишь иногда привлекаются к летним лагерным сборам.

Резерв 2-й очереди (Standby Reserve) составляют граждане, отслужившие в ВС не менее шести лет и принявшие решение остаться в этом виде резерва. Они могут быть призваны на действительную службу только при объявлении войны или введении конгрессом чрезвычайного положения в стране.

Резерв 3-й очереди (Retired Reserve) составляют вышедшие на пенсию военнослужащие, не достигшие 60-летнего возраста.

В соответствии с американским законодательством граждане США не призываются на срочную военную службу. На добровольную службу в регулярные ВС и их резервные компоненты принимаются граждане страны - мужчины и одинокие женщины в возрасте с 17 (женщины с 18) до 34 лет.

Американскими законами предусматривается призыв на военную службу по мобилизации. Граждане мужского пола в возрасте от 18 до 26 лет обязаны встать на воинский учет в службе воинской повинности. Эта служба является федеральным органом, предназначенным для регистрации и учета военнообязанных, а также для организации доставки призывников на пункты сбора.

Без введения чрезвычайного положения президент имеет право призвать на срок до 270 суток до 200 тыс. человек из состава резервных компонентов. В настоящее время в рамках так называемого

президентского набора призвано 92 тыс. человек, в том числе 74 тыс. в сухопутные войска, более 6 тыс. в ВВС, 5 тыс. на флот, 6 тыс. в МП и 350 человек в БОХР

При введении чрезвычайного положения в стране президент может призвать на действительную военную службу личный состав резерва 1-й очереди на срок, не превышающий 24 месяца, при этом общая численность этого контингента не должна превышать 1 млн человек (частичная мобилизация). Призыв резерва 2-й и 3-й очереди может осуществляться только при объявлении конгрессом чрезвычайного положения и полной мобилизации. В условиях угрозы или начала глобальной войны конгресс может объявить всеобщую мобилизацию.

Как административное, так и оперативное управление вооруженными силами осуществляется посредством глобальной информационно-управленческой сети (ГИУС) (GIG - Global Information Grid). В нее объединены практически все средства сбора, передачи, хранения и автоматизированной обработки данных, находящиеся в ведении министерства обороны, а также значительные информационные ресурсы других ведомств. Элементы ГИУС развертываются на земле, в воздухе, космосе и на море. Подсистемами GIG являются автоматизированные системы управления, построенные на базе глобальных и локальных информационных сетей аппарата министра обороны, КНШ, разведывательного сообщества США, объединенных командований, видов вооруженных сил и других структурных подразделений МО. ГИУС имеет открытую архитектуру, единый комплекс стандартов представления данных и обмена ими, унифицированное программное обеспечение и аппаратные средства, что позволяет осуществлять ее дальнейшее наращивание и обеспечивает общий доступ к базам данных различной принадлежности.

Важнейшими компонентами GIG являются: перспективная система космической связи, глобальная система оптоволоконных линий связи и сеть наземных ретрансляторов (телепортов), объединяющих обе системы. В глобальной информационно-управленческой сети используются унифицированные средства радиосвязи, действует единая система обеспечения информационной безопасности.

Оперативное управление вооруженными силами осуществляется по линии объединенных командований, которые создаются по решению президента и являются высшими оперативно-стратегическими объединениями ВС США. Оно предусматривает принятие решений командующим по всем вопросам ведения военных действий и организации совместной боевой подготовки в интересах выполнения возложенных задач. Командующие ОК осуществляют оперативное управление через командующих подчиненными структурами, которыми являются командования оперативно-стратегических объединений, входящих в состав ОК ВС США (Subordinate Unified Command), объединенные оперативные формирования (Joint Task Force), а также оперативные формирования видов вооруженных сил (Single Service Component) и оперативный резерв командующего ОК (Specific Operational Forces).

ОК ВС США и подчиненные им структуры по административной принадлежности подразделяются на компоненты видов вооруженных сил (Service Component), а по оперативному предназначению - на функциональные компоненты (Functional Components).

В настоящее время ВС США сведены в девять объединенных командований. Пять из них (в зоне Тихого океана, Северной Америки, Центральной и Южной Америки, Европейской зоне и объединенное центральное командование) организованы в соответствии с

территориальным принципом и выполняют поставленные задачи в определенных им географических районах.

Четыре объединенных командования (объединенное стратегическое командование, ОК единых сил, стратегических переброс и специальных операций) зон ответственности не имеют и решают задачи как в глобальном масштабе, так и в интересах ОК ВС США в передовых зонах. Объединенное стратегическое командование (ОСК) несет основную ответственность за планирование операций стратегических наступательных сил США и поддержание их в постоянной готовности к боевому применению. ОК единых сил организует совместную оперативную и боевую подготовку видов ВС США, проводит экспериментальные учения, разрабатывает единые оперативно-стратегические концепции вооруженных сил, координирует разработку концепций боевого применения ОВС НАТО. ОК стратегических переброс осуществляет управление воздушными перебросками, морскими и железнодорожными перевозками, проводимыми в интересах американских вооруженных сил. ОК специальных операций отвечает за их планирование и проведение, а также за разработку концепций, определяющих применение сил специальных операций, их подготовку и оснащение.

Силы и средства, выделенные в состав объединенных командований, напрямую подчиняются командующим, за исключением случаев, когда распоряжения об их применении отдает лично министр обороны. Командующие ОК, руководствуясь указаниями президента и министра обороны, определяют порядок использования этих сил в повседневной и боевой обстановке.

Командующие ОК ВС США осуществляют стратегическое руководство войсками, разрабатывают оперативно-стратегические планы военных кампаний в зоне своей ответственности, организуют инженерное

оборудование театра войны или ТВД и определяют порядок подчиненности. Командующие подчиненными командованиями и объединенными оперативными формированиями участвуют в планировании и проведении военных кампаний на ТВД, вспомогательных операций и сражений.

Подчиненность в ОК предусматривает директивное руководство организацией тылового обеспечения в зоне ответственности. Обычно эти полномочия реализуются через командования видов вооруженных сил объединенных командований.

Командующие ОК в соответствии с установками ВПР, поставленными задачами и с учетом возможного развития военно-политической обстановки в своих зонах ответственности ежегодно разрабатывают оперативные планы и направляют их председателю комитета начальников штабов ВС США. ПКНШ изучает и корректирует эти документы и включает их в так называемые глобальные оперативные планы. На основании этих планов, а также плана объединенных командований руководитель военного ведомства издает меморандум «Силы для объединенных командований» (Forces for Unified Commands), в котором уточняет состав ОК и порядок их взаимодействия с видами ВС. Меморандум является руководящим документом для министров видов вооруженных сил и командующих объединенными командованиями.

Командующие ОК разрабатывают «Единые перечни приоритетов» (Integrated Priority Lists), в которых на основе имеющихся оперативных планов оценивают потребности своих командований в личном составе и технике. Эти документы служат основой для выработки программы строительства ВС.

В целом в США к настоящему времени сложился действенный механизм реализации стратегических установок национального

военного руководства в строительстве и применении вооруженных сил, в котором задействованы все основные органы министерства обороны, а также президент и Совет национальной безопасности.

С учетом изменения характера войн и конфликтов в Соединенных Штатах проводится масштабное целенаправленное реформирование ВС. Основным его содержанием является трансформация совокупности разнородных сил и средств, унаследованных от индустриальной эпохи, в единые ВС информационного века - более гибкие и мобильные, способные с использованием современных систем связи и информации, усовершенствованных средств разведки и высокоточного оружия в сжатые сроки и при минимальных потерях одержать победу над любым противником. При этом планируется обеспечить адаптацию военного потенциала к новым вызовам с целью убедить потенциальных противников в нереализуемости планов нанесения ущерба национальным интересам США.

В требованиях к реформированию вооруженных сил американское военно-политическое руководство делает упор главным образом на улучшение их качественных параметров: оптимизацию структуры управления, совершенствование оснащения и подготовки, повышение мобильности и способности к нанесению ударов на большие дальности, а также на внедрение новых подходов к планированию, ведению и обеспечению военных действий. При этом особое внимание уделяется созданию условий для тесного взаимодействия видов ВС на всех уровнях при решении задач в интересах достижения целей, поставленных ВПР США.

ВЗГЛЯДЫ ВОЕННОГО РУКОВОДСТВА США НА СТРОИТЕЛЬСТВО, РАЗВИТИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

С.А. Пономарев,
Оперативное управление ГШ РВСН, генерал-майор

США, располагающие значительным военным потенциалом и накопившие богатый опыт применения ВС, имеют собственную военную доктрину. Между тем, ни в одном официальном американском документе, ни в изданных за океаном словарях-справочниках такой термин не встречается. В силу традиций и сложившейся в США системы концептуальных взглядов, регулирующих военно-политическую деятельность государственных органов, весь круг вопросов, относящихся к области военной доктрины, отражен в разрабатываемых в рамках Совета национальной безопасности и Комитета начальников штабов ВС США (КНШ) документах. Такими документами являются "Стратегия национальной безопасности" и "Национальная военная стратегия", содержания которых постоянно уточняются и дополняются в зависимости от военно-стратегических реалий, складывающихся в мире. После окончания "холодной войны" были разработаны и действовали такие варианты стратегии национальной безопасности США как "Стратегия постсдерживания" (1988-1993 гг.) и "Стратегия укрепления и расширения" (1993-1997 гг.). В начале 1997 г. была принята новая стратегия национальной безопасности, получившая название "Стратегия в следующем столетии". Национальная военная стратегия США в этот период была также пересмотрена три раза. В 1992 г. была утверждена "Стратегия региональной направленности", в 1995 г. - "Стратегия гибкой и избирательной вовлеченности", а в сентябре 1997 г. - "Стратегия формирования обстановки, реагирования на кризисы, подготовки к неопределенному будущему".

Тенденции развития военно-политической обстановки и угрозы безопасности страны

США, полагая, что нарастающий темп изменений в мире делает будущее менее стабильным и более непредсказуемым, испытывают потребность в обновлении подходов к обеспечению своих интересов в мире, включая и силовые подходы.
Ряд официальных документов и в том числе таких основополагающих, как доклад (май 1997 г.) министерства обороны (Report of the quadrennial Defense Review), концептуальный документ КНШ (Joint Vision 2010), доклад комиссии по национальной обороне (Transforming Defense National Security in the 21-st Century, Report of the

National Defense Panel, 1997) констатируют, соответственно:
1. "...мы признали, что мир продолжает быстро меняться. Мы не в состоянии полностью понять или предсказать проблемы, которые могут возникнуть в мире за временными границами, содержащимися в обычных оборонном планировании и бюджете. Наша стратегия принимает такие неопределенности и ВС, чтобы справиться с ними".
2. "Ускорение темпа изменений делает будущие условия более непредсказуемыми и менее стабильными, выдвигая широкий диапазон требований к нашим силам".
3. "Проблемы 21 века будут количественно и качественно отличны от тех, которые были характерны для периода холодной войны, в связи с чем потребуются коренные изменения институтов национальной безопасности, военной стратегии и подходов к вопросам обороны к 2020 г.".
Несмотря на неопределенность угроз и проблем 21 века, США намереваются и в будущем сохранить роль лидера в усложняющемся мире. Для этого они ориентируются на опережающее формирование адекватной их интересам стратегической среды, а в случае неуспеха - на готовность к силовой нейтрализации неблагоприятных для США процессов. Силовое "управление" будет осуществляться создаваемыми МО США для 21 века силами высокой готовности "для быстрого реагирования в мире неожиданных событий", которые, по его мнению, часто потребуют немедленного введения этих сил в действие по предупреждению.
Успех решения Соединенными Штатами новых проблем связывается американскими специалистами с необходимостью широкого реформирования структур национальной безопасности, включая и военную сферу. При этом выражается мнение, что, несмотря на уже проводимые изменения, темп их должен быть увеличен.
На основе прогноза стратегических условий до 2020 г. американские эксперты выявили и зафиксировали в официальных документах ряд основных тенденций мирового развития, выдвигающих перед США потенциальные проблемы в обеспечении национальной безопасности и реализации своих глобальных интересов. При этом специалистами отмечается, что заключения, базирующиеся на тенденциях, могут быть относительно точными для ближайшего времени - от одного года до трех лет, но точность их теряется по мере удаления в будущее. Некоторые тенденции, как, например, демографические, могут быть отслежены с

высокой степенью точности. Другие же, например геополитические, менее предсказуемы и подвержены быстрым изменениям под влиянием мировых событий. Существенными - по влиянию на перспективное военное планирование США и подходы к решению силовых задач представляются следующие факторы, выявленные аналитиками МО.

1. Присутствие за рубежом, тщательно адаптированное к региональным требованиям, считается критическим для защиты интересов США средством формирования нужной стратегической среды в мирное время.
2. С учетом общественного мнения и его ориентации на минимизацию риска и жертв, национальное командование (NCA - the National Command Authorities) нацеливается на быстрое, концентрированное и решительное применение военной силы там и тогда, как это будет необходимо.
3. Проблемы, связанные с формированием коалиций, значительно усложнятся по мере расширения числа потенциальных партнеров. В том числе, увеличится разрыв между военными способностями США и способностями партнеров. Поэтому особое значение приобретают реализуемые в мирное время меры, обеспечивающие приемлемый уровень взаимодействия с партнерами по коалиции.
4. МО США полагает, что любые государства, враждебные по отношению к США по экономическим, националистическим, идеологическим или этническим причинам, могут воспринимать США как принципиального противника. Часть из них сможет легко координировать антиамериканские действия в своих регионах и найти средства значительно улучшить свои военные способности. Хотя маловероятно, что отдельная страна может бросить глобальный вызов интересам США в 2010 г., но возможно, что некоторые страны будут иметь волю и способность предпринять такую попытку одновременно. Потенциально США могут встретиться с синхронным противодействием в различных регионах.
5. Распространение ОМУ и средств их доставки составит серьезные проблемы для безопасности США. Государства или внегосударственные группы, обладающие ядерным, химическим и биологическим оружием, могут стать потенциальной угрозой для США, а необычные средства доставки - такие, в частности, как БПЛА, террористы, гражданские самолеты - приведут к большей уязвимости американской территории.

6. Конфликты, не затрагивающие непосредственно США, могут, тем не менее, угрожать их интересам за счет территориального расширения конфликтов или выхода на более высокие уровни противостояния.
7. Экономический прогресс в ряде регионов несет с собой предпосылки того, что все большее количество стран будет способно конфронтировать с США на региональном уровне.
8. При развертывании сил США в дальних регионах в "недружественных" условиях боевые операции могут следовать непосредственно за развертыванием - в особенности, когда требуются операции "силового входа". В других случаях операции для достижения ограниченных целей могут проводиться без предварительного захвата плацдармов в оперативной зоне или даже до того, как полностью сформирована объединенная группировка. Такие операции могут проводиться комбинацией сил, включающих морские силы передового развертывания, воздушные силы наземного базирования и наземные силы, развертываемые с территории США, других ТВД, или передовых баз театров и обеспечиваемые поддержкой космических средств.
9. Растет угроза интересам США со стороны негосударственных структур. Многонациональные корпорации, легальные и нелегальные картели, союзы и группы со специфическими интересами могут прибегать к незаконным или силовым методам достижения своих целей. Новые технологии могут обеспечить криминальным организациям такие характеристики оружия, связи и, разведки, которые сравнимы с характеристиками снаряжения законных властей и в ряде случаев превосходят их. Терроризм при использовании биологического и химического оружия станет более "летальным". Увеличится количество атак террористов на информационные системы. Продолжится размыв граней между террористическими группами, противодействующими фракциями в этнических конфликтах, партизанскими движениями, международными криминальными организациями, наркокартелями.

Учет тенденций и особенностей различных вариантов развития стратегической обстановки приводит военных аналитиков США к следующему общему выводу. Государства, хотя и остаются доминантными единицами международной системы, но в растущей степени будут подвергаться влиянию увеличивающейся мощи многонациональных корпораций и международных организаций. Развитие

технологий, продолжающаяся геополитическая трансформация, демографическое "давление", а также усиление обозначившихся экономических и социальных тенденций могут радикально изменить реалии сегодняшнего времени. Диапазон возможных сценариев широк и их сложно (или невозможно) предсказать. Центральной проблемой для оборонной структуры является, следовательно, развитие в том направлении, которое позволит ей эффективно реагировать на любой вариант событий. Это предопределяет необходимость постоянной адаптации сил просматривающимся тенденциям. А реализация интересов США в области национальной безопасности потребует трансформирования не только вооруженных сил, но и всего сообщества обеспечения национальной безопасности страны в целом, а также модернизации системы союзнических отношений.

Проблемы национальной безопасности США в 21 веке

Основные моменты концепции обеспечения национальной безопасности отражены в прогнозных документах и докладах МО и других организаций и отражают следующее.

Выживание государства

ОМУ и в особенности ядерное оружие остаются, в плане непосредственного нападения на США, главной угрозой. В то же время угрозы, которые разрушили или подорвали бы экономическую жизнеспособность, институты и ценности считаются, несмотря на замедленный характер оказания их неблагоприятного воздействия, в конечном счете, также опасными. Следовательно, вооруженные силы США должны быть способны участвовать в защите страны и от таких, в частности, угроз, как наркотики, информационный терроризм и терроризм по отношению к экономическим инфраструктурам.

Глобальная экономическая и политическая стабильность

Оставаясь военной и экономической сверхдержавой, США связывают реализацию национальных интересов с обеспечением глобальной стабильности. Главные угрозы глобальной стабильности - войны, международный терроризм, распространение ОМУ, дестабилизирующее

влияние демографических, экономических и социальных тенденций. Эти угрозы потребуют эффективного ответа от всех структур, обеспечивающих, национальную безопасность США, включая надежные и специализированные военные способности.
США, за счет втягивания в отношения сотрудничества других стран, намерены получать возможность влияния на них, реализации своих интересов и урегулирования конфликтов. Центральным моментом в международном сотрудничестве является продвижение свободного рынка во все регионы мира. В то же время развитие американских технологий будет обеспечиваться таким образом, чтобы, сохраняя научное и экономическое превосходство США, поддерживать взаимодействие с союзниками.

Внутренняя безопасность

Обеспечивая безопасность границ от атак, МО США должно быть способно помогать гражданским властям в защите от угроз (независимо от их источника) на территории США.

Региональная стабильность

Обеспечение национальной безопасности Соединенные Штаты непосредственно связывают с созданием благоприятных условий для реализации своих интересов в регионах. Поэтому основным направлением политики национальной безопасности выдвигается, как принципиальная роль не только военных сил, но и всех компонентов, оказывающих международное влияние, поддержание и усиление региональной стабильности как одно из главных направлений формирования благоприятной для США стратегической среды.
Реализация интересов США в различных регионах сталкивается, как с растущей конкуренцией государственных и транснациональных субъектов, преследующих в этих регионах свои интересы, так и с рядом транснациональных угроз, нарушающих региональную стабильность. В выделяемом американскими специалистами спектре транснациональных угроз в качестве наиболее опасных отмечаются угрозы криминально-террористического характера, разрастающиеся по этническим, религиозным, националистическим, сепаратистским, политическим и экономическим причинам.

Опасность таких угроз увеличивается из-за растущей заинтересованности ряда стран и спецслужб в скрытом использовании возможностей транснациональных субъектов для достижения целей на уровне интересов государства без вступления в открытое вооруженное противостояние. Для угрожающих интересам США "игроков" на мировой сцене, имеющих вненациональный характер, и поэтому гораздо менее чувствительных к политическому и экономическому давлению, применение силы может стать единственным элементом национальной мощи США для воздействия на них.

Характер этнических, националистических и политических осложнений в регионах меняется в связи с переменами геополитического ландшафта. Хотя в настоящее время силы передового базирования и передового развертывания играют важную роль в поддержании региональной стабильности, главную ставку США делают на развитие дипломатических и экономических инструментов влияния на региональную обстановку, учитывая, что они закладывают основу для политического диалога и сотрудничества в области безопасности. В решении сложных задач обеспечения региональной стабильности США ориентируются на использование всех элементов национальной мощи (дипломатической, экономической и военной), обращая при этом особое внимание на их эффективную интеграцию как в рамках США, так и с их союзниками.

Одна из основных проблем, стоящих перед военным планированием, заключается в том, что персонал, обучение и снаряжение, используемое для быстрого проецирования силы, не всегда соответствуют требованиям, предъявляемым со стороны конкретных операций поддержания стабильности. Непредсказуемый и уникальный характер задач, выдвигаемых региональными кризисами, часто требует применения сил, приспособленных для специфических условий. Это вызывает, по мнению военных специалистов США, необходимость реструктуризации некоторых сил, концентрирующихся на региональных конфликтах, чтобы проводить более успешно эти менее "нагруженные", но более вероятные операции.

В частности, принимая во внимание рост "загруженности" МО США "операциями, несвойственными войне" (Military Operations Other Than War - MOOTW), комиссия по национальной обороне считает, что современный подход к национальной безопасности слишком часто и слишком

поспешно вовлекает МО в ситуации, которые следует решать невоенными средствами. Недостаточное внимание невоенным ресурсам обеспечения региональной стабильности и безопасности сказывается в применении военной силы для восстановления социального порядка в зонах не главных для стратегических интересов США.

Военные проблемы

В докладе комиссии по национальной обороне и в разработках корпорации РЭНД отмечается, что современный курс не обеспечивает США военных способностей, необходимых для ответа на вызовы, прогнозируемые в период 2010-2020 гг.
Хотя многие военные системы настоящего времени будут играть свою роль в сдерживании и нейтрализации угроз, но текущие приготовления в области безопасности (имеющиеся и планируемые структура, доктрина и стратегия) могут оказаться неадекватными для решения будущих проблем.
По мнению многих специалистов США по военной проблематике, выбор единой стратегии, подходящей для следующих двадцати лет, невозможен и нежелателен. Наилучшим способом обеспечить будущую безопасность США является разработка концепций и инструментов их реализации, необходимых для того, чтобы применить наиболее пригодную стратегию, которая может быть реализована в то время.
Обеспечение эффективности и экономичности силового управления конфликтными ситуациями МО США намеревается достичь на основе информационного превосходства и превентивности предпринимаемых военных мер, гибко встраиваемых в комплекс политических, экономических, дипломатических и информационных воздействий.
Внедрение передовых технологий вносит изменения не только в концепцию боевого применения войск на всех уровнях - тактическом, оперативном и стратегическом, но и в ведение информационной войны.
Считается маловероятным, что будущие противники будут конфронтировать в областях подавляющего военного превосходства США. Вместо этого они найдут новые пути атаки сил и общества США, выбирая наиболее уязвимые места. Более того, они будут стремиться объединить необычные (так называемые "асимметричные") подходы, синергетически наращивая их эффективность.

Потенциальные противники, стремясь к любому превосходству и отказываясь от принципа "зеркального" отражения сил США, могут пытаться:
применить военную тактику, приводящую к высокому уровню жертв среди вооруженных сил и населения США и сдерживающую, тем самым, вмешательство США;
обратиться к ОМУ с соответствующими средствами его доставки, чтобы нейтрализовать передовые порты, базы и предварительно размещенные военные структуры и нанести большой урон силам США и союзников;
атаковать информационные системы США;
противодействовать контролю воздушного пространства посредством перспективных систем оружия и систем ПВО;
угрожать стационарным установкам и крупным формированиям с помощью систем оружия повышенной дальности действия;
атаковать, как физически, так и психологически, основные структуры обеспечения военных операций США;
препятствовать доступу США к ключевым регионам;
использовать террор для воздействия на волю США и их союзников и вынуждать США отвлекать силы для защиты инфраструктур, населения и других потенциальных целей террористов.
Министерство обороны США полагает, что даже "второстепенные" страны могут бросить вызов США в 2010 г. (несмотря на их военное превосходство) за счет использования "асимметричных" подходов. Эти подходы могут включать попытки причинить серьезный ущерб использованием СМИ, проведением актов терроризма, воздействием на национальную волю. Сдерживание негосударственных групп потребует значительных усилий разведки и обновления концепции стратегического сдерживания. Совет по науке министерства обороны (the Defense Science Board) в исследовании "Инвестиции для обеспечения военного превосходства в 21 веке" (Investments for 21-st Century Military Superiority, 1995) определил следующие основные направления, которыми могут воспользоваться противники США:
наступательные информационные действия;
ОМУ;
точный удар;
противодействие средствам наблюдения, разведки и обнаружения целей;
камуфляж, укрытие и обман;
большое количество недорогих ракет;

большое количество усовершенствованных (в частности, с малым уровнем признаков обнаружения) крылатых ракет;
сухопутные и морские мины;
дизельные подводные лодки и перспективные торпеды;
подземные сооружения.
Значительный прогресс в любом из этих направлений может, по мнению военных специалистов США, нарушить на оперативном уровне способность выполнения задач американскими вооруженными силами.

Основы силовых подходов к решению проблем

Объем задач, к которым должно подготовиться МО, на первый взгляд не кажется радикально отличным от прошлого времени: обеспечение региональной стабильности, защита территории, проецирование силы, наращивание потенциала космических операций, стратегическое сдерживание и поддержание стратегического превосходства. Отличает эти задачи, как отмечают специалисты США, меняющаяся в следующие двадцать лет суть угроз. Решение задач будет более сложным и появится настоятельная необходимость взаимодействия с другими инструментами национальной мощи, а также с союзниками и партнерами по коалициям. Объединяет подходы к решению этих задач и связывает их вместе прогресс в информационных технологиях, создающий возможности и проблемы, которые США, по признанию аналитиков, только начинают понимать.

Проецирование военной силы

Превращение мира из биполярного в многополярный (ввиду отсутствия четкого потенциального противника) обусловливает отказ США от концепции "передового базирования". Американские военные специалисты считают, что в следующем тысячелетии вооруженные силы будут размещаться главным образом на континентальной части страны. Вместе с тем необходимость влияния на события за рубежом в национальных интересах потребует "проецирования" силы и присутствия за рубежом, которые останутся фундаментальными, стратегическими концепциями будущих сил США. США будут продолжать поддерживать потенциал для решения военных задач в регионах с целью

выполнения своих обязательств, повышения эффективности сдерживания, обеспечения стабильности и. совершенствования организации коалиций и международных операций по сдерживанию или уничтожению источника агрессии.
Сокращенное присутствие в регионах предполагает готовность к переброске войск (со штатным вооружением и боевой техникой, а также запасами материальных средств) в любую точку земного шара. Причем доставляться в назначенный район они должны в максимально короткие сроки в готовности к немедленному выполнению поставленной задачи. Более того, вооруженные силы призваны обеспечивать и боевые действия войск, находящихся вдали от метрополии.
"Проецирование" включает не только "переброску сил", но и весь комплекс подготовительных, обеспечивающих и сопровождающих мер. Сюда же могут включаться дистанционные наступательные информационные воздействия, фокусируемые на противнике, а также комплекс дипломатических, политических и экономических мер, формируемых для оказания соответствующего давления, которое при жесткости этих мер можно также охарактеризовать как "проецирование силы".
Проецирование военной силы США, базируемое на высоком уровне стратегической мобильности, нацеливается МО США на своевременность реагирования, критическую для сдерживания и ведения войны. В связи с ожидаемым в США разнообразием потенциальных угроз, к силам, предназначенным для проецирования, предъявляется требование быстрой организации в соответствии с характером предстоящей задачи. Инфраструктура, как континентальная, так и зарубежная, должна быть оптимизирована для решения проблем проецирования военной силы США.
При этом перед МО возникают следующие проблемы:
различные обстоятельства могут поставить помехи обеспечению передового присутствия (как в отношении баз, так и сил) и, тем самым, уменьшить возможности применения военной силы, сокращая военное и политическое влияние США в ключевых регионах мира;
по политическим причинам (внутренним или региональным) союзники могут быть вынуждены отказаться от предоставления доступа США на их территории;
силы противника могут угрожать ударами возмездия (возможно с применением ОМУ) союзникам и партнерам США,

следовательно, влияние на союзников и способность их защитить будут важными факторами поддержания способности проецировать военную силу повсюду в мире. Даже при сохранении необходимой инфраструктуры баз и портов для поддержки передовых развернутых сил, они будут уязвимы к ударам, которые сократят или нейтрализуют их пригодность. Точное оружие, крылатые и баллистические ракеты, ОМУ представляют угрозу передовому присутствию США, особенно при увеличении их дальности действия. Это оружие угрожает доступу США также к некоторым стратегическим географическим зонам. Широко доступные национальные и коммерческие космические системы, предоставляя противникам США видовую информацию, связь, навигационные данные, умножают уязвимость стационарных и, возможно, мобильных сил.

В связи с вышеперечисленными проблемами внимание МО США смещается на наращивание способности нанесения ударов с дальних подступов и с территории США.

Новые геополитические реалии налагают повышенные требования на способность проецирования силы. Специалистами США отмечается, что по мере роста стратегической ценности нефтяных и газовых месторождений в Центральной Азии США может понадобиться проецировать силу в регионы, более удаленные от прибрежных зон и существующих баз.

К "проецируемым" вооруженным силам, предназначенным, в частности, для участия в конфликтах ниже уровня войны на ТВД (боевые действия для поддержания региональной стабильности), выставляются следующие требования:

высокий темп реагирования на угрозы;

выдвижение в сжатые сроки без предварительной подготовки;

ведение в ответ на "асимметричные" угрозы "асимметричных" боевых действий;

нанесение превентивных ударов без проведения полномасштабных операций;

использование меньшего количества солдат при достижении способности точных акций и ударов, "останавливающих" назревающую кризисную ситуацию;

быстрое рассредоточение сил при обеспечении в то же время синхронизации их действий;

компактность вооруженных сил;

повышенная боевая эффективность при малообъемном материальном обеспечении;

поддержание высокого темпа выполнения задач;
способность действовать малыми подразделениями, аналогичными подразделениям сил специальных операций.
Для удовлетворения требований к проецированию военной мощи и проведению боевых операций США ведут подготовку к трансформированию существующих сил, используя преимущества новых технологий, оперативных концепций и структуры сил. Для многих перспективных боевых операций достаточно сил и систем, получаемых в "наследство" от современной военной мощи. Однако полную реализацию способностей достижения целей национальной безопасности США связывают с новыми подходами и новым мышлением относительно проецирования силы и способностей "асимметричных" боевых действий.
Выдвигаются требования к проецированию силы с намного большим темпом в зоны, где может не быть подготовленной инфраструктуры. Для этого потребуется сочетание новых технологий с новыми оперативными концепциями. На первом месте среди возникающих задач - значительное сокращение "следа" силы, что соответствует меньшему, но более эффективному количественному составу войсковых группировок и платформ, поддерживаемых меньшим объемом материально-технического снабжения. Приоритет также отдается повышенной способности реагирования (по срочному предупреждению), отличающейся увеличенной дальностью и сокращенной продолжительностью применения сил.
Технологическая революция в военном деле может привести к созданию в 21 веке военной силы, дающей политическим лидерам США возможности наносить превентивные удары, останавливающие назревающий кризис без проведения полномасштабных военных операций.
В самом общем виде облик перспективных сил, предназначенных для поддержания региональной стабильности, представляется в следующем виде.
1. Наземные силы передового развертывания будут действовать рассредоточено, оперируя не с малого количества стационарных баз с большим объемом снабжения, а полагаясь на комбинацию многочисленных малых рассредоточенных "точек снабжения". Наряду с рассредоточением наземных частей внимание уделяется повышению скорости их концентрации для ведения боевых действий в сближении с противником. Необходимость действовать малыми подразделениями потребует проведения глубинной разведки (посредством сил специального

назначения и групп глубинной разведки с поддержкой разведывательных вертолетов и БПЛА). Эти подразделения будут интегрированы в архитектуру разведки США, представляющую собой "сети" спутников и БПЛА. Новые условия будущих боевых операций могут формировать сложную оперативную обстановку - городские зоны, химически или биологически зараженные области, крупные потоки беженцев. При этом концентрация наземных сил как для захвата, так и для контроля определенных типов территории, включая города, может оказаться чрезвычайно сложной проблемой.
2. Для поддержки подразделений, оснащенных ракетной техникой и артиллерией, боевыми беспилотными ЛА, штурмовыми вертолетами, послужат точные удары большой дальности, наносимые воздушными и морскими силами.
3. Морской компонент будет в большей степени представлять собой позиционно рассредоточенные и объединенные системами связи силы флота, включающие высокоточное оружие повышенной дальности, размещенное на надводных и подводных носителях (подводные лодки, арсенальные корабли, интегрированные амфибийные силы и др.).
4. ВВС перенесут акцент на действия при увеличенных дальностях, полагаясь в большей степени на самолеты дальнего действия и на беспилотные системы повышенной дальности полета, оснащенные перспективными высокоточными боеприпасами. Базировать самолеты, БПЛА, в том числе боевые, планируется на периферийных базах вне зоны действия ракет противника, а также на мобильных прибрежных базах или носителях.
5. Такие силы будут полностью интегрированы, действуя в совместных (наземных, морских и аэрокосмических) и, где возможно, международных операциях. Полная интеграция осуществится на базе глобальной распределенной структуры систем разведки и наблюдения, состоящей из спутников, БПЛА, датчиков и проникающих в расположение противника сил и средств. БПЛА примут на себя, вероятно, растущую долю задач воздушного наблюдения и поражения.

Эффективные операции в городских условиях

Особую проблему будущей безопасности США американские военные связывают с растущей вероятностью военных действий в городах, принимая во внимание, что мировой

процесс урбанизации концентрируется, в основном, в прибрежных зонах мира, являющихся, как правило, зонами интересов США. Потенциальные противники США в регионах могут, намеренно переносить действия в городские условия, стремясь получить при этом "асимметричные" преимущества, поскольку территории крупных городов, препятствующие реализации возможностей современных вооруженных сил, относятся к зонам, где не гарантировано превосходство обычных сил США.
Операции "изгнания" противника из городских цитаделей исторически требовали большого количества вооруженных сил, характеризовались потерей технологического преимущества и сопровождались экстремально жестким противодействием. Городские структуры и плотность населения резко осложняют задачи нацеливания и маневрирования. Многие современные системы оружия зачастую малоэффективны в городских условиях из-за ограничений на траектории ведения огня, наличия укрепленных зон, подземных проходов, непросматриваемых целей. Применение сил встретит значительные затруднения из-за близости мирного населения, жизненно важных инфраструктур, правительственных и неправительственных институтов.
Рекомендуя любыми усилиями избегать одностороннего (с участием только сил США) проведения городских операций, военное руководство полагает, что сотрудничество с союзниками, особенно в регионе действий, будет способствовать успеху решения задач.
Для действий в условиях города в мирное и кризисное время МО США намерено разработать разведывательные и боевые системы, позволяющие эффективно решать задачи на городских территориях. При этом не должны подвергаться риску дружественные силы или население, не принимающее участия в действиях, и должна сохраняться критическая инфраструктура, существенная для восстановления после их окончания. Операции в городах потребуют также, кроме усовершенствованных оперативных концепций, координации действий между военными и гражданскими структурами и объединенных усилий американских и союзных сил.
Разрабатываемые для вооруженных сил США технологии призваны учесть специфику боевых действий в условиях города и обеспечить их эффективность.
В последние годы для МО США и видов ВС, включая морскую пехоту и силы специальных операций, разрабатываются

новые и усовершенствованные способы войны в городах. В частности:
для повышения эффективности действий малых военных формирований ДАРПА ведет программу SUO (SMALL UNIT OPERATION) с уровнем финансирования 462,5млн. долларов на 1997-2003 гг., нацеленную на повышение ситуационной осведомленности отдельных рассредоточенных бойцов, действующих, в том числе, и в городских условиях;
в рамках демонстрации перспективных концепций и технологий для военных операций в городских условиях (MOUT - Military Operations in Urban Terrain) расходуется около 20 млн. долларов ежегодно;
разработку технологической демонстрации перспективной концепции применительно к городской территории стоимостью 70 млн. долл. ведут сухопутные войска;
ведутся испытания прототипов "антиснайперских" систем, в том числе на основе систем акустических датчиков, определяющих траектории стрельбы и местоположение снайпера;
разрабатываются новые типы стрелкового оружия, специализированные для городского боя;
в рамках программы "Боец в городе" испытываются новые техника и технологии для ведения действий в городе;
применение оружия несмертельного действия в городе изучает лаборатория боевых действий морской пехоты.

Космические операции

С учетом важности потенциала космического базирования для информационных операций способности США действовать в космосе, обеспечивать военные действия из космоса и препятствовать противнику использовать космос становятся основой будущего военного успеха. Беспрепятственное использование космоса, как одно из ключевых направлений сохранения мирового лидерства США, принадлежит к основным стратегическим интересам Соединенных Штатов. Нацеливаясь на возможность глобального контроля космоса, интерпретируемого, в соответствии с заявлением руководства ВВС, как "свободу действий, свободу от ударов противника и свободу в нанесении по нему своих ударов", МО США смещает внимание к космосу с обеспечивающих функций на осуществление боевых операций.
Соответственно перспективному долгосрочному (до 2020 года) плану космического командования США предлагается

начать подготовку к использованию систем космического базирования для непосредственного воздействия по наземным целям, в первую очередь по целям большой важности. Поскольку в настоящее время идея оружия в космосе несовместима с национальной политикой США, космическое командование призывает пока только к планированию этой возможности. В случае начала соответствующих разработок США приобретут в период 2008-2012 гг. способность выполнять ряд задач по уничтожению наземных целей.

Усилия космического командования в части защиты спутников США и союзных стран планируется осуществлять по двум направлениям.

1. Предотвращение неразрешенного доступа (или использования) к космическим системам США и союзников; при этом основными инструментами предотвращения будут политические, дипломатические, информационные или экономические меры. Роль в этом космического командования обеспечить архитектуру командования, управления и связи, необходимую для обнаружения и "доклада" о любой попытке несанкционированного доступа к системам и для оценки ее последствий.

2. Воздействие на космические способности противника посредством атак уязвимых наземных станций, нарушения линий связи "земля - космос", точных ударов по спутникам противника или по тем спутникам, которые он использует для своих целей.

Быстро расширяется коммерческое использование космоса. В следующие десять лет ожидается запуск, в целом, более 1000 спутников, что потребует инвестиций (включая все относящиеся услуги) более, чем 500 миллиардов долларов. Большинство этих спутников будет коммерческими. В 1996 г. впервые в истории количество коммерческих пусков превысило количество правительственных пусков. По мере возрастания конкуренции в космосе американский бизнес обратится к правительству за защитой. Некоторые защитные меры примут договорную форму, но поскольку "флаг следует за торговлей", возникает вопрос о защите коммерческих интересов США военными силами.

По мере снижения стоимости вывода в космос полезных нагрузок интенсивность использования космоса для гражданских, военных и коммерческих целей быстро увеличится. Поскольку потенциальный противник будет стремиться использовать как спутники "третьей" стороны, так и коммерческие спутники дистанционного

зондирования, связи и навигации для своих военных целей, то перед МО США возникает задача защиты космических сетей, включая и коммерческую их часть.
С учетом связанных с будущим космического "сегмента" проблем можно полагать, что усилия в начале 21 века будут направлены на расширение возможностей и снижение стоимости пусков, повышение защищенности космических сетей (в частности их активной защиты) и на обеспечение мер противодействия потенциальному противнику.

Обеспечение информационного превосходства

Главная задача в реализации информационных преимуществ США ставится, в общем плане, как достижение в качестве национальной цели информационного доминирования по отношению к любой враждебной национальной или транснациональной общности.
В свою очередь, МО США, нацеливаясь на создание мощной информационной системы для боевого пространства, полагает, что она сможет обеспечивать военных релевантной информацией такого уровня и качеств, которые не были доступны ранее.
Достижение информационного превосходства в боевом пространстве потребует как наступательных, так и оборонительных информационных боевых действий.
Отмечается необходимость разработки концепции стратегической информационной войны, включающей, кроме военного, и другие сегменты (финансовый, торговый, психологический, юридический и пр.)
Документ Joint Vision 2010 определяет информационное превосходство в военном плане как "способность собирать, обрабатывать и распределять непрерывный поток информации, препятствуя противнику делать то же самое".
Главной стратегической целью наступательных информационных операций, в постановке МО, является воздействие на личность, принимающую решения, до такой степени, чтобы противник отказался от акций, угрожающих интересам национальной безопасности США, тем более, что, по мнению американской стороны, информационные операции такого рода могут оказывать наибольшее влияние в мирное время и на начальных стадиях кризиса.
Потенциал информационных операций, представляя собой один из фрагментов национальной мощи США, нацеливается МО на наращивание способности поддерживать военные

операции во всем диапазоне. Эффективность сдерживания, проецирования силы и других стратегических концепций в большой степени зависит от способности США влиять на восприятия и решения других сторон. Во времена кризисов информационные операции могут помочь сдержать противников от проведения акций, приносящих ущерб США и их союзникам. При условии тщательных планирования, координации и выполнения информационные операции делают важный вклад в погашение кризиса, сокращение периода конфронтации, повышение влияния информационных, дипломатических, экономических и военных усилий, предупреждение или устранение необходимости применять силы в боевых действиях.

Следовательно, "на национально-стратегических и военно-стратегических уровнях" информационные операции как в мирное время, так и информационные боевые действия в кризисные или конфликтные периоды, требуют высокой степени координации между правительственными структурами США, включая министерство обороны.

США выделяют следующие, подлежащие решению, проблемы.

Распространение доступных и дешевых коммерческих разработок информационных технологий создает потенциал не только возможностей для США, но и угроз американской стороне. Доступ к информации и ее синтез будут основным аспектом взаимоотношений среди стран и негосударственных субъектов в мирное, кризисное и военное время.

Наращивание эффективности использования информационного превосходства требует ускоренного выхода на более высокие уровни координации функционирования правительственных структур, включая полную интеграцию военных информационных систем.

Планируемые на уровень 2010 г. характеристики информационной системы для боевого пространства дадут потребителям возможность получить намного улучшенную его визуализацию (как по времени, так и в пространстве) и обеспечить, в том числе, концентрацию усилий широко рассредоточенных организаций и штабов на решаемых задачах. Скомбинированная из коммуникационных сетей и сетей датчиков, программного обеспечения и организационных структур информационная система предоставит:

надежную сеть межорганизационных связей;

защищенную и оперативную информацию, доступную потребителю по ее необходимости;

точные и своевременные разведывательные данные о местоположении и действиях противника;
каталог объединенных сетью баз данных, относящихся к зоне операции и способностям противника, и доступ к этим базам;
точное в реальном масштабе времени положение дружественных сил и их боевой статус;
возможность проведения операций по всему боевому пространству, выполняемых непрерывно с рассредоточенных мест проецирования силы;
возможность обработки почти в реальном масштабе времени информации, дающей общую картину боевого пространства;
встроенные способности самозащиты (с многоуровневой защитой доступа), позволяющие распределять информацию среди организаций, союзников, неправительственных организаций.
К 2010 г. объединенные силы получат в распоряжение интегрированную и "непрерывную" архитектуру принятия решений, базирующуюся на искусственном интеллекте, микротехнологиях, эффективном синтезе информации, многофункциональных процессорах со способностью поддерживать принятие решений в реальном масштабе времени, технологиях сжатия данных для повышения скорости обработки. При этом использование командованием информационных систем с подключением установок искусственного интеллекта, как операционных умножителей эффективности боевых действий, окажет влияние на доктрину, организацию и обучение вооруженных сил. В частности, моделирующие установки позволят в интегрированном и интерактивном режиме прогнозировать варианты действий, менять их тактику, принимать решения и действовать.
Основа успешного использования информационной технологии лежит в ее интеграционных возможностях, повышающих эффективность применения платформ, оружия, датчиков, бойцов. Это база постоянного улучшения связи, сбора разведданных, обработки, анализа, распределения, точности удара, управления объектами, обработки данных от датчиков и возможностей пользователя.
Процесс создания военной информационной системы ведется с учетом подключения также и возможностей формирующейся глобальной информационной среды с использованием коммерческих технологий и сетей.
Технологическое опережение в области информатизации США принимают как одну из главных предпосылок реализации

своего информационного преимущества. В то же время военные аналитики США констатируют, что современные информационные технологии доступны любому и всем, кто имеет финансовые или другие возможности получить их. Постоянно увеличивающиеся распространение и доступность информации создают для потенциального противника предпосылки достижения временного или локализованного паритета в боевом пространстве или асимметричного преимущества. Быстрое введение перспективных технологий делает возможным неожиданное появление асимметричных угрожающих способностей у широкого круга потенциальных противников. Ожидается, что уровень интенсивности информационных операций, проводимых противником и в мирное время, повысится с эскалацией кризисной ситуации. Стационарные установки на территории США и вне, а также развернутые силы станут целями для открытой агрессии и скрытых акций. Поэтому, приобретая эффективные наступательные и оборонительные информационные способности, США стремятся не только оборонять свои системы от "кибернетических атак", но и быстро находить их источник и давать адекватный "ответ" на любом уровне действий.

Силы специальных операций

Потенциал скрытного ведения наступательной информационной войны дополнится разрабатываемыми возможностями сил специальных операций (ССО).
Частью всех крупных учений ССО становится освоение методов и способов информационной войны. Руководство ССО использует при этом разработки Министерства обороны и сотрудничает с Агентством национальной безопасности (АНБ).
Способности ССО в информационной войне включают, в частности, возможности скрытым образом влиять на содержание компьютеров противника, а также атаковать информационные системы врага на поле боевых действий. Авангардом нового типа "информационного бойца" послужат "малые, мобильные, действующие тайно группы технического персонала ССО", оснащенные оружием и программным обеспечением для проведения "электронных противодействий". Формирование таких групп рассматривается как "одна из возможностей противодействия угрозе глобальной информационной войны и проведения наступательных информационных акций".

Учитывая перспективные технические возможности в области информатизации, документ КНШ "Joint vision 2010" констатирует, что хотя "неопределенность войны никогда не может быть устранена, новая технология обещает смягчить ее влияние". Концепция информационного превосходства пока не предполагает "совершенной" разведки. Однако она предполагает снижение уровня, на котором принимаются решения, и быстрое продвижение информации "вверх" или "вниз" относительно того или иного звена командования, что уменьшает время ожидания всей потребной информации перед действием.
Технологические инновации, дающие неоспоримые преимущества, таят в себе также возможную уязвимость. К возникающим при этом проблемам принадлежат следующие.
1. Возможности систем обработки информации могут вызвать перенасыщенность данных. Для решения этой проблемы предлагается использовать технологии искусственного интеллекта, встроенные в системы поддержки решений и помогающие преодолеть информационную перегрузку. Тем не менее способность индивидуального решения является уникальной человеческой чертой, которую не могут заменить даже наиболее совершенные системы поддержки. Ключ к решению - систематически разрабатывать, используя новые подходы в обучении, способность человека принимать правильные решения в быстро меняющейся компьютеризированной обстановке, отражающей широко рассредоточенное боевое пространство.
2. Сверхнадежда на информационные системы может препятствовать процессам принятия решений или сдерживать их, а также удлинять время принятия решений.
3. Усложненные информационные системы могут выйти из строя. Поэтому подготовка и волевые качества персонала, независимо от технологических улучшений, по-прежнему требуют неослабевающих усилий и продолжают оставаться основой будущих военных операций.

Противодействие оружию массового уничтожения

Угрозу распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) качественно отличает ее высокий потенциал нанесения экстремального физического и психологического ущерба даже в результате однократного применения. При этом использование относительно доступных и простых

неядерных вариантов ОМУ позволяет странам и негосударственным субъектам противостоять преобладающему превосходству США в обычных силах. Поэтому использование такого оружия или угроза его применения способны, как заставить союзников отказаться, в частности, от предоставления США зон передового развертывания, так и нарушить способность сил США и союзников эффективно выполнить задачу.
Стоимость зоны массового поражения площадью в 1 кв. км, по данным эксперта ООН (R. Danzig), составляет:
$1 - для биологического оружия;
$600 - для химического (нервно-паралитическая форма);
$800 - для ядерного;
$2000 - для обычного оружия.
Вследствие растущей угрозы распространения ОМУ оперативные концепции МО нацеливаются на реализацию превентивных мер: усовершенствованную разведку, адекватную оборону территории США, средства защиты интересов США за рубежом, рассредоточенные силы с малым объемом материального снабжения, оборону сил и способность проецирования силы при отсутствии передовых баз.
В противодействии распространению ОМУ наивысший приоритет придается способности обнаружения ОМУ, а также увеличению количества средств нанесения ударов с больших дальностей. При этом способность сдерживать применение ОМУ должна быть обеспечена преимущественно при помощи неядерных средств (включая разработку специализированных боеголовок).
Особое место в противодействии распространению ОМУ займут силы специальных операций. Для этого ведутся разработки технологий обнаружения оружия, его классификации, получения к нему доступа и выведения из строя (особенно в местах производства и хранения, недоступных для атаки, например, системами "воздух - земля"). ССО могут быть вынуждены проводить в жизнь политику противодействия распространению задолго до объявления непосредственных военных действий.
"Хирургические удары" ССО рассматриваются как область, инвестиции в которую могут дать результаты скорейшим образом для текущего решения ближайших задач по противодействию. В настоящее время ряд команд ССО тренируется, чтобы быть готовыми развернуться в пределах четырех часов после получения приказа президента на выполнение боевых задач по обнаружению,

выведению из строя, обезвреживанию и, если необходимо, извлечению критических компонентов из устройств ОМУ.

Влияние технологии на силовые подходы

Перспективные оперативно-стратегические концепции

Военно-политическое руководство США считает, что численное сокращение вооруженных сил должно компенсироваться уровнем их технической оснащенности. На основе успехов в информационных технологиях традиционные идеи в отношении маневра, удара, защиты и материального снабжения должны, по планам МО США, приобрести новое наполнение, позволяющее достичь доминирования в полном спектре операций. Достижение такой способности можно будет рассматривать как воплощение в жизнь новой оперативно-стратегической концепции США.

Концепции маневра, удара, защиты и снабжения, обновляясь на базе новых технологий, объединены в четыре новых концепции, которые МО США представляет в следующем виде.

1. "Господствующий маневр" (или, другими словами, преимущество в маневре) - многомерное применение информации, боевых действий и способностей маневра для выполнения взаимосвязанных операций рассредоточенных воздушных, морских, наземных и космических сил во всей ширине, глубине и высоте боевого пространства с тем, чтобы захватить инициативу и управление темпом операции и выполнить предписанные боевые задачи.
2. "Высокоточное сражение (бой)" (или, другими словами, целенаправленное воздействие) - создание "системы систем", которая позволяет определить местоположение противника (целей), обеспечить информацией о нем командование и управление, произвести желаемое воздействие на противника и сохранить способность вновь атаковать при необходимости.
3. "Всеобъемлющая защита" (или, другими словами, всеохватывающая защита) - многоуровневая оборонительная и наступательная способность защитить свои силы от атак противника, обеспечивая в то же время свободу во время развертывания, маневра и боевых действий своих сил.
4. "Целенаправленное тыловое обеспечение" (или управляемое в соответствии с заданным применением снабжение) - способность (как следствие синтеза

информационных технологий и технологий снабжения и транспортировки) быстро реагировать на кризисные ситуации, перемещать средства, необходимые для боевых действий, между географическими районами, осуществлять мониторинг маршрутов (и менять его во время следования по ним) критических ресурсов и непосредственно доставлять заказанное снабжение для стратегического, оперативного и тактического звеньев боевых действий.
К 2010 году успехи в технологиях транспортировки, объединенные с информационной революцией в управлении, позволят оперативным командующим и руководителям-снабженцам быстро и эффективно управлять транспортными операциями и обеспечить наблюдаемость движения развертываемых сил.
Адекватная решаемой задаче динамическая комбинация новых концепций должна позволить командованию достигать решающего влияния посредством сил, намного более рассредоточенных, чем прежде. При этом не столь важен отдельный вклад каждой концепции, сколько кумулятивный эффект их сбалансированной нужным образом комбинации.

Объединение концепций в единое целое

Замысел и выполнение основных объединенных операций на ТВД базируются на ряде руководящих принципов, призванных обеспечить единство усилий и связать тактические и оперативные действия со стратегическими целями.
1. "Центры важности и решающие точки". Под ними понимаются те объекты, участки, характеристики или способности, воздействия на которые "влияют на свободу действий военной силы, боевую эффективность или волевые характеристики". Эти центры и точки могут носить как физический, так и функциональный характер. На основе информационного превосходства командование объединенных сил быстро и точно идентифицирует их и подбирает оптимальные пути и средства для одновременной атаки по всей глубине боевого пространства.
2. "Прямая и косвенная атака". Командование объединенными силами направляет атаку по возможности непосредственно на "центры важности" противника. Однако, являясь источником силы, они могут быть настолько хорошо защищены, что будут необходимы "непрямые" атаки против них. Информационное превосходство поможет командующему найти и выбрать

оптимальные пути и средства атаковать их прямыми или косвенными путями.
3. "Приспособление операции". Реализация информационного превосходства и новых концепций значительно улучшит возможности командующих в подборе и комбинировании операций для достижения поставленных целей.
4. "Синхронность и глубина". Уровень возможностей 2010 года повлияет на синхронность и глубину действий различными путями. В военных операциях командование будет пытаться нарушить баланс сил противника путем атаки ключевых целей по всей глубине боевого пространства. Это достигается, скорее, не одновременным нанесением удара по противнику повсюду, а деморализующей атакой его сил и функций, создавая тем самым большую нагрузку на врага, чем он может выдержать, и срывая цикл принятия решений противником. Информационное превосходство поможет командованию точно определить наиболее критические силы и функции противника, воздействовать на них и оценить уровень успеха.
5. "Предвидение". Доступ к своевременной и точной информации поможет командованию объединенными силами вскрывать вероятные варианты действий противника и намечать реализации открывающихся возможностей.
6. "Синергизм". Для успеха операции командование должно постоянно сочетать возможности всех четырех оперативных концепций. Поскольку их синергетический эффект ("взаимоумножение" возможностей, если можно так выразиться) зависит в большой степени от адекватного понимания оперативной ситуации. Информационное превосходство и основывающаяся на нем осведомленность в боевом пространстве дают значительный вклад в этот эффект.
7. "Баланс". Баланс включает подбор оптимальной комбинации сил и возможностей, а также график операций.
8. "Средство воздействия" - достижение, поддержание и использование преимуществ в боевой силе по всем направлениям. Командующие реализуют этот элемент боевого искусства посредством проведения "симметричных" и "асимметричных" акций, чтобы использовать преимущества дружественных сил и уязвимость противника, а также сохранить свободу действий для будущих операций. "Доминирующий маневр" и "точные действия" значительно увеличивают возможности асимметричных

вариантов. "Полномасштабная защита" срывает эффективность асимметричных операций противника против объединенных сил. Информационные операции дадут новые пути и средства для выполнения "симметричных" и "асимметричных" атак.
9. "Расчет времени и темп". Общая цель - способность назначать и поддерживать темп операций, который превосходит любой возможный темп противника, позволяя командующему объединенными силами доминировать в операции, оставаясь непредсказуемым, и действовать, опережая противника в его ответных акциях.
10. "Оперативные досягаемость и сближение". Сокращение требований к материально-техническому снабжению бойца, части, самолета, корабля увеличит стратегическую гибкость как на ТВД, так и между ТВД. Инновационные варианты базирования, включая действия с моря и временные выдвинутые вперед базы, могут обеспечить значительную боевую силу в пределах оперативной досягаемости до противника и сократить линии коммуникаций. Более того, отдельные информационные технологии дают уникальные возможности перераспределить базовые функции (такие, как управление информацией, материально-техническое снабжение, командование и управление), традиционно выполняемые в пределах ТВД, за счет приобретаемой передовыми подразделениями возможности получать поддержку с обеспечивающих баз.
11. "Силы и функции". В зависимости от задачи, командующий может формировать операции по атаке как сил, так и функциональных возможностей противника или тех и других вместе. Пути и средства обеспечения информационного превосходства, в особенности манипулирование информацией, вирусы, и другие воздействия на информацию, увеличат способность командующих по "асимметричным" способам атаки целей противника.
12. "Кульминация или момент осложнения". Осложнение действий американской стороны рассматривается как маловероятное в объединенных операциях 2010 г. Возможности, определяемые реализацией концепций "полномасштабной защиты", "точных боевых действий" и "доминирующего маневра", помогут командующему сформировать и поддерживать достаточный уровень боевой мощи, уменьшая тем самым вероятность осложнения. Информационное превосходство в боевом пространстве поможет найти, в свою очередь, "точки осложнения" для

противника как по времени, так и в пространстве, позволяя соответственно выстраивать боевые операции.
13. "Завершение". Знание, когда завершить военные операции и как сохранить полученные преимущества, является компонентом как стратегического, так и оперативного искусства. Информационное превосходство поможет командованию определить приемлемый момент завершения операции и провести соответствующие действия, навязывая условия завершения. Ряд причин, включая быстро меняющуюся стратегическую обстановку, может вынудить национальное командование, лидеров дружественной коалиции или боевых командиров принимать решение по завершению в режиме немедленного требования. Возможности, предусматриваемые на 2010 г., помогут командованию оперативного уровня поддерживать организационную гибкость, необходимую для реагирования в соответствии с быстро меняющейся стратегической ситуацией.
14. "Риск". Информационное превосходство и возможности четырех новых концепций сократят риск будущих операций. Тем не менее, технология и информация не заменяют основ боевых действий, а также их тщательного планирования и подготовки. Чрезмерные надежды на технологические решения могут, в действительности, увеличить риск.

Совершенствование Вооруженных сил

Военно-политическое руководство США полагает, что на современном этапе развития вооруженные силы должны уделять основное внимание совершенствованию следующих характеристик:
совершенству архитектур систем (За счет выбора архитектур информационных систем можно коренным образом улучшить способность объединять действия широко рассредоточенных и разнородных частей и проводить распределенные поддерживаемые сетевыми системами операции);
защищенности информационных систем (Новым средствам защиты информационных систем и определения источников информационных атак придается высший приоритет);
эффективности информационных операций (Эффективность применения сил может быть повышена за счет приобретения способности "электронных атак", включающих операции внедрения вирусов и "логических бомб", проведения "ударов" посредством электромагнитных импульсов и

направленной энергии и других наступательных "электронных операций");
автоматизации (Автоматизация поможет сжать время операций, которое становится в растущей степени важным ресурсом в будущих боевых действиях);
малообъемности материального снабжения, что уменьшит вероятность его поражения и, в то же время, снизит "напряжение" как местных инфраструктур, так и стратегических воздушных и морских переброс СШАа;
мобильности (Способность быстро перемещать силы в требуемой конфигурации повысит их защищенность и общую эффективность операций);
скрытности (Способность избежать обнаружения лежит в основе тактической внезапности, которая, в свою очередь, может вылиться как в оперативную, так и в стратегическую внезапность);
скорости. (С ростом скоростей информационных потоков и связи время развертывания и продолжительность критических боевых действий значительно сократятся, то есть увеличится темп ведения войны. Скорость мобилизации, развертывания, постановки задач, ведения операций и реструктуризации для любой акции - превентивной или ответной - будет, вероятно, главной для успеха);
увеличению оперативных дальностей и дальности удара (Прирост в этих характеристиках сократит растущую уязвимость передовых сил);
точности удара (Точное оружие требует намного меньшее количество платформ, без потери в способностях сил, сокращает побочный ущерб, способствует решению политически чувствительных задач, например, удары по источникам транснациональных угроз).
Развивая концепции документа "Единой перспективы-2010" и учитывая спектр потенциальных угроз на период 2010 - 2020 гг., комиссия по национальной обороне вынесла следующие рекомендации, направленные на совершенствование вооруженных сил США в целом и их видов:
переместить "центр тяжести" финансирования с модернизации имеющихся систем на разработку новых систем, концентрируясь на решении задач периода 2010-2020 гг.;
больше внимания уделить направленной энергии, электромагнитной энергии и "кибероружию";

увеличить темп и способности проникновения сил специальных операций для предупреждения или блокирования деятельности террористов или угрозы применения ОМУ;
нарастить количество высокоточных (near-zero miss), с большой дальностью полета крылатых ракет, изготовленных по технологии "стелс", сверхточных боеприпасов (brilliant munitions) и кассетных боеприпасов;
объединить оборону от баллистических и крылатых ракет для защиты как точечных, так и площадных целей, театров военных действий и регионов;
сформировать распределенную глобальную военную информационную систему, включающую архитектуру радиовещания;
создать распределенную структуру материального снабжения;
обеспечить способность проецировать значительную силу как из зон передового развертывания, так и с территорий США в течение часов или дней вместо месяцев;
изучить новые концепции воздушной и морской доставки, возникающие в коммерческом мире;
ускорить процесс интеграции датчиков и оружия на основе сетевых систем;
заменить уникальные системы отдельных видов вооруженных сил интегрированными системами объединенных командования, управления, связи, ЭВМ, разведки, наблюдения и обнаружения;
создать части с меньшим личным составом.

Стратегические ядерные силы

В качестве главных задач ядерной политики США в первые десятилетия 21 века выдвигаются: сдерживание атак против США и их союзников, предотвращение намерений использования ядерного оружия и достижение формируемых с учетом интересов США сокращений ядерных арсеналов. Стратегическое ядерное сдерживание остается основой американской национальной безопасности, требуя поддержания надежной живучей стратегической триады ядерных сил и обслуживающей ее инфраструктуры. Среди рассматриваемых в США соображений, критических для оформления будущей ядерной политики находятся: учет возможных сдвигов в ядерной политике Китая, судьба ядерного арсенала России и возможность приобретения

ядерного оружия некоторыми враждебными США государствами.
Со временем усилия США по сдерживанию ядерных или обычных атак против США, их союзников и интересов могут сместиться. Уже сейчас сдерживание дополняется необходимостью противодействовать распространению и возможному применению ОМУ, в особенности его "дешевых" неядерных вариантов. Традиционная ядерная политика США считается многими экспертами неадекватной для сдерживания атак с применением ОМУ против союзников США, партнеров по коалициям, передовым базам и зонам развертывания, тем более маловероятно, что ядерные силы могут сдержать внегосударственных субъектов: террористов, криминальные организации.
Эффективное сдерживание потенциальных ядерных противников может поддерживаться, по мнению экспертов США, при сокращенных уровнях, предусматриваемых договором "СТАРТ-3" и следующими договорами, но со временем центр приложения усилий в сдерживании ядерных атак против США, их союзников может значительно измениться. Сдерживание атаки (как центральный элемент ядерной политики) может дополниться применением превентивных акций, выполнение которых прорисовывается в качестве приоритета, в частности, в рамках военной программы противодействия распространению ОМУ. Декларирование возможности применения таких акций также может иметь сдерживающий эффект.
Перспективные военные технологии, соединяющие способности информационных систем с оружием точного наведения и нацеливанием в реальном масштабе времени, могут обеспечить дополнение или альтернативу ядерному арсеналу.
Системы обороны, обеспечивающие защиту от ограниченных ядерных атак некоторых стран и террористов, неэффективны против больших ядерных арсеналов. Поэтому США намерены сочетать оборону с соглашениями по контролю вооружений, ограничивающими наступательные возможности. Предусматривается, в случае появления ядерных угроз, быстрое развертывание систем защиты.
Анализ изменений во взглядах на применение стратегических наступательных средств США позволяет наряду с прежними подходами отметить ряд новых моментов.
Во-первых, считается возможным выполнение задач в упреждающих массированных ядерных ударах при меньшем

количестве пораженных целей. К настоящему времени в американском "Едином объединенном оперативном плане поражения стратегических целей" (плане СИОП) количество целей уменьшено примерно с 12,5 тыс. до 5 тыс. Уменьшение масштабов планируемых массированных ядерных ударов связано, очевидно, как с фактическим уменьшением состава Вооруженных сил Российской Федерации и снижением степени их боевой готовности, так и с необходимостью исключения последствий широкомасштабной ядерной войны для самих Соединенных Штатов Америки.

Во-вторых, повышаются требования к вероятности поражения целей. В настоящее время для гарантированного уничтожения высокозащищенной или подвижной цели планируется несколько боезарядов. Ставится задача поражения стационарных защищенных целей одним боезарядом с вероятностью 0,9-0,95. Можно ожидать, что для центральных органов управления и стратегических ядерных средств РФ требования по вероятности их поражения будут увеличены до 0,95-0,99.

В-третьих, наиболее важным моментом являются требования по повышению оперативности поражения объектов и внезапности нанесения массированного ядерного удара. При этом особое внимание уделяется силам ПЛАРБ. США планируют осуществить применение ПЛАРБ из ближних к территории противника районов мирового океана.

Характеристика особенностей различных видов ядерных ударов СНС США и наиболее вероятных способов их применения приведены на рис. 1.

Результаты анализа доктринальных взглядов военно-политического руководства США на роль и место стратегических наступательных сил в следующем столетии, а также их практической деятельности как в рамках целевых программ, так и выполняемых НИОКР дают основание предполагать, что в ближайшие десятилетия межконтинентальные баллистические ракеты наземного и морского базирования, по-видимому, составят основу трех группировок СНС:

главной ядерной группировки (МБР и часть БРПЛ);

стратегического ядерного резерва (часть БРПЛ);

группировки МБР и БРПЛ в неядерном и ядерном боевом оснащении, предназначенной в основном для решения задач в региональных конфликтах.

Силы и средства из состава каждой из вышеперечисленных группировок могут включаться в одну или несколько разведывательно-ударных стратегических систем,

созданных на базе так называемых "адаптивных систем" - новых функциональных структур, формируемых на основе комплексирования систем боевого управления, связи, разведки, стратегических и оперативно-тактических наступательных и оборонительных средств.
Концепция создания "адаптивных систем" предполагает:
выполнение требования "получения в масштабе времени, близком к реальному, полной и достоверной информации о противнике и немедленное ее доведение до всех элементов войск (сил)". (Данное требование выдвинуто на первое место среди пяти основных областей наращивания боевых возможностей, установленных КНШ в долгосрочном прогнозе направлений развития ВС США "Единая перспектива - 2010");
привлечение требуемого количества и типов вооружений (носителей, средств поражения и средств базирования) из состава СНС и сил общего назначения, средств боевого управления, связи и разведки, способных наиболее эффективно выполнять боевые задачи в конкретных условиях их применения. (При этом предполагается, что комплексирование средств должно образовывать наиболее неприемлемый для противника вариант состава разведывательно-ударной стратегической системы).
"Адаптивность" предполагается во многом обеспечивать за счет оптимального выбора количества и типов стратегических и оперативно-тактических носителей, вариантов их боевого оснащения. При этом должен реализовываться принцип "открытой архитектуры", заключающийся в возможности дополнительного привлечения к "адаптивной системе" средств и систем, в которых возникла необходимость. Предполагается иметь спектр наступательных и оборонительных средств, средств их базирования ("платформ"), а также средств и систем боевого управления, связи и разведки, которые, в определенной мере дублируя друг друга, могут практически в любом варианте образовывать необходимые комплексы вооружений. Возможность гибкого комплексирования предполагается достигать путем реализации при проектировании и разработке средств жестких требований к пригодности конструкций и структурно-функциональных схем к взаимному сопряжению с целью получения заданных новых качеств. По мнению американских экспертов возможность перехода к гибкому комплексированию средств обуславливается новым уровнем компьютерных технологий, способных (в том числе в

условиях противодействия противника) обеспечить обработку возросших на порядок массивов информации, параллельное управление разнородными средствами в реальном масштабе времени, целераспределение и согласованность их применения при подготовке к нанесению удара, по разведке целей, оценке результатов нанесения удара, а также при оборонительных действиях.

Трансформация функций командований

С учетом перспектив следующих двадцати лет предлагается внести ряд организационно-функциональных изменений в деятельность военных командований. При этом командованиям предписываются следующие задачи:
Стратегическому командованию (Strategic Command) - выполнение своих текущих обязательств, пока ядерные силы остаются существенным элементом стратегии США;
Командованию специальных операций (Special Operations Command)- решение критических задач по поддержанию глобальной стабильности и противодействию возникающим транснациональным угрозам, включая ОМУ (на модернизированные силы специальных операций возлагается основная роль сдерживания транснациональных угроз как в стране так и за рубежом);
Командованию объединенных сил (Joint Forces Command) - обеспечение всех других командований боеготовыми силами для объединенных и общих операций. (Командование будет ответственно за:
готовность сил и обучение всех активных и резервных компонентов, базирующихся в США;
разработку и оценку общей доктрины для утверждения КНШ;
управление лабораториями объединенных боевых действий;
надзор за другими инновационными и экспериментальными работами;
проведение объединенных экспериментов;
моделирование, анализ и концептуальную разработку;
управление процессом трансформации;
соответствие предоставляемых сил требуемому уровню осведомленности о политических и культурных реалиях регионов развертывания);
Командованию материально-технического обеспечения (Logistics Command) - задачи транспортного командования

(Transportation Command) и задачи материально-технического обеспечения управления тыла МО (Defense Logistics Agency).
Космическому командованию (Space Command) - расширение использования космоса и информации для наращивания возможностей по глобальной осведомленности, интегрированным космическим операциям и информационному превосходству (Управление информационных систем МО (The Defense information Systems Agency) передается космическому командованию и становится одной из соподчиненных структур. Командование отвечает за управление информационной структурой в глобальном масштабе и обеспечивает боевых командующих информационной поддержкой).
Географические объединенные командования будут выполнять следующие функции.
1. Американское командование включает США, Канаду. Мексику, Центральную Америку, Карибский бассейн и всю Южную Америку. Оно отвечает за океанские подходы к США морскими и воздушными путями. Главные задачи - оборона Америки от внешних угроз, сдерживание применения ОМУ против США и содействие сотрудничеству стран Северной, Центральной и Южной Америки. Южное командование становится соподчиненной структурой. Для таких задач, как операции по безопасности границ, защита Северной Америки от информационных атак, борьба с последствиями природных катастроф и атак террористов создается, как соподчиненная структура, командование обороны территории. Командование воздушно-космической обороны Северной Америки передается от космического командования американскому. Атлантическое командование расформировывается. Задачи Верховного главного командования НАТО принимаются командующим Атлантического флота. Учитывая значительную роль национальной гвардии и других резервных компонентов в этих командованиях комиссия рекомендует, чтобы заместители командующих американским командованием, южным командованием и командованием обороны территории назначались из резервных компонентов. Чтобы соответствовать растущему объему задач и создать четкую цепь команд, миссия военной поддержки гражданских властей передается из министерства сухопутных сил американскому командованию.
2. Европейское командование расширяется с включением в зону ответственности России, Эстонии, Латвии, Литвы,

Молдовы, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении и Азербайджана. Командование примет также ответственность за Египет, Иорданию и Судан.
3. Центральное командование концентрируется на нефтяных источниках Персидского залива и Каспийского моря, включая, в меньшей степени, имеющуюся ответственность за зону Пакистана, Египта, Судана, Иордании и расширяя ее на Туркменистан, Казахстан, Киргизстан и Таджикистан.
4. Тихоокеанское командование выполняет текущие функции и принимает ответственность за Пакистан.

Выводы из анализа эволюции военной доктрины США

Меняющийся, по мнению американских специалистов, спектр угроз национальной безопасности заставляет США формировать новые подходы к использованию военной силы в защите национальных интересов. Главное направление усилий переносится на формирование способствующей достижению США стратегической среды за счет поддержания стабильности в регионах.
Вовлеченность США в регулирование мировых процессов с целью укрепить свое доминирующее положение растет. Сдерживание транснациональных носителей угроз требует разработки инновационных концепций. Рост мощи транснациональных структур как экономических образований, так и криминальных выводит их по располагаемым возможностям на уровень не только эквивалентный возможностям ряда государств, но и превосходящий их. Поскольку к политическому и экономическому давлению транснациональные структуры, не принадлежащие конкретному государству, гораздо менее чувствительны, то в этих условиях военная сила может стать основным "рычагом" воздействия на источники угроз нового типа. Это предопределяет, как представляется, нарастание частоты применения силовой компоненты механизма формирования среды. Об этом свидетельствует ориентация МО США на приобретение способности проводить одновременно ряд маломасштабных военных операций, часть которых, по-видимому, будет нацеливаться на превентивный характер их реализаций.
С учетом меняющихся угроз и задач МО США обновляет главные стратегические концепции, включая сдерживание

(или принуждение в кризисной ситуации), присутствие за рубежом и проецирование силы.
В концепции сдерживания усиливается внимание к повышению эффективности информационного воздействия, включающего, как правило:
"сигнализацию" об обязательствах США;
оказание влияния на лиц противной стороны, принимающих решения;
открытое наращивание способности ведения боевых действий на данном ТВД;
акции по информационно-психологи-ческому давлению, декларирующие намерения США и потенциальную стоимость агрессии для противника.
Поставленная Вашингтоном задача усиления влияния на международной арене сохраняет как концепцию проецирования силы, так и присутствия за рубежом фундаментальными стратегическими концепциями будущих сил США. Присутствие за рубежом (расположение инфраструктуры и сил США, выдвинутых вперед к ключевым регионам) рассматривается МО США в качестве одного из основных инструментов оформления стратегической среды. Эти силы "служат моделями для военных" в зонах, вовлекаемых под влияние США, и "являются решающими для продолжения демократического и экономического развития".
Отсутствие предварительно развернутых за рубежом достаточных сил и инфраструктуры увеличивает значение способности быстро проецировать силу в связи с расширением зоны "ответственности" и необходимостью повышения темпа реакции вооруженных сил США на неожиданные ситуации.
Расширяя возможности проецирования силы и быстрой концентрации ее в случае кризиса, присутствие за рубежом дает командованию гибкий набор вариантов действий. В мирное время присутствие вносит вклад в сдерживание путем демонстрации способности отстоять как интересы США, так и союзные и дружественные интересы в критических регионах, а посредством объединенных учений содействует успеху будущих коалиционных военных операций.
Морские силы передового развертывания, авиация дальнего действия, космические возможности, силы специальных операций и наземные силы быстрого реагирования обеспечат гибкость для удовлетворения требований по начальному проецированию силы. Вследствие разнообразия

потенциальных противников к 2010 г. силы проецирования должны иметь способность быстрой организации под конкретную задачу. Для этого ставится задача соответствующей оптимизации военной инфраструктуры как на территории США, так и за рубежом.
Требуемые характеристики МО США рассчитывает получить в ходе революции в военном деле, базирующейся на внедрении информационных технологий. МО рассматривает информационное превосходство как основу новой модели вооруженных сил, и, тем самым, как одно из условий формирования благоприятной для реализации интересов США среды.
В применение военной силы США закладываются следующие принципы:
решительность использования военной силы и "законность" ее использования (В обосновании "законности" растущая роль отводиться информационному давлению на мировую и региональную общественность. При этом военные задачи, обеспечивающие достижение военно-политических целей, должны быть четко определены, а их решение - реализуемым);
гармонизация и согласование взаимодополняющих способностей каждого вида ВС (При этом предусматривается выполнять боевые операции, в большинстве случаев, "единой командой");
превосходство в силе или "решающая сила" - способность преодолеть любое вооруженное сопротивление, чтобы сформировать новые благоприятные для США военные условия и достичь поставленных политических целей (Особое внимание уделяется реализации принципа "решающей силы" на ранних стадиях кризиса, что может быть критическим для сдерживания противника. При этом США ориентируются на системы и средства, позволяющие резко снизить в начальной стадии конфликта или до его начала функциональные возможности противодействия государства-противника и его вооруженных сил);
стремление решать задачи совместно с союзниками или коалиционными партнерами, наращивая за счет интеграции их возможностей общую эффективность, сохраняя, в то же время, способность действовать односторонне;
четкая постановка условий, выполнение которых необходимо для завершения действий и отвода военных сил США.
Закладываемые в основу всех будущих операций вооруженных сил концепции "господствующего маневра",

"высокоточного сражения", "всеобъемлющей защиты", "целенаправленного тылового снабжения" нацелены на приобретение способности доминировать во всем спектре операций, что, по своей сути, адекватно формированию новой оперативно-стратегической концепции. Основой ее реализации станет достижение информационного превосходства в боевом пространстве.

Функция вооруженных сил США в формировании стратегической среды выполняется, кроме того, и посредством международного военного сотрудничества в мирное время. Партнерство ради мира, сотрудничество в области обороны, международная программа военного образования и обучения и другие программы МО США использует для налаживания долгосрочных профессиональных отношений между вооруженными силами США и будущим военным руководством других стран. Военные контакты в странах "серой зоны", которые "не являются ни стойкими друзьями, ни убежденными врагами" подготавливают проамериканские конструктивные отношения в области безопасности, облегчая реализацию интересов США в странах и регионах контактов.

Растущую роль в наведении и поддержании таких контактов играют подготовленные с учетом региональной специфики силы специальных операций. К 2020 году, в соответствии с докладом командования ССО, силы специальных операций будут "оказывать влияние, советовать, обучать и взаимодействовать с иностранными вооруженными силами и населением", выполняя, тем самым, и роль "бойцов-дипломатов". МО США рассматривает ССО как политически приемлемую для начальных контактов и обучения силу, поскольку ССО может использовать малые по составу команды при малом уровне их "заметности". Их "работа" за рубежом создает предпосылки наращивания военно-политического присутствия США в странах контакта и реализации мероприятий по включению стран в коалиции, а также оказывает заданное влияние на иностранные вооруженные силы.

Существенным моментом в оформлении стратегической среды является увязка продажи оружия с получением права пользоваться военными объектами стран-импортеров в своих целях и содержать свои базы на территориях этих стран. Кроме того, организация на месте технического обслуживания и ремонта поставляемой американской боевой техники создает предпосылки получения ремонтно-

восстановительной базы для вооруженных сил США в стратегически важных зонах мира.
Способность не только ответно реагировать, но предвидеть и "разряжать" проблемы до того, как они достигнут точки возгорания (способность, которую стремятся приобрести США) становиться определяющей для национальной безопасности США.

Вооруженные силы иностранных государств. Часть 1. НАТО

21.11.2015 12:51:34 (1)
Редактор (**admin**)

1762

Развитие и совершенствование, проведение успешных военных операций и признанный международный авторитет Вооруженных Сил Российской Федерации не должны заволакивать туманом всемогущества разум думающих и умеющих анализировать людей. В связи с этим мы решили разместить цикл публикаций, посвященных нашим "вероятным партнерам".

В коротких, дабы не превращать сайт в справочник, заметках редакция постарается обрисовать состояние и тенденции строительства и развития вооруженных сил НАТО и основных иностранных государств, обладающих современными армиями. Ведь сила заключается не только в количестве и качестве вооружения, но и, как мудро заметил Фрэнсис наш Бэкон, в знании.

Начнем с тезисного обзора по НАТО.

В настоящее время блок НАТО объединяет в себе 28 стран. Численность вооруженных сил НАТО составляет более 3,5 млн. чел. В их составе имеется 25 боеготовых дивизии (всего 29) и 140

боеготовых бригад (всего 148); 6900 боевых самолетов и 2200 БЛА; 864 боевых корабля.

Согласно принятым в НАТО подходам, воинские формирования блока классифицируются по:
- оперативному предназначению и
- степени боевой готовности.

В зависимости от степени боевой готовности объединенные вооруженные силы НАТО подразделяются на три категории:
- силы высокой готовности;
- силы пониженной готовности;
- силы длительного развертывания,
при этом первые две категории составляют силы с установленной степенью боевой готовности.

По оперативному предназначению объединенные вооруженные силы альянса подразделяются на:
- силы универсального применения и
- силы территориального применения.

Силы универсального применения составляют основу ОВС альянса и включают многонациональные формирования сухопутных войск, ВМС и ВВС высокой и пониженной готовности, способные вести военные действия в течение продолжительного времени.

В состав сухопутного компонента сил универсального применения выделено 9 армейских корпусов быстрого развертывания. Из них 7 объединений высокой готовности и 2 - пониженной.

Воздушный компонент сил универсального применения НАТО включает силы и средства командования "Авакс-НАТО", органы и пункты управления (это 2 мобильных ЦУВО "Рамштейн" и "Измир"), национальные формирования боевой и вспомогательной авиации, а также наземные силы и средства ПВО.

В морской компонент сил универсального применения входят боевые корабли, авиация ВМС, подразделения амфибийнодесантных сил, из состава которых могут быть сформированы до трех группировок ОВМС блока уровня оперативного соединения разнородных сил.

Наиболее боеготовой составляющей сил универсального применения

являются силы первоочередного задействования (СПЗ) НАТО. При разработке их организационной структуры за основу приняты экспедиционные формирования вооруженных сил США.

Общая численность СПЗ блока может достигать 25 000 человек.

Основу сухопутного компонента СПЗ НАТО (это около 14 тыс. чел.) составляют батальоны (батальонные тактические группы) различного типа, сведенные в многонациональную бригаду.

В состав воздушного компонента СПЗ альянса (это около 4 тыс. чел.) входят подразделения самолетов боевой и вспомогательной авиации, силы и средства ПВО стран - участниц блока. Состав сил и средств воздушного компонента СПЗ НАТО позволяет осуществлять до 200 самолето-вылетов в сутки.

В состав морского компонента (это около 5 тыс. чел.) включены командование со штабом ОВМС блока морского базирования и разнородные силы, сведенные в оперативное соединение ОВМС НАТО (всего около 40 боевых кораблей).

Выделяемые в состав сил первоочередного задействования подразделения должны обладать высокой мобильностью, способностью к быстрому развертыванию (в срок от 5 до 30 суток) в любом районе мира, а также максимальной автономностью в тыловом отношении, позволяющим вести боевые действия в отрыве от основных баз снабжения в течение не менее 30 суток.

Строительство объединенных вооруженных сил НАТО

осуществляется в соответствии с планами развития военного потенциала альянса.

Европейские страны НАТО прилагают значительные усилия для повышения боевых и оперативных возможностей ВС, прежде всего в сферах развития потенциалов:
- стратегических переброс ок,
- дозаправки в воздухе и
- автоматизированных систем управления, связи и разведки.

Осуществляются ряд многонациональных и национальных программ по принятию на вооружение, аренде или приобретению в коллективное пользование средств стратегических воздушных и морских перевозок, а также дозаправки авиации в воздухе. Срок завершения данных программ рассчитан в основном на 2020 год.

В интересах достижения превосходства над вероятным противником в сфере передовых информационных технологий в НАТО разработана и реализуется концепция единого информационного пространства (ЕИП) альянса.

Важным элементом разведывательно-информационного компонента станет перспективная автоматизированная система воздушной разведки наземной (надводной) обстановки. Она будет включать средства разведки воздушного базирования, размещенные на беспилотных летательных аппаратах типа "Глобал Хок", а также наземные мобильные комплексы автоматизированного сбора, обработки, передачи информации и управления разведывательными средствами.

Вооруженные силы иностранных государств. Часть 2. США

21.11.2015 13:32:34 (0)
Редактор (**admin**)

1874

Наиболее мощными по своему составу и боевым возможностям в обозримой перспективе будут являться вооруженные силы США.

Административно они включают 3 вида ВС: сухопутные войска (армию), ВВС и ВМС. Оперативное управление вооруженными силами осуществляет Комитет начальников штабов (КНШ) посредством 10 объединенных командований (причем одно совместное – американо-канадское – НОРАД).

В ходе совершенствования форм и способов применения группировок войск (сил) в вооруженных силах США были созданы и успешно применяются объединенные оперативные формирования, которые представляют собой формирования адаптивного типа. Этот подход лег в основу строительства ВС в целом.

Конечной целью реформирования сухопутных войск, продолжительность которого рассчитана на 30 лет, является создание формирований качественно нового типа: имеющих организационно-штатную структуру экспедиционной направленности (по американской терминологии - "модульного" типа); оснащенных перспективными системами вооружения, связи, разведки и управления.

Реформирование сухопутных войск США осуществляется по двум параллельным направлениям:
- реорганизация существующих формирований и
- поставка перспективного вооружения и военной техники.

В интересах реорганизации командование сухопутных войск США отказалось от громоздкой структуры дивизий времен холодной войны и переводят их на бригадную основу.

Особенностью новой структуры дивизий является наличие в них четырех боевых бригад и сокращение количества частей и подразделений, непосредственно подчиненных командиру дивизии.

Количество типов боевых бригад уменьшено с 7 до 3, а именно:
- "тяжелые",
- "легкие" и
- механизированные бригады "Страйкер".

Также создаются принципиально новые бригады боевого и тылового обеспечения. Они делятся на много- и моно функциональные соединения.

Планируется сформировать:
- 76 боевых бригад и
- 225 бригад обеспечения (из них 94 многофункциональные и 131 монофункциональные).

Реорганизация системы управления в СВ США заключается в преобразовании штабов объединений и соединений в органы управления трех уровней – тактического, оперативно-тактического и оперативного – путем изменения их структуры и перераспределения функций.

Второе направление реформирования сухопутных войск США заключается в реализации программы "Боевая техника будущего". Программой предусматривается разработать на основе перспективных технологий:
- систему сетевого управления войсками и оружием,
- новое семейство боевых бронированных машин,
- боевые роботы,
- беспилотные летательные аппараты,
- боевой комплекс пехотинца и другие средства.

С поступлением в войска таких образцов ВВТ будет завершено строительство бригад нового типа. Так формирование первой бригады нового типа завершено в 2015 году, а к 2030 году планируется иметь до 15 таких бригад.

Строительство военно-воздушных сил осуществляется в соответствии с концепциями "Глобальная бдительность", "Глобальная досягаемость" и "Глобальная мощь".

В ходе реформирования в 2014 году ВВС сокращены на 30 тыс. военнослужащих за счет:
- совершенствования системы боевого управления и организационно-штатной структуры авиационных частей и подразделений;
- модернизации существующих и принятия на вооружение новых образцов авиационной техники;
- изменения системы базирования ВВС.

Кроме того, планируется сокращение (почти на 20%) количества авиационных крыльев. Так, в течение ближайших 5 лет их общее число уменьшится со 170 до 133. При этом основу составят 86 боевых авиакрыльев с минимальным базированием в передовых зонах.

С этой целью в военно-воздушных силах США реализуется концепция «авиационных экспедиционных формирований», позволяющая на 20% (в абсолютных цифрах – на 51 тыс. чел.) увеличить численность личного состава, готового в любой момент к развертыванию в передовых зонах.

Повысить боевые возможности ВВС в условиях сокращения планируется за счет принятия на вооружение перспективных авиационных систем, в том числе:
- малозаметных истребителей пятого поколения и
- беспилотных летательных аппаратов различных типов (в том числе, гиперзвуковых).

Строительство военно-морских сил США осуществляется в соответствии с основными концептуальными документами "Морская мощь-21", "Деятельность военно-морских сил", "Тысячный флот" и "Глобальное присутствие".

Уже к 2020 году корабельный состав американского флота должен насчитывать 313 кораблей и судов (в настоящее время 286).

По мере принятия на вооружение новых летательных аппаратов и с вводом в состав флота перспективных АВМА типа CVN-21 планируется оптимизировать состав авиакрыльев палубной авиации. Несмотря на незначительное сокращение количества истребителей-штурмовиков, общее число летательных аппаратов типового авианосного крыла к 2020 году возрастет до 86 единиц.

Корабельный состав надводных сил планируется увеличить почти в полтора раза за счет принятия на вооружение нового класса кораблей

прибрежной зоны (до 55 единиц).

Кроме того, в рамках концепции "Морское базирование" для командования морских перевозок разрабатываются новые корабли и суда (всего 21 единица), которые заменят существующие суда-склады и транспорты техники.

Ведутся работы по созданию мобильной океанской платформы, которая должна не только обеспечивать транспортировку и передовое базирование экспедиционных формирований, но и использоваться в качестве передового пункта базирования американских кораблей и авиации.

Эффективное применение военной силы американцы планируют обеспечивать путем оптимизации системы передового базирования войск.

Перспективное базирование американских войск предполагает формирование объектов военной инфраструктуры 5 основных типов.

К первому типу относятся основные операционные базы с развитой инфраструктурой, где дислоцируются или будут дислоцированы крупные контингенты американских ВС. Эти базы на территории США, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Турции, Республики Корея и Японии.

Второй тип включает передовые операционные базы, развернутые или вновь создаваемые на территории стран-союзниц в непосредственной близости от потенциальных очагов нестабильности. На них предусматривается разместить сменяемые на ротационной основе американские воинские контингенты, которые можно будет быстро нарастить при обострении обстановки в регионе.

Третий тип составят пункты совместной безопасности. Это военные объекты страны пребывания с запасами военного имущества и размещенным на них немногочисленным обслуживающим персоналом (как американским, так и местным).

Четвертый тип объектов - пункты заблаговременного складирования с

минимальным количеством обслуживающего персонала американской фирмы-подрядчика (т.е. – аутсорсинг).

Пятый тип объектов составят объекты морского базирования - специализированные морские платформы и суда-склады, размещенные в удаленных от США океанских районах.

Соединенные Штаты полагают, что для защиты национальных интересов на обозримую перспективу им надлежит сохранять свой ядерный арсенал.

Стратегические ракетные силы наземного базирования представлены тремя ракетными базами, на которых размещено 450 межконтинентальных баллистических ракет. Идет их переоснащение на более мощные боеголовки мощностью по 0,6 Мт.

Стратегическая авиация насчитывает 92 стратегических бомбардировщика. Доминирующим направлением развития является повышение боевых возможностей за счет
- модернизации самолетов и
- придания им способности применять вооружения любых типов в любом сочетании, в том числе перспективных высокоточных средств поражения в обычном снаряжении.

Морская компонента насчитывает 14 ПЛАРБ типа Огайо.

В целом в составе стратегических ядерных сил США насчитывается 878 носителей ЯО (и до 2200 ядерных зарядов).

В настоящее время США стремятся к сокращению зависимости от ядерного компонента. Согласно ядерной стратегии США, традиционная ядерная триада трансформируется в триаду стратегических сил, интегрирующую ядерные и обычные наступательные средства, оборонительные системы вооружения и гибкую инфраструктуру, обеспечивающую их быстрое наращивание.

Так в 2008 году осуществлено переоборудования четырех ПЛАРБ

типа "Огайо" в новый класс подводных лодок – ПЛАРК - носителей крылатых ракет морского базирования "Томахок". Они предназначены для нанесения массированных ракетных ударов по наземным объектам на дальностях до 2500 км, а также для быстрой и скрытной доставки подразделений специальных операций.

Планируется, что ПЛАРК будут находиться в боевом составе ВМС США до 2023-2026 годов.

Данный факт можно рассматривать как реальные шаги ВС США по реализации концепции «Глобальный молниеносный удар» Prompt Global Strike (PGS).

Концепция предусматривает разработку системы вооружения, позволяющей нанести удар в обычном оснащении по любой точке планеты в течение 1 часа.

В качестве носителей систем вооружения предполагается использовать:
- МБР и БРПЛ в неядерном оснащении;
- воздушные носители;
- орбитальные платформы.

Ожидается, что боевой блок баллистической ракеты, используемый системой, будет представлять собой гиперзвуковой летательный аппарат с зарядом обычного взрывчатого вещества, либо некоторое количество интеллектуальных поражающих элементов кинетического действия.

Воздушные носители – это самолеты стратегической авиации – будут оснащаться гиперзвуковыми КРВБ (например, Boeing X-51A).

Возможным вариантом носителя системы вооружения на базе орбитального аппарата может являться КА X-37B.

Следующая компонента новой стратегической триады – это система ПРО.

В соответствии с существующими планами проводится комплекс организационно-технических мероприятий по развертыванию системы противоракетной обороны и планируется в ближайшей перспективе приступить к ее опытно-боевой эксплуатации. Предполагается поэтапно (в течение 10-20 лет) развернуть эшелонированную глобальную систему ПРО с элементами космического базирования.

На сегодняшний день развернуты следующие средства ПРО:
- 30 противоракет ГБИ (АвБ Ванденберг, шт. Калифорния, и Форт-Грили, шт. Аляска),
- около 800 противоракет ПАК-3 в составе зенитных ракетных комплексов "Патриот" ПАК-3,
- РЛС на постах Файлингдейлз-Мур (Великобритания), Туле (о.Гренландия), Неватин (Израиль), Бил (шт. Калифорния), Шемья (шт. Аляска) и Сярики (Япония),
- 61 противоракета "Стандарт-3" и 21 усовершенствованная РЛС многофункциональной системы оружия "Иджис" развернута на 5 крейсерах и 18 эсминцах УРО.

Согласно заявлениям Пентагона, наземный вариант ПР "Стандарт-3" установленных на колёсном шасси может быть развёрнут на территории стран Центральной и Восточной Европы после 2015 года. Такое развёртывание предусмотрено второй фазой плана развития ПРО США.

Рассматривая космическое пространство, как новую сферу противоборства, аналитики Пентагона в 2006 г. разработали концепцию «Национальная космическая политика США», в соответствии с которой предполагается создать и принять на вооружение средства, обеспечивающие неограниченный доступ в космос и препятствующие использованию космического пространства другими государствами.

При этом речь идет о наступательных противокосмических операциях, в рамках которых предусматривается нанесение авиационных и ракетных ударов по наземным элементам космической

инфраструктуры противника, а также их захват и уничтожение силами специальных операций.

Т.е. предполагаются активные действия непосредственно против объектов ВВКО. Если для объектов командования ПВО-ПРО такая ситуация является классической, то для объектов ВКС России – такая операция является новой дополнительной угрозой.

Следует отметить, что привлечение к противокосмической операции сил специальных операций не ограничится традиционными разведывательно-диверсионными группами. Будет также активно применяться весь арсенал средств информационного противоборства, а именно:
- информационно-технические воздействия (в том числе РЭБ) и
- информационно-психологические воздействия, причем как массовые, так и индивидуальные.

С этой целью уже в мирное время ведется сбор конфиденциальных данных по руководящему составу войск Российской Федерации и ВКС России.

Решительность взглядов руководства Пентагона на обладание безусловным военным превосходством в космосе подтверждается тем, что «возможность доступа в эту сферу и использование ее без ограничений» отнесены к числу жизненно важных национальных интересов.

Таким образом, в ВС США идет одновременное комплексное реформирование всех видов ВС для выведения их на качественно новый уровень.

Вооруженные силы иностранных государств. Часть 3. Европа

21.11.2015 13:48:10 (0)
Редактор (**admin**)

1149

Рассмотрим кратко национальные вооруженные силы основных европейских государств - Великобритании, Германии и Франции.

Именно эти страны на сегодняшний день составляют основную ударную силу объединенной армии Евросоюза, которая может быть задействована в кризисных ситуациях, войнах и локальных конфликтах.

ВС Великобритании

Организационно состоят из сухопутных войск, ВВС и ВМС.

Сухопутные войска насчитывают 109 тыс. человек.

ВВС насчитывают 42 тыс. человек. На вооружении имеется 215 боевых самолетов – носителей ЯО. Собственного ядерного вооружения воздушного базирования в ВС Великобритании нет. Однако, они могут быть им предоставлены США в рамках совместной операции.

ВМС насчитывают 36 тыс. человек.

На вооружении имеется 4 ПЛАРБ класса Vanguard, вооруженные ракетами Трайдент-2. Следует отметить, что Великобритания не может самостоятельно применить свое ЯО без согласования с США.

Основные направления развития ВС Великобритании определены концепцией развития ВС НАТО. Это:

– формирование мобильных экспедиционных войск;
– оптимизация организационно-штатной структуры и системы базирования;
– модернизация устаревших и закупка новых образцов ВВТ.

ВС Германии

Организационно состоят из сухопутных войск, ВВС, ВМС и объединенных сил обеспечения.

Сухопутные войска насчитывают 157 тыс. человек.

ВВС насчитывают 36 тыс. человек. На вооружении имеется 46 боевых самолетов способных нести ЯО. Однако собственного ЯО в ВС Германии нет.

ВМС насчитывают 16 тыс. человек.

Основные направления развития ВС Германии также определены концепцией развития ВС НАТО.

ВС Франции

Организационно состоят из сухопутных войск, ВВС и ВМС.

Сухопутные войска насчитывают 131 тыс. человек.

ВВС насчитывают 44 тыс. человек. На вооружении имеется 72 боевых самолетов – носителя ЯО (из них 60 – в ВВС и 12 ВМС). Вооружены 1 управляемой ракетой с моноблочной ГЧ.

ВМС насчитывают 38,5 тыс. человек.

На вооружении имеется 4 ПЛАРБ класса Triomphant., вооруженные ракетами М-51.

Основные направления развития ВС Франции соответствуют концепции строительства ВС НАТО.

Вооруженные силы иностранных государств. Часть 4. Азия

21.11.2015 14:38:17 (1)
Редактор (**admin**)

1690

6

В этой заключительной статье будут рассмотрены ключевые военные державы азиатско-тихоокеанского региона, такие как Китай, Индия, Пакистан, Иран, а также Япония и КНДР.

Самыми крупными ВС обладает Китай.

Военно-политический курс китайского руководства направлен на превращение Китая к середине XXI века в ведущую мировую державу. Базовые военно-доктринальные установки руководства КНР основаны на так называемой теории "жизненного пространства и стратегических границ", подразумевающей необходимость их постепенного расширения адекватно наращиванию Китаем своей совокупной государственной мощи.

При этом на современном этапе в Пекине делают ставку на решение указанной задачи главным образом политико-дипломатическими и экономическими методами (так называемая концепция "мягкой силы").

В качестве своих наиболее вероятных военных противников в Пекине рассматривают США и Японию. Вместе с тем возможность прямой конфронтации с ними допускается только в случае кризисного обострения обстановки в зоне Тайваньского пролива или на Корейском полуострове (что сейчас и происходит).

В соответствии с концепцией "триединой системы вооруженных сил", вооруженные силы Китая состоят из:

- Народно-освободительной армии,
- народной вооруженной милиции (НВМ) и
- народного ополчения.

Народно-освободительная армия (это 2,3 млн. чел.) и НВМ (это 1 млн. чел.) являются регулярным компонентами ВС Китая. Народное ополчение представляет собой резерв регулярных войск. Народное ополчение подразделяется на кадровое (6,5 млн. чел.) и общее (30 млн. чел.). Таким образом, Китай способен развернуть ВС численностью до 40 млн. человек!

Народно-освободительная армия Китая включает в себя 4 вида вооруженных сил - стратегические ракетные войска (120 тыс. чел.), сухопутные войска (1,6 млн. чел.), военновоздушные силы (360 тыс. чел.) и военно-морские силы (270 тыс. чел.).

Стратегические ракетные войска (СРВ) составляют основу Стратегических ядерных сил (СЯС) Китая – ядерной триады.

В составе СРВ 6 ракетных баз (бригадного состава), 2 учебных центра и части обеспечения.

В боевом составе стратегических ракетных войск НОАК насчитывается 316 ракетных пусковых установок (ПУ) -
(в том числе, 46 ПУ МБР ("Дунфэн-5", "Дунфэн-31", "Дунфэн-31А"); 150 ПУ БРСД ("Дунфэн-4", "Дунфэн-21", "Дунфэн-21А"); 96 ПУ ОТР ("Дунфэн-15", "Дунфэн-15А", "Дунфэн-15В", "Дунфэн-11А"); 72 ПУ КРНБ "Дунхай-10")
.
Сухопутные войска (СВ) НОАК составляют около 75% от общей численности НОАК.

В боевом составе сухопутных войск насчитывается 18 армий, 43 общевойсковые дивизии), 61 бригада (в том числе – 3 ракетных).

В состав военно-воздушных сил НОАК входят 26 дивизий боевой авиации (бомбардировочных - 3, штурмовых - 3, истребительных - 18, смешанных - 2), а также воздушно-десантный корпус.

На вооружении ВВС состоят более 3 тыс. боевых самолета, в том числе 120 стратегических и 312 оперативно-тактических носителей ЯО.

Военно-морские силы Китая организационно состоят из трех флотов (Северный, Восточный и Южный), авиации ВМС, морской пехоты и войск береговой обороны.

В их боевом составе насчитывается 250 боевых кораблей (в том числе 1 ПЛАРБ типа "Ся" + 4 пр.094 – не введены в боевой состав) и около 300 боевых катеров. На вооружении авиации ВМС около 600 боевых самолетов.

Наращивание совокупного военного потенциала государства определено в Китае одним из главных условий обеспечения национальных интересов.

В течение последних 5 лет официально декларируемый военный бюджет Китая ежегодно возрастал на 15 - 17 %. Он составляет 7% расходной части бюджета. При этом реальные военные расходы КНР на 25-30 процентов превышают заявленные (2012 г. они составили порядка 85 МЛРД. долл.).

Согласно действующим стратегическим установкам китайского руководства, модернизация вооруженных сил должна осуществляться в три этапа.

Первый этап модернизации ВС КНР в целом завершен. При этом китайское командование главное внимание уделило совершенствованию организационно-штатной структуры формирований видов вооруженных сил и их последовательному переоснащению на современное вооружение и военную технику.

В ходе второго этапа, рассчитанного до 2020 года, основные усилия предусматривается сосредоточить на оснащении армии и флота наиболее перспективными и высокотехнологичными видами вооружения и военной техники.

На третьем этапе, который продлится до середины 21-го века, намечается полностью завершить модернизацию национальной обороны и довести ее до уровня, позволяющего Китаю отстаивать свои интересы военно-силовыми методами.

Мероприятия по плану развития ВС:
- повышение боевых возможностей подразделений войсковой

разведки за счет поступления на вооружение разведывательных беспилотных летательных аппаратов.
- модернизация стратегических бомбардировщиков и оснащение их КРВБ большой дальности.
- введение в боевой состав авианесущего крейсера;
- включение в состав флота новых атомных подводных лодок с баллистическими и крылатыми ракетами…
- развертывание специальных формирований для ведения психологической войны;

ВС Индии

Организационно состоят из сухопутных войск, ВВС, ВМС и иррегулярных войск.

Сухопутные войска насчитывают 1млн.60 тыс. человек.

На вооружении имеется 24 ПУ БРСД «Агни-2», оснащенных ядерными ГЧ.

ВВС насчитывают 145 тыс. человек. На вооружении имеется 177 боевых самолетов – носителей ЯО. Однако ядерного вооружения воздушного базирования нет.

ВМС насчитывают 55 тыс. человек.

Основными направлениями развития ВС Индии являются:
В Сухопутных войсках: осуществление программ, направленных на повышение огневой мощи и мобильности войск.
В ВВС: совершенствование ВВТ и принятие на вооружение ОТР «Притхви-2».
В ВМС: пополнение новыми надводными кораблями и подводными лодками, создание единой информационной системы.

ВС Пакистана

Организационно состоят из сухопутных войск, ВВС, ВМС и иррегулярных войск.

Сухопутные войска насчитывают 548 тыс. человек.

На вооружении имеется 24 ПУ БРСД («Гаури» и «Шахин-2» по 12 каждой), оснащенных ядерными ГЧ.

ВВС насчитывают 45 тыс. человек. На вооружении 33 боевых самолета.

ВМС насчитывают 27 тыс. человек.

Основными направлениями развития ВС Пакистана являются:
В Сухопутных войсках: модернизация парка бронетехники и ПТ-средств.
В ВВС: модернизация парка боевой авиации, зенитных средств, продолжение серийного производства истребителей JF-17.
В ВМС: пополнение новыми надводными кораблями и подводными лодками, наращивание группировки разведывательных самолетов и самолетов ДРЛО.

ВС Ирана

Организационно состоят из Армии и Корпуса стражи исламской революции.

В Армию входят: сухопутные войска, ВВС, ВМС и силы ПВО.

В Корпус стражи исламской революции входят: сухопутные войска, ВВС и аэрокосмические силы.

Общая численность ВС – 900 тыс. чел.

Факт наличия у Ирана ЯО не признается, однако на вооружении имеются ракеты с дальностью стрельбы от 55 до 1,5 тыс.км и ведутся разработки целой серии ракет с дальностью до 6,5 тыс.км. Что и внушает мировому сообществу серьезные опасения.

ВС КНДР

Организационно состоят из Народных вооруженных сил и организованного резерва.

Организованный резерв (около 5 млн.чел.) включает:

– рабоче-крестьянская красная гвардия;
– молодежная красная гвардия;
– учебные отряды;
– народные охранные отряды.

В Народные вооруженные силы входят: сухопутные войска, ВВС и ПВО, ВМФ, стратегические ракетные войска.

Общая численность Народных ВС – около 842 тыс. чел.

Сухопутные войска насчитывают 700 тыс. человек.
ВВС и ПВО насчитывают 82 тыс. человек.
ВМФ насчитывают 47 тыс. человек.

Стратегические ракетные войска КНДР насчитывают 12,5 тыс. чел. на вооружении состоят:
БРСД – 17 ед.;
ОТР – 28 ед.;
ТР – 37 ед.

Утверждается о наличии у КНДР ядерного оружия. Его характеристики (мощность) неизвестны.

Основными направлениями развития ВС КНДР являются:
В Сухопутных войсках и СРВ: осуществление совершенствования боевой техники и создание МБР.
В ВВС и ПВО: модернизация самолетного парка и создание новых образцов вооружения.
В ВМС: проведение оргштатных мероприятий, введение новых боевых катеров, совершенствование их вооружения.

ВС Японии

Организационно состоят Сухопутных сил самообороны, воздушных сил самообороны и морских сил самообороны.

Общая численность ВС – 248 тыс. чел.

Сухопутные силы самообороны насчитывают 154,6 тыс. человек.
Воздушные силы самообороны насчитывают 47,1 тыс. человек.
Морские силы самообороны насчитывают 45,5 тыс. человек.

Следует отметить, что ВС Японии планируется применять совместно с ВС США (согласно с действующей концепцией).

Основными направлениями развития ВС Японии являются:
В Сухопутных силах самообороны - закупка автомобилей-амфибий для обороны островных территорий.
В Воздушных силах самообороны - замена F-4 на F-35, модернизация самолетов ДРЛО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном цикле статей только основные направления совершенствования ВС ведущих иностранных государств, в рамках которых ими предпринимаются существенные шаги. Однако они позволяют выделить общие для большинства рассмотренных стран основные направления (или тенденции) в строительстве ВС, а именно:
– совершенствование систем управления, связи, разведки и радиоэлектронной борьбы;
– совершенствование структуры и боевого состава войск (сил);
– активное использование передовых научно-технических достижений в целях качественной модернизации ВС;
– оснащение соединений и частей новыми видами вооружения и военной техники, и в первую очередь ВТО;
– наращивание возможностей по стратегической мобильности и реагированию на кризисные ситуации в различных регионах мира.

Будем надеяться на мир и дружбу между народами!

Основные концепции строительства вооруженных сил США на

Основные концепции строительства вооруженных сил США на современном этапе, подходы руководства современном этапе, подходы руководства страны к их применению страны к их применениюОсновные концепции строительства вооруженных сил США на современном этапе, подходы руководства страны к их применению

Соединенные Штаты Америки являются в настоящее время наиболее сильной в военном отношении страной, обладающей мощными вооруженными силами. Они способны действовать в глобальном масштабе и используются Вашингтоном для поддержания мирового лидерства и военного доминирования на международной арене в целях «обеспечения безопасности и процветания американской нации».

В соответствии с действующими руководящими документами, в состав национальных вооруженных сил входят: сухопутные войска США (Армия США); Военно-воздушные силы США; Военно-морские силы США; Корпус морской пехоты США; Береговая охрана США. Первые четыре вида подчиняются министерству обороны. Береговая оборона в мирное время подчиняется министерству национальной

безопасности, а в военное время переходит в подчинение министерству обороны.

Численность вооруженных сил составляет 1492200 человек (сухопутные войска – 586700, ВВС – 337250, ВМС – 327700, морская пехота – 199350, береговая охрана – 41200). Все виды вооруженных сил имеют резервные компоненты, их общая численность – 843750 человек. Военные расходы США составляют около 680 млрд долларов (более чем 30 процентов от общемировых военных расходов).

В соответствии с целевым предназначением ВС США включают стратегические силы и силы общего назначения. Стратегические силы, в свою очередь, подразделяются на стратегические ядерные силы и стратегические оборонительные силы

Стратегические ядерные силы обладают наибольшими возможностями по уничтожению любого противника США, где бы он ни находился. В их состав входит так называемая «триада», обеспечивающая живучесть этих сил и гарантированное нанесение ответного удара по противнику. В «триаду» включены соединения и части межконтинентальных баллистических ракет, стратегической авиации и атомные ракетные подводные лодки (ПЛАРБ).

Ракетный компонент стратегических ядерных сил включает 450 межконтинентальных баллистических ракет «Минитмен-3» (на каждый из них установлены 1-3 боевых блока раздельного наведения). МБР находятся в шахтных пусковых установках и обслуживаются расчетами, находящимися в режиме боевого дежурства. Пуск этих ракет может быть осуществлен в максимально короткое время.

Стратегическая авиация представлена 19 бомбардировщиками B-2A «Спирит» и 72 бомбардировщиками B-52H «Стратофортрес». Они могут нести на борту крылатые ракеты большой дальности в ядерном снаряжении AGM-129A. Стратегические бомбардировщики базируются на нескольких специально оборудованных авиабазах, часть из них попеременно входят в состав дежурных сил в режиме готовности к взлету.

Морской ядерный компонент имеется на вооружении 14 ПЛАРБ типа «Огайо» с 24 пусковыми установками БРПЛ «Трайдент Д-5» на каждой. Часть лодок непрерывно находятся в море в районах боевого патрулирования, непрерывно поддерживая связь с пунктами управления в высокой технической готовности и пуску ракет методом подводного старта.

В общей сложности на всех носителях наземного, воздушного и морского базирования находится 1654 ядерных боеприпаса.

Американское командование уделяет большое внимание поддержанию на высоком уровне боевой готовности стратегических ядерных сил. Однако в последнее время в них стало отмечаться все больше негативных явлений и дисциплинарных проступков. Как отмечают независимые военные эксперты, это вызвано неверием военнослужащих, проходящих службу в таких подразделениях, в то, что ядерное оружие будет применяться в возможных военных конфликтах, а также снижением объемов финансирования ядерных сил.

В частности, в ходе проверок отмечалось падение воинской дисциплины и морального духа среди офицеров, сержантского и офицерского состава, несущих боевое дежурство. Они жаловались на однообразие своей работы, а также медленное продвижение по службе и отсутствие дополнительных выплат, как в других видах вооруженных сил, за участие в боевых действиях. Вскрывались случаи употребления легких наркотиков в «целях развлечения», жульничества при сдаче зачетов на профпригодность. Высший командный состав был замечен в пьянстве, аморальном поведении в общественных местах.

Все это вызывает озабоченность у руководства министерства обороны, которое опасается подрыва боеспособности стратегических ядерных сил. Поэтому начато проведение мероприятий по устранению недостатков. Предполагается усиление контроля за всеми категориями военнослужащих, а также увеличение финансирования на 10 процентов по сравнению с настоящим уровнем.

Стратегические оборонительные силы имеют в своем составе силы раннего предупреждения, силы противоракетной обороны и космические силы. Они предназначены для защиты территории северо-американского континента от средств воздушно-космического нападения противника. Силы раннего предупреждения включают: системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе (группировка космических аппаратов «Имеюс», наземные радиолокационные системы «Бимьюс», «Пейв Пос», «Паркс», другие средства), чьи возможности позволяют обнаруживать пуски межконтинентальных, других баллистических ракет в глобальном масштабе. В силы раннего предупреждения также входит система контроля космического пространства, имеющая пункты и посты наблюдения.

Силы противоракетной обороны имеют в своем составе ракетные комплексы наземного базирования ГБИ (26 пусковых установок в форте Грили на Аляске, 4 ПУ на базе Вандерберг на западном побережье страны) и комплексы морского базирования Иджис с ракетами-перехватчиками «Стандарт-3», установленные на ряде крейсеров и эсминцев УРО ВМС США. Эти средства предназначены для перехвата боевых частей баллистических ракет противника, запущенных по американской территории.

Космические силы насчитывают 115 космических аппаратов военного назначения, в том числе: оптоэлектронной, радиолокационной, радио- и радиотехнической разведки; связи; глобального позиционирования и навигации; метеорологические; раннего предупреждения и других типов.

Военное командование США, руководство министерства обороны уделяет большое внимание совершенствованию стратегических оборонительных сил, чтобы обеспечить неуязвимость своей территории от ракетных ударов. Принимаются меры по оснащению их новейшими видами специальной техники. При этом особое внимание уделяется противоракетной обороне.

Силы общего назначения ВС США включают формирование четырех видов вооруженных сил, размещенных как на национальной территории, так и на военных базах за рубежом.

Сухопутные войска предназначены для решения боевых задач на удаленных театрах военных действий, так как нападение противника на территорию США, ведение боевых действий на северо-американском континенте представляется в Пентагоне крайне маловероятным. В состав СВ входят 10 дивизий и 1 боевая бригада. Дивизии неоднократно подвергались реформированию в целях повышения их боевых возможностей, и в настоящее время они имеют следующую организацию: 1-я бронетанковая дивизия (2 бронетанковых бригады, 1 механизированная бригада, 1 бригада легкой пехоты, бригада армейской авиации); 1-я кавалерийская (бронетанковая) дивизия (4 бронетанковых бригады, 1 бригада армейской авиации); 1-я пехотная дивизия (2 бронетанковых бригады, 2 бригады легкой пехоты, 1 бригада армейской авиации); 3-я пехотная дивизия (3 бронетанковых бригады, 1 бригада легкой пехоты, 1 бригада армейской авиации); 4-я пехотная дивизия (3 бронетанковых бригады, 1 бригада легкой пехоты, 1 бригада армейской авиации); 2-я пехотная (механизированная) дивизия (1 бронетанковая бригада, 3 механизированных бригады, 1 бригада армейской авиации); 25-я пехотная (механизированная) дивизия (2 механизированных бригады, 1 пехотная бригада, 1 воздушно-десантная бригада, 1 бригада армейской авиации); 10 горная (легко пехотная) дивизия (4 бригады легкой пехоты, 1 бригада армейской авиации); 82-я воздушно-десантная дивизия (4 воздушно-десантных бригады,1 бригада армейской авиации); 101-я воздушно-штурмовая дивизия (4 воздушно-десантные бригады, 2 бригады армейской авиации).

Основным резервным компонентом сухопутных войск является Национальная гвардия, которая находится в высокой степени готовности к боевому применению и в случае необходимости привлекается для усиления регулярных войск в зонах военных

конфликтов. В ее состав входят 8 штабов дивизий и 62 боевые бригады разных типов.

На вооружении сухопутных войск, включая Национальную гвардию, состоят: 2338 танков; 4559 БМП; 25209 БТР; 5899 орудий полевой артиллерии, РС30 и минометов; 737 боевых вертолетов; 3359 вертолетов других типов; 323 БЛА средней дальности; 1296 единиц зенитных средств малой, средней и большой дальности применения.

Необходимо отметить, что основу вооружения сухопутных войск США составляет боевая техника, разработанная около 30 лет назад. Вместе с тем, она неоднократно подвергалась глубокой модернизации, что позволило сохранить ее боевые возможности на уровне, удовлетворяющем американское командование. Однако военные аналитики подчеркивают, что Пентагон неоднократно закрывал программы создания вооружений нового поколения для сухопутных войск из-за недостатка бюджетных средств, а также считая этот вид ВС менее приоритетным по сравнению с ВВС и ВМС. Это, как они считают, может привести к отставанию от Китая и других стран, для которых сухопутные войска более важны для обеспечения военной безопасности и защиты своей территории.

Военно-морские силы исторически считаются в США основным видом вооруженных сил, обеспечивающим господство над Мировым океаном, что позволяет Соединенным Штатам доминировать на международной арене. Поэтому военно-политическое руководство страны уделяет большое внимание совершенствованию организационной структуры, боеспособности и боевых возможностей национальных ВМС, выделяя для этого значительные средства.

Организационно военно-морские силы включают два основных флота – Атлантический и Тихоокеанский, а также пять оперативных флотов: 3-й (Тихоокеанская зона); 4-й (зона Центральной и Южной Америки); 5-й (Индийский океан, Персидский залив, Красное море); 6-й (Средиземное море); 7-й (западная часть Тихого океана). В их состав входят: подводные силы, надводные силы и морская авиация.

Подводные силы имеют на вооружении 58 нестратегических атомных подводных лодок, в том числе: 44 ударных ПЛА, оснащенных крылатыми ракетами большой дальности типа «Томахок», предназначенными для нанесения ударов по наземным целям. В их число входят 4 переоборудованные ПЛАРБ типа «Огайо», с которых были демонтированы стратегические ракеты «Трайдент» и установлены ПУ для запуска КР «Томахок» с боезапасом 154 ракеты; 30 ПЛА типа «Лос-Анджелес» с установками вертикального пуска КР «Томахок», 10 ПЛА типа «Вирджиния» с аналогичными установками

вертикального пуска. Кроме того, в ВМС входят 14 многоцелевых ПЛА с торпедным вооружением на борту.

Надводные силы включают: 10 атомных авианосцев типа «Нимитц», 22 крейсера типа «Тикондерога», 62 эсминца типа «Орли Берк», 13 фрегатов. На ряде основных типов боевых кораблей установлены пусковые установки для запуска КР «Томахок», на некоторых крейсерах и эсминцах имеются системы «Иджис» с противоракетами «Стандарт-3», которые могут привлекаться для решения задач стратегической ПРО. В состав надводных сил также входят 30 амфибийно-десантных кораблей, корабли управления, тральщики, транспортные корабли и суда.

Морская авиация обладает значительными боевыми возможностями и насчитывает 1089 боевых самолетов разных типов, в том числе истребители F-35C и штурмовики F/A-18, 550 вертолетов и 60 беспилотных летательных аппаратов. Эти самолеты и вертолеты базируются на борту авианосцев и крупных амфибийно-десантных кораблей.

Подводные и надводные силы американских ВМС, поддерживаемые морской авиацией, попеременно находятся в передовых океанских и морских районах, а при необходимости – наносят удары по противнику в районах вооруженных конфликтов. Они также обеспечивают переброску в эти районы частей и подразделений сухопутных войск и морской пехоты.

Корпус морской пехоты (МП) рассматривается в США в качестве вида вооруженных сил. Морская пехота считается элитой вооруженных сил по сравнению с другими военнослужащими. Части МП традиционно лучше обучены и экипированы. Они предназначены для быстрой переброски и действий за пределами национальной территории.

Организационная структура морской пехоты включает в себя формирования, находящиеся на территории США, а также экспедиционные силы, задействуемые на период военных действий, во время учений и при несении повседневной службы в составе передовых группировок ВМС. Первые представлены 1-й, 2-й и 3-й дивизиями морской пехоты, размещенными в пунктах постоянной дислокации.

Экспедиционные формирования МП могут состоять из трех морских экспедиционных сил (экспедиционных корпусов морской пехоты), трех экспедиционных бригад морской пехоты, семи экспедиционных полков морской пехоты. Основной боевой единицей в их составе является десантный батальон высадки. Его численность составляет 2200 человек, а организационная структура и вооружение зависят от условий театра военных действий и решаемых задач.

На вооружении формирований морской пехоты находятся: 447 танков, 4059 бронетранспортеров различных типов, 1506 артиллерийских орудий, РС30 и минометов, 100 легких БЛА.

В Корпус морской пехоты также входит авиация, предназначенная для поддержки с воздуха формирований МП. Организационно авиация МП сведена в три авиационных крыла, которые могут базироваться как на борту боевых кораблей, так и наземных аэродромах в районах проведения операций. Всего в авиации морской пехоты насчитывается 394 боевых самолета, в том числе: истребители укороченного взлета F-35B, самолеты вертикального взлета «Харриер-II» и штурмовики F/A-18 различных модификаций; 551 вертолет;32 БЛА среднего радиуса действия. Пилоты авиации морской пехоты имеют большой ежегодный налет: от 248 до 365 часов, в зависимости от типа самолета, и 277 часов для вертолетчиков.

Военно-воздушные силы по численности личного состава к количеству летательных аппаратов являются самыми крупными ВВС в мире. Организационно военно-воздушные силы состоят из командований ВВС. К ним, в частности, относятся: Боевое авиационное командование; Командование ВВС в зоне Тихого океана; Командование ВВС в Европе; Командование воздушных переброс ок; Учебное авиационное командование и другие.

На вооружении ВВС находятся: 1356 боевых самолетов, в том числе 63 стратегических бомбардировщика B-1B (применяют обычные боеприпасы), 275 истребителей (F-22A, F-15C, F-15D), 823 истребителя-бомбардировщика (F-35A, F-15E, F-16C, F-16D), 160 штурмовиков (A-10C); 143 вертолета; 248 БЛА дальнего и среднего радиуса действия («Глоубал Хок», «Предатор», «Рипер»). Пилоты истребителей имеют годовой налет 160 часов, бомбардировщиков – 260, самолетов-заправщиков – 308, военно-транспортных самолетов – 343.

В качестве резервного компонента военно-воздушных сил в США имеется ВВС национальной гвардии, которые находятся в высокой степени готовности и могут выделять необходимые силы и средства в распоряжение командований ВВС для действий в составе группировок на удаленных театрах. Они имеют 507 боевых самолетов, в том числе истребители, истребители-бомбардировщики и штурмовики. Пилоты национальной гвардии периодически проходят доподготовку и обладают достаточными летными навыками.

В состав всех видов вооруженных сил США входят подразделения специальных операций, которым американское командование придает большое значение. Они могут выполнять боевые задачи за рубежом, когда это требуется американскому руководству, а применение

обычных вооруженных сил по тем или иным причинам нецелесообразно. Для их укомплектования отбираются наиболее подготовленные в физическом и морально-психологическом отношении лица, которые после прохождения специального курса подготовки способны действовать в экстремальных условиях в любом регионе при любой погоде и в любое время суток.

Подразделения специального назначения сухопутных войск имеют в своем составе 32400 военнослужащих, которые находятся в составе: оперативного отряда специальных сил «Дельта» (захват или уничтожение лиц, представляющих угрозу национальным интересам США, участие в антитеррористических операциях); пяти групп специального назначения (т.н. «зеленые береты» - ведение специальной разведки, развертывание партизанского движения в тылу противника) и полка специального назначения «рейнджеров» (разведывательные, рейдовые, противопартизанские операции).

Спецназ военно-морских сил насчитывает 9500 человек, которых в США считают самыми высокопрофессиональными специалистами, способными действовать на воде, под водой и на суше. В ВМС имеется восемь групп специального назначения, которые могут также привлекаться для решения особо сложных задач, поставленных руководством страны. Например, один из таких отрядов провел операцию по уничтожению лидера международной террористической организации «Аль-Каида» Усама бен Ладена на территории Пакистана.

Корпус морской пехоты организационно включает полк специальных операций и обеспечивающие подразделения общей численностью около 3000 человек. Спецназ МП проводит разведывательные операции в интересах своего вида вооруженных сил, а также решает задачи оказания инструкторской и методической помощи дружественным армиям.

Подразделения специального назначения ВВС представлены 16 эскадрильями различных типов самолетов и вертолетов, где проходят службу 15300 военнослужащих. Их задачами является выброска в тыл противника (назначенный район) групп спецназа различных видов вооруженных сил, оказание им огневой поддержки с воздуха, эвакуация после завершения операции, а также проведение информационных и психологических мероприятий.

Силы специального назначения ВС США постоянно находятся в высокой степени готовности к действиям в любом районе земного шара. Следует отметить, что практически все военнослужащие из их состава проходят курс обучения русскому языку и подтверждают свои знания в ходе периодически проводимых тестов и зачетов.

Система стратегического руководства вооруженными силами США включает девять объединенных командований, созданных по функциональному и географическому принципу. Их командующие осуществляют руководство выделенными им видами ВС войсками, разрабатывают планы их боевого применения, руководят операциями и боевыми действиями в глобальном масштабе или в своих зонах ответственности. В настоящее время существуют следующие объединенные командования:

1. Объединенное стратегическое командование. Отвечает за: ядерное сдерживание; противоракетную оборону; нанесение глобальных ударов по любым объектам на земном шаре; проведение информационных операций; организацию стратегической разведки. В его состав входят: командование глобальных ударов, командование ПРО, командование космических операций, кибернетическое командование.

2. Объединенное командование стратегических переброс ок. Руководит силами, обеспечивающими переброски войск и грузов на удаленные ТВД, в том числе военно-транспортной авиацией и транспортными судами.

3. Объединенное командование единых сил. Отвечает за разработку концепций создания и применения единых (созданных из различных видов ВС) сил, подготовку единых сил и их интеграцию.

4. Объединенное командование специальных операций. Руководит выделенными контингентами сил специального назначения из различных видов ВС, в том числе проведение ими специальных операций.

5. Объединенное командование ВС США в Европейской зоне. Отвечает за планирование и проведение операций в странах Европы, Турции, странах бывшего СССР (за исключением стран Средней Азии), в прилегающих акваториях Атлантического и Северного Ледовитого океанов. Необходимо отметить, что под предлогом организации военного сотрудничества с Российской Федерацией, ее территория в 2002 году была также включена в зону ответственности этого командования.

6. Объединенное командование ВС США в зоне Тихого океана. Контролирует обстановку и планирует операции в обширном географическом районе, включающем Японию, Китай, Монголию, Индию, Индокитай и другие государства Восточной и Южной Азии, Австралию, Океанию и Антарктиду.

7. Объединенное командование ВС США в зоне Северной Америки. Отвечает за континентальную часть США, Канаду, Мексику, Белиз, Кубу

и прилегающие акватории Атлантического, Тихого и Северного Ледовитого океанов.

8. Объединенное центральное командование ВС США. В его зону ответственности входят: Ближний Восток, Аравийский полуостров, Египет, Иран, Пакистан, Афганистан, Средняя Азия, прилегающая акватория Индийского океана.

9. Объединенное командование ВС США в зоне Африки. Держит под контролем Африканский континент (за исключением Египта) и прилегающие акватории Атлантического и Индийского океанов.

Таким образом, на земном шаре нет ни единого участка суши или морской акватории, которые бы отсутствовали на американских штабных картах, и где возможно проведение тех или иных военных операций вооруженными силами США.

Концептуальная база строительства и применения ВС США за последние годы значительно изменилась. В Соединенных Штатах выпускается большое количество руководящих документов, которые содержат основные подходы американской администрации, высшего военного командования к этим вопросам на основе долгосрочных национальных интересов и реально складывающейся обстановки в мире. К таким документам, в частности, относятся: «Стратегия национальной безопасности» (2010г.), «Единая оперативная обстановка – 2010», «Национальная военная стратегия США» (2011 г.), «Удерживая глобальное американское лидерство. Приоритеты военного строительства в XXI веке» (2012 г.), «Единые силы-2020 (2012 г.), «Всесторонний обзор состояния и перспектив развития ВС США» (2014 г.).

В них отмечается, что вооруженные силы США играют ключевую роль в достижении целей национальной стратегии и в защите ее интересов. ВС США предназначены для успешного ведения войны, а также сдерживания противника от развязывания боевых действий. Для этого объединенные группировки американских войск дислоцируются по всему миру. Кроме того, вооруженные силы должны обеспечивать сохранение лидирующих позиций США на международной арене.

В документах отмечается, что основной целью противников Соединенных Штатов будет являться ослабление американского мирового господства, в том числе и в военной области. Аналитики МО считают, что в ближайшие 15 лет национальные вооруженные силы будут неоднократно привлекаться к военным операциям и боевым действиям в различных регионах мира. Для достижения победы в них ВС США должны обладать подавляющим превосходством в военной сфере и способностью к быстрым переброскам войск на удаленные ТВД.

По мнению американских военных специалистов, существует два возможных сценария применения вооруженных сил США. Первый их них – это ведение крупномасштабной войны с мощным в военном отношении государством или альянсом нескольких стран. При этом не исключается возможность применения противоборствующими сторонами ядерного оружия.

Вторым вероятным сценарием применения ВС США является участие в различных боевых действиях в локальных континентах против региональных государств и нерегулярных вооруженных формирований. Также противники, учитывая подавляющее превосходство американцев в боевой мощи, могут использовать нетрадиционные методы вооруженной борьбы, к чему должны быть готовы американские войска. В соответствии с американскими подходами, не исключается возникновение других типов военных конфликтов, развитие событий в которых не будет соответствовать классической теории военного искусства. Необходимо готовиться воевать и в таких условиях.

В концептуальных документах комитета начальников штабов ВС США введено понятие единого оперативного пространства (ЕОП), в рамках которого осуществляется планирование и применение всех сил и средств. При этом ЕОП охватывает воздушную, наземную, морскую, космическую и информационную среду.

Вооруженные силы США должны гарантировать доступ, свободу маневра и возможность глобального использования своих сил во всех этих сферах:

- воздушное пространство – вооруженные силы планируют проводить крупномасштабные операции по обеспечению, поддержанию и гарантированию беспрепятственного доступа в воздушное пространство в необходимых районах, по реализации концепций глобального удара и стратегической мобильности, по ведению воздушной разведки в стратегическом масштабе, по обеспечению безопасности воздушных переброс войск;

- наземное пространство – вооруженные силы должны быть способны проводить все виды полномасштабных операций на сухопутных театрах и иметь организационную структуру, позволяющую обеспечить эффективное боевое применение группировок и частей сухопутных войск;

- морское пространство – вооруженные силы должны иметь в своем составе необходимое количество военно-морских формирований из различных типов боевых кораблей, отдельных боевых (роботизированных) платформ, обеспечивающих проведение полного спектра операций на морских и океанских ТВД;

- космическое пространство – вооруженные силы должны иметь необходимую группировку космических аппаратов для лучшей ситуационной осведомленности в космосе, а также обладать достаточными возможностями для самообороны, симметричных и асимметричных действий по сдерживанию противника, быть готовыми к проведению других операций в условиях космического пространства;

- кибернетическое пространство – вооруженные силы должны обеспечить безопасность своих информационных ресурсов от несанкционированного проникновения и вывода их из строя, а также использовать другие возможности по использованию кибернетического пространства в своих интересах.

Эксперты министерства обороны США отмечают, что эффективные действия в космическом и кибернетическом пространстве являются жизненно важными для предотвращения и отражения любой агрессии. Американские эксперты фиксируют появление новых и быстро распространяющихся угроз в этих сферах, исходящих от других государств и негосударственных организаций, которые требуется вскрывать и нейтрализовывать. Они также считают, что космос и киберпространство в скором будущем станут аренами интенсивных военных действий.

В целях достижения превосходства над любым противником военным командованием разрабатываются новые концепции применения войск с учетом изменений в военной теории и поступлений в войска новых средств вооруженной борьбы. К их числу, в частности, относятся: концепции «ведения боевых действий в едином информационном пространстве», «быстрого глобального удара», «воздушно-морской операции», «глобально интегрированной операции», «доступа единых сил в районы проведения операций» и некоторые другие. Необходимо отметить, что эти концепции являются существенным вкладом в развитие военной теории и содержат ряд новых теоретических подходов.

В соответствии с концепцией «ведения боевых действий в едином информационном пространстве», предусматривается посредством внедрения в войска (силы) передовых информационных технологий (мощных компьютеров со специализированным программным обеспечением, широкополосных цифровых систем передачи данных) объединять рассредоточенные в едином оперативном (боевом) пространстве разнородные силы и средства (личный состав, экипажи и расчеты боевых средств различного базирования, штаба и пункта управления) в единую информационную сеть с глобальными и локальными сегментами.

Это позволяет обеспечивать: создание в реальном масштабе времени единой картины стратегической (оперативно-тактической) обстановки; значительное опережение противника в принятии наиболее обоснованных решений на применение войск (сил), отдельных боевых средств и платформ; существенное сокращение времени доведения до войск (сил) боевых приказов и распоряжений; оперативное перенацеливание средств огневого поражения на вновь выявленные цели и объекты противника. В результате боевая эффективность войск существенно возрастает.

Концепция «быстрого глобального удара» предусматривает возможность нанесения США удара высокоточными неядерными вооружениями большой дальности в максимально короткие сроки. К ним могут относиться: управляемые авиационные боеприпасы, сбрасываемые со стратегических бомбардировщиков; неядерные управляемые боевые блоки, доставляемые к цели с помощью баллистических ракет; крылатые ракеты большой дальности. После принятия на вооружение гиперзвуковых боеприпасов время нанесения быстрого глобального удара значительно сокращается и составит не более 60 минут после отдачи приказа на применение по целям, находящимся в любой точке земного шара.

Американские специалисты заявляют, что целью таких ударов будут являться группы и отдельные наиболее опасные террористы и экстремисты, а также «государства-изгои», создающие ядерное оружие и средства доставки к нему большой дальности. Однако подобными средствами можно нанести внезапный массированный удар по крупной ядерной державе и вывести из строя ее стратегический потенциал и систему управления, добившись победы без риска получения ответного удара. Реализация этой концепции, после создания высокоточного гиперзвукового оружия, может позволить США добиться глобального военного доминирования неядерными средствами.

Концепция «воздушно-морской операции» предусматривает ведение военных действий только в двух сферах, отказавшись от крупномасштабных операций сухопутных группировок, которые, как правило, сопровождаются большими потерями. Американские военные специалисты считают, что военное превосходство США в воздухе и на море позволит США добиться целей войны, путем нанесения массированных ударов авиации и крылатых ракет, запускаемых с боевых кораблей ВМС. Таким образом будет подорван военно-экономический потенциал противника, нанесены невосполнимые потери его вооруженным силам, что сведет к минимуму его способность к сопротивлению. Кроме того, такими силами можно обеспечить режим бесполетных зон и морской блокады в любом районе мира, что вынудит противника отказаться от ведения боевых действий.

Концепция «глобально интегрированной операции» находится в процессе разработки. В ней основное внимание уделено межвидовой интеграции войск (сил), ведению боевых действий объединенными группировками с обязательным участием сил специальных операций, приданию группировкам новых возможностей благодаря активному использованию киберпространства и единой информационно-управляющей среды. Предусматривается также задействование в операциях частей и подразделений союзников, налаживание с ними взаимодействия. Все это, по взглядам американских военных специалистов, позволит иметь преимущество над любым противником.

Концепция «доступ единых сил в районы проведения операций» предполагает улучшение взаимодействия между разнородными формированиями ВС США и воздействие на возможности вероятных противников по воспрещению доступа американских войск в районы проведения ими операций, а также по ограничению свободы действий после их начала.

Реализация на практике указанных концепций, активное использование одновременно всех пяти сфер единого оперативного (боевого) пространства при проведении операций, ведении боевых действий, как считают в Пентагоне, позволит эффективно решать любые задачи, которые ранее были трудноосуществимы или невыполнимы без существенных потерь.

Военно-политическое руководство США в последние десятилетия избегало указывать в основных концептуальных документах своих вероятных противников, кроме международной террористической организации «Аль- Каида». Однако в выпущенной в октябре 2014 года«Оперативной концепции сухопутных войск 2020-2040 гг. Победить в сложном мире» названы конкретные силы, с которыми возможен военный конфликт с участием ВС США или для нейтрализации которых потребуется задействование американских войск. К ним, в частности, относятся:

1. Конкурирующие силы:

а) Китайская Народная Республика. Отмечается, что в настоящее время Китай предпочитает избегать прямой конфронтации с США, но реализует всестороннюю военную программу модернизации, чтобы улучшить возможности своих вооруженных сил. Китайское командование стремится ликвидировать преимущества США в космосе и киберпространстве, разрабатывает и производит современное вооружение. Американцы считают, что Китай, имеющий территориальные и другие проблемы с соседними странами, может развязать региональный военный конфликт, и это потребует вмешательства США, чтобы защитить дружественные государства.

б) Российская Федерация.Как отмечено в документе, Россия «осуществила аннексию Крыма» и использует обычные и нетрадиционные возможности наземных войск на Украине. Американское руководство полагает, что Москва «полна решимости расширить свою территорию и укрепить свою власть на евразийском пространстве». Россия также «продемонстрировала целенаправленность применения сухопутных войск для усиления власти и достижения своих интересов на территории бывших советских республик». Не исключено, как считают американцы, использование американской военной силы, чтобы воспретить такие действия на постсоветском пространстве и против союзников США.

2. Региональные враждебные силы:

а) Исламская Республика Иран. Эта страна продолжает реализацию своей ядерной программы, а также представляет прямую угрозу интересам США и ее союзникам в регионе. Иран поддерживает американских противников (правящий режим в Сирии, группировка «Хизбаллах»). Укрепляется военный потенциал государства – создаются баллистические ракеты, строятся достаточно боеспособные гибридные вооруженные силы, развиваются кибернетические возможности. При определенных условиях возможно применение военной силы, чтобы «остановить» Иран.

б) Корейская Народно-Демократическая Республика. Северная Корея создает США опасные военные угрозы, так как увеличивает свой ядерный потенциал и создает стратегическое баллистическое вооружение. Вооруженные силы КНДР обладают возможностями ведения кибернетической, химической и биологической войны, они могут осуществить нападение на Южную Корею. Для ее защиты США готовятся к развертыванию своих сил на суше, море и в воздухе вблизи границ КНДР, чтобы в случае необходимости защитить своего союзника.

3. Межнациональные террористические организации

К ним в документе отнесена группировка «Исламское государство», стремящаяся создать исламистское военизированное государственное образование на значительной части территории Ирака и Сирии. Боевики «Исламского государства» осуществляют террористические акции, массовые убийства, издевательства над местными жителями. Эта группировка также стремится распространить экстремистский ислам на Ближнем Востоке и в Северной Африке, поддерживая действующие там террористические организации радикального исламского толка.

4. Межнациональные преступные организации

По мнению американцев, многочисленные преступные организации в Центральной Америке совершают убийства, похищения, другие противоправные акции в таких масштабах, что они практически равносильны очагам вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке и в других регионах. Преступное насилие угрожает государственному управлению, подрывает безопасность стран, создает нестабильность. Многие члены преступных кланов эмигрируют в США. Все это в целом создает угрозы американским интересам и может потребовать использования вооруженных сил для восстановления правопорядка.

В настоящее время вооруженные силы США проводят военную операцию против формирований «Исламского государства». Объединенное центральное командование использует стратегические бомбардировщики, истребители-бомбардировщики, БЛА с ракетами, авианосную авиацию, КР «Томахок», запускаемые с боевых кораблей для нанесения ударов с воздуха по позициям и объектам исламистов в Ираке и Сирии. Можно обоснованно утверждать, что в соответствующих командных и штабных структурах подготовлены планы проведения военных операций и против других, указанных выше противников.

Политическое решение на применение военной силы за рубежом принимает президент США, которое затем утверждается Конгрессом. Во власти этих людей находятся вооруженные силы с громадным военным потенциалом и с самыми мощными в мире боевыми возможностями. Обращает на себя внимание, что Б.Обама и его окружение выражают намерения в большей степени опираться на военную силу при реализации своего внешнеполитического курса на международной арене. Конгресс США прямо призывает применять вооруженные силы там, где, по его мнению, создаются угрозы американским интересам или подвергается сомнению лидирующая роль США в том или ином регионе мира.

В связи с этим необходим тщательный анализ военной и военно-технической политики, проводимой американским военно-политическим руководством, всех изменений в военном строительстве, формах и способах применения войск в различных условиях с тем, чтобы противостоять возможному военному давлению на Российскую Федерацию.

- ВКонтакте
- Facebook
- Одноклассники
- Мой Мир

Список использованных источников

1.The International Institute for Strategic Studies. The military balance, 2014

2.The US Army operating concept. To win in a complex world, 2014

3.http://en.wikipedia.org/wiki/United_States_Armed_Forces

4.http://en.wikipedia.org/wiki/United_States_Army

5.http://en.wikipedia.org/wiki/United_States_Marine_Corps

6.http://en.wikipedia.org/wiki/United_States_Navy

7.http://old.nationaldefense.ru/1739/1742/index.shtml?id=6900

8.http://topwar.ru/26035-sravnenie-vooruzhennyh-sil-rossii-i-ssha.html

9.http://vk.com/armystrong

О НОВОЙ СИСТЕМЕ ПЛАНИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США

Версия для печати

Добавить в избранное

Обсудить на форуме

В самом МО до сих пор ведутся дискуссии по самой сути новой концепци

Александр Мединн

Об авторе: Александр Олегович Мединн - кандидат военных наук, профессор АВН.

перспектив развития вооруженных сил США» 2001 года впервые анонсировал изменение парадигмы планирования военного строительства. В документе декларировался отказ от взглядов на военное планирование, предполагающих в качестве исходных данных рассматривать спектр угроз интересам США, и переход к модели, базирующейся на возможностях вооруженных сил (ВС). На первое место выдвинулся вопрос, каким образом противник мог бы вести боевые действия, а не кто конкретно будет этим противником, и где может начаться война.

В последующем подтвердился выбранный курс на внедрение нового метода в систему военного планирования. Так, в Министерстве

обороны (МО) США начали активно внедряться в практику новые процессы и механизмы, необходимые для работы системы планирования строительства ВС на основе возможностей (Capabilities-Based Planning). Однако до сих пор однозначного и четкого определения этого понятия все еще нет.

Более того, в самом МО до сих пор ведутся дискуссии не только по понятийному аппарату, но и по самой сути новой концепции, лежащей в основе как новой системы планирования строительства ВС, так и всей системы принятия военно-политических решений.

В Пентагоне работа над новой системой планирования строительства ВС началась сразу после окончания холодной войны. Это был период, когда было необходимо найти кардинально отличные способы обеспечения военной безопасности. Одним из таких подходов и стала новая концепция военного планирования.

В то время в процессе военного планирования отчетливо проявились два базовых взаимосвязанных направления развития. Это, во-первых, расширение спектра военных задач, стоящих перед ВС США, и, во-вторых, повышение эффективности деятельности ВС, заключающееся не просто в изменении их структуры, боевого состава и т.п., а в уменьшении рисков для национальной безопасности при минимальных ресурсных затратах.

Первое из направлений развития стало действительно новаторским для специалистов МО США. Второе новым не было, так как подобный подход уже был заложен в рамках системы программно-целевого планирования, действующей с начала 1960-х годов. Однако сложность и неопределенность военно-политической обстановки (ВПО), разрушение систем глобальной и региональной безопасности и другие факторы вдохнули новую жизнь в эту тривиальную идею. При всей опасности холодной войны подходы к планированию обеспечивали необходимые меры для поддержания стабильности, которые включали не только равновесие в политической области, но и паритет военной мощи стран. Перевод стратегических целей планирования в конкретную структуру войск был исчерпывающе проанализирован и представлял собой достаточно сложный, но хорошо отработанный процесс, который был понятен исполнителям. С крахом биполярной системы международных отношений стало естественным возродить это надежное правило распределения имеющихся ресурсов для решения новых задач.

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ

Концепция строительства ВС на основе возможностей получила новый импульс развития начиная со второй половины 90-х годов прошлого века. В печати широко обсуждались сущность подхода, различные составляющие концепции, уточнялся понятийный аппарат и обязанности должностных лиц в системе принятия решений.

Теоретические основы новой системы планирования в своем развитии претерпели достаточно тяжелую бюрократическую волокиту. Первоначально акцент переносился на исследование развития ВПО, точнее, на факторы неопределенности и непредсказуемости будущего. В связи с чем в качестве способов нейтрализации новых угроз безопасности было предложено сосредоточиться на изучении потенциальных возможностей любых вероятных противников, а не на их (противников) идентификации. Далее внимание было сосредоточено на выявлении собственных возможностей ВС США. Что в итоге выявило потребность в решении двуединой задачи – определить и попытаться нейтрализовать перспективные возможности гипотетических противников США и развивать возможности собственных ВС. Так на развитии каких возможностей базируется новая система военного планирования – своих собственных или потенциальных противников? Или на тех и других?

Еще большую путаницу вызывает неопределенность понятия «возможности». Так, в повседневной деятельности МО США данное понятие используется для описания различных процессов: для целеполагания и постановки задач; для назначения органов и должностных лиц, участвующих в разработке концепций, а также сил и средств, которые могут выполнить поставленные задачи. Опыт показывает, что фактически любой из них немыслим без определения специфических возможностей. Но именно подобная гибкость в применении конкретного термина и наносила серьезный ущерб всему понятийному аппарату в рамках новой системы планирования.

Признав этот недостаток, МО США внедрило универсальное определение «возможностей»: возможности – это «способности по достижению необходимого результата, обозначенного необходимыми критериями и условиями, с помощью комбинации сил и средств, а также методов и способов их применения для выполнения поставленных задач». Данное определение можно трактовать весьма неоднозначно, так как предлагается создать сложную конструкцию – для сохранения объекта необходимо его разрушить.

Подобная двусмысленность, однако, не вызвала вынужденного бездействия должностных лиц МО США по внедрению и развитию новой концепции. Наоборот, во всех структурах Пентагона начали

появляться новые идеи и инициативы, направленные на реальное и быстрое внедрение рассматриваемого подхода в повседневную практику.

Так, влиятельная исследовательская группа Олдридж (Aldridge Study), занимающаяся изучением и развитием системы программно-целевого строительства, в одном из своих докладов центральное место уделила именно уточнению и формулированию «возможностей» как основы всей перспективной системы планирования военного строительства США. МО внесло существенные изменения в «Процесс выработки объединенных потребностей» – важнейшей составляющей системы стратегического планирования строительства ВС США – с целью ее перестройки и адаптации к требованиям и структуре создаваемой «Системы интеграции и развития объединенных возможностей». КНШ разработал «Перечень объединенных возможностей», являющийся общей базой исходных данных для всей военной организации США. Заявлено о перестройке всей системы принятия решений и системы приобретения МО в интересах интеграции и развития объединенных возможностей ВС. Практически все виды американских ВС изменили методы и порядок работы своих штабов, внесли изменения в их организационно-штатные структуры, напрямую участвующие в реализации концепции планирования строительства «от возможностей».

Таким образом, все выглядит как глубокая многофункциональная реформа системы военного планирования, охватывающая сами основы военного строительства государства. Проблемы же начали возникать с общим порядком практической реализации концепции и влиянием ее результатов на стратегическую перспективу. Кроме того, темп ее внедрения негативно сказался на ясности идеи и видение того, как рассматриваемый подход увязать с действующей системой принятия военных решений.

Для того, чтобы лучше понять сущность процесса планирования строительства ВС США на основе возможностей, необходимо рассмотреть его не только как концепцию в чистом виде, но и как одновременное соблюдение совокупности четырех основополагающих принципов.

ШИРОКИЙ ОХВАТ

Постоянное расширение списка задач, к выполнению которых должны быть готовы ВС, – принцип, требующий неукоснительного соблюдения.

После событий 11 сентября 2001 года была признана необходимость адаптации ВС к решению задач в особых условиях мирного времени, как оказалось, не менее важных для национальной безопасности страны, чем победа в возможных, но не обязательных традиционных военных конфликтах. Кроме того, были выявлены серьезные проблемы защиты национальной территории и элементов критической инфраструктуры.

Война с терроризмом сформировала новое видение облика перспективных систем глобальной безопасности, основная деятельность которых все больше смещается на ликвидацию асимметричных, неявных и неожиданных угроз существованию западной цивилизации. Фронт этой войны оказался на континентальной части США в непосредственной близости от домов самих американцев. В результате возникла необходимость решения большего объема задач, чем в опасный, но гораздо более предсказуемый период холодной войны. Но главное здесь не в увеличении количества задач, а в их содержании, лежащем зачастую в стороне от грубого и понятного (для определенной части военно-политического руководства США) применения военной силы. В подобной ситуации МО США должно обладать необходимой гибкостью и адаптивностью планирующих органов, чтобы их реакция соответствовала любым возможным изменениям ВПО.

ИНТЕГРАЦИЯ

Соблюдение требования «объединенности» ВС1 на любом этапе планирования.

Опыт планирования военного строительства США за последние 25 лет есть история продвижения в жизнь концепции создания по-настоящему объединенных ВС. Исходным пунктом здесь необходимо считать закон Голдуотера-Николса «О реорганизации Министерства обороны» 1986 года, предусматривающий начало объединения американских ВС в «единую команду». Новый подход к планированию предоставил дополнительные возможности к достижению этой важнейшей цели. Так в МО создана рабочая группа, занимающаяся разработкой и продвижением официально принятых сценариев развития ВПО на перспективу и ведение соответствующей базы данных. Создаваемая база является единой и обязательной к исполнению и не допускает несанкционированных изменений. Остальные же органы военного управления должны сосредотачиваться на решении других, более важных вопросов, а не на проведении ненужных дебатов и споров по вариантам сценариев или другим излишним деталям.

ПРИНЦИП МИНИМИЗАЦИИ РИСКА

Использование категории «риск» в качестве основной меры оценки эффективности стратегического планирования строительства ВС.

В любой системе должны быть заложены оценочные показатели ее деятельности. Что же может быть конечной продукцией функционирования Министерства обороны? С одной стороны, вклад ведомства в обеспечение национальной безопасности многообразен, сложен и носит комплексный характер, чтобы урезать его до нескольких показателей. С другой – сложность и комплексность работы МО проявляется в ходе принятия важных военно-политических решений. Но во всех документах имеется один показатель, на который ссылаются военные специалисты, используя его как ключ к правильному, с их точки зрения, выбору решения среди возможных альтернативных стратегических вариантов, – это риск. Насколько любая общая стратегия развития бизнеса заключается, как правило, в увеличении прибыли, настолько и стратегия национальной безопасности страны должна предусматривать существенное уменьшение риска.

Меры оценки эффективности боевых действий и сугубо технических систем хорошо отработаны и понятны военным экспертам. Все они в совокупности являются хорошей исходной базой для оценки конкретных образцов вооружения и военной техники (ВВТ) и позволяют произвести обоснованный выбор. Но на оперативном уровне сравнение относительной эффективности альтернативных пакетов войск (сил) при решении поставленных задач является сложным и трудоемким. Именно для подобного сравнения американские специалисты и предлагают использовать категорию «риск» с точки зрения влияния принимаемых управленческих решений на безопасность всей нации (государства).

Американские танки и в космическую эру остаются важным

аргументом в геополитических спорах.
Фото Reuters

Вместе с тем, хотя в МО США и установлено требование оценки степени риска как важнейшей меры эффективности военного строительства, а председатель КНШ ежегодно проводит оценку риска для всех оперативных планов ВС, подобная оценка, особенно на высшем (стратегическом) уровне, остается достаточно непредсказуемым и, по сути, незрелым процессом. От руководства МО требуются определенные усилия для развития общей структуры оценки имеющихся и особенно будущих рисков превращения категории «риск» в важнейший показатель оценки эффективности стратегического планирования.

СЕТЕЦЕНТРИЧНОСТЬ

Выработка потребностей ВС в соответствии с концепцией «сетецентричности» – ключевой принцип, подразумевающий необходимость учитывать совокупные усилия формирований и средств вооруженной борьбы при решении задач. На первый план выходят не ТТХ отдельных образцов и систем ВВТ, а способности войск (сил) по ведению «объединенных» военных (боевых) действий.

Опыт развития кризисных ситуаций показывает, что лучшее решение проблем не всегда зависит от мощности двигателей боевых машин, большей или меньшей вероятности поражения объектов, пропускной способности или диапазона сетей связи. Возможности ВС все в большей степени обусловливаются наличием инновационных концепций ведения военных действий, внедрением новых форм и способов обучения личного состава и формированием у командиров необходимых навыков управленческой деятельности, в том числе с использованием бизнес-процессов. Ранее в рамках процесса выработки потребностей на подобные нюансы специалистами практически не обращалось внимания. В настоящее время в новой системе планирования нематериальные факторы стали еще одним элементом, для учета и оценки которого в обязательном порядке должны привлекаться опытные эксперты.

Вышеперечисленные принципы просты, понятны и кажутся достаточно бесспорными. В то же время в целом новая система планирования строительства ВС не только для зарубежных (в том числе и российских) специалистов, но и для самих американцев весьма сложна в восприятии и исполнении. Возникает уместный вопрос: если основополагающие принципы верно передают сущность нового

планирования, почему возникли разногласия в среде экспертов-плановиков и руководителей различного уровня, а внедрение системы в практику работы органов американского военного управления происходит столь тяжело и неоднозначно?

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВОГО ПОДХОДА

Внедрение системы планирования строительства ВС на основе возможностей столкнулось с рядом проблем. Некоторые из них незначительны и могут быть сняты достаточно быстро путем разъяснения взглядов действующего руководства МО на нововведения. Другие носят системный характер и требуют повышенного внимание со стороны всех участников процесса стратегического планирования.

«Простые» проблемы, по существу, выражаются в банальных недоразумениях, вызванных неправильным пониманием исполнителями ключевых идей и принципов новой системы планирования. Они зародились сразу после декларации перехода на новые методы работы, в том числе из-за поверхностной или даже ошибочной трактовки ее основных положений должностными лицами Пентагона. Со временем путаница только укрепилась, что особенно наглядно проявляется во взаимодействии подходов к системе планирования «от угроз» и «от возможностей».

Так, например, во многих документах заявлялось, что новая система заменила ранее действовавшую систему планирования строительства на основе угроз. Изучение документов стратегического планирования, издаваемых в МО и КНШ, опровергает подобную точку зрения. Это касается всех элементов планирования, в том числе и такой важнейшей составляющей системы планирования «от угроз», как базовые сценарии. Так, в частности, отмечается, что даже если сложившаяся к настоящему времени ВПО и менее предсказуема, чем в годы холодной войны, то из этого совершенно не следует, что базовые сценарии уже больше не могут быть использованы при новом подходе. Из этого только следует, что существовавший ранее набор сценариев должен быть существенно расширен и доработан, в том числе с учетом того, что специфические варианты нейтрализации угроз не должны подменять систему планирования строительства на основе возможностей, а работая с ней в тесном взаимодействии, способствовать формированию новых требований к военному строительству. При этом создаваемые ВС должны быть способны решать значительно больший объем задач во всех условиях и в любой обстановке.

Другое заблуждение заключается в том, что методы планирования, применяемые в новой системе, не позволяют описывать потребности в терминах действующих военных программ. Подобная точка зрения является результатом неправильного понимания сущности управления новой системой, в первую очередь в отношении исходной базы данных и получаемых результатов в части строительства военного потенциала и применения войск.

Квинтэссенция нового подхода заключается в том, что первоначально военные потребности должны идентифицироваться в терминах главных военных задач и установленных стандартов их выполнения и только после этого в терминах альтернативных комбинаций необходимых для выполнения поставленных задач ресурсов. Одновременно важно понять, что возможности не могут быть определены и оценены слишком общо или неопределенно, наделены чрезмерной гибкостью, подразумевающей выполнение в предложенной конфигурации любых, в том числе не связанных между собой задач. В целом можно выделить четыре основные проблемы.

Основная проблема концептуального плана не нова и преследует американских специалистов-плановиков уже довольно продолжительное время. Ее суть в том, что все составляющие военного потенциала обладают специфическими возможностями, выражаемыми определенными показателями. Эти показатели необходимо рассчитать и умело интерпретировать для принятия решения. При этом входная информация по имеющимся показателям хотя и может быть выражена в стоимостном отношении, но очень непросто сочетается с выходными результатами в части развития ВС. Это серьезная проблема для любой аналитической структуры, особенно с учетом такого показателя, как «стоимость-эффективность».

При этом система планирования на основе возможностей требует от исполнителей разработки нескольких вариантов применения группировок войск (сил) в различных условиях военно-стратегической обстановки. Оценив вышесказанное, становится понятна глубина проблемы концептуального плана при реализации новой системы планирования.

Главная управленческая проблема – как адаптировать старые аналитические подходы к алгоритму работы новой системы планирования «от возможностей».

Увеличение количества задач потребовало от специалистов МО США пересмотреть свое отношение к категориям «количество» и

«качество» в системе военного планирования. Так, например, фактор неопределенности развития обстановки вынуждает не только увеличить число разрабатываемых сценариев, но также требует более тщательной их проработки с точки зрения повышения сложности и вариабельности, то есть качества подобных аналитических выкладок. Кроме того, внедрение принципа «объединенности» в процесс планирования также потребовало увеличить количество оцениваемых параметров возможностей привлекаемых сил и средств к решению задач. Все это в совокупности вынудило американцев изменить подходы к оценке качества аналитических разработок и повысить требования к специалистам, занимающимся анализом ВПО и прогнозированием ее развития, как важнейшей составляющей планирования строительства ВС на перспективу.

НОВОЕ ВРЕМЯ – НОВЫЕ ПЛАНЫ

Анализ показывает, что традиционные модели крупномасштабной войны, направленные на уничтожение возможных противников с полным напряжением всех имеющихся людских и материальных ресурсов, постепенно отходят на второй план в системе стратегического планирования. Все более актуальными становятся новые сценарии с привлечением всего спектра национальной мощи США и их союзников, в которых ВС отводится существенная, но не главная роль. Одновременно отмечается значительное повышение сложности исследований межгосударственного противоборства, что в совокупности требует разработки и внедрения новых аналитических методов в систему планирования строительства ВС, которые ранее применялись только в невоенных областях развития государства.

Еще одной сложной проблемой управленческого плана является необходимость сочетания в процессе планирования возможностей ВС на средне- и долгосрочную перспективы и их текущих потребностей. Здесь, помимо отличий организационного, методического, технологического плана, да и самой культуры долгосрочного и текущего планирования, можно выделить еще одно ключевое различие составляющих в общей системе стратегического планирования строительства ВС. Это различие заключается в главном конечном результате работы системы – формировании необходимого перечня возможностей ВС по прогнозным вариантам. В то время как работа экспертов-плановиков в аппаратах Министерства обороны и министерств видов ВС ориентирована на долгосрочные планы строительства, штабы объединенных командований (ОК) и органов управления формирований, участвующих в проведении текущих операций, должны отрабатывать соответствующие планы,

ориентированные в первую очередь на нейтрализацию существующих угроз национальной безопасности США. Их прогнозные исследования по формированию необходимых возможностей охватывают только краткосрочный период (один-два года).

Суть проблемы внедрения новой системы планирования заключается не только в необходимости выработки отдельных, зачастую кардинально отличающихся друг от друга перечней возможностей для разных прогнозных горизонтов, но и в применимости для этого основополагающих принципов планирования. Естественно, ориентированность системы планирования от возможностей на конечный результат распространяется как на текущее, так и на средне- и долгосрочное планирование. Однако реализация принципа постоянного расширения списка задач в рамках существующих планов представляет значительные трудности для органов военного управления, несущих ответственность за решение текущих задач, в которых задействуются только доступные возможности. Другими словами, в рамках системы планирования строительства ВС на основе возможностей текущему планированию присущи определенные условности и допущения, не позволяющие в полной мере использовать преимущества нового подхода.

Решение данной проблемы возможно, по оценке американских специалистов, в том числе за счет уточнения терминологического аппарата, разработки новых методических подходов и приемов в системе планирования, позволяющих осуществлять тесную координацию исполнителей для разных этапов планирования.

Организационная проблема является наиболее сложной для внедрения нового подхода к планированию строительства ВС. Дело в самой системе принятия военно-политических решений в США. Национальное военное руководство формирует национальную военную стратегию. Командующие ОК планируют и выполняют текущие военные задачи, в то время как руководство видов ВС разрабатывает соответствующие бюджеты и выделяет Министерству обороны необходимые аналитические ресурсы (военных и гражданских специалистов), используемые в процессе стратегического планирования.

Подобное разделение функциональных обязанностей в системе планирования в принципе не препятствует соблюдению требований «объединенности» на любом этапе военного строительства. Важность политики межвидового взаимодействия при формировании военного бюджета также очевидна для всех участников системы стратегического планирования и выражается в поразительной

стабильности долей бюджета видов ВС за два последних десятилетия. Однако на практике видовые министерства постоянно занимаются отстаиванием своих интересов в ущерб общим задачам. В итоге снятие постоянных противоречий в рамках разработки общего бюджета ложится тяжким бременем лично на министра обороны и его аппарат. В принципе проблему можно было бы решить, существенно увеличив штат сотрудников МО. Но здесь, с одной стороны, имеются законодательные ограничения по численности военнослужащих центрального аппарата, а с другой – гражданские специалисты, не имеющие соответствующего опыта, не всегда способные предлагать министру обоснованные решения важных военно-стратегических вопросов.

Кроме того, военнослужащие, проходящие службу в штабах различного уровня, делегируются из своих видов. Вполне естественно, что их предложения часто направлены на лоббирование узковедомственных интересов и препятствуют продвижению «объединенности». Система планирования строительства ВС от возможностей требует, чтобы перевод стратегии в военные возможности проводился в объединенном планирующем органе, но все военные ресурсы структурно включены и финансируются почти полностью за счет видовых министерств. Таким образом, планирование строительства ВС на основе возможностей является очередным этапом развития американской системы стратегического планирования. Налицо ее глубокая многофункциональная реформа, охватывающая сами основы военного строительства государства. Вместе с тем на практике новая система планирования столкнулась с рядом проблем. Часть из них, по оценке самих американцев, может быть снята достаточно быстро путем разъяснения среди военных специалистов взглядов действующего руководства Министерства обороны на нововведения. Другие проблемы носят системный характер и требуют повышенного внимание со стороны всех участников процесса стратегического планирования США. Однако главное заключается в том, что внедрение новой системы планирования строительства на основе возможностей поможет военно-политическому руководству меньше думать об управлении бюрократическими процессами в Министерстве обороны, а сосредоточиться на управлении рисками, сводя угрозы национальной безопасности к минимуму.